

И.ХРУЩОВ

**ИССЛЕДОВАНИЕ О СОЧИНЕНИЯХ
ИОСИФА САНИНА ПРЕПОДОБНОГО
ИГУМЕНА ВОЛОЦКОГО**

1868 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Вступленіе	I
Источники:	
Просвѣтитель	IX
Макарьевская Минея и рукописные сборники	XII
Жизнеописанія Іосифа Волоцкаго	XXXII
Обзоръ ученыхъ трудовъ объ Іосифѣ Волоцкомъ	XXXIX

Іосифъ, основатель и устроитель монастыря на Волокъ- Ламскомъ.

(1479 — 1515).

Основатели монастырей сѣверо-восточной Руси: — ихъ значеніе, происхожденіе, черты ихъ дѣтства, юности; пострѣженіе; странствованіе; жизнь отшельническая; окрестные жители; основаніе монастыря; разбойники и инородцы; распаденіе типа на двое; покиданіе основанной обители; заключеніе.	1
Пафнутіѣ Боровскій: — основаніе Боровской обители; отношеніе Пафнутія къ удѣльному князю и Московскому великокняжескому семейству; характеръ преподобнаго и его дѣятельность (1450—1477)	14
Старѣйшая братія Пафнутьева монастыря, по смерти игумена-основателя.	23

Происхожденіе Іосифа и жизнь его до смерти Пафнутія (1440—1477)	25
Іосифъ—игуменъ Боровскаго Пафнутьева монастыря (1477 г.)	31
Странствованіе Іосифа (1478 г.).	34
Основаніе обители на Волокъ-Ламскомъ (1479 г.)	37
Устройство монастыря и постепенное его обогащеніе. . .	40
Знатные постриженники	44
Отношеніе Іосифа къ мірянамъ	49
Введеніе новаго устава и бытъ монастыря	54
Библіотека монастыря времени Іосифа	64
Забота Іосифа о средствахъ обители и поминальная ряда .	72
Уставъ, писанный Іосифомъ для устроеннаго имъ монастыря.	75
Посланія о соблюденіи монастырскихъ правилъ.	84
Посланіе къ четыремъ духовнымъ лицамъ о разстригшемся чернецѣ	86
Посланія къ мірянамъ о эпитеміяхъ	88
Посланіе къ вельможѣ о чернецѣ, рабѣ его	90
Посланіе къ вельможѣ о милованіи рабовъ	93
Посланіе наставительное къ благовѣрному князю	94
Посланіе къ Дмитровскому князю о принятіи мѣръ во время голода	96
Посланіе ко княгинѣ вдовѣ	97
Роспись, по какимъ днямъ держать какой постъ	99
Наставленіе инокамъ о не покиданіи обители — мѣста ихъ постриженія	—

Іосифъ въ борьбѣ съ ересью.

(1488 — 1505)

Отношенія Іосифа къ Новгородскимъ владыкамъ	101
Свѣдѣнія о Геннадіи. Споръ о хожденіи посолонь	105
Отношенія Геннадія къ митрополиту Геронтію	106
Пріѣздъ Геннадія въ Новгородъ. Начало ереси	107

Первый обыскъ еретиковъ (1488 г.); списки Геннадія; отвѣтъ на нихъ вел. князя и митрополита; смерть митроп.	
Геронтія	109
Московскіе еретики	114
Митрополитъ Зосима и Геннадій.	116
Чернецъ Захаръ	118
Посланіе Геннадія къ собору епископовъ.	120
Первый соборъ на еретиковъ (1490)	122
Іосифъ вступаетъ въ борьбу съ еретиками (1493)	—
Посланіе Іосифа къ Нифонту, епископу Суздальскому и Ток- русскому	123
Посланіе къ брату Вассіану Санину	129
Сказаніе о новоявившейся ереси Новгородскихъ еретиковъ, Алексѣя протопопа и Деннса попа и т. д.	133
Первое слово на еретиковъ Новгородскихъ и посланіе къ архимандриту Вассіану	144
Второе слово на еретиковъ Новгородскихъ	148
Третье слово	149
Четвертое слово	—
Пятое слово	151
Шестое слово	152
Седьмое слово.	154
Посланіе къ иноку иконописцу	156
Восьмое, девятое и десятое слова на еретиковъ Новгородскихъ.	157
Одинадцатое слово	161
Двѣнадцатое слово	—
Сведеніе Зосимы съ митрополичьего престола и его сторон- ники (1494)	162
Разномыслія въ средѣ православныхъ грамотниковъ	168
Соборы о церковномъ устроеніи (1500—1503).	174
Іосифъ на соборѣ о монастырскихъ имѣніяхъ	177
Личныя сношенія Іосифа съ Иваномъ III.	179
Посланіе къ архимандриту Митрофану.	183
Геннадій и Іосифъ по отношенію къ еретикамъ.	185

Посланіе къ вел. князю Василию и отвѣтъ на него Заволжскихъ старцевъ	188
Тринадцатое слово Просвѣтителя	189
Второй соборъ на еретиковъ (1504 г. декабрь).	192
Посланіе къ вел. кн. Ивану Васильевичу о еретикѣ Кленовѣ	193
Посланіе къ старцамъ о повиновеніи соборному опредѣленію.	194
Слова Пресвѣтителя четырнадцатое, пятнадцатое и шестнадцатое (послѣднее)	197

Іосифъ и архіепископъ Новгородскій Серапіонъ.

(1506—1509).

Отношенія Іосифа къ Москвѣ и къ своему удѣльному князю Федору Борисовичу	203
Іосифъ передаетъ монастырь свой въ Великое Государство	207
Отношенія Іосифа къ своему владыкѣ	208
Неблагословенная грамота Іосифу; свѣдѣнія о Серапіонѣ	210
Посланіе къ Симону митрополиту; отвѣтъ митрополита Іосифу; сведеніе Серапіона съ престола св. Софіи	212
Оправдательное посланіе Серапіона	215
Мнѣнія въ обществѣ о дѣлѣ распри	217
Посланіе къ Ив. Ив. Третьякову-Ховрину	219
Посланіе къ Борису Кутузову	232
Два противоположные взгляда на дѣло распри. Посланіе Ивана Головина къ Іосифу	235
Примиреніе; два посланія Нила Полева	237

Новая борьба Іосифа съ ересью и влокъ Вассіанъ.

(1511—1515).

Вассіанъ въ Москвѣ	240
Посланіе къ вел. князю Василию о еретикахъ	242
Ересь у скитниковъ	244

	СТРАН.
Посланіе къ боярину Челяднину.	246
Послѣдніе года жизни Іосифа.	249
Іосифъ примиряетъ вел. князя съ братомъ его, Юріемъ . . .	—
Посланіе Іосифа къ вел. князю Василю	251
Духовная грамота Іосифа вел. князю Василю	252
Посмертное значеніе Іосифа	253

Приложенія.

А. Посланіе Іосифа ко княгинѣ Голениной	255
Б. Посланіе его же къ боярину Челяднину	260
В. Посланіе къ Іосифу инока Герасима Поповки	262
Г. Посланіе Іосифа къ вел. кн. Ивану III о еретикѣ Кленовѣ. .	263
Д. Псевдо-Іосифъ.	264
Е. Повременный списокъ неизвѣстныхъ памятниковъ, указанныхъ въ предлагаемомъ сочиненіи	265

ПОПРАВКА.

Въ родословной Кутузовыхъ на стр. 29, дочь Андрея Михайловича показана въ замужествѣ за царемъ Симеономъ Бекбулатовичемъ, тогда какъ она была замужемъ за царемъ Симеономъ Касаевичемъ.

ОГОВОРКА.

На стр. 217 сказано, что Серапіонъ называлъ Іосифа ябедникомъ. Слово это по значенію далеко было отъ современнаго понятія о ябедѣ. Кромѣ того нельзя при оцѣнкѣ лица брать во вниманіе отзывы о немъ лица пристрастнаго.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Переводы на славянскій языкъ книгъ священнаго Писанія и книгъ богослужебныхъ, какъ пѣснопѣвческихъ, такъ повѣствовательныхъ и поучительныхъ составляютъ съ первыхъ временъ русской исторіи наше умственное достояніе. «Кромѣ того у насъ — говоритъ А. В. Горскій — составилъ богатый запасъ переводовъ отеческихъ писателей, какого не представляетъ ни одна древняя литература новыхъ западныхъ народовъ, у которыхъ господствовала римская литургія и латинскій языкъ» *).

Въ XIV вѣкѣ запасъ этотъ пополнился еще многими новыми переводами различныхъ сочиненій и статей духовнаго содержанія, изъ которыхъ видное мѣсто занимаютъ переводы толкователей священнаго писанія, обширныхъ сочиненій Діонисія Ареопагита и наконецъ — современныхъ авторовъ, афонскихъ иноковъ, раскрывавшихъ въ своихъ сочиненіяхъ опыты духовной жизни и умнаго дѣланія (Григорій Синаитъ, Григорій Палама и другіе).

Переводы эти, сдѣланные главнымъ образомъ въ Сербской Хиландарской обители, на горѣ Аѳонѣ, скоро проникли въ Русскую землю и въ подлинникахъ, и въ спискахъ сербской и русской редакціи, весьма близкихъ по времени къ подлиннымъ переводамъ.

*) Въ предисловіи къ второму отдѣлу Описанія славянскихъ рукописей Синодальной бібліотеки.

Дѣятельностью Сербскаго митрополита Кипріяна начинается у насъ эпоха книжнаго возрожденія. Иноки русскіе обрѣтаютъ забытый путь на Святую гору и снабжаютъ свое отечество книгами. Въ стѣнахъ размножившихся во второй половинѣ XIV столѣтія обителей, дѣятельная братія умножаетъ число рукописей и распространяетъ грамотность.

Новое обогащеніе должно было оказать свое дѣйствіе. Знакомство съ мудрыми христіанскими писателями должно было очистить и возвысить уровень религіозныхъ понятій. Система вѣрованій должна была упроститься и вмѣстѣ съ тѣмъ окрѣпнуть подъ авторитетомъ отцевъ церкви. Но въ средѣ книжниковъ еще не было писателя, который бы объяснилъ большинству немудрыхъ грамотниковъ догматы вѣры православною и подѣлился бы съ ними плодами своего духовнаго образованія. Долго Русскіе идутъ за другими — переписываютъ, но не переводятъ сами. «Положены суть рѣчи въ книгахъ—говоритъ одинъ изъ составителей сборниковъ XV столѣтія — отъ начальныхъ преводникъ ово словѣнскы, ово сербьскы и дроуга болгарскы и ина греческы, ихже не удовлишася преложити на роуски языкъ» *).

Дѣло Флорентійскаго собора, а еще болѣе отдѣленіе Кіевской митрополіи возбудило умственные силы нашихъ книжниковъ. Но и въ ту пору потребность защищать укоренившіяся вѣрованія выразилась развѣ только въ томъ, что стали составляться особые сборники статей противъ латинства; въ нихъ къ статьямъ переводнымъ съ греческаго присоединялись своеобразныя простодушныя свѣдѣнія о народахъ латинской вѣры, да двѣ подходящія статьи древнія, славянскаго происхожденія, да еще два современныя повѣствованія о Флорентійскомъ соборѣ и митрополитѣ Исидорѣ **).

*) Сборникъ XV в. библіотеки Троиц. Сергіев. лавры, № 765, л. 163: толкование неудобъ познавасмымъ въ писаніихъ рѣчемъ.

**) Подобный сборникъ XV вѣка, въ 4-ку—въ библіотекѣ Моск. дух. акад., изъ собр. Волокол. рукописей № 558. Другой подобный же сборникъ также XV вѣка — въ Чертковской библ. въ Москвѣ. Рядъ статей противъ латинства въ сборникахъ XV-го же столѣтія: Москов. Синод. библ., № 316 и библ. общ. ист. и древн. № 189 и нѣкоторыхъ другихъ.

Возбужденіе умовъ противъ латинства было однакоже такъ сильно, что самое паденіе Византіи книжники объяснили тѣмъ, что Богъ наказалъ Грековъ за отпаденіе отъ православія и за латинство.

Паденіе Византіи утвердило независимость Московской митрополіи *всѣя Руси*. Предоставленная самой себѣ церковь наша стала собирать во едино нравственно-религіозныя силы Русскихъ.

Избираемый изъ среды Русскихъ епископовъ, митрополитъ уже ставился въ Москвѣ соборомъ ихъ и утвержденіемъ великаго князя. Усиливаясь годъ отъ году Москва уже дѣлалась въ глазахъ книжныхъ людей «новымъ Римомъ». Въ связи съ такими обстоятельствами явилась потребность прославить пѣснопѣніемъ новыхъ Московскихъ чудотворцевъ и жизнеописаніями увѣковѣчить ихъ подвиги, а также подвиги другихъ Русскихъ святыхъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ. Творцемъ новыхъ каноновъ и житій былъ чужеземецъ — Пахомій Сербъ.

Между тѣмъ живая сила Русскихъ грамотниковъ находитъ себѣ выраженіе въ лѣтописяхъ, посланіяхъ, рѣдко въ повѣстяхъ, и наконецъ въ составленіи сборниковъ. (Кругъ литературной дѣятельности все таки увеличивается) Въ описаніи современныхъ событій замѣтно наклоненіе къ искусственнымъ пріемамъ и книжной мудрости. Самый книжный языкъ, развиваясь, замѣтнѣе отдѣляется отъ языка немудраго, обыденнаго — образца разговорной рѣчи того времени.

Плоды систематической начитанности и начитанности всякаго рода обнаружилились въ послѣднія три десятилѣтія XV вѣка, въ года княженія Ивана III, «рожденнаго данникомъ степной орды» и завѣщавшаго сыну великое государство.

Сношенія съ иностранцами — эта новая потребность новаго государства — вызвала рядъ лицъ, способныхъ къ этому дѣлу. И хотя первымъ по времени изъ таковыхъ былъ грекъ великой княгини Софіи Траханіотъ, но за то остальные были Рускіе — Толбузинъ, дякъ Василій Кулешинъ, Ѳеодоръ Курцынъ, Михайло Яropicинъ, казначей Дмитрій Владиміровъ Ховринъ, дякъ Зайцовъ и Митрофанъ Карачаровъ.

На возбужденные къ любознательности умы подѣйствова-

ла западная астрологическая наука, занесенная въ Новгородъ изъ Литвы и нѣкоторое время державшаяся въ средѣ Московскихъ вольнодумцевъ. Тогда распространилась ересь живодствующихъ, отрицавшая многое, но ничего не предлагавшая въ замѣнъ того, что отрицала. Ея распространители возбуждали въ обществѣ стремленіе познавать священное Писаніе «пытать о вѣрѣ», какъ тогда выражались. Тогда-то появился писатель, щедро подѣлившійся своими познаніями въ дѣлахъ вѣры и давшій въ руки грамотнымъ, но не ученымъ, какъ онъ, людямъ книгу, въ которой изложилъ систему вѣрованій въ должной полнотѣ. То былъ Іосифъ Санинъ, основатель и устроитель монастыря на Волокѣ-Ламскомъ.

Въ эту же эпоху возникли разномнѣнія въ средѣ самихъ православныхъ. Любопытно, что тѣ главные спорные пункты, которые позднѣе, сдѣлавшись достояніемъ массы людей книжныхъ и даже не книжныхъ, отдѣлили старовѣровъ отъ православныхъ, были въ концѣ XV вѣка пунктами сомнѣнія и спора у людей, стоявшихъ на высшей степени образованности своего времени. Въ средѣ православныхъ книжниковъ появилось особое направленіе и тѣ, которые вносили аскетическіе взгляды на монашество и проповѣдывали нестяжательность, не сочувственно отнеслись къ новымъ строгимъ постановленіямъ русской церкви, вызваннымъ духомъ времени и обстоятельствами. Завязалась полемика.

Такимъ образомъ эпоха политическихъ, внѣшнихъ и внутреннихъ переворотовъ была эпохою сильнаго умственного броженія и литературной дѣятельности. Въ полемикѣ однимъ изъ главныхъ дѣятелей былъ тотъ же Іосифъ Волоцкій. (Іосифъ излагалъ ученіе вѣры общедоступно тѣмъ книжнымъ языкомъ, который подчинился уже вліянію мѣстнаго русскаго языка, между тѣмъ какъ языкъ переведенныхъ съ греческаго книгъ не всегда былъ понятенъ. Іосифъ вразумительно, наглядно объяснял то, что не всякій грамотникъ могъ уловить «въ ширинѣ Божественнаго писанія». Онъ собралъ въ цѣлое тѣ свѣдѣнія догматическія и церковно-историческія, какія были нужны православнымъ не только въ борьбѣ съ еретиками, но и для уясненія самимъ себѣ системы вѣрованій. Іосифъ не зналъ по гречески, но отъ раннихъ лѣтъ

вчитываясь въ книги, усвоилъ все то, чѣмъ богата была наша переводная письменность.

Съ этой стороны писанія Іосифа имѣютъ особое значеніе, какъ образецъ нашей русской коренной образованности, встрѣтившейся впервые съ разнаго рода новизнами. Въ сочиненіяхъ Іосифа обнаружилось полное знаніе книгъ священнаго Писанія не только новозавѣтныхъ и псалмовъ Давида — что было, такъ сказать, собственностью всякаго богомольнаго грамотника, но и обстоятельное знакомство съ книгами повѣствовательными и пророческими. Восточная церковь, какъ извѣстно, не запрещала читать книги Ветхаго Завѣта. Библейскими познаніями наша древняя письменность была богата. Со всѣми эпическими подробностями Іосифъ передаетъ библейскіе рассказы. Изреченія пророковъ служатъ часто подтвержденіемъ его мыслей. Духъ Библии имѣлъ на него сильное вліяніе; на Библии воспиталъ онъ строгость своихъ приговоровъ и пророческую ревность о Богѣ.

Около сказаній, взятыхъ изъ священнаго Писанія, въ теченіи среднихъ вѣковъ развивалось библейское преданіе и новозавѣтная апокрифическая легенда. Богатая по содержанію повѣсть Ветхаго и Новаго Завѣта давала огромное число темъ для поэтическаго творчества: темныя мѣста священнаго писанія нерѣдко объяснялись произвольнымъ вымысломъ, событія библейскія связывались между собою вымышленными; дополнялась и Евангельская исторія. Русская любознательность съ жадностію воспринимала всѣ подобныя дополненія къ священному Писанію. Вопросы и отвѣты, часто встрѣчающіеся и въ сборникахъ XV вѣка, характеризуютъ такого рода любознательность. Не чуждый и этихъ познаній, Іосифъ держится преимущественно на почвѣ священнаго Писанія и отцевъ церкви. Строгій догматикъ и читатель буквы закона, Іосифъ въ своихъ писаніяхъ является также и историкомъ. Но рассказъ входитъ въ его сочиненія какъ примѣръ и доказательство основной мысли — не болѣе. Примѣры, приводимые имъ изъ житій святыхъ показываютъ, что онъ внимательно изучалъ Минеи и Прологи. Кромѣ житій мало-азійскихъ и греческихъ онъ пользовался и житіями Сербскихъ святыхъ. Рассказы изъ жизни восточныхъ монаховъ (Патерики, Старчество, Отчество)

извѣстны ему во многихъ мелкихъ подробностяхъ. За тѣмъ слѣдуютъ церковные писатели: отцы церкви, толкователи книгъ священнаго писанія, писатели противъ ересей. До сорока именъ доходитъ число писателей, изъ которыхъ свидѣтельства по мѣрѣ надобности приводитъ Іосифъ. Іоаннъ Лѣтвичникъ, Никонъ Черной горы и Ефремъ Спринъ особенно близки ему. Исторія Восточной имперіи ему извѣстна довольно обстоятельно, въ особенности же исторія борьбы императоровъ съ еретиками. Ссылается онъ на хронографъ Георгія Амартола, перечисляетъ царей Вавилонскихъ, Персидскихъ, преемниковъ Александра Македонскаго и наконецъ Римскихъ. Свѣдѣнія объ исторіи западной у Іосифа скудны и не точны, такъ напримѣръ паденіе Рима онъ относитъ къ X вѣку.

Книжная образованность XV вѣка содѣйствовала распространенію познаній о былыхъ временахъ отечества. Читаются Лѣтописцы, изучаются древніе русскіе Уставы; Патерикъ Печерскій въ большемъ употребленіи. Москва воспроизводитъ память своихъ мужей прошедшаго столѣтія. Воспитанный повѣствователемъ о быломъ, преподобнымъ Пафнутіемъ, Іосифъ въ своихъ произведеніяхъ воспроизводитъ славу отечества: онъ знаетъ случаи изъ жизни первыхъ великихъ князей Московскихъ и митрополитовъ, повѣствуетъ о жизни подвижниковъ Русскихъ своего столѣтія, предлагаетъ для чтенія вѣрующимъ Патерикъ Печерскій и по устному преданію говоритъ о преп. Сергіи Радонежскомъ.

Такова была образованность Іосифа. Что касается до его направленія, то въ борьбѣ съ ересью, равно какъ и въ преціяхъ съ чисто православными нововводителями, онъ явился защитникомъ укоренившихся на Руси вѣрованій и порядковъ. Онъ также вносилъ и новое въ русскую жизнь, но это новое клонилось или къ довершенію стараго, завѣщаннаго предками, или къ утвержденію дѣйствительно новыхъ порядковъ, но все таки предреченныхъ преданіемъ и, такъ сказать, выжданныхъ порядковъ. Такъ онъ старался возстановить древнее Оеодосіево общежитіе; такъ онъ принялъ сторону новаго государственнаго порядка, о которомъ впрочемъ давно уже мечтали наши книжники.

Относясь съ горячностью къ тому, что онъ почиталъ за истину, Іосифъ съ безпощадною строгостію отнесся къ еретикамъ и въ ихъ отступленіи отъ церкви видѣлъ опасность для отечества. Рѣчь его о еретикахъ и самый способъ выраженія много напоминаетъ французскаго монаха, писавшаго въ началѣ XIII вѣка противъ Альбигойцевъ. То же простодушное негодованіе, тотъ же страхъ, что у Пьера Vaulx-Segnaу. Замѣтимъ кстати, что поступки оскорблявшихъ святыни Альбигойцевъ такъ же грубы, какъ и поступки Новгородскихъ послѣдователей, Алексѣя и Дениса.

Писанія Іосифа, преимущественно же слова на еретиковъ, разошлись въ большомъ количествѣ списковъ XVI, XVII и даже XVIII столѣтій.

Его строгое ученіе сдѣлалось достояніемъ той массы княжниковъ, которая полтора вѣка спустя послѣ Іосифа воспротивилась новшествамъ Никона.

Его политическіе взгляды имѣли сильное вліяніе на великаго князя Василья Ивановича. На взглядахъ этихъ воспитался Грозный. Послѣдователи Іосифа продолжаютъ и по смерти его отстаивать его направленіе. Въ словахъ, будто-бы сказанныхъ, по свидѣтельству Курбскаго, престарѣлымъ епископомъ Вассіаномъ Топорковымъ, племянникомъ и ученикомъ Іосифа, Ивану Грозному, слышится голосъ строгаго Волоцкаго игумена.

Еще Карамзинъ обратилъ вниманіе на значеніе Іосифа. Ознакомившись ближе съ его сочиненіями, профессоръ Соловьевъ разгадалъ его отношеніе къ великому князю Василью и подробно разсмотрѣлъ дѣятельность Іосифа на страницахъ своей исторіи. Объ этомъ преподобномъ писали и духовные ученые наши. За всѣмъ тѣмъ осталось мѣсто для историко-литературнаго изслѣдованія объ этомъ писателѣ. Предпринявъ такого рода трудъ, я старался вывести наружу и тѣ историческія обстоятельства, и тѣ литературныя явленія, съ которыми въ прямой связи находилась жизнь и дѣятельность Іосифа, и наконецъ желалъ прослѣдить его взгляды, направленіе и уразумѣть его свойства.

Жизнь писателя и личный характер его объясняютъ многое въ его сочиненіяхъ, въ особенности же, когда дѣло идетъ о писателѣ, чьи частныя письма подлежатъ разбору изслѣдователя. По этому и обращено мною вниманіе на жизнь Іосифа. Но онъ былъ монахъ и игуменъ-устроитель своего собственнаго монастыря. Явленіе же игуменовъ-основателей въ то время было столько же народное, сколько и церковное — и я посвятилъ нѣсколько страницъ предлагаемаго сочиненія на обзоръ этого явленія.

Не касаясь ни въ чемъ предмета съ духовной точки зрѣнія, я вмѣстѣ съ тѣмъ не внесъ въ трудъ свой личнаго взгляда на тѣ или другія вѣрованія.

Ноября 25-го

1867 года.

ИСТОЧНИКИ.

Источниками при составленіи предлагаемаго труда послужили сочиненія самого Іосифа, писанія его современниковъ и наконецъ близкіе къ нему по времени памятники.

Самымъ значительнымъ сочиненіемъ Іосифа, по обширности и содержанію, должно считать Просвѣтитель или обличеніе ереси жидовствующихъ. Въ началѣ его помѣщено: «Сказаніе о новоявившейся ереси Новгородскихъ еретиковъ, Алексѣя протопопа, и Дениса попа, и Ѳедора Курицына и инѣхъ, иже такоже мудрствующихъ». За Сказаніемъ слѣдуютъ шестнадцать словъ на еретиковъ Новгородскихъ. Эти слова, вмѣстѣ съ Сказаніемъ и составляютъ книгу, которая позднѣе, т. е. въ половинѣ XVI вѣка, названа Просвѣтителемъ. Въ сказаніи о соборѣ на Матвѣя Башкина 1554 г. читаемъ: «Касьянъ же нача хулити книгу преподобнаго Іосифа, еже сей преподобный списа на ересь Новгородскихъ еретиковъ, счини хитръ и премудръ отъ Божественныхъ писаній; ей же тогда принесенный бывши на соборъ на обличеніе еретикомъ, и зѣло похвали ю боговѣнчанный царь, пресвѣщен-

ный Макарей митрополитъ и весь соборъ священный, свѣтилу ту нарѣкоша быти православію» *).

Просвѣтитель есть переводъ слова *Lucidarius*, *Elucidarium*. Слово это употреблялось у насъ и безъ перевода. Въ западной литературѣ имъ обыкновенно означались сборники статей, разрѣшавшихъ космографическіе, астрологическіе и всякаго рода замысловатые вопросы. Луцидаріусъ былъ переведенъ у насъ съ латинскаго **) и Максимъ Грекъ писалъ противъ его содержанія.

Въ числѣ рукописей Московской епархіальной библіотеки находится автографъ Просвѣтителя: рукопись въ 4-ку, писана небрежно полууставнымъ почеркомъ, какимъ писаны и другія собственноручныя тетради Іосифа. Есть нѣсколько полныхъ списковъ этого сочиненія, близкихъ по времени къ Іосифу, но самое большое ихъ число относится къ XVII и XVIII столѣтіямъ.

Просвѣтитель изданъ Казанскою духовною академіею въ приложеніи къ журналу Православный Собесѣдникъ, за 1857 годъ. Изданіе сдѣлано по тремъ рукописямъ Соловецкой библіотеки, двумъ Московской духовной академіи, по

*) Чтенія въ Общ. Истор. и Древн. 1847 г. № 3. «Московскіе соборы на еретиковъ XVI вѣка».

**) См. Описание Слав. Росс. рукописей гр. Толстаго, отд. II, № 424. Здѣсь Луцидаріусъ переведенъ: «Златый бисеръ». Въ Имп. Публ. библіот. есть рукопись въ 4-ку съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Луцедаріусъ сиречь просвѣтитель. То что в писаніихъ широко имать, здѣ же обрящемъ въ купѣ собрано». Свѣдѣнія о другихъ спискахъ Луцидаріуса и о составѣ его находятся въ предисловіи Н. С. Тихонравова къ изданной имъ первой части этого памятника (Лѣтописи Русской литер. и древн. 1859 г., кн. I).

рукописи, принадлежавшей митрополиту Григорію и нѣкоторымъ другимъ.

Рукописи эти второй половины XVII и первой половины XVIII вѣка, за исключеніемъ одной Соловецкой, за № 326, современной Іосифу, и данной монастырю его инокомъ Ниломъ Полевымъ, въ 7022 году, какъ это видно изъ надписи *). Двѣ рукописи Императорской Публичной библіотеки, изъ древле-хранилища Погодина свѣрены мною съ печатнымъ изданіемъ Просвѣтителя. Текстъ одной изъ нихъ, за № 1135, тотъ же, что и взятый за основаніе въ изданіи; въ другой же рукописи, за № 1134, иногда встрѣчаются тѣ же варианты, какіе означены въ примѣчаніяхъ и взяты изъ рукописи митр. Григорія. Вообще разница въ текстахъ Просвѣтителя не значительная.

Много есть и неполныхъ списковъ Просвѣтителя. Сказаніе и первыя десять словъ находятся въ рукописи Имп. Публ. библ., F. I, 229 (Толст., отд. I, № 299); оно же и первыя десять словъ въ рукописи той же библіотеки, Q. I, 259 (Толст., отд. II, № 272). Слова 8-е, 9-е и 10-е включены въ сборникъ XVI вѣка Міротворный кругъ, потому что содержаніе ихъ имѣетъ прямое отношеніе къ содержанію всей рукописи.

Сказаніе было напечатано впервые, но не вполне, въ Древней Россійской Вивлюэнкѣ, т. XIV, стр. 128 — 146. Въ рукописяхъ оно встрѣчается и отдѣльно отъ словъ, какъ напримѣръ въ рукописи Импер. Публ. библ., Q. XVII, 18 (Толст., отд. II, № 175, л. 439).

Остальными сочиненіями Іосифа, равно какъ и другими

*) Просвѣтитель, предисловіе, стр. 34.

памятниками, служившими источниками моего труда, пользовался я въ слѣдующихъ рукописяхъ:

I. Макарьевская Миней, мѣсяць сентябрь (экземпляръ Успенскаго собора). Подъ 9-мъ числомъ помѣщены: одно изъ житій Іосифа (писанное Саввою Чернымъ, епископомъ Крутицкимъ) и Духовная грамота о монастырскомъ и иноческомъ устроеніи, или такъ называемый Уставъ Іосифова монастыря — второе изъ наиболѣе значительныхъ сочиненій Іосифа. По полнотѣ и тщательности, съ какою написанъ Уставъ — это самый лучший списокъ изъ видѣнныхъ мною. Памятникъ этотъ, состоящій изъ предисловія, собственно Устава, раздѣленнаго на главы и преданій, еще не изданъ, за исключеніемъ 10-й главы подъ названіемъ: «Отвѣщаніе любозазорнымъ или сказаніе вкратцѣ о святыхъ отцѣхъ, бывшихъ въ монастырѣхъ, иже въ Рустѣй земли сущихъ». Глава эта напечатана съ пропусками въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. (1847 г. № 7) и вполне въ Лѣтописи занятій Археографической комиссіи (1862—1863, выпускъ второй). Последнее изданіе сдѣлано по рукописи, принадлежащей Археографической комиссіи и описанной членомъ ея Савваитовымъ, въ которой эта десятая глава помѣщена отдѣльно *).

II. Сборникъ XVI вѣка, писанный полууставомъ,

*) Издатель «Отвѣщанія» въ Лѣтописи Археограф. комиссіи не говоритъ, что оно есть сочиненіе Іосифа Волоцкаго и составляетъ 10-ю главу его Устава. Онъ только предполагаетъ, что авторъ былъ лице властное, вѣроятно настоятель какого нибудь монастыря. Между тѣмъ гораздо прежде проф. Казанскій, Соловьевъ и другіе писали о содержаніи этой главы.

подходящимъ къ скорописи, нынѣ принадлежитъ Импер. Публ. библіотекѣ, Q. XVII, 64. Онъ изъ собранія графа Толстаго (Опис. Славяно-Россійск. рукописей графа Ѳ. А. Толстаго; отд. II, № 68). Рукопись эта частію писана архимандритомъ Ново-Спасакаго монастыря Нифонтомъ, бывшимъ послѣ епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, и завѣщана имъ Іосифову монастырю, гдѣ онъ былъ постриженъ и одно время былъ игумномъ. Сборникъ этотъ, кромѣ другихъ статей, полонъ матеріаловъ объ Іосифѣ. Въ немъ слѣдующія статьи относятся до нашего предмета:

л. 107. «Духовная грамота или Уставъ Іосифова монастыря», писанъ неразборчиво и некрасиво. Начальнаго листа недостаетъ.

л. 201. Его же: «Духовная (завѣщательная) грамота», въ которой Іосифъ поручаетъ монастырь свой покровительству великаго князя Василія Ивановича. Напечатана въ Древн. Росс. Вивл. (т. XIV, стр. 147—148).

л. 202. Его же: «Посланіе како миритися со архіепископомъ Серапіономъ Великаго Новаграда и Пскова». Писано къ вел. князю Василю Ивановичу.

л. тотъ же. Его же: «Посланіе къ великому князю Василю Ивановичу на еретики».

л. 205. Его же: «Посланіе къ великому князю Ивану Васильевичу на еретика Кленова». Напечатано въ журналѣ Мин. Нар. Просв., за 1866 г., іюль (отчетъ по исторіи Русск. литературы).

л. тотъ же. Его же: «Посланіе къ нѣкому вельможѣ, возбраняющу ему рабъ своихъ пострижи въ черньци». Издано Костомаровымъ въ Памятникахъ старинной Русской литературы (вып. IV) по рукописи Волоко-

ламскаго монастыря, находящейся нынѣ въ библіот. Моск. дух. акад.

л. 208. Его же: «Посланіе о чернцѣ растригшемся и отъ правилъ пространно».

л. 211. Его же: «Четыре посланія о епитеміяхъ къ нѣкимъ вельможамъ, въ мірѣ живущимъ, дѣтемъ его духовнымъ».

л. 217. Его же: «Посланіе къ нѣкоей княгинѣ вдовѣ, давшей по своихъ дѣтехъ на сорокоустъ и пороптавшей». Напечатано съ незначительными пропусками въ журн. Мин. Нар. Просв. (тамъ же). Заглавіе это не вѣрно, какъ будетъ показано въ своемъ мѣстѣ.

л. 222. Его же: «Посланіе къ нѣкому вельможѣ (Ивану Ивановичу Третьякову), зазирающему о бывшей брани со архіепископомъ Серапіономъ». Обширные отрывки изъ него и полный пересказъ его содержанія см. въ журн. Мин. Нар. Просв. (тамъ же).

л. 245. Его же: «Посланіе къ епископу Нифонту на еретики». Напечатано съ выпусками въ Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древн. (1847 г., № 1).

л. 249. Его же: «Посланіе къ Симону митрополиту». Издано въ Памятн. старин. Русской литер. (выш. IV).

л. 250. «О преставленіи старца Антонія Галичанина въ Павловой пустынѣ 7034 года, въ Іюлѣ». Повѣсть неизвѣстнаго автора. Она встрѣчается и въ другихъ сборникахъ XVI вѣка, такъ напримѣръ: въ сборникѣ Имп. Публ. библ. (Толст., отд. II, № 254); въ сборникѣ Моск. духовн. академіи № 156 (520), л. 368. Жизнь лица до поступленія въ монашество и старые грѣхи инока являются здѣсь на судъ по смерти во всей наготѣ. Смерть является ино-

ку въ живомъ образѣ; ей предшествуютъ бѣсы, очерченные не менѣе живо. Вообще статья любопытна для характеристики нравовъ XVI вѣка. «..... лежа въ недузѣ долгое время и передъ смертію видѣніе видѣ: пріидоша демони... инъ стояше, яко древо высота его и подѣперся палицею великою, а инъ стояше и кричаше, аки свинія....». Оружіе бѣсовъ: удицы, клещи, пилы малыя, рожны, шилы, бритвы; «а ин глаголетъ: распорем да опять сошьем его....» «..... на нѣкоемъ мѣстѣ обрѣтохся незнаемѣ и видѣхъ тамо яко нѣкую улицу и в' ней множество челоуѣкъ ришущихъ и вси ходяще тужать и горюють и глаголють: ѡх, ѡх, горе, горе! Азъ мнѣхся поверху ихъ: ни се хожу, ни се летаю, яко невидимая сила ношаше мя по воздуху, яко съ челоуѣка высотой: отъ земля летати ми яко на полотнѣ носиму. И видѣхъ предъ собою грѣхи моя отъ юности моя, ни кымъ же держимы, яко круги, или аки доски; всякъ грѣхъ воображенъ написанъ не книжными словами, яко на иконахъ и не красными, писано дегтемъ но толико прозрачно и разумно; какъ възриши, такъ и спомнишь лѣто и мѣсяцъ, и день.... Еще ми сущу пяти лѣтъ мати моя спаше.... ино такъ и написано. Да замахивался есми на мати свою батогами, и тако она сѣдитъ, и язъ какъ замахнулся, ино тако ес и написано и батогъ отъ тутъ» и т. д.

л. 252. «О преставленіи старца Кассіана Босого». Посланіе Іосифова монастыря игумена Нифонта къ великому князю Василию Ивановичу. Издано въ Доп. къ Актамъ истор. (т. I, № 218).

л. 275. Іосифа Волоцкаго «Посланіе и прошеніе молебное у нѣкоего князя о постригшемся въ чернцы челоуѣцѣ его».

л. 276. Его же: «Посланіе къ нѣкому вельможѣ, о рабѣхъ его, голодомъ и наготою морящему ихъ». Издано въ Доп. къ Актамъ историч. (т. I, № 213).

л. 277. Его же: «Посланіе нѣкому о христѣ брату, еже сохранить сія заповѣди царствія ради небеснаго». Издано тамъ же (т. I, № 211).

л. 279. Его же: «Приказъ старцамъ». Изданъ тамъ же, подъ названіемъ Наказа о недержаніи хмѣльныхъ напитковъ (т. I, № 212).

л. 281. Его же: «Приказъ великому князю Василю Ивановичу всея руси, и коимъ старцемъ приказати пригоже монастырь». Изданъ тамъ же (т. I, № 217) и въ Древ. Росс. Вивл. (т. XIV, стр. 290).

л. тотъ же. Его же: «Посланіе князю Юрію Ивановичу о препитаніи нищихъ во время глада». Издано въ Доп. къ Акт. ист. (т. I, № 216).

л. 283. «Посланіе ко Іосифу нѣкоего, мудра мірянина».

л. 288. «Іосифа Волоцкаго о велможахъ».

л. 293. Его же: «Посланіе къ Василию Андреевичу Челяднину».

л. 316. «Посланіе Симона митрополита къ игумену Іосифу 7017 (1509) Іюля 18». Напечатано въ Древней Россійской Вивлюиѣ (т. XIV, стр. 198). Оно включено въ посланіе къ Борису Кутузову. Напечатано также, по не совсѣмъ полному списку, въ Актахъ истор. (т. I, № 290).

л. 317. «Грамота архіепископа Генадія Новгородскаго владыцѣ Прохору Сарьскому» о еретикахъ. Она сохранилась, на сколько мнѣ извѣстно, только въ од-

номъ списокъ; такъ что и самая библіотека Московской духовной академіи, богатая рукописями XV — XVI вѣка, не имѣетъ этого замѣчательнаго памятника. По содержанію своему грамота сходна съ посланіемъ того же Геннадія къ Іоасафу, изданнымъ въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. (1847 годъ, № 8), а именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ архіепископъ говоритъ о ереси, еретикахъ, о вѣрованіи въ кончину міра и о Пасхалии. Нѣкоторыя выраженія дословно схожи. Вотъ любопытныя мѣста, которыхъ нѣтъ въ посланіи къ Іоасафу: 1) Послѣ совѣта справиться въ правилахъ о Мессаліанской ереси: «аще ли въ твоихъ не будетъ правилехъ, ино въ великаго князя правилехъ писаны. Да что есми послалъ грамоту да и подлинникъ къ митрополиту, что Наумъ попъ сказывалъ, да и тетрадь, почему они молились по жидовски, и ты тамо узришь все что ся какъ чинило и (какъ) превращены псалмы на ихъ обычаи. И толко бы попъ Наумъ не положилъ покаянія, да и въ христіанство опять не захотѣлъ, ино какъ бы мощно увѣдати? . . . » Разсужденіе о Пасхалии и о Шестокрылѣ дословно схоже въ обоихъ посланіяхъ до словъ: «Авраамъ въ Египетъ шедъ Египтяна учи землемѣрію, да и розчетъ земный, да потомъ и Жидова отъ нихъ навыкли». Съ этихъ поръ до конца оба посланія совершенно отличны одно отъ другаго. Посланіе къ Прохору послѣ того продолжается такъ: «а во всякомъ языкѣ, то есть, христіанствіи учителя тому были велми горазди — Іоаннъ Златоустъ, Василій Кесарійскій, Григорій Богословъ. А въ Григоріевѣ житіи Акраганскаго писано: доиде-жъ де и арфимитію и геометрію и мусикію и астрономію всю до конца извыче. Сего ради въспомнухъ твоему боголюбію онѣхъ мерзостная и сопротивъ глаголемая божественному повелѣ-

нію ученія еретическая числа онѣми жидовскими преставляема. А о лѣтахъ скончанія Богу мощно приложить и уложить; а богословцу Григорію изъясняющу да и въ зеркалѣ мужу мудру повинуюся, на тогожъ Григорія свидѣтельство приводящу: егда наполнится горній міръ, тогда ожидай скончанія. И Енохъ праведный написа: прежь даже вся не быша постави Богъ вѣка творнаго и потомъ сотвори всю тварь видимую и невидимую, и по всемъ ономъ созда чело-вѣка въ образъ свой, и того для раздѣли Богъ вѣкъ чело-вѣка ради на времена и лѣта, и на мѣсяци, и на дни и часы, и да разумѣтъ чело-вѣкъ время премоу и четъ своея жизни конецъ. И егда скончается тварь, южъ сотвори Богъ, отъ Господа времени погнѣбнуть и лѣтъ не будетъ къ тому, дніе и часы не почтутся, но станетъ вѣкъ единъ. И прочая самъ не певѣси, а милость Господа Бога вседержителя и Пречистыя его матере и нашего смиренія молитва, купножъ и благословеніе да естъ всегда съ твоимъ святительствомъ и боголюбіемъ. Аминь».

Грамота эта написана ранѣ посланія къ Іоасафу, а именно зимою 6996 года. Изъ самой просьбы Геннадія, обращенной къ Прохору видно, что еще великій князь и митрополитъ не дали отвѣта на его донесеніе о еретикахъ. Отвѣтъ великаго князя и митрополита Геннадію послѣдовалъ въ январѣ 6996 (1489) г. Посланіе же къ Іоасафу писано не прежде 6997 года уже по оставленіи имъ престола архіепископіи Ростовской и Ярославской.

л. 353. «Извѣстіе о жизни старца Фотія, бывшаго ученика Кассіана Босаго, Іосифова спостника». Стоитъ изъ трехъ частей: 1) свѣдѣнія о жизни старца до поступленія въ монашество; 2) труды его и подвиги и на-

конецъ 3) обычное послѣсловіе: «како могу исписати отъ простоумія моего. Но Бога ради, отцы и братія, не по зазрите худоумію моему и грубости. Да не будетъ въ посмѣяніе написаніе се недостойнаго и худаго и грубаго черныца Вассіана, что есми дерзнулъ», и т. д. Авторъ этого сказанія, чернецъ Іосифова монастыря Вассіанъ, въ послѣдствіи игуменъ на Возмищѣ (въ Волоколамскѣ), былъ составитель многихъ сборниковъ.

III. Сборникъ XVI в., въ 4-ку, Импер. Публ. библ., Q. XVII, 15, изъ собранія гр. Толстаго, (Опис. Слав. Росс. рукописей, отд. II, № 254), писанъ тѣмъ же Нифонтомъ, который потрудился и надъ составленіемъ предъидущей рукописи. Этотъ сборникъ былъ имъ написанъ еще въ бытность его игуменомъ Іосифова монастыря. Въ началѣ помѣщено:

л. 1. «Сказаніе Іосифа о ереси Новгородской и его же шестнадцать словъ на еретиковъ». (Просвѣтитель).

л. 383. «Посланіе Геннадію архіепископу Новгородскому отъ Дмитрія стараго, 1486 г.». Находится также въ сборникѣ XVI в., Моск. духов. ак. № 136, л. 446, но съ значительными пропусками. Годъ посланія опредѣляется слѣдующими словами: «Латына держитъ отъ Христа до нынѣ 1486». Авторъ отвѣчаетъ въ своемъ посланіи, или, какъ онъ его называетъ самъ, въ «отписаніи» Геннадію на вопросы, занимавшіе архіепископа, о томъ, нужно ли двоить или троить аллилуію; какъ понимать одно выраженіе въ толковой псалтири (блаженни, имъ же отпустишася беззаконія и имъ же прикрышася грѣси) и какъ думать о седьмой тысячѣ? Въ срединѣ посланія авторъ даетъ слѣдующій отвѣтъ на одно изъ требованій Геннадія: «Да писалъ еси, господине, о словѣ томъ, что Юрьи переводитъ, его къ тебѣ ранѣе

отслати; ино, господине, тому толь вскорѣ нелзѣ быти, зан(е)же переводъ медленъ, а еще Юрью мало досугу, и ты бы пожаловалъ, о томъ не бранилъ».

л. 390. «Геннадія архіеп. Новгородскаго сказаніе о составленной имъ Пасхалии на 70 лѣтъ осьмыя тысячи». Сказаніе это встрѣчается во множествѣ списковъ.

л. 396. Его же: «Посланіе къ митрополиту Зосимѣ о еретикахъ, 1490 г.». Помѣщено въ Актахъ Арх. Эксп. (т. I, № 38).

л. 401. Его же: «Посланіе къ собору Владыкъ» о томъ же, 1490 г. Октябрь *). Небольшая часть его издана въ Правосл. Собесѣдникѣ (1863 г., т. I) по списку, вѣроятно неполному, Соловец. библіотеки.

IV. Сборникъ XVI в., въ 4-ку. Импер. Публ. библ., Q. XVII, 50, изъ собр. гр. Толстаго, (Описаніе Слав. Росс. рукоп., отд. II, № 341), разныхъ почерковъ. Принадлежалъ Іосифова монастыря игумену Евѣимію, имъ собранъ и отчасти самимъ написанъ.

л. 16. «Іосифа Волоцкаго Посланіе къ Нифонту епископу Суздальскому». Издано въ Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древн. (см. выше II, л. 245).

л. 23. «Краткое извѣстіе о жизни Волоцкаго игумена Іосифа».

л. 36. «Іосифа Волоцкаго Посланіе къ велик. князю Василю о еретикахъ» (см. выше II, л. 202).

*) Архіепископъ Филаретъ въ Обзорѣ Руск. духовной литературы, въ статьѣ св. Геннадій, говоритъ, что посланіе къ собору, помѣщенное въ этой рукописи, писано Геннадіемъ по поводу составленной имъ Пасхалии, тогда какъ оно писано по другому поводу, а о Пасхалии въ немъ вовсе не упоминается.

л. 39. «Посланіе старцевъ Іосифова монастыря (неизвѣстно къ кому) о духовномъ запрещеніи, наложенномъ на нихъ Новгородскимъ архіепископомъ Серапіономъ».

л. 45. «Посланіе игумена Іосифа о постриженіи рабовъ» (см. выше II, л. 205).

л. 57. Его же: «Духовная грамота» (см. выше II, л. 201).

л. 61. «Посланіе къ Новгородскому архіепископу Макарію о чернецѣ Гуріѣ» приписано Іосифу Волоцкому. Макарій поставленъ архіепископомъ Новгородскимъ спустя десять лѣтъ по смерти Іосифа. Посланіе могъ написать и Іосифъ, но только не къ Макарію, а къ Серапіону, или скорѣе къ Геннадію. Въ посланіи говорится сперва о благодѣяніяхъ, оказанныхъ архіепископомъ пишущему: «никто же бо в сей пресвѣтлой странѣ въ настоятеляхъ есть, ему же большею почестію и любовію долженъ есмь». Потомъ авторъ посланія объясняетъ, что онѣ уговаривалъ инока Гурія, пришедшаго къ нему въ монастырь, идти обратно въ Отенскую обитель, гдѣ Гурій принялъ постриженіе и гдѣ обѣщался пребывать до смерти.

л. 77. «Посланіе Іосифа Волоцкаго къ Челяднину» (см. выше II, л. 222). Здѣсь ошибочно озаглавлено: «Челяднину», слѣдуетъ «Ивану Ивановичу Третьякову».

л. 167. «Грамота великаго князя Іоанна Васильевича архіепископу Геннадію о новгородскихъ еретикахъ». 6996 (1488) февр. 13. Издана въ Актахъ ист. (т. I, № 285).

л. 168. «Грамота митрополита Геронтія архіепископу».

скопу Геннадію», о томъ же. Помѣщена тамъ же въ слѣдъ за предыдущею грамотою.

л. 230. «Отпись Генадія архіепископа Великого Новаграда и Пскова» (митрополиту Симону) 7012 (1504) Юня 26. Издана въ Актахъ историч. (т. I, стр. 146).

л. 296. «Грамота Новгородскаго архіепископа Геннадія Суздальскому епископу Нифонту», о еретикахъ Новгородскихъ.

Она писана вскорѣ послѣ грамоты къ Прохору Сарскому (см. выше II, л. 317). Приводимъ ее вполнѣ, такъ какъ она еще не была издана и заключаетъ въ себѣ любопытныя подробности о еретикахъ.

«Святѣйшему и боголюбивому и о святомъ Дусѣ брату и сослужебнику Нифонту епископу Суздальскому и Торусскому. Что есми послалъ государю великому князю да митрополитѣ грамоты да и подлинникъ о Новгородскихъ еретицехъ, а Прохору епископу Сарскому грамоту есми о той же ереси послалъ же, а тебя тогда на Москвѣ не было. И о семъ твоему боголюбію воспоминаю, чтобы еси посмотрѣлъ въ владычню въ Прохорову грамоту в' первую, занеже тамо о ихъ ересехъ пространно изъявлено; да усердно о томъ потщаніе имѣя, споборствуя по Христѣ Божѣ и пречистыя его Богоматери, яко же должно есть твоему святительству въспоминая государю великому князю да и господину нашему Геронтею митрополиту, чтобы потщался тому дѣлу исправленіе учинити, занеже нынѣ како продлилось то дѣло обыскъ ему не крѣпокъ чинитца. Ино познають: еретикамъ ослаба пришла, уже нынѣ наругаютца христьянству — вяжутъ кресты на вороны и на вороньи; многіе видѣли воронъ де и летаетъ, а крестъ на немъ вязанъ деревянъ, ворона де

и летаетъ, а крестъ на ней мѣдянь. Ино таково наруганіе: воронъ и ворона садятся на стерве и на калу, а крестомъ по тому волочатъ! А здѣ се обрѣтохъ икону оу Спаса на Ильинѣ улицѣ преображенъ з' дѣянiемъ, ино в' праздни-
 цехъ обрѣзаніе написано — стоитъ Василей Кисарійскій . .
 а на подписи написано:
 обрѣзаніе Господа нашего Иисуса Христа. Да с Оати при-
 вели ко мнѣ пона да діака, и они крестіянину дали крестъ
 телникъ древо плакунъ, ...
 и христіанинъ де и с' тѣхъ мѣсть
 сохнути да немного болѣлъ да и умеръ. А діакъ сказываетъ
 ца племенникъ Гриди Ключу еретику, что въ подлинникъ на-
 писанъ. И нынѣ таково есть бесчинство чинитца надъ цер-
 ковію Божіею и надъ кресты и надъ иконамъ и над христь-
 янствомъ. А того толке не управитъ князь великій, а того
 на крѣпко не обыцетъ, ино будетъ послѣдняя лестъ горше
 первыя. И ты бы о томъ митрополиту явилъ, чтобы митро-
 политъ печаловался государю великому князю, чтобы поочи-
 стилъ церковь божію отъ тое ереси. А тому бы есте не вѣ-
 рили, что ся они збвуть христіане, то они покрываютъ свою
 ересь тѣмъ; занеже то яз извѣстно отвѣдалъ. И на нихъ и
 твое бы боголюбіе усердно попеченіе имѣлъ о церкви Божіи
 и о православномъ христіянствѣ. А милость Господа Бога
 вседержителя и его Пречистыя Богоматере и нашего сми-
 ренія молитва купно же и благословеніе да есть всегда с'
 твоимъ святительствомъ и боголюбіемъ. Аминь».

Въ концѣ грамоты приписка: «противень послалъ Ниоон-
 ту епископу Суздальскому, да Оилоѣсю епископу Пермскому
 во однѣ рѣчи о еретицѣхъ с' Семеномъ з' Зезевитомъ. Лѣта
 96 Генваря.

V. Сборникъ XVI в., въ листъ. Импер. Публ. библ., Ф. I, 229, изъ собранія гр. Толстаго, (Опис. Слав. Росс. рукоп., отд. I, № 299). Надпись скорописью: «книга епископа Сѹмеона Ѳессалоницкаго». Въ этомъ сборникѣ находятся только однѣ сочиненія Іосифа Волоцкаго. Начинается посланіемъ къ Нифонту епископу Суздальскому (см. выше II, л. 245). Въ Опис. Слав. Росс. рукоп. статья эта названа посланіемъ Іосифа къ неизвѣстному, потому что первый листъ утраченъ, а съ нимъ и заглавіе посланія. Въ рукописи оно начинается словами: «Нѣтъ де и втораго пришествія» Въ слѣдъ за десятью обличительными словами на еретиковъ Новгородскихъ находимъ посланіе къ иноку-иконописцу, изданное въ Чтеніяхъ Моск. Общ. Истор. и Древн. (1847 г. № I), но не упомянутое въ Опис. Слав. Росс. рукописей.

За нимъ помѣщено: «Посланіе къ инокамъ о повиновеніи соборному опредѣленію». Въ Опис. Слав. Росс. рукописей оно включено въ число одиннадцати словъ на еретиковъ. Вотъ точное содержаніе сборника:

- 1) Посланіе къ Нифонту.
- 2) тоже къ Митрофану, Андрониковскому архимандриту, изданное въ Чтен. Моск. Общ. Ист. и Древн. (1847, № 1).
- 3) Сказаніе о новоявившейся ереси и т. д. съ упоминаніемъ содержанія десяти первыхъ словъ. Въ немъ недостаетъ одного листа.
- 4) Десять словъ на еретиковъ Новгородскихъ.
- 5) Посланіе къ иноку-иконописцу.
- 6) тоже — къ инокамъ о повиновеніи соборному опредѣленію.

VI. Сборникъ XVI в., въ 4-ку, Импер. Публ. Библ., Q. I, 67, изъ собранія гр. Толстаго, (Опис. Слав. Росс. ру-

коп., отд. II, № 225). Здѣсь сказано, что эта рукопись дана была вкладомъ Соль-Вычегодской соборной церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы Никитою Григорьевичемъ Строгоновымъ.

Статьи этой рукописи исключительно относятся до Пафнутія Боровскаго и содержатъ: 1) Краткое о немъ сказаніе; 2) службу ему и наконецъ 3) «Житіе и подвизы преподобнаго отца нашего игумена Пафнотія Боровскаго чудотворца и отчасти чудесъ сповѣданіе. Списано бысть ученикомъ его Васіаномъ, архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ». Краткое сказаніе сходствуетъ съ извѣстіемъ о Пафнутіи, помѣщеннымъ въ Воскресен. лѣтописи подъ 6985 годомъ (Полн. Собр. Рус. лѣт., т. VII, стр. 183—184). Только въ лѣтописи съ начала говорится о кончинѣ святаго, потомъ о его рожденіи и жизни; въ сказаніи же наоборотъ сперва о рожденіи и жизни, потомъ о кончинѣ. Къ тому же въ сказаніи пропущено описаніе погребенія Пафнутія, но прибавлено нѣсколько словъ тамъ, гдѣ говорится о строеніи церкви.

Житіе писано, какъ видно изъ его содержанія, однимъ изъ юнѣйшихъ постриженниковъ Пафнутія, лицомъ близкимъ къ Іосифу Волоцкому и вездѣ встрѣчается съ именемъ автора: очевидно, что Вассіанъ, архіепископъ Ростовскій и былъ одинъ изъ юнѣйшихъ учениковъ Пафнутія, лицо близкое къ Іосифу. Житіе это обыкновенно приписывается Васіану Рыло, автору посланія къ Ивану III на Угру, который по этому и считается ученикомъ Пафнутія Боровскаго и сродникомъ Іосифа Волоцкаго *); между тѣмъ какъ этотъ

*) См. Словарь историч. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ ду-

Вассіанъ не могъ быть первымъ и не былъ ни вторымъ, ни третьимъ. Шевыревъ приписываетъ житіе Пафнутія Боровскаго Вассіану Санину, который былъ также архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ и рукоположенъ въ этотъ санъ изъ архимандритовъ Симоновскаго монастыря*). Справедливость мнѣнія Шевырева подтверждается слѣдующими доказательствами: авторъ житія рассказываетъ, какъ Пафнутій предрекъ юному Вассіану, что онъ будетъ архимандритомъ на Симоновѣ и тутъ же прибавляетъ, что предреченіе это сбылось и, что Вассіанъ уже архіепископъ Ростовскій и Ярославскій. Ясно, что Вассіанъ Рыло не могъ говорить какъ о случившемся о томъ, что сбылось послѣ его смерти. Уже игумень Троицкій въ 1455 г.**) Вассіанъ Ры-

ховн. чина митр. Евгенія, ч. I, стр. 73. Обзоръ Русской духовн. литер. Филарета Черн., т. I, стр. 152. Его же Исторія Русской церкви т. I, стр. 133 и 135. Указаніе матеріаловъ Отеч. исторіи и словесности Строева, въ журн. Мин. Нар. Просв., 1834 г. февраль. «Вассіанъ, современникъ Іоанна III» Сухомлинова, въ Извѣстіяхъ втораго Отдѣл. Импер. Акад. Наукъ (авторъ основался на митр. Евгеніи и Строевѣ). Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ Соловьева, т. V, стр. 294. Наконецъ Исторія Русской словесности Галахова.

*) Въ предисловіи къ III ч. Исторіи Рус. Слов. 1858, стр. XIV—XVIII.

**) Въ жалованной грамотѣ великаго князя Василія Васильевича Троице-Сергіеву монастырю отъ 10-го марта 1455 г. стоитъ имя Вассіана, тамошняго игумена (А. А. Э., т. I, № 56). По лѣтописи мы знаемъ, что Вассіанъ Рыло былъ сдѣланъ архіепископомъ изъ архимандритовъ Новаго Спаса и что прежде того онъ былъ игуменомъ Троице-Сергіевой обители (П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 153 и т. V, стр. 274).

ло былъ ровесникомъ Пафнутія и не могъ быть не только юнѣйшимъ его ученикомъ, но и постриженникомъ его обители. Странно было бы предположить назначеніе новопостриженнаго монаха только что возникшаго монастыря, игумномъ Троице-Сергіевой обители *). Ложное положеніе повело къ цѣлому ряду таковыхъ же заключеній объ отношеніяхъ Вассіана Рыло къ Пафнутію и Іосифу, а равно и о времени написанія житія. Такъ между прочимъ думали, что житіе было писано между 1479 и 1481 годомъ, т. е. въ послѣдніе годы жизни престарѣлаго архіепископа, которые кромѣ того были годами его политической дѣятельности. Съ 1479 года онъ призванъ въ Москву и находится тамъ почти безотлучно до самой смерти. Въ томъ же году онъ два раза посылается великимъ княземъ по дѣлу примиренія съ братьями. Лѣтомъ слѣдующаго года Москва смутилась извѣстіемъ о нашествіи Ахмата и въ концѣ октября энергичный старецъ писалъ посланіе на Угру, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того его не стало.

Вассіанъ Санинъ, братъ Іосифа Волоцкаго, не смѣшивался съ своимъ тезоименитымъ предшественникомъ въ сборникахъ XVI — XVII в., гдѣ исчислялись архіепископы Ростовскіе. Въ Исторіи Росс. Іерархіи (ч. I, стр. 119) онъ поставленъ тридцать шестымъ святителемъ Ростова. Между имъ и его предшественникомъ Вассіаномъ Рыло было два архіепископа: Іоасафъ, князь Оболенскій и Тихонъ Малышкинъ.

*) Монастырь Пафнутіевъ основанъ въ 6952 (1443), какъ сказано въ житіи его. Тотъ же годъ построенія монастыря оказывается и по лѣтописи. (П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 183).

Житіе писано въ то время, какъ авторъ его былъ архіепископомъ; Вассіанъ Санинъ былъ имъ отъ 1506 г. генв. 18 до 1515 августа 28-го; слѣдовательно житіе писано въ этотъ девятилѣтній промежутокъ. Житіе это сохранилось въ большомъ количествѣ списковъ. Оно между прочимъ помѣщено въ Макарьевской Миней, за май, и въ сокращеніи въ Чети-Миней Димитрія Ростовскаго, подъ 1-мъ же числомъ мая. Списокъ разсматриваемой рукописи одинъ изъ лучшихъ и полнѣйшихъ. Въ житіе включены Бесѣды Пафнутія, встрѣчающіяся и отдѣльно отъ житія. Оно начинается слѣдующими словами: «свѣтель и сладокъ есть зѣло, иже добродѣтели прилежай въ очію зрящихъ и съпребывающихъ тому и къ уподобленію можетъ двигнути и предводити и по восхищеніи его»; раздѣлено на главы, каждая подъ своимъ названіемъ и оканчивается похвалою преподобному.

VII. Сборникъ XVI в., въ 4-ку; Московской духовн. акад. № 152/515, изъ рукописей Волоколамскаго монастыря.

л. 395. Повѣсть о кончинѣ Пафнутія Боровскаго, написанная ученикомъ его Иннокентіемъ. Авторъ изодня въ день пересказываетъ все, что дѣлалъ Пафнутій съ тѣхъ поръ, какъ почувствовалъ близость кончины. Въ этомъ памятникѣ между прочимъ есть свѣдѣнія о томъ, что лица, обезпокоившіеся болѣзною Пафнутія присылали къ нему грамоты: «Пришли Тферскія грамоты и золотыя деньги»... «Грамоту отъ великаго князя привезъ Ѳеда Викентьевичъ»... «Отъ великія княгини Соои грекини приспѣ посланный съ посланіемъ»...

л. 419. Сказаніе о преподобномъ Пафнутіи, тоже, что и въ предыдущемъ сборникѣ.

л. 420. Грамота духовная преп. Іосифа Волоцкаго великому князю Василию Ивановичу (см. выше II, л. 201).

л. 511. Лѣтопись событій конца XV и начала XVI в., писанная въ Волоколамскомъ Іосифовѣ монастырѣ въ правленіе Елены Глинской. Первое извѣстіе: «Лѣта 6987 мая 28 родился князь великій Василій Ивановичъ. Того же лѣта поставленъ монастырь Іосифовъ». Подъ 7038 годомъ означено, что приходили гости «из Ногаи с' таваромъ, с' коньми, и пригоноу было ꙗко». Извѣстіе о Ногаяхъ и коняхъ ихъ повторяется и подъ другими годами. Подобныя лѣтописныя вставки встрѣчаются въ сборникахъ Іосифова монастыря среди статей, даже и въ канонникахъ, среди молитвъ.

VIII. Сборникъ XVI в., миниатюрнаго формата, принадлежитъ Московской епархіальной библіотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, изъ библіотеки Волоколамскаго монастыря. Онъ имѣетъ видъ книги, не предназначавшейся для общаго употребленія. Страница первая чистая; на оборотѣ ея и на второмъ листѣ записаны года преставленія митрополитовъ Петра и Алексія и обрѣтенія мощей послѣдняго. Третій листъ чистый. На четвертомъ, въ срединѣ страницы, въ родѣ эпиграфа: «Григорія Богослова слово дѣ. Ни что же сиче Богу велелѣпно, якоже слово очищено и душа совершена истинными повелѣніи». Сборникъ этотъ весьма разнообразнаго содержанія. Въ немъ между прочимъ находятся: Тропарь преподобн. Іосифу: «Яко постникомъ удобреніе и отцемъ красота.... вси вѣрніи съшедшеся восхвалимъ кротости учителя и ересемъ посрамителя премудраго Іосифа». — Кондакъ ему же. — Отмѣтка о смерти брата Іоасафа. — Годъ основанія Іосифова монастыря и годъ смерти Іосифа. — Вопросы и отвѣты (о покаяніи, о престу-

плениі клятвы, объ изгоненіи бѣсовъ чародѣями). Въ концѣ вопросъ: «како есть полезно приносить имѣніе въ церкви или нищимъ»? Отвѣтъ: «Христосъ хваля стоящихъ одесную его глаголя: приидѣте благословеніи отца моего, взалкахся бо и дасте ми ясти. . . . обаче же бывають церкви неимущи сосудъ нѣкихъ или книгъ, тѣмъ принести и да(с)ти. А иже въ богаты церкви приносить и даяти, то не вѣсте что потомъ будетъ собираемымъ ту. Многы бо церкви излишенія собравше и добрѣ не устроиша; послѣди же или погибоша не брегомы, или отъ ратникъ отъяты быша приношенія». . . . — Посланіе преосвященнаго Серапіона архіепископа Великаго Новагорода и Пскова къ преосвященному Симону митрополиту всея Руси. Оно включено и въ рукописное житіе Серапіона и по не совсѣмъ полному списку издано въ Памятникахъ старин. Русской литер. (вып. IV).

IX. Синодичесъ пергаминный Іосифова монастыря XVI в. въ 4-ку, той же библіотеки, съ надписаніемъ: «Сей списокъ старой кормовой держати въ церкви по вся дни і на понахыдахъ чести в' обычныя в' меньшія кормы, и в' болшія кормы гдрскія на понахыдахъ чести по новому списку, по книге ігуменскаго писма Еуѡімея». — На первой страницѣ заупокойная молитва и за нею самое поминанье: «Великаго Новаграда архіепѣпы и епѣпы». 10 именъ епископскихъ, 20 архіепископскихъ, изъ которыхъ послѣдними стоятъ Теофилъ и Серапіонъ. Безъ именъ поминаются всѣ усопшіе патріархи, цари, князья. Въ иныхъ мѣстахъ рукописи стерто, въ другихъ по стертому написано (палимпсестъ?), изъ-за вновь написанныхъ именъ кое-гдѣ видны остатки стараго поминанья. Вездѣ означены фамиліи покойниковъ. Подъ 9-мъ числомъ сентября (л. 2) писанъ родъ Іосифа.

Х. Сборникъ XVI в., малаго формата, Москов. дух. академіи (изъ собранія Волоколам. рукописей) № 235/661.

л. 128. Два посланія инока Нила Полева къ старцу Герману. Оба писаны въ оправданіе Іосифа и всей братіи, которыхъ Германъ обвинялъ за то, что отлученные архіепископомъ Серапіономъ причащаются св. таинъ.

XI. Житія Стефана Махрищенскаго и Серапіона, архіепископа Великаго Новагорода и Пскова. Рукопись XVII в., изъ библіотеки Троицк. Лавры, № 637, въ листъ, писана красивымъ уставомъ. Въ концѣ приписка: «Въ лѣто от созданія міра 7185; от рождества... 1677 написася сія книга житія иже во стѣхъ отца нашего Серапіона и преподобнаго Стефана, иже на Махрищи, в' дому пресвятыя и живоначальныя Троицы и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Сергія и Никона, Радонежскихъ чудотворцевъ оубогимъ архимандритомъ Викентіемъ».

XII. Сборникъ конца XVI в., въ 4-ку, изъ библіот. Москов. дух. академіи (изъ собранія Волоколам. рукописей), № 158/522.

л. 457. Посланіе Іосифа Волоцкаго къ архимандриту Вассіану (неизвѣстному). Напечатано въ Древней Росс. Вивл. (т. XIV, стр. 218).

л. 542. Его же: Посланіе къ Борису Васильевичу Кутузову. Издано тамъ же (стр. 177). Въ рукописи тѣ же самыя пропуски, что и въ печатномъ; поэтому можно полагать съ достовѣрностію, что Новиковъ печаталъ памятникъ съ этого самаго списка.

XIII. Сборникъ XVI в., въ 4-ку, Моск. дух. акад. № 186/573, съ надписью: «сіа книга Іосіеова мнѣря сборникъ».

л. 53. «Посланіе преподобнаго старца Іосифа благовѣрному імрк просившу ему у него прислати к' себѣ полезнаго поученія». Издано въ Памятникахъ стар. Русской литер. (вып. IV).

л. 207. «Преподобнаго ігумена Іосифа о еже не исходити мнихомъ без' благословенія из' обители, въ ней же постригохомся, никаможе».

л. 300. «Преданіе преподобнаго отца нашего игумена Іосифа нѣкоему о Христѣ брату, еже съхранити сіа заповѣди царствія ради небеснаго». Издано въ Дополн. къ Актамъ Ист. (т. I, № 211).

л. 302 об. «Того же преп. ігумена Іосифа опитемья».

Остальные источники будутъ нами указаны въ примѣчаніяхъ къ тексту сочиненія. Здѣсь же остановимся нѣсколько на

Жизнеописаніяхъ Іосифа Волоцкаго.

Въ 1865 году изданы проф. Невоструевымъ два житія Іосифа и надгробное ему слово, гдѣ также излагается повѣсть о житіи его. Первое житіе, взятое изъ рукописи Волоколамскаго монастыря, XVI в., № 489, составлено неизвѣстнымъ *). Оно написано языкомъ чрезмѣрно искусственнымъ. Авторъ старается выразаться какъ можно мудренѣе, книжнѣе. Съ самаго начала онъ прибѣгаетъ къ сравненію: ведетъ рѣчь о лекарствахъ и послѣ долгаго разсужденія о пользѣ различныхъ врачующихъ снадобій переходитъ къ житіямъ св. мужей и подвижниковъ говоря, что эти житія должны врачевать душу. Языкъ житія изобилуетъ древними

*) Житіе преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, составленное неизвѣстнымъ. Москва. 1865 г.

формами и словами; складъ рѣчи обработанъ на подобіе слога канонівъ: «Елма радостенъ отрокъ о семъ бываетъ, яко мужа сего (Пафнутія) добродѣтели жала пріять въ души своей и любовію влечется къ нему: тѣмже и самонуденъ невольникъ бывая, оставляетъ отчъство свое и родъ и други купно и пути касается. Волокъ-бо-ламскій тому отчъство бѣяще, отъ него же предѣлъ къ Боровску устремися ища спасеннаго пути и доброжителства».

Второе житіе преподобнаго Іосифа, составлено Саввою, епископомъ Крутицкимъ. Оно издано по рукописи Синодальной бібліотеки № 927—49, XVI в., писанной Вассіаномъ, архимандритомъ Возмицкаго монастыря, въ Волоколамскѣ *).

Житіе это начинается предисловіемъ автора, со страхомъ и усердіемъ приступающаго къ прославленію Іосифа. Въ немъ авторъ обращается къ читателямъ съ благоговѣніемъ: языкъ святъ, царское священіе! говоритъ онъ, васъ самихъ приводя въ умиленіе, вашихъ же молитвъ требую, чтобы успѣшно и безирепятственно начать и исправить повѣсть о жизни святаго. Такое необычное у писателей житій обращеніе объясняется тѣмъ, что Савва писалъ житіе по повелѣнію митрополита Макарія, котораго здѣсь и имѣлъ въ виду.

За тѣмъ авторъ рассказываетъ съ какимъ страхомъ приступалъ онъ къ прославленію Іосифа и какія чувства побудили его къ тому. Удивлялся я, говоритъ онъ, что въ продолженіи тридцати лѣтъ никто не привелъ въ извѣстность житія этого свѣтильника, поборника по Святой Троицѣ,

*) Житіе преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, составленное Саввою, епископомъ Крутицкимъ. Москва. 1865 г.

истребителя Новгородскихъ еретиковъ, утвердившаго свѣтло, истинную вѣру православную и много скорбѣлъ о томъ:

«И обличаше мя совѣсть еже слышахъ, а иное и видѣхъ своиа очима, дабы въ забвеніи не было въ семъ маловременнѣмъ житіи. Азъ же грѣшный, пряхся въ помыслѣхъ: откуда и како дерзнути ми на сіе великое дѣло, предлагая свою грубость и неразуміе и въ глаголѣхъ неискусна и свитія слову не учена и божественнаго писанія въ конецъ не знающа, но лаки помысль безпрестанный понуждаше мя, яже слышахъ и видѣхъ на среду изъявити. По семь терпѣти ми не могущу, извѣстихъ сія великому святителю, преосвященному Макарію, митрополиту всея руссіи — дръзнухъ по благословенію и по повелѣнію великаго святителя, мало нѣчто изъявити, яко же и прежде рѣхъ, елико слыша и видѣхъ своиа очима». Тутъ авторъ говоритъ, что постриженъ былъ въ обители Іосифа и былъ у него въ послушаніи до самой кончины преподобнаго. «Не вѣмъ, како сподоби мя Богъ, еже своиа рукама преподобное его тѣло и во гробъ положить и святымъ его ногамъ коснулся и цѣловахъ со слезами».

Послѣ предисловія начинается самое житіе озаглавленное такъ: «Житіе и пребываніе вкратцѣ преподобнаго нашего игумена Іосифа града Волоколамска».

Житіе отличается, говоритъ Невоструевъ въ предисловіи къ изданію, полнотою въ изложеніи, точностью и отчетливостью, а также простотою и глубокимъ чувствомъ благочестія. Это одно изъ лучшихъ и замѣчательныхъ житій Русскихъ святыхъ.

Въ концѣ житія находится отдѣльная статья объ отношеніи Іосифа къ князю Юрью Ивановичу, посланіе Іосифа къ великому князю Василю, отдѣльный рассказъ о подвигахъ

инока Андрея Голенина и наконецъ три случая чудесъ Іосифа — всѣ имѣють характеръ карательный за недоброжелательство къ Іосифу и невѣріе въ его святость.

Надгробное слово Досиѣея Топоркова *) издано по Синодальной рукописи № 927, списанной рукою того же Вассіана, архимандрита на Возмищѣ. Слово это явилось чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Іосифа. Современность автора видна изъ словъ его: «аще бо и во дни наша произыде Іосифъ и узрасть плотію отъ среды насъ».

Послѣ сѣтованій о смерти духовнаго отца и святаго мужа, авторъ въ кратцѣ излагаетъ житіе его. Болѣе чѣмъ другіе писатели житія, Досиѣей останавливается на родителяхъ преподобнаго и представляетъ ихъ угодившими Богу до конца. Объ участіи Іосифа въ церковныхъ дѣлахъ и объ одномъ изъ важнѣйшихъ событій въ жизни Іосифа, о борьбѣ его съ княземъ Волоцкимъ, слѣдствіемъ которой была распря съ архіепископомъ Новгородскимъ Серапіономъ, онъ ничего не рассказываетъ. Въ концѣ однако онъ говоритъ, что многіе враждовали на Іосифа и что тѣ, которые похулили его сочиненія, были посрамлены отъ Бога и великаго князя.

Житія Іосифа отличаются тѣмъ отъ житій другихъ игуменовъ-основателей монастырей нашихъ, что въ нихъ очень мало общихъ чертъ и общихъ мѣстъ о святомъ. Близкіе по времени къ Іосифу, всѣ три автора сохранили о преподобномъ свѣдѣнія историческія. Дѣятельная жизнь Іосифа давала обильный матеріалъ писателямъ житія. Такъ какъ мнѣнія и дѣйствія Іосифа возбудили противъ него многихъ

*) Надгробное слово преподобному Іосифу Волоколамскому ученика и сродника его инока Досиѣея Топоркова. Москва. 1865 г.

современниковъ, то авторы житій (Савва и неизвѣстный) берутъ на себя защиту его мнѣній (о монастырскихъ имѣніяхъ, о вдовыхъ понахъ) и образа дѣйствій (дѣло съ Серапіономъ).

Отсутствіе свѣдѣній о семьѣ святаго почти всегда замѣняется библейскимъ разсказомъ о его рожденіи отъ безплодныхъ родителей, которые вымолили себѣ чадо у Бога. Только у одного Саввы сказано, что родители Іосифа молились о чадѣ не задолго до его рожденія.

Вторая черта, связывающая рожденіе преподобнаго съ его просвѣтленнымъ посмертнымъ образомъ—это пророческое видѣніе матери.

Въ житіи Сергія преподобнаго, мать его, по поводу благодатныхъ ощущеній во время беременности, сравнивается съ матерями избранниковъ Божіихъ: Іоанна Предтечи, Николая чудотворца, Ефрема Сирина, Алимпія Столпника и другихъ. Одна изъ этихъ женщинъ видѣла во снѣ, что звѣзда съ небесъ упала на утробу ея, другая, что носить на рукахъ прекраснаго ягненка, на рожкахъ котораго горятъ свѣчи. Мать Ефрема Сирина видѣла во снѣ, что виноградное дерево выросло на языкѣ младенца; мать Петра митрополита держитъ на рукахъ ягненка и среди рогъ его выросло дерево. Мать древняго пророка Іліи видѣла, что ея младенца пеленають красивые мужи въ огненные пеленки и кормятъ пламенемъ.

Эти представленія не оказали вліянія на разсказъ о рожденіи Іосифа. Мать этого преподобнаго, Марина является въ житіяхъ ея сына нѣсколько болѣе очерченная, чѣмъ матери другихъ угодниковъ Божіихъ, и это потому, что житія близки по времени къ Іосифу. Она груститъ по сынѣ, когда

онъ постригся въ монахи; старцы посылають ей въ утѣшеніе грамотку.

Подобно тому какъ въ древности мать Оеодосія Печерскаго, мать Іосифа приходитъ на свиданіе съ сыномъ, который не захотѣлъ видѣться съ нею (Оеодосій видѣлся съ матерью и бесѣдовалъ съ нею). Выхваляя этотъ поступокъ строгаго Іосифа, авторъ житія не обходитъ сочувствіемъ и мать его: «и приложи къ слезамъ слезы глаголющи: здѣ не получилъ любимаго ми сына видѣти». Передъ смертію мать Іосифа уже инокиня Марія, по разсказу Досіея видѣла видѣніе: ей казалось, что за нею пришли три Маріи — Магдалина, Іаковля и Египетская, и она стала просить мантии, какъ бы собираясь въ путь и повторяя: «Маріи, госпожи, иду съ вами!» — ясно, что этотъ фактъ заимствованъ изъ живаго преданія.

Въ житіяхъ чудеса преподобнаго обыкновенно начинаются со времени его поселенія въ пустынѣ, или въ лѣсу. Въ чудномъ видѣніи Богъ указываетъ мѣсто будущей обители иноковъ. Съ другой стороны окрестные жители не за долго до появленія святаго слышатъ звонъ въ лѣсу. Савва разсказываетъ, что молнія въ ясный безоблачный день освѣтила то мѣсто, гдѣ Іосифъ основалъ обитель.

За годъ до прихода Іосифа въ лѣсъ, крестьянинъ Жукъ, а съ нимъ и другіе слышали по лѣсу звонъ.

Вотъ всѣ случаи чудеснаго, встрѣчающіеся въ житіяхъ преподобнаго Іосифа. Затѣмъ житія другихъ преподобныхъ обыкновенно наполняются чудесами, исходящими отъ самого преподобнаго. Такія чудеса можно раздѣлить на слѣдующіе разряды: 1) исцѣленія больныхъ, 2) чудеса по монастырскому хозяйству; 3) случаи прозорливости преподобнаго; 4)

посмертныя чудеса (гнѣвъ Божій, карающій за невѣріе къ святому).

Въ обширномъ кругѣ чудесъ перваго и втораго разрядовъ можно найти множество любопытныхъ данныхъ для исторіи, равно какъ и живыхъ чертъ народнаго быта. Самый замѣчательный кругъ чудесъ перваго разряда о бѣсноватыхъ. Въ разсказѣ объ этихъ чудесахъ являются съ одной стороны міряне, преимущественно женщины и отроки, переносящіе физическія мученія, съ другой стороны иноки, юные, новопостриженные и по понятіямъ монашескимъ не одолѣвшіе діавола, которыхъ мучатъ безобразныя видѣнія. Этого разряда чудесъ совсѣмъ нѣтъ въ житіяхъ преп. Іосифа.

Что касается до чудесъ о монастырскомъ хозяйствѣ и ихъ равно не находится въ житіяхъ Іосифа, за исключеніемъ одного случая, когда, по оскудѣніи монастыря, во время голода, христіанцы помогли монастырю хлѣбомъ и деньгами.

О прозорливости Іосифа только два случая: онъ прозрѣлъ побоище подъ Оршею и предъугадалъ день кончины своей.

Затѣмъ остаются посмертныя чудеса: враги Іосифа наказываются отъ Бога. Есть также въ житіяхъ черты, обрисовывающія не только одного Іосифа, сколько и всякаго другаго преподобнаго устроителя монастыря. Такъ ночное хожденіе игумена по монастырю и самая кончина преподобнаго описана однѣми и тѣми же чертами въ житіяхъ Іосифа, Пафнутія Боровскаго, Корнилія Комельскаго и другихъ. Существенное отличіе житій Іосифа отъ житій другихъ преподобныхъ состоитъ въ томъ, что въ нихъ историко-біографическія свѣдѣнія и разсужденія о дѣйствіяхъ Іосифа преобладаютъ надъ чудеснымъ.

Указавъ на источники, послужившіе матеріаломъ для предпринятаго мною труда, считаю нужнымъ упомянуть о новѣйшихъ писателяхъ, которые разбирали сочиненія Іосифа и сообщали свѣдѣнія какъ о нихъ, такъ и о жизни автора, а равно и о его литературныхъ современникахъ.

Карамзинъ, въ своей Исторіи (т. VI, гл. IV), обозрѣвая литературу времени Іоанна III, говоритъ о соборѣ на еретиковъ «жидовствующихъ» и излагаетъ исторію появленія ереси. Онъ придерживается «Сказанія Іосифа о ереси Новгородской». Мѣстами приводитъ изъ этого сочиненія меткія выраженія Іосифа о еретикахъ, самого Іосифа называетъ историкомъ, можетъ быть, не совсѣмъ безпристрастнымъ, но смѣлымъ, неустрашимымъ противникомъ ереси (тамъ же, стр. 200) и тутъ же говоритъ объ обличительномъ посланіи Іосифа къ Нифонту, епископу Суздальскому. Кромѣ этихъ двухъ памятниковъ Карамзинъ упоминаетъ о посланіи Іосифа къ Митрофану, духовнику великаго князя, откуда (въ примѣчаніи 320) приводитъ замѣчательное мѣсто — слова, сказанныя великимъ княземъ Іосифу о еретикахъ.

Карамзинъ пользовался книгою Іосифа о ереси по списку синодальному, № 334, а «Сказаніемъ» по напечатанному въ Древней Россійской Вивліюнкѣ, т. XII. Другіе литературные памятники, современные Іосифу, извѣстны были исторіографу по напечатаннымъ въ Древней Росс. Вивліюнкѣ. Въ указанномъ выше примѣчаніи онъ приводитъ замѣчательное мѣсто изъ посланія Геннадія къ Зосимѣ (о Курицынѣ, какъ о покровителѣ еретиковъ); въ примѣчаніи 324 приводитъ отрывки изъ посланія митрополита Геронтія къ Геннадію.

Митрополитъ Евгеній въ «Словарѣ писателей духовнаго чина» (2-е изд., М. 1827 г.) излагаетъ вкратцѣ главные

событія въ жизни Іосифа. Изъ сочиненій его онъ поименовываетъ Просвѣтителя, Уставъ или духовную грамоту и два наиболѣе важныхъ посланія (къ Митрофану, Андрониковскому архимандриту и къ Нифонту, епископу Суздальскому); сверхъ того приводитъ надпись на тріоди, переписанной Іосифомъ и говоритъ о житіи его, составленномъ Саввою Чернымъ и о надгробномъ словѣ Досіея Топоркова. Митрополитъ Евгеній удивляется памяти Іосифа и его «начетливости». Говоря о дѣятельности Геннадія, авторъ Словаря упоминаетъ о писанной имъ Пасхалии, но не объясняетъ, къ кому писалъ этотъ архіепископъ свои грамоты и какое ихъ содержаніе. По поводу соучастія въ ереси бояръ великаго князя, митрополитъ Евгеній приводитъ любопытное выраженіе о нихъ довольно близкаго къ нимъ по времени писателя, инока Зиновія Отенскаго. — Въ статьѣ «Серапіонъ, архіепископъ Новгородскій» авторъ Словаря говоритъ о посланіи, писанномъ Серапіономъ къ митрополиту Симону, по поводу распри съ Іосифомъ, и указываетъ, что это посланіе находится между рукописями бібліотекъ Іосифова Волоколамскаго монастыря и Новгородскаго Софійскаго собора.

Въ 1838 году появилась книга: «О ересяхъ и расколахъ, соч. Руднева». Въ ней разсказъ о появленіи и распространеніи у насъ ереси изложенъ полнѣе, чѣмъ у Карамзина. Рудневъ отдѣлилъ еретиковъ жидовствующихъ отъ раціоналистовъ, изслѣдовалъ самое появленіе ереси въ связи съ реформаціею въ Польскихъ земляхъ, равно какъ и вопросъ о вѣрованіи въ кончину міра съ истеченіемъ семи тысячъ лѣтъ. Изъ русскихъ источниковъ авторъ имѣлъ тѣ, которые указалъ Карамзинъ, но сверхъ того пользовался и «Про-

свѣтителемъ». Съ дѣятельностью Геннадія, по составленію Пасхалии, авторъ ознакомился по рукописи Московской духовной академіи «Міротворный кругъ».

Профессоръ Казанскій, посѣтивъ Іосифовъ Волоколамскій монастырь и ознакомившись съ его библіотекою, помѣстилъ въ «Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ», за 1847 г., двѣ статьи: «Іосифъ Волоколамскій» и «Писанія Іосифа Волоколамскаго». Въ первой изъ нихъ излагается жизнь Іосифа на основаніи трехъ извѣстныхъ жизнеописаній его. Въ примѣчаніяхъ авторъ сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія: о другѣ дѣтства Іосифа, Кутузовѣ; о Саввиномъ Тверскомъ монастырѣ, и нѣкоторыя другія. Въ разсказѣ о духовномъ воспитаніи Іосифа авторъ пользовался житіемъ учителя его, Пафнутія Боровскаго. Свѣдѣнія о распрѣ Іосифа съ Серапіономъ онъ почерпалъ изъ посланія къ И. И. Третьякову *) кромѣ того пользовался его Уставомъ и древнею описью книгъ Іосифова монастыря. Во второй статьѣ «Писанія Іосифа Волоколамскаго» г. Казанскій впервые перечисляетъ сочиненія Іосифа, хотя и безъ опредѣленія времени появленія каждаго изъ нихъ. Въ слѣдъ за этимъ перечнемъ помѣщены семь извлеченій изъ Просвѣтителя и Устава — всѣ догматическаго и нравственно-богословскаго содержанія. Выборъ этихъ извлеченій сдѣланъ знатокомъ въ богословіи. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что авторъ указалъ на тѣ житія святыхъ и писанія св. отцевъ, изъ которыхъ Іосифъ дѣлалъ выписки и на которыя ссылался въ своихъ сочиненіяхъ.

Профессоръ Соловьевъ въ своей «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ», посвятивъ одну главу (т. V, гл. V) обо-

*) См. выше Сборникъ № II, л. 222.

зрѣнію внутренняго состоянія русскаго общества во времена княженія Ивана III, не оставилъ безъ вниманія и возникшей въ то время ереси жидовствующихъ. Не входя въ разборъ ея сущности, авторъ принимаетъ ее за смѣсь іудейства съ христіанскимъ раціонализмомъ. При разсказѣ о первомъ обыскѣ еретиковъ, бывшемъ еще при митрополитѣ Геронтіи, авторъ приводитъ мѣста изъ его посланія къ Геннадію. По поводу учености еретиковъ приводитъ изъ посланія Геннадія къ архіепископу Ростовскому Іоасафу извѣстное мѣсто о книгахъ, въ которыхъ нуждался Геннадій. Далѣе авторъ говоритъ, что Іосифъ былъ вызванъ Геннадіемъ для борьбы съ еретиками и тутъ же упоминаетъ объ отношеніи Іосифа къ Пафнутію Боровскому. Очертивъ строгій характеръ Іосифа, профессоръ Соловьевъ переходитъ къ разсказу объ отношеніяхъ Геннадія къ митрополиту Зосимѣ, причемъ частію пересказываетъ извѣстное посланіе архіепископа къ митрополиту. Объ одновременномъ и не менѣе значительномъ посланіи Геннадія къ собору епископовъ ничего не сказано, хотя это посланіе и имѣетъ прямое отношеніе къ разсказу. Описывая второй періодъ ереси, проф. Соловьевъ указываетъ на Просвѣтителя и приводитъ изъ посланія Іосифа къ Нифонту Суздальскому самое замѣчательное мѣсто, проливающее свѣтъ на положеніе еретиковъ въ Москвѣ, когда Зосима былъ еще митрополитомъ. Затѣмъ историкъ объясняетъ отношеніе Іосифа къ Софіи, Василю и ихъ сторонникамъ и энергическія дѣйствія его противъ еретицы Елены. Говоря о церковномъ и монастырскомъ устроеніи, проф. Соловьевъ вездѣ, гдѣ считаетъ нужнымъ, пересказываетъ отрывки изъ авторовъ современныхъ событіямъ. Такъ онъ пересказываетъ посланіе Геннадія къ митрополиту Симону

объ училищахъ; когда идетъ рѣчь о монастырскихъ уставахъ, приводитъ мѣста изъ Сказанія Іосифа о святыхъ отцахъ Русской земли; говоря о соборѣ, созванномъ для разрѣшенія вопроса о монастырскихъ владѣніяхъ, онъ приводитъ доводъ Іосифа, почему монастыри должны владѣть селами и вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ и иной (противный) взглядъ на это дѣло препод. Нила Сорскаго. Но историкъ не говоритъ о томъ, когда былъ соборъ о монастырскихъ имѣніяхъ. Объ этомъ соборѣ существуютъ два мнѣнія: одни считаютъ, что онъ былъ созванъ въ 1501 году, когда Иванъ III началъ раздавать церковныя (Новгородскія) волости боярскимъ дѣтямъ; другіе полагаютъ, что вопросъ о монастырскихъ владѣніяхъ былъ поднятъ на соборѣ 1503 года, созванномъ для разрѣшенія вопроса о вдовствующихъ попахъ. Въ лѣтописяхъ нѣтъ ничего объ этомъ соборѣ. Извѣстно только дѣяніе его, но въ немъ не означено времени, когда соборъ состоялся.

Окончивъ очеркъ внутренней жизни русскаго общества, историкъ переходитъ собственно къ литературѣ времени Ивана III. Здѣсь онъ помѣщаетъ изъ Просвѣтителя одно изъ доказательствъ о св. Троицѣ, а именно то, которое встрѣчается на первой страницѣ перваго слова на еретиковъ Новгородскихъ. Въ слѣдъ за тѣмъ авторъ говоритъ, что отъ Іосифа Волоцкаго остались и дошли до насъ и другія сочиненія, въ примѣръ которыхъ предлагаетъ содержаніе посланія къ вельможѣ о милованіи рабовъ.

Въ томъ же томѣ своей Исторіи (стр. 452—456), профессоръ Соловьевъ рассказываетъ объ Іосифѣ, какъ о благодѣтелѣ Волоцкой страны, по житію его, составленному Саввою Чернымъ и предлагаетъ въ кратцѣ, посланіе Іосифа

къ Дмитровскому князю Юрію. Далѣе онъ упоминаетъ о полемикѣ Вассіана Патрикѣева съ Іосифомъ и потомъ пересказываетъ дѣло распри Іосифа съ княземъ Волоцкимъ и архіепископомъ Новгородскимъ Серапіономъ, придерживаясь исключительно посланія Іосифа къ Кутузову, какъ источника.

Свѣдѣнія о писаніяхъ преподобнаго Іосифа находимъ также у Филарета, архіепископа Черниговскаго, въ сочиненіи его «Обзоръ Русской духовной литературы» (Харьковъ, 1859). Здѣсь въ статьѣ: «преподобный Іосифъ» между прочимъ перечислены неизданныя сочиненія Іосифа съ указаніемъ на рукописи, въ которыхъ онѣ находятся. Это перечисленіе встрѣчается въ первый разъ съ такою полнотою. Въ статьѣ: «св. Геннадій» также перечислены сочиненія Геннадія.

Въ Православномъ Собесѣникѣ 1859 г., часть III, помѣщена статья: «Просвѣтитель, Іосифа Волоколамскаго». Въ ней доказывается, что Просвѣтитель — плодъ чтенія преп. Іосифомъ свято-отеческихъ твореній и не есть самъ по себѣ оригинальное произведеніе. Авторъ статьи сдѣлалъ сводъ именъ церковныхъ писателей, о которыхъ упомянуто въ Просвѣтителѣ.

Шевыревъ, въ своихъ лекціяхъ, изданныхъ подъ заглавіемъ: «Исторія Русской словесности», говоритъ объ Іосифѣ во многихъ мѣстахъ. Въ 17-й лекціи (т. IV): 1) по поводу рукописей его монастыря; 2) при обзорѣ житій русскихъ святыхъ — о житіяхъ Іосифа; 3) при объясненіи отношеній нашихъ преподобныхъ къ семьѣ; 4) по поводу любви къ уединенію; причемъ Іосифъ на основаніи одного преданія представляется пустыннолюбцемъ; и 5) при раз-

сказѣ о вѣрованіи въ кончину міра съ истеченіемъ седьмой тысячи. Въ 19-й лекціи, передавая жизнь Іосифа, Шевыревъ упоминаетъ о его рожденіи и духовномъ воспитаніи, приводитъ свидѣтельство объ обителяхъ ему современныхъ и указываетъ на главныя черты его дѣятельности: на общежительный уставъ, на основаніе Волоколамскаго монастыря (неправильно отнесенное къ 1469 году) и т. д. О Геннадіи говорится въ томъ же томѣ, въ 17-й лекціи, по поводу Библии и Пасхалии; въ 19-й описана жизнь его и упомянуто объ его посланіяхъ съ указаніемъ на ихъ содержаніе. Въ Исторіи Русской словесности перечислены всѣ напечатанные до того источники объ Іосифѣ.

Въ концѣ 1865 года вышла книга: «Преподобный Іосифъ Волоколамскій. Церковно-историческое изслѣдованіе придворнаго священника Булгакова».

Въ предисловіи авторъ говоритъ о значеніи монастырей русскихъ во время татарскаго ига и позднѣе, и вслѣдъ за тѣмъ представляетъ краткій очеркъ нравственнаго состоянія русскаго общества въ концѣ XV столѣтія. Самая книга раздѣлена на двѣ части. Въ первой изъ нихъ разсматривается жизнь Іосифа, изложенная авторомъ на основаніи источниковъ. Исторія дѣятельности Іосифа въ борьбѣ съ еретиками есть сводъ всего того, что написано объ этомъ предметѣ. Вторая часть содержитъ изслѣдованіе о сочиненіи преп. Іосифа. Въ первой главѣ авторъ старается опредѣлить время появленія словъ Іосифа на еретиковъ Новгородскихъ и приходитъ къ заключенію, что первыя однанадцать словъ написаны ранѣе Сказанія и другихъ пяти словъ. Авторъ несоглашается съ авторомъ статьи Православнаго Собесѣдника въ томъ, что Просвѣтитель не есть origi-

нальное сочиненіе Іосифа. Свящ. Булгаковъ обстоятельно знакомить читателя съ тѣмъ, какъ Іосифъ опровергалъ еретическое ученіе о святой Троицѣ и какимъ образомъ доказывалъ необходимость казни еретиковъ. Изъ всѣхъ 16-ти словъ онъ пересказываетъ содержаніе и составъ только одного 11-го (о монашествѣ). Затѣмъ слѣдуетъ оцѣнка Просвѣтителя, между прочимъ, какъ произведенія весьма важнаго въ исторіи догматическаго богословія. Что касается до посланій Іосифа, то удовлетворительно разобраны въ отношеніи историческомъ два посланія: къ Митрофану, архимандриту Андрониковскому и Василию Андреевичу Челяднину. Обстоятельно разсмотрѣна Духовная грамота (Уставъ) и въ концѣ обзора ея помѣщено сопоставленіе Устава Іосифа съ Уставомъ Нила Сорскаго.

Различіе во взглядахъ Казанскаго и Булгакова на преп. Іосифа состоитъ въ томъ, что первый говоритъ объ Іосифѣ точно также, какъ говорятъ о святомъ древніе авторы житій; второй же беретъ на себя защиту Іосифа, объясняя строгіе поступки его духомъ времени, словомъ относится къ Іосифу критически.

ІОСИФЪ

ОСНОВАТЕЛЬ И УСТРОИТЕЛЬ

МОНАСТЫРЯ НА ВОЛОКЪ-ЛАМСКОМЪ.

Со второй половины XIV вѣка значительно увеличивается число иноческихъ обителей сѣверо-восточной Руси. Историки церкви справедливо замѣчаютъ, что **Сергій** былъ тѣмъ на сѣверѣ, чѣмъ въ XI вѣкѣ на югѣ былъ **Ефодосій Печерскій**. Подъ вліяніемъ преподобнаго Сергія, его учениками и современниками основано до двадцати монастырей, изъ которыхъ многіе въ свою очередь стали разсадниками новыхъ иноческихъ обителей. Церковь преимущественно чтитъ память преподобныхъ иноковъ — основателей монастырей. Исторія признаетъ за монастырями гражданственное значеніе, какъ въ томъ, что возникавшіе въ безлюдныхъ мѣстахъ они заселяли ихъ, развивали земледѣліе, распространяли Русскую народность среди Чуди, Лопарей и Татаръ, такъ и въ томъ вліяніи, какое имѣли игумены-основатели монастырей на современниковъ. Всѣ тѣ факты, на основаніи которыхъ исторія уразумѣла гражданственныя и нравственныя заслуги монастырей, почерпнуты изъ житій игуменовъ-

основателей иноческих обителей. Основатели монастырей въ XIV, XV вѣкѣ и даже позже, составляютъ особый типъ людей, отличавшихся могучею силою воли, безстрашіемъ и кромѣ того настойчивостію въ преодолѣніи трудностей для достиженія высшей цѣли. Преданіе о Пересвѣтѣ и Ослябѣ—этихъ богатыряхъ въ иноческой одеждѣ, равно какъ и постриженіе богатыря въ иноки въ народной былинѣ, имѣетъ свое значеніе. Также какъ богатырь, преподобный разрываетъ съ семьей и родиной всѣ связи и идетъ на подвигъ. Выдержавъ строгій, долготѣнній искусь въ монастырѣ, укрѣпленный въ борьбѣ со страстями и всякаго рода трудностями, онъ удаляется въ глубь лѣсовъ и тамъ собираетъ своего рода дружину — иноковъ.

Эпическій типъ богатыря донесла до насъ устная народная поэзія; историческій же типъ основателя монастыря сохранила намъ наша письменность ¹⁾. Типъ этотъ проходитъ чрезъ всю Русскую исторію съ большимъ или меньшимъ значеніемъ; но его золотымъ вѣкомъ былъ XV в., представляющій сорокъ именъ извѣстныхъ своею святостію основателей и устроителей монастырей. Разсмотримъ черты жизни ихъ, которыми обрисовывается самый типъ.

Семья, воспитавшая святаго, отличается благочестіемъ;

¹⁾ Источниками при изученіи житій святыхъ послужили мнѣ рукописи: Имп. Публ. библіотеки, изъ древле-хранилища Погодина, Житейники №№ 647, 648, 661, 659, 677, 737, 754; библіотеки С.-Петербур. духовной академіи, изъ рукописей Новогор. Софійской библіотеки № 1470; библіотеки покойнаго Ундольскаго №№ 101, 161. Пособіемъ послужила мнѣ книга Филарета архіеп. Черниговскаго: Русскіе святые, чтимые всею Русскою церковію или мѣстно, а за нею Словарь о святыхъ и другія.

иногда въ ней замѣтна склонность къ монашеству ²⁾. Это семья грамотная, гдѣ въ обычаѣ обучать дѣтей чтенію и письму, преимущественно дворянская ³⁾, иногда купеческая ⁴⁾, или крестьянская зажиточная семья ⁵⁾.

²⁾ Дѣдъ и бабка Іосифа Волоцкаго умерли въ монашествѣ; родственникъ Данила Переяславскаго былъ архимандритомъ прежде, чѣмъ Данилъ принялъ монашество; Паисій Угличскій былъ племянникъ Макарія Калязинскаго.

³⁾ Сергій Радонежскій, Павелъ Обнорскій, Кирилль Бѣлозерскій, Стефанъ Озерскій, Паисій Угличскій, Геннадій Любимскій, Θεодосій Тотемскій, Данилъ Переяславскій — дѣти бояръ, боярскихъ дѣтей, дворянъ безъ означенія фамиліи. Савва Вишерскій изъ рода тверскихъ бояръ Бороздиныхъ; родители Кирилла Новозерскаго были дворяне Бѣлые, Нила Сорскаго — Майковы, Иннокентія, основателя обители на р. Едѣ, — Охлѣбинины, Арсенія Комельскаго — Сухарусовы, Корнилія Комельскаго — Крюковы, Григорія Пельшемскаго — Лопотовы, Θεералонта Можайскаго — Поскочины, Іона Климецкій — сынъ посадника Іоанна, Варлаамъ Шенкурскій — посадника Своезенцева. Антоній Леохновскій сынъ Тверскихъ боярскихъ дѣтей Веніаминовыхъ. Макарій Калязинскій сынъ боярина Кожина. Отецъ Пафнутія Боровскаго былъ внукъ крещенаго татарина, вотчинникъ села Кудинова. Внукъ Литовскаго выходца Сани, отецъ Іосифа Волоцкаго, владѣлъ селомъ и деревнями.

⁴⁾ Елеазаръ Анзерскій — сынъ Козельскаго купца Севрюкова, Дмитрій Прилуцкій и нѣкоторые другіе.

⁵⁾ Мартиніанъ Бѣлозерскій, Александръ Свирскій, Александръ Ошевенскій, Герасимъ Болдынскій въ мірѣ былъ кожевенникъ мастерствомъ, Никодимъ Кожеозерскій, Леонидъ Усть-Недумскій, Симонъ Воломскій (послѣдніе трое принадлежатъ XVII вѣку). Изъ священническихъ семействъ вышло также нѣсколько святыхъ. По своему происхожденію стоятъ отдѣльно три пришельца: Кассіанъ, основатель обители въ 15 верстахъ отъ Углича, Тихонъ Лу-

О родителяхъ святаго, по постриженіи его, сохраняется память въ томъ случаѣ, когда они оба, отецъ и мать приняли постриженіе ⁶⁾).

Въ дѣтствѣ будущій основатель монастыря чуждается игръ и общества сверстниковъ. Онъ любитъ вслушиваться въ рассказы о святыхъ, отдавшихъ себя на служеніе Богу и получившихъ отъ Него даръ творить чудеса ⁷⁾. Церковная служба замѣняетъ ему всѣ удовольствія; онъ прежде всѣхъ является во храмъ и послѣднимъ выходитъ оттуда. Отрока отдають для обученія грамотѣ въ сосѣдній монастырь, рѣдко въ училище ⁸⁾. Способный къ ученью и вне-

ховской и Серапіонъ Кожеозерскій. Первый изъ нихъ прибылъ въ Москву въ свитѣ Софіи Палеологъ; второй пришелъ изъ Литвы съ княземъ Бѣльскимъ, которому былъ данъ въ удѣлъ городъ Лухъ; наконецъ послѣдній — Серапіонъ былъ прежде мусульманинъ — Мурза Туртасъ и проживалъ у боярина Захара Ивановича Плещеева.

⁶⁾ Житіе обыкновенно упоминаетъ ихъ иноческія имена; слава же сына, по прославленіи его, касается и ихъ гробовъ, чтимыхъ въ той мѣстности, гдѣ сынъ основалъ монастырь. (Родители Сергія Радонежскаго, Александра Свирскаго, Ефрема Перекомскаго, Кирилла Новоезерскаго, Іосифа Волоцкаго и другихъ).

⁷⁾ Чтеніе въ слухъ однимъ вельможею житія Симеона Столпника произвело на отрока Дмитрія (Даніила Переяславскаго) такое впечатлѣніе, что онъ побѣжалъ къ рѣкѣ и увидѣвъ ладью привязанную къ берегу канатомъ, взялъ этотъ канатъ и перетянулъ имъ тѣло. Канатъ врѣзался въ тѣло, образовались раны, въ послѣдствіи въ нихъ завелись черви, пока наконецъ родители, услыхавъ, что сынъ ихъ во снѣ болѣзненно стонетъ, открыли ужасныя, смрадныя извы на тѣлѣ отрока. Юное воображеніе Сергія Радонежскаго поразило благословившій его старецъ пустыяникъ.

⁸⁾ Объ училищѣ упоминается въ двухъ трехъ житіяхъ. Во всѣхъ

чатливый, онъ вчитывается въ книги и встрѣчается въ нихъ съ монашескимъ идеаломъ. Кругомъ себя онъ видитъ много зла, которое, по его понятію, усвоенному изъ прочитанныхъ имъ книгъ, происходитъ отъ вліянія бѣсовъ. Созрѣваетъ наконецъ сильное, непреодолимое желаніе постричься въ честный ангельскій образъ и тѣмъ спасти душу и побѣдить діавола. Родители, удерживая юношу отъ постриженія, уговариваютъ его вступить въ бракъ съ присканныю ими невѣстою. Тутъ-то дѣлаетъ онъ первый рѣшительный шагъ: тайно уходитъ отъ родителей въ отдаленный монастырь, куда влечетъ его слава обители, или имя подвижника старца, и гдѣ не могутъ скоро найти его. Бываетъ и такъ, что родители успѣваютъ женить сына, но раннее вдовство опредѣляетъ дальнѣйшее. Въ такихъ случаяхъ писатели житій говорятъ, что святой возблагодарилъ Бога за это обстоятельство, въ которомъ видѣлъ призваніе къ иноческому подвигу ⁹⁾.

Въ монастырѣ новый постриженникъ безропотно несетъ тяжесть молитвенныхъ подвиговъ, со рвеніемъ исполняетъ самыя трудныя работы и тѣмъ заслуживаетъ любовь игу-

же прочихъ упоминается монастырь, куда отрока отдаютъ въ ученіе. Житіе сохраняетъ иногда имя старца, обучившаго отрока грамотѣ. Въ житіи Мартиніана Бѣлозерскаго говорится, что святаго обучалъ грамотѣ дьякъ Олешъ, котораго дѣло было «книги писати и ученики учить грамотныя хитрости и зѣло искусенъ бѣ таковому художеству». Есть случаи и другаго рода, — это, когда отрокъ обучался грамотѣ въ семьѣ своей.

⁹⁾ Макарій Калязинскій, Серапіонъ Новгородской, Мартирій Зеленецкій.

мена и братія. Потомъ въ инокъ является желаніе покинуть мѣсто своего постриженія. Жизнь другихъ иноковъ не удовлетворяетъ того, кто имѣлъ передъ глазами подвиги великихъ Антонія, Пахомія и другихъ пустынножителей. И вотъ онъ тайно оставляетъ монастырь для пустыни, подобно тому, какъ въ юности покинулъ домъ родительскій для монастыря ¹⁰⁾. Обыкновенно онъ удаляется изъ монастыря уже по смерти своего наставника, а иногда и по достиженіи имъ самимъ игуменскаго сана.

Долго странствуетъ онъ по монастырямъ русскимъ, иногда, рѣдко впрочемъ, доходитъ до святой горы Аѳонской. Странствованіе оканчивается тѣмъ, что онъ поселяется въ пустынь и тамъ начинаетъ вести жизнь отшельника. Иной, покинувъ мѣсто своего постриженія, идетъ прямо въ лѣса приискивать себѣ мѣсто для подвиговъ вдали отъ людей, при чемъ иногда приближается къ родинѣ и тамъ, въ знакомомъ краѣ находитъ безлюдное мѣсто. По большей части странникъ направляется на сѣверъ отъ мѣста своего постриженія. Это стремленіе къ сѣверу объясняется тѣмъ, что нашъ сѣверъ былъ мало населенъ; отсутствіе же гражданскихъ элементовъ и дѣвственная природа болѣе всего могли привлечь жаждущаго пустынной жизни.

¹⁰⁾ Различенъ поводъ, по которому святой оставляетъ мѣсто своего постриженія: иногда сонное видѣніе приглашаетъ его водвориться въ пустынь; иногда слышитъ тайный голосъ, зовущій его въ глубину лѣсовъ. Странствовавшій по послушанію, Терапонтъ плѣнился Бѣлозерскимъ краемъ и въ слѣдъ затѣмъ уговорилъ духовнаго брата Кирилла покинуть Москву и Симоновъ и идти съ нимъ на дальній сѣверъ.

Мѣсто избранное основателемъ будущей обители отличается красотою и писатели житій обыкновенно очерчиваютъ его съ сочувствіемъ. Съ высокой горы увидалъ Кирилль Бѣлозерскій необъятное пространство, покрытое озерами и лугами, орошенное съ одной стороны Шексною и призналъ тутъ мѣсто, указанное ему Богомъ. Филиппъ Ирапскій выбралъ на берегу пустынной рѣки Андоги, въ Бѣлозерской странѣ, красивое мѣсто подъ развѣсистую сосною. Герасимъ Болдынскій избралъ себѣ мѣсто надъ потокомъ, гдѣ стоялъ огромный дубъ. Кирилль Новоезерскій поселился подъ елью на крутомъ берегу Новаго озера. Поселяясь около небольшой рѣки, преподобные предпочтительно выбирали для будущей обители мѣсто у самого устья ея, гдѣ она впадаетъ въ большую рѣку ¹¹⁾. Въ озерныхъ странахъ преподобные селились на берегу большого озера, въ средоточіи малыхъ озеръ, часто на острову ¹²⁾. Обитель Савватія на ненаселенномъ острову моря Окіана была крайнимъ предѣломъ подвиговъ русскаго странствующаго отшельника.

¹¹⁾ На устьѣ Сойги, впадающей въ Вычегду, поселился Симонъ Сойгицскій. Адріанъ Монзенскій основался на устьѣ Монзы, впадающей въ Кострому, Кассіанъ Угличскій на устьѣ Учмы впадающей въ Волгу, Пафнугій Боровскій на устьѣ Протвы, впадающей въ Истерву, Филиппъ Рабанскій на устьѣ Рабанги, впадающей въ Сухону, Пахомій Нерехтскій близъ впаденія Гридевки въ притокъ Волги, Салоницу; Арсеній Комельскій на берегахъ Кохтыжа и Лежи.

¹²⁾ На острову озера Селигера поселился Нилъ Столобенскій, Антоній Сійскій поселился на Михайловскомъ острову, образуемомъ озерами и вытекающею изъ нихъ рѣкою Сіею. Зосима Ворбозомскій на острову озера Ворбозомскаго.

Рѣка, озеро, чистый источникъ, быстрый, незамерзающій ключъ, около которыхъ селились основатели обителей, имѣютъ и теперь священное значеніе для окрестныхъ жителей. Первымъ дѣломъ новаго пустынножителя водрузить крестъ и устроить себѣ жилье. Павелъ Обнорскій поселился въ дуплѣ большаго липоваго дерева, Тихонъ Медынскій тоже въ дуплѣ исполинскаго дуба, Леонидъ Усть-Недумскій построилъ себѣ хижину изъ хвороста. Питались они и подобные имъ, по свидѣтельству житій, ягодами, травами, кореньями. Герасимъ Болдынскій повѣсилъ на дорогѣ кузовокъ и проходящіе клали туда съѣстные припасы. Съ тою же цѣлію повѣсилъ кузовокъ на дорогѣ, идущей изъ Каргополя въ Москву, Феодоръ Ростовскій, основатель Борисоглѣбскаго монастыря на рѣкѣ Ковжѣ.

Живя въ одиночествѣ, отшельникъ съ любовью относится къ природѣ его окружающей, онъ приручаетъ звѣрей и птицъ, дѣлитъ съ ними пищу ¹³⁾. Такого рода склонность замѣчается въ немъ и въ послѣдствіи, по устроеніи обители. По преданіямъ, иногда занесеннымъ и въ житія, звѣри служатъ святому. Цикль сказаній о воронѣ и медвѣдѣ проходитъ черезъ многія житія ¹⁴⁾. Змѣи и гады, по молитвамъ угодниковъ Божіихъ, оставляютъ мѣста жительства святыхъ, и укрываются въ иныхъ дебряхъ, хотя нерѣдко видъ ихъ

¹³⁾ Когда Сергій Нуромскій пришелъ навѣстить Павла Обнорскаго, то онъ увидалъ, что стаи птицъ вились около этого послѣдняго. Онъ кормилъ ихъ изъ рукъ, инныя сидѣли у него на головѣ и на плечахъ. Тутъ же стоялъ медвѣдь и ждалъ себѣ пищи, вокругъ прыгали лисицы и зайцы.

¹⁴⁾ Если недобрый человѣкъ подходилъ къ кузовку, вывѣшанно-

принимаетъ на себя бѣсъ, когда наводитъ страхъ на св. подвижниковъ ¹⁵⁾).

Первое столкновѣніе пустынника съ людьми враждебно со стороны ихъ. Въ житіяхъ ясно высказывается причина тому: жители близъ лежащихъ селъ опасаются, чтобы ихъ угодыя не отошли къ имѣющему возникнуть монастырю. Рыболовы видѣли въ Кириллѣ Новоезерскомъ врага. Арсенія Комельскаго выгнали съ того мѣста, гдѣ онъ поселился, такъ что онъ ушелъ въ глубину Шелегонскаго лѣса. Стефана Махрищенскаго жители принудили покинуть основанную имъ обитель. Димитрію Прилуцкому не дозволили окрестные жители селиться на рѣкѣ Великой и Димитрій поселился невдалекѣ отъ Вологды. Такъ какъ въ городѣ сильнѣе религіозное начало, то жители его съ радостію узнаютъ о возникновеніи монастыря по близости къ городу. Основатели селились или подъ защитою городовъ, или въ совершенно безлюдныхъ мѣстахъ, въ глубинѣ непроходимыхъ лѣсовъ, по берегамъ глухихъ рѣкъ. Нѣкоторые изъ основате-

му Герасимомъ Болдынскимъ на дорогѣ, то воронъ клевалъ такого. Пафнуцій Боровскій любилъ «гаврановъ черноперыхъ и многоязычныхъ», по выраженію писателя житія его, гнѣздившихся въ множествѣ въ монастырскомъ лѣсу и заповѣдь далъ не убивать этихъ птицъ. Воронъ питалъ Аѳанасія и Кирилла Вытегорскихъ по живому, до нашего времени народному преданію. Къ преподобному Никодиму Кожеозерскому такъ привыкли олени, что стадами ходили вокругъ него и кормились. Олень привелъ охотника Андрея Завалишина, будущаго основателя монастыря Андрусовскаго къ кельѣ Александра Свирскаго.

¹⁵⁾ Нилъ Столобенскій, Кириллъ Челмскій.

лей погибали въ борьбѣ съ враждебнымъ къ нимъ населеніемъ.

Преподобный Агапитъ основалъ монастырь на рѣкахъ Маркушѣ и Тарпахѣ (въ 100 вер. отъ Тотьмы). Жители села Кашина въ злобѣ на святаго за отведенную монастырю землю, напали на Агапита, когда онъ былъ на мельницѣ и бросили его въ рѣку.

Слухъ о новомъ поселенцѣ доходить до другихъ ищущихъ спасенія. Пустынникъ принимаетъ только тѣхъ, кто въ силахъ нести подвиги и лишенія пустынножительства, и съ помощію новой братіи подвижникъ сооружаетъ церковь, по большей части во имя Богородицы. Князья удѣльные даютъ возникшему монастырю тѣ лѣса и луга, среди которыхъ онъ находится. Личность основателя привлекаетъ поспѣтителей, являются богатые и даютъ вклады, записываютъ за монастыремъ села, князья освобождаютъ эти села отъ пошлинъ, даютъ монастырю льготы для тѣхъ людей, которые будутъ селиться на пустопорожнихъ монастырскихъ земляхъ. Основатель ведетъ монастырь по своему. Строгій подвижникъ дѣлается строгимъ игуменомъ, самъ подаетъ примѣръ братіи во всемъ; исполняетъ самыя трудныя работы, какъ-то: тешетъ камни, рубить лѣсъ, мелетъ жерновомъ рожь, носитъ воду, трудится вмѣстѣ съ другими надъ вырытіемъ пруда, колодца. Если мѣстность, гдѣ поставленъ монастырь, болотистая, то онъ прорываетъ каналъ, для осушенія болотъ (какъ напр. Ефремъ Перекомскій), заботится онъ о возведеніи въ монастырѣ построекъ, заботится и о монастырскомъ хозяйствѣ, ходитъ на мельницу, судитъ монастырскихъ крестьянъ. До насъ дошло много сказаній о чудесахъ, тѣсно связавшихъ съ внутреннимъ монастырскимъ

хозяйствомъ и вездѣ виновникъ чуда — игумень, основатель обители. Самъ онъ носитъ худыя ризы; неутомимо надзираетъ за братіей; ночью ходитъ по кельямъ и, слышавъ разговоръ, стучитъ въ окно.

Слухъ о подвигахъ игумена доходитъ до Москвы, вклады и поминки увеличиваются.

Первое время монастырь терпитъ бѣды отъ разбойниковъ. Свѣдѣнія о разбойникахъ въ житіяхъ русскихъ святыхъ весьма важны для нашей этнографіи. Разбойники не разъ нападали на Герасима Болдынского и били его. Глава разбойниковъ, Ондрусь гналъ Адріана съ острова Сала. Два раза нападали разбойники на Сергія Нуромскаго и однажды оставили его едва живымъ. Герасимъ Болдынскій ходилъ увѣщавать разбойниковъ, нападавшихъ на Вязьму. Александръ Куштскій (близъ Кубенскаго озера) отразилъ крестомъ Татаръ, пришедшихъ разорять обитель. Разбойникъ Ондрусь подчинился вліянію Адріана, котораго онъ прежде притѣснялъ, и принялъ постриженіе въ его монастырь. Когда Савва Вишерскій строилъ церковь, пришли къ нему молодцы, но онъ заставилъ ихъ поднимать съ собою бревно, причемъ удивилъ ихъ своей силой и они его оставили. Иностранцы нехристіане также дѣлали нападенія на вновь возникавшія обители. Татары разорили монастырь Іакова Желѣзноборскаго, близъ Костромскаго Галича. Чудъ разметала келью Ѳеодора Ростовскаго, основателя обители на Ковжѣ, когда онъ жилъ на берегу озера Кубенскаго. Литовцы хотѣли сжечь обитель Адріана Монзенскаго. Григорій и Кассьянъ Авнежскіе, основатели монастыря близъ Тотмы, были убиты Вятскими татарами. Авраамій Чухломскій боролся съ Чудью. При этомъ слѣдуетъ замѣтить

преподобныхъ такого рода, которые основывали монастыри въ странахъ поганныхъ челоѣкъ, жили между дикарями и просвѣщали ихъ крещеніемъ.

И такъ въ основателѣ монастыря выразились двѣ стороны: любовь къ святому подвигу одинокаго пребыванія въ пустынѣ, благоразуміе и умѣнье вести хозяйство въ имѣ же устроенномъ монастырѣ.

Съ одной стороны основатель представляется какъ пустыннолюбецъ, къ которому случайно собралась братія; съ другой онъ является какъ заботливый хозяинъ обители съ умѣньемъ вести въ ней и нравственный и матеріальный порядокъ.

Обѣ эти стороны мы замѣчаемъ въ первообразѣ основателей-игуменовъ сѣверо-восточной Руси — преподобномъ Сергіи. Сергій долго живетъ одинъ и не охотно соглашается разстаться съ своимъ одиночествомъ. По устроеніи монастыря онъ удаляется на Киржачъ на безмолвное одиночество. Часто странствуетъ, и въ своемъ странствованіи основываетъ монастыри. вмѣстѣ съ тѣмъ преподобный Сергій не охладѣваетъ къ своей первой и главной обители и болѣе всего пребываетъ у Троицы, причемъ заботится о монастырѣ, какъ начальникъ его и хозяинъ.

Вникая въ жизнь учениковъ преподобнаго Сергія, мы замѣчаемъ, что типъ основателя распадается на двое, соотвѣтственно тѣмъ двумъ сторонамъ, которыя сполна выразились въ преподобномъ Сергіи.

Въ половинѣ XV вѣка рѣзче выдаются эти два типа (образца). Первый изъ нихъ, типъ Сергія Нуромскаго, Павла Обнорскаго, Ѳерапонта Бѣлозерскаго (онъ же и Можайскій), выражается отчетливо въ Саввѣ Вишерскомъ и пол-

нымъ представителемъ его является въ началѣ XVI вѣка Ниль Сорскій. Другой типъ—типъ Кирилла Бѣлозерскаго, Корнилія Комельскаго и другихъ основателей обителей, разсадниковъ другихъ монастырей. Представитель этого типа Іосифъ Волоцкій въ началѣ XVI вѣка является защитникомъ права монастырей владѣть селами и на этомъ вопросѣ сталкивается съ Ниломъ Сорскимъ.

Устроивъ монастырь основатель оставляетъ дѣло рукъ своихъ, снова идетъ въ пустыню и живетъ отшельникомъ не подалеку отъ монастыря. Иногда же онъ уходитъ за предѣлы той области, гдѣ основалъ обитель и тамъ избираетъ новое мѣсто жительства ¹⁶⁾. Туда собирается къ нему новая братія и возникаетъ новый монастырь. Иногда основатель покидаетъ и его и основываетъ третій и даже четвертый ¹⁷⁾. Каждый изъ созданныхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ монастырей не далеко отстоятъ одинъ отъ другаго.

Иногда основатель покидаетъ созданный имъ монастырь не потому, что онъ не управилъ братіею, а по обстоятельствамъ случайнымъ. Макарій Унженскій ушелъ изъ монастыря, когда его разорили Татары. Другіе преподобные, со-

¹⁶⁾ Оералонтъ Бѣлозерскій основалъ обитель Лужецкую въ Можайскѣ.

¹⁷⁾ Герасимъ Болдынский сперва основалъ обитель Болдынскую, близъ Дорогобужа, потомъ перешелъ на Вязьму, гдѣ основалъ Предтечевъ монастырь, и наконецъ основалъ третій монастырь на рѣкѣ Жиздрѣ. Діонисій Глушицкій основалъ также три монастыря, одинъ неподалеку отъ другаго. Авраамій Чухломскій основалъ три обители, сперва на Галичскомъ озерѣ, потомъ за 30 верстъ на рѣкѣ Вагѣ и наконецъ, въ 13-ти верстахъ отъ второй, третью близъ Чудскаго городка.

здавъ новый монастырь по религіозному побужденію, не оставляли перваго и игуменствовали тамъ, гдѣ были нужнѣе.

Выше мы сказали, какъ велъ себя игумень-основатель, и какъ онъ держалъ монастырь. Житія каждаго изъ тѣхъ основателей, которые предпочитали безмолвное одиночество общежитію, кромѣ общихъ чертъ представляютъ особыя индивидуальныя, историческія черты, обрисовывающія самый характеръ того или другаго основателя. Чѣмъ житіе ближе по времени къ жизни святаго, тѣмъ болѣе въ немъ этихъ послѣднихъ чертъ. Когда житіе писано не вскорѣ по кончинѣ святаго и лицомъ не близкимъ къ нему, то въ немъ болѣе общихъ чертъ и менѣе живыхъ подробностей.

Размножившіеся въ XV вѣкѣ монастыри сдерживаются каждый сильною рукою своего основателя, человека изучившаго Божественное писаніе и творенія святыхъ отцевъ и притомъ искренняго и строгаго подвижника. Новые монастыри, при жизни своихъ основателей, рѣзко отличались отъ старыхъ, и изъ нихъ, подъ вліяніемъ тѣхъ же игуменов-основателей, выходили новые пустынники, въ свою очередь основатели другихъ новыхъ монастырей.

Во время борьбы великаго князя Василья Васильевича съ Шемякою (1441 — 1451), въ удѣлѣ этого послѣдняго, къ югу отъ Москвы, близъ Боровска, возникъ новый монастырь. Игумень Высоцкаго монастыря въ городѣ Боровскѣ, по выздоровленіи отъ тяжелой болѣзни, повинувся религіозному побужденію, покинулъ монастырь свой и поселился въ двухъ верстахъ отъ города, въ густомъ лѣсу, между двухъ рѣчекъ Протвы и Истервы. Пафнутій — такъ звали игумена — съ молодю постриженный въ монахи былъ ученикомъ

старца Высоцкаго монастыря Никиты, ученика преподобнаго Сергія, и эта духовная связь съ преп. Сергіемъ придавала Пафнутію особое значеніе въ глазахъ учениковъ его ¹⁸).

Мѣсто, гдѣ поселился Пафнутій и куда вскорѣ собралась къ нему братія, находилось только въ двухъ верстахъ отъ Боровска, но входило въ составъ Суходола, отчины князя Димитрія Юрьевича Шемяки ¹⁹).

Тогдашній Боровскій князь Василій Ярославичъ (шуринъ Василья Московскаго) огорчился тѣмъ, что благочестивый игуменъ, покинувъ его городъ, перешелъ въ чужой удѣлъ. Огорченіе князя выразилось тѣмъ, что онъ подослалъ слугу своего, новокрещенаго Татарина, поджечь обитель Пафнутія. Преданія монастырскія, занесенныя въ его житіе, говорятъ, что Татаринъ, по прибытіи въ обитель, исповѣдалъ Пафнутію свой замыселъ и такимъ образомъ не исполнилъ порученія своего государя ²⁰).

¹⁸) Іосифъ Волоцкій въ «Сказаніи о монастырѣхъ земли рускѣй». Во второй половинѣ XVI вѣка постриженникъ Іосифова монастыря, Рязанскій епископъ Леонидъ, въ своей челобитной царю Федору, говоритъ такъ: «И преподобнаго, государь, Іосифа постригъ Пафнутій, чудотворецъ Боровской своими руками, а Пафнутья, государь, постригъ старецъ Никита, ученикъ Сергія чудотворца». (Акты истор., т. I, стр. 410).

¹⁹) Краткое Сказаніе о жизни Пафнутія (см. въ источникахъ, Сборникъ № VI). Въ духовной грамотѣ отца Шемяки, князя Юрья Дмитріевича сказано: «А се благословляю сына своего Дмитрія меньшаго: Вышегородъ.... да къ тому есьми далъ ему Суходоль съ Истьюю и Истервою и съ уборичною слободкою и съ Боровскою, и съ бортники и со всеми селы» (Др. Росс. Вивл., ч. I, стр. 192 и 193).

²⁰) Житіе Пафнутія (см. въ источникахъ, Сборникъ № VI).

Вліяніе Пафнутія на Татарина, можно об'яснить и тѣмъ, что Пафнутій былъ самъ татарскаго происхожденія ²¹⁾. Тѣже преданія говорятъ, что Василій Ярославичъ, во время битвы подъ Суздалемъ, раскаялся въ своемъ огорченіи на Пафнутія и тѣмъ только, по увѣренію автора житія, избѣжалъ татарскаго плѣна.

Когда Василій Темный одолѣлъ Шемяку, Суходолъ отошелъ къ князю Василю Ярославичу Боровскому вмѣстѣ съ монастыремъ Пафнутія; по изгнаніи же Боровскаго князя изъ его удѣла, Суходолъ вошелъ въ составъ Московскаго великаго княжества. Такимъ образомъ, съ 1456 года, монастырь Пафнутія сталъ принадлежать Москвѣ ²²⁾. Супруга Василя Темнаго, Марія Ярославна, сестра Боровскаго князя, чтила Пафнутія и вкладами усердствовала его обители ²³⁾. Сынъ же ея Георгій Васильевичъ часто посѣщалъ Пафнутія, жертвовалъ монастырю его и въ свою очередь былъ любимъ старцемъ ²⁴⁾.

²¹⁾ Авторъ житія его говоритъ, что Батый поставилъ: «властителя по градомъ отъ безбожныхъ Агарянь, ихъ же Баскамы нарицаеть Половецкимъ языкомъ. Отъ тѣхъ колѣна и рода корень имать блаженный сѣи Пафнотіе». Дѣдъ Пафнутія принялъ св. крещеніе подъ именемъ Мартина. Родители Пафнутія жили въ своей отчинѣ сельцѣ Кудиновѣ, въ 3-хъ поприщахъ отъ гор. Боровска.

²²⁾ О передачѣ Суходола Боровскому князю въ Собр. Гос. грам. и дог., т. I, № 84 и 85.

²³⁾ Черезъ четыре мѣсяца послѣ смерти Пафнутія, эта самая великая княгиня послала деньги въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь, для отправленія поминовеній по старцѣ Пафнутіи Боровскомъ (Доп. къ Акт. истор., т. I, № 210).

²⁴⁾ Въ житіи Пафнутія говорится, что князь Георгій Васильевичъ приходилъ къ преподобному и исповѣдывался ему въ грѣхахъ

Если члены велико-княжескаго семейства были исполнены благоговѣнія къ основателю новаго монастыря, то и Пафнутій хранилъ чувство преданности къ Московскимъ великимъ князьямъ. Когда въ 1472 году, Иванъ Васильевичъ придалъ брату своему Борису Волоцкому Вышегородскую волость вмѣстѣ съ Суходоломъ и монастырь Пафнутія долженъ былъ отойти къ Борису, то основатель монастыря билъ челомъ великому князю, чтобы онъ взялъ монастырь въ свою державу, и великой князь не отдалъ монастыря Борису ²⁵).

своихъ; что князь этотъ самъ рассказывалъ многимъ, какъ трепеть и ужась нападалъ на него, когда онъ приходилъ къ Пафнутію; что послѣдній любилъ Георгія Васильевича за то, что онъ проводилъ «чистое и безженное житіе». Въ духовной грамотѣ этого князя читаемъ: «А въ Боровскѣ къ Пречистой въ Пафнутіевъ монастырь даю свое село Брошнице и зъ деревнями и луги съ пожнями и съ озеры и что къ нему потягло, со всеѣмъ, какъ было при бабѣ моей, великой княгинѣ, и съ хлѣбомъ, что въ землѣ опричь стоячего хлѣба, и зъ животною; а что въ томъ селѣ и въ деревняхъ серебра на людехъ ино того серебра половина Пречистой, а другая половина тѣмъ христіаномъ, на комъ то серебро» (Собр. Гос. грам. и дог., т. I, № 96).

²⁵) О передачѣ Вышегорода и Суходола князю Волоцкому см. въ Собр. Гос. грам. и дог., т. I, № 97 и 98. О нежеланіи Пафнутія перейти съ монастыремъ своимъ въ удѣлъ Волоцкаго князя, въ посланіи Іосифа Волоцкаго къ Кугузову: «да коли князь великій Иванъ Васильевичъ далъ брату своему князю Борису Васильевичу Вышегородъ и Пафнутій почалъ говорити: ино хотя князь великій Вышегородъ да и монастырь нашъ далъ князю Борису, и язь бію челомъ великому князю — ино монастырь возметъ въ свою державу. Да князь великій не далъ монастыря Пахнутіева».

Во время предсмертной болѣзни Пафнутія посолъ за посломъ являлся въ его обитель, отъ самого Ивана III, отъ супруги его Софїи, отъ матери Марїи Ярославны и наконецъ отъ митрополита Геронтія²⁶). Отношенія Пафнутія къ

²⁶) До насъ дошло кромѣ Вассіанова, еще другое сочиненіе о Пафнутіи (см. въ источникахъ, Сборникъ № VII, л. 395). Въ немъ сказано, что когда вѣсть о болѣзни Пафнутія дошла до Москвы, то великій князь прислалъ въ монастырь грамоту (грамота эта намъ неизвѣстна). Потомъ отъ великой княгини Марїи прїѣхалъ посланный и привезъ сосудъ съ сытою. Затѣмъ «приспѣ посланный отъ великой княгини Соєи грекини съ посланіемъ, еще деньги златыя приносить». Послѣ того прибылъ посланный отъ митрополита Геронтія и отъ великаго князя протопопъ Благовѣщенскій Ѳеодоръ, а отъ великой княгини одинъ изъ ея ближнихъ людей «Юрьи Грекъ». У Вассіана нѣтъ этихъ подробностей, но и онъ свидѣтельствуєтъ о томъ же: «Слышавъ же о блаженнемъ самодръжецѣ всея русїи князь великій Иванъ Васильевичъ и сынъ его благовѣрный великій князь Иванъ Ивановичъ и преосвященный митрополитъ Геронтіе и отъ всѣхъ предѣлъ князи и бояре, яко изнемогаетъ святыи присылаху посѣщати его». — Князь Михаилъ Андреевичъ Верейскій дружественно расположенный къ велико-княжескому дому также отличался усердіемъ къ препод. Пафнутію. Въ повѣсти о преставленіи Пафнутія есть свидѣтельство, что онъ предпринималъ путешествіе въ монастырь для свиданія съ Пафнутіемъ. Въ своей духовной Михаилъ Андреевичъ завѣщалъ монастырю Пафнутія «село Кукѣновское зъ деревнями въ Ярославскомъ уѣздѣ и съ хлѣбомъ и съ серебромъ и со всѣмъ, что изъ старины потягло» (Собр. Гос. гр. и дог., т. I, № 121).

Не мало было монастырей въ удѣлѣ Верейскаго князя, однако же его похоронили въ Пафнутіевой обители, за предѣлами его отчины — «а на похоронехъ былъ великій князь Иванъ Ивановичъ» (И. С. Р. Л., т. VIII, стр. 217).

великимъ князьямъ Московскимъ и къ другимъ удѣльнымъ князьямъ его времени производили впечатлѣніе на современниковъ, что видно изъ занесеннаго въ лѣтопись извѣстія о смерти препод. Пафнутія, гдѣ указывается на самодержцевъ Русской земли, приходившихъ молиться въ обитель его и дивиться ея благолѣпію.

Въ послѣдствіи препод. Пафнутій сталъ какъ бы семейнымъ святымъ Московскаго велико-княжескаго дома: его память чтили правнуки Василя Темнаго, а Иванъ Грозный ставилъ его имя на ряду съ именами великихъ преподобныхъ Сергія и Кирилла Бѣлозерскаго ²⁷⁾. Молитвамъ Боровскаго старца приписывали рожденіе Іоанна, моленнаго и прошеннаго сына Василя и Елены ²⁸⁾.

²⁷⁾ Два Борисовича, князья Волоцкіе, завѣщали каждый влады въ Пафнутаевъ монастырь: «Ѳеодоръ десять рублей, Иванъ десять рублей да кожухъ камка — Есѣевъ корень» (Собр. Гос. гр. и дог., т. I, №№ 132 и 151). Князь Дмитрій Ивановичъ въ своей духовной проситъ великаго князя Василя, не назначая что именно, дать по душѣ его и «въ Боровскъ въ Пафнутаевъ монастырь» (Собр. Гос. грам. и дог., т. I, № 147). Великій князь Василій Ивановичъ избралъ восприемниками своего перваго сына двухъ постриженниковъ и учениковъ Пафнутаевыхъ, Данила Переяславскаго и Касіана Босаго. Степенная книга (ч. II, стр. 207) отмѣтила этотъ случай, что царя Іоанна крестили старцы постриженники святаго Пафнутія. Царь Иванъ Васильевичъ въ посланіи къ игумену Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря рассказываетъ о посѣщеніи Пафнутаемъ обители Сергія преподобнаго; а въ другомъ мѣстѣ того же посланія называетъ Пафнутія свѣтильникомъ на ряду съ Московскими святителями и преп. Сергіемъ (Акты истор., т. I, стр. 382 и 292).

²⁸⁾ Въ 1584 г. епископъ Рязанскій Леонидъ напоминаетъ царю

Тридцать три года игуменствовалъ Пафнуцій въ устроенной имъ обители. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ основателей монастырей нашихъ, которые отличались дѣятельнымъ характеромъ и способностями къ хозяйству. Первые годы по основаніи обители, Пафнуцій, въ работѣ всякаго рода, былъ примѣромъ для братіи: онъ таскалъ на себѣ бревна, рубилъ дрова, копалъ землю, носилъ воду для орошенія грядъ, плелъ mreжи. Онъ самъ велъ монастырское хозяйство, его заботила ловля и соленье рыбы и прочій домашній обиходъ, самъ лично принималъ вклады и поминки, и распоряжался выдачей денегъ на хозяйственныя потребности. Авторъ житія его, Вассіанъ отгѣняетъ дѣятельность своего наставника, говоря, что Пафнуцій былъ искусенъ во всякомъ дѣлѣ человѣческомъ.

Незадолго до кончины, прогуливаясь около монастыря съ ученикомъ своимъ Иннокентіемъ, онъ замѣтилъ, что вода протекла подъ устроенную имъ плотину и тотчасъ сталъ объяснять ученику какъ надо перегородить путь водѣ ²⁹⁾.

Федору Ивановичу, что отецъ его родился по молитвамъ Пафнутія (Акты истор., т. I, стр. 410). Въ связи съ отношеніями какія были у Пафнутія съ великими князьями Московскими, находится и самая похвала ему, заключающая Вассіаново жизнеописаніе Пафнутія: «Возвеличи ты сама Царица и Богородица мати Господня и показа ты знаема во всей русѣй земли». «Радуйся, Пафнутіе, благочестивому и христіюбивому самодержцу русскія земля — теплоу молебникъ къ Богу» и далѣе о великомъ князѣ: «да вѣнчаеъ Богъ его благородныя чады вѣнцемъ царствія въ родъ и родъ и да възмущутъ руцѣ ихъ на плеща враговъ ихъ и державу ихъ мирну устройтъ Господь».

²⁹⁾ Повѣсть Иннокентія о преставленіи Пафнутія начинается

Но лучшимъ дѣломъ его заботы и трудовъ была большая каменная церковь, богато украшенная живописью, снабженная утварью и книгами на удивленіе князьямъ, боярамъ и простымъ людямъ, изъ которыхъ многіе приходили въ обитель «отъ Литовскія земли и отъ прочихъ странъ, яко же и къ древнимъ преподобнымъ отцемъ земли нашея», какъ сказано въ современномъ лѣтописномъ извѣстіи о смерти Пафнугія ³⁰).

Устроитель богатой и многолюдной обители Пафнугій умѣлъ держать себя съ достоинствомъ. Есть свидѣтельство, что нѣкоторымъ современникамъ не нравилась его независимая рѣчь ³¹). Онъ не смущался передъ сильнымъ, говорить о немъ авторъ житія и ученикъ его Вассіанъ, и не входилъ въ сообщеніе съ тѣмъ, кто горделиво относился къ нему.

Но при всемъ томъ въ Пафнугіи было много мягкости; такъ ученикамъ его была памятна добродушная улыбка наставника.

Вассіанъ воспоминаетъ эту улыбку въ разсказѣ о воронахъ (ослабився рече: отмсти Богъ кровь гавранову) и въ разсказѣ о пророчествѣ святаго о Симоновскомъ архиманд-

такъ: «Позва мя старецъ походити за монастыремъ. Егда же изыдохъ, тогда начать шествовати къ пруду, его же създа многимъ трудомъ своимъ. Егда же приидохомъ на заплотъ, узрѣ потокъ водный явльшійся подъ мостъ и начят мя учити, како заградити путь водѣ»

³⁰) См. П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 183 и 184.

³¹) См. похвальное слово митрополиту Іонѣ, въ Сборникѣ XVI вѣка, за № 1419, указанномъ въ описаніи рукописныхъ сборниковъ Новгородской Софійской бібліотеки (См. Лѣтопись занятій Археогр. ком., вып. III).

ритѣ (возвѣстиша ему, яко сущій тогда архимандритѣ на Симоновѣ остави архимандритію — блаженный же узрѣ Вассіана Іосифова брата, юна зѣло и новопострижена и осклабился рече: съ есть архимандритѣ на Симоново). Въ молодыхъ, еще неискусившихся постриженникахъ Пафнутій принималъ заботливое участіе и добродушно относился къ нимъ ³²⁾).

Характеръ его былъ скорѣе общительный, чѣмъ строго аскетическій. Онъ иногда ходилъ въ другіе монастыри для духовной бесѣды со старцами ³³⁾. Дома любилъ отдыхать у окна своей кельи, откуда былъ виденъ весь монастырь. Часто собиралъ къ себѣ въ келью иноковъ и поучалъ ихъ; на бесѣдахъ его присутствовали и міряне. Нѣкоторые рассказы Пафнутія дошли до насъ въ пересказѣ ученика и писателя житія его Вассіана ³⁴⁾. Изъ нихъ видно, что Пафнутій дер-

³²⁾ Заботливость Пафнутія о юныхъ инокахъ видна изъ главы 19-й «о новоначалномъ чернѣди» и изъ гл. 39-й «о юнѣмъ ученицѣ святаго» того же Вассіанова жизнеописанія Пафнутія.

³³⁾ См. посланіе Іоанна Грознаго къ игумену Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (Акты истор., т. I, № 214).

³⁴⁾ Первый и самый любопытный рассказъ Пафнутія — это повѣсть «о велицѣмъ мору» (отъ 25 до 30 главы). Рассказъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

1) Историческія свѣдѣнія о моровой извѣ 6935 года.

2) Преданіе объ умершей и вновь ожившей инокини, которая посѣтила рай и мѣста мученій, и рассказъ о томъ, что она видѣла въ загробномъ мірѣ.

3) Преданіе о снѣ, видѣнномъ Иваномъ Калитою; разговоръ его съ митрополитомъ Петромъ о значеніи этого сна и другія преданія о Калитѣ. Последняя часть входитъ въ повѣсть по поводу того, что монахиня видѣла въ раю Ивана Калиту.

жалъ въ памяти лѣтопись, а отчасти и хронологію событій XIV столѣтія и что онъ по преимуществу интересовался преданіями о великихъ князьяхъ Московскихъ. Разказы препод. Пафнутія о минувшемъ имѣли характеръ таинственно-религіозный и тѣмъ еще болѣе увлекали слушателей. Къ тому же онъ пересказывалъ иногда ученикамъ свои собственные сновидѣнія — и о немъ, при жизни его, стали ходить слухи, какъ о прозорливцѣ ³⁵).

Изъ монастыря Пафнутіева вышли еще при жизни основателя два инокъ, изъ которыхъ одинъ — Левкій основалъ и устроилъ монастырь на р. Рузѣ, въ удѣлѣ Бориса Васильевича Волоцкаго, а другой — Даниилъ, прославился подвигами благочестія въ Горицкой обители, близъ Переяславля, а потомъ основалъ и устроилъ свой собственный Даниловъ Переяславскій монастырь.

По смерти Боровскаго игумена осталось небольшое число старѣйшихъ учениковъ его. Таковы были: Иннокентій, Герасимъ, по прозванію Черный, Кассіанъ и наконецъ Іосифъ.

Повѣсть эта, вмѣстѣ съ разказомъ о его сновидѣніи, встрѣчается въ рукописи и отдѣльно отъ житія, писаннаго Вассіаномъ, напримѣръ л. 572 въ Сборникѣ XVI в., писанномъ Вассіаномъ ученикомъ старца Фотія (Рукопись Моск. духовной акад. изъ Волоколамскихъ рукописей № 164/530).

³⁵) У Вассіана гл. 31 — Видѣніе святаго о князи Георгіи Васильевичи; въ гл. 20 и 21 Вассіанъ повѣствуетъ о томъ, какъ святой былъ прозорливъ, какъ онъ узналъ въ пришельцѣ убійцу Шемяки, а въ 16 гл. разсказывается о томъ, какъ Пафнутій прозрѣлъ смерть старца Константина: «Бяше бо духовень зѣло», прибавляетъ авторъ отъ себя.

Они всѣ четверо имѣли передъ другими иноками преимущество. Каждый изъ нихъ заслужилъ это и собственнымъ подвигомъ, и довѣріемъ, которымъ пользовался со стороны покойнаго основателя. Изъ среды ихъ одному надлежало быть избрану въ игумены.

Иннокентій уже одной близостью къ Пафнутію, съ которымъ дѣлилъ молитвенные подвиги, стяжалъ себѣ названіе дивнаго старца, какъ выражается о немъ Вассіанъ, въ своемъ жизнеописаніи Пафнутія ³⁶). Строгій подвижникъ Кассіанъ удручалъ плоть свою съ юныхъ лѣтъ и достигъ того, что сталъ нечувствителенъ къ холоду и жару. Одежда его всегда была одна и таже: свитка, власяница, да мантия. Обуви онъ никогда не носилъ, кромѣ лаптей (сандалицо лычно), да и то на босую ногу, отчего онъ и сталъ извѣстенъ подъ именемъ Кассіана босаго ³⁷). Это прозвище оста-

³⁶) Въ концѣ жизнеописанія Вассіанъ упоминаетъ о томъ, что Иннокентію первому Пафнутій предсказалъ о своей кончинѣ. Иннокентій былъ авторомъ повѣсти о преставленіи Пафнутія (см. Сборникъ VII, л. 359). Въ лѣтописномъ извѣстіи о Пафнутіи: «единъ точію отъ ученикъ его, Иннокентей именемъ, той съ многими же слезами надъгробная пролагола» (П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 183).

³⁷) О Кассіанѣ Босомъ сохранилось много свѣдѣній: 1) въ житіяхъ Іосифа Волоколамскаго, 2) въ Степенной книгѣ по поводу крестинъ Ивана Грознаго (ч. II, стр. 207): «Пріемницы же бяху иже отъ святаго купели сыну цареву два цѣлѣностная молитвенника состарѣвшася въ добродѣтелѣхъ, има же имяху оба единопостриженіе во обители Пафнутія чудотворца Боровскаго, единъ же отъ сихъ, священства даръ имѣя, именемъ Даніила..... Второй же именемъ Касіанъ, зовомый Босый..... О немъ же и самъ Іосифъ свидѣтельствовавше, яко благодать велию имаше отъ Бога;

лось за нимъ во всю его долголѣтнюю жизнь ³⁸⁾. Герасимъ, по прозванію Черный, не уступалъ другимъ въ благочестіи. Къ нему былъ полонъ уваженія, какъ къ отцу духовному, четвертый изъ старѣйшихъ иноковъ обители, Іосифъ. Этому то Іосифу и пришлось быть преемникомъ святаго старца-основателя.

Старецъ не погодамъ, а по чину, Іосифъ не достигъ еще тогда сорокалѣтняго возраста ³⁹⁾. Онъ былъ средняго роста, чрезвычайно хорошъ собою, «уподобися древнему Іосифу», говоритъ о немъ современникъ его; бороду онъ имѣлъ округленную, неслишкомъ длинную, цвѣтъ волосъ его былъ темнорусый. Онъ былъ добраго рода, сынъ вотчинника въ предѣлахъ Волоколамскихъ, Санина, внука нѣкоего Сани или Александра, выходца изъ Литвы ⁴⁰⁾.

старости же достиже яко лѣтъ сто. Его же яко младенца привезоша и бѣше поддержимъ пѣкоими избранными двѣма иноки той же обители».

³⁸⁾ Прозвища монаховъ иногда указываютъ на ихъ подвиги: Варсонофій Неумой, Кассіанъ Босой. Монастырь давалъ постриженникамъ новыя прозвища въ отличіе отъ мірскаго прозванія: Квашнинъ прозвался Невѣжей, въ Іосифовомъ монастырѣ, Герасимъ и Исаія въ Пафнутьевомъ — Черными, въ Іосифовомъ былъ Савва Черный. Старецъ Леженка училъ Іосифа грамотѣ; можно полагать, что то былъ болѣзненный, никогда не встававшій съ одра старецъ.

³⁹⁾ Іосифъ 20-ти лѣтъ принялъ постриженіе, и пробылъ около 18 ти лѣтъ въ монастырѣ Пафнутьевскомъ, до смерти основателя, слѣдовательно Іосифъ родился въ 1439 или 40 году. (Надгробное слово Іосифу Досіею Топоркова, изд. Невоструевымъ, стр. 13 и 14 и 68-е прим. издателя).

⁴⁰⁾ Отчина его родителей — село Язвище до нынѣ сохранила

На осьмомъ году отъ рожденія, Іосифъ (тогда еще Іоаннъ) былъ отданъ учиться грамотѣ въ монастырь Воздвиженія къ старцу Арсенію Леженкѣ. Въ семействѣ Саниныхъ была наклонность къ монастырской жизни: дѣдъ Іосифа умеръ инокомъ, его изреченія о раѣ хранились въ памяти родственниковъ ⁴¹⁾. Съ годами отрокъ научился читать и

свое названіе. Жители его до сихъ поръ имѣютъ обычай въ день памяти Іосифа (9-го сентября) привозить свои деревенскія произведенія въ монастырь, который отъ Язвища отстоитъ верстъ на двадцать.

⁴¹⁾ Савва Черный и Досиѣей Топорковъ — оба даютъ родословную Іосифа. Досиѣей не разъ говоритъ о томъ, что Іосифъ «былъ благого кореше». Но имени Сани или Александра нѣтъ въ синодикахъ, гдѣ писанъ родъ Іосифа. Сынъ Сани — Григорій, въ иночествѣ Герасимъ, поминается въ синодикахъ вмѣстѣ съ инокинею Ириною (о немъ у Досиѣ.; стр. 10). Сынъ ихъ: Иванъ въ иноч. Іоанникій; жена его Марина, въ иноч. Марія, постриглась у св. Власія, въ Волоколамскѣ. Дѣти ихъ: 1) Іоаннъ, въ иноч. Іосифъ, 2) Вассіанъ, отъ 1506 — 1516, архіепископъ Ростовскій и Ярославскій, 3) Акакій, юный инокъ въ монастырѣ Пафнутія, въ послѣдствіи епископъ Тверской отъ 1525 — 1546, умеръ въ глубокой старости, 4) Елеазаръ упоминается у Саввы міряниномъ, умеръ монахомъ. По синодику Іосифова монастыря, его можно предполагать въ инокѣ Евѣиміи. Этотъ Елеазаръ могъ быть отцомъ Досиѣея и Вассіана Топорковыхъ. Досиѣей авторъ надгробнаго слова и братъ его Вассіанъ, въ послѣдствіи епископъ Коломенской, названы братаничами Іосифа. Они оба были искусными иконописцами, помощниками знаменитаго иконописца Діонисія, ученика Андрея Рублева (у Саввы Чернаго: о постройкѣ церкви въ Іосифовомъ монастырѣ). Вообще въ роду Іосифа 14 именъ иноческихъ мужескихъ и одно имя мірянина; женскихъ мірскихъ именъ совсѣмъ нѣтъ, четыре иноческихъ.

иѣтъ такъ, что люди дивились. Онъ прежде всѣхъ являлся въ церковь; церковь замѣняла ему всѣ удовольствія. Подъ вліяніемъ книгъ онъ сталъ разсуждать съ раннихъ лѣтъ о скоротечности жизни. Сильное желаніе спастись побѣдило въ немъ потребность жить и наслаждаться; онъ сталъ бояться своей молодости и грѣховъ, сталъ усердно молить Бога о наставникѣ.

Въ этотъ отроческій періодъ жизни Іосифа, авторы житій его говорятъ о дружбѣ его съ «вельможнымъ отрокомъ» Борисомъ Кутузовымъ, который полюбилъ Іосифа за его чистоту и цѣломудріе.

Іосифъ не терялъ этой дружбы и сохранилъ до старости пріязненное отношеніе къ Борису Васильевичу ⁴²⁾.

⁴²⁾ Іосифъ жилъ тогда у своихъ родителей въ окрестностяхъ Волоколамска. Отношенія Іосифа къ Кутузовымъ, которыхъ имена встрѣчаются въ его сочиненіяхъ, принуждаютъ насъ нѣсколько остановиться на ихъ родѣ. Кутузовы были вотчинниками въ Волоколамскѣ, Дмитровѣ и Рузѣ. При Иванѣ III, нѣкоторые изъ нихъ получили помѣстья въ Новгородѣ. Служили они въ Москвѣ при великомъ князѣ и въ Новгородѣ при архіепископѣ. Борисъ Васильевичъ былъ окольничимъ.

Вотчины Бориса Васильевича село Никольское, да деревня Харламова помѣщаются въ межевой грамотѣ 1504 г. (Собр. Гос. грам. и дог., т. I, стр. 368 и 384). Борисъ Васильевичъ постригся въ монастырѣ Іосифа подъ именемъ Авраамія, какъ на то указываетъ г. Невоструевъ въ житіи Іосифа, составл. Саввою Чернымъ (стр. 7). Въ рукописяхъ Моск. дух. акад. (изъ библиот. Волокол. Іосифова мон.) № 24 (56) находится Евангеліе — тетръ съ надписью: Бориса Кутузова. Въ синодикѣ (см. въ источникахъ, рукопись IX) записаны за упокой Василій и Михайлъ Кутузовы, а вкладчикомъ означенъ Андрей (л. 17). Андрей этотъ былъ въ боярахъ при Ива-

Съ возрастомъ у Іосифа явилось рѣшительное желаніе быть инокомъ и онъ сталъ спрашивать, кого только могъ, объ обителяхъ и о живущихъ въ нихъ старцахъ. Услышавъ о святомъ старцѣ Варсонофій Неумоѣ, юноша покинулъ родительской домъ для обители св. Саввы (въ Тверской землѣ), гдѣ жилъ и подвизался этотъ старецъ. Юноша искалъ въ монастырѣ ангельской жизни и, едва пришелъ въ обитель, услышалъ ругательства, неподобныя слова въ самой трапезѣ монастырской. Іоаннъ (Іосифъ) бѣжалъ изъ трапезы. Варсонофій понялъ юношу и сказалъ ему такое слово: «не удобно ти, чадо, въ здѣшнихъ монастырѣхъ жити, но иди къ преподобному Пафнутію въ Боровскъ». Іоаннъ отправился, по слову старца Варсонофія, въ обитель Пафнутія.

Онъ засталъ престарѣлаго игумена за дѣломъ: Пафнутій рубилъ дрова и складывалъ ихъ. Пришлецъ съ благоговѣніемъ выждалъ окончанія работы. Когда же Пафнутій по-

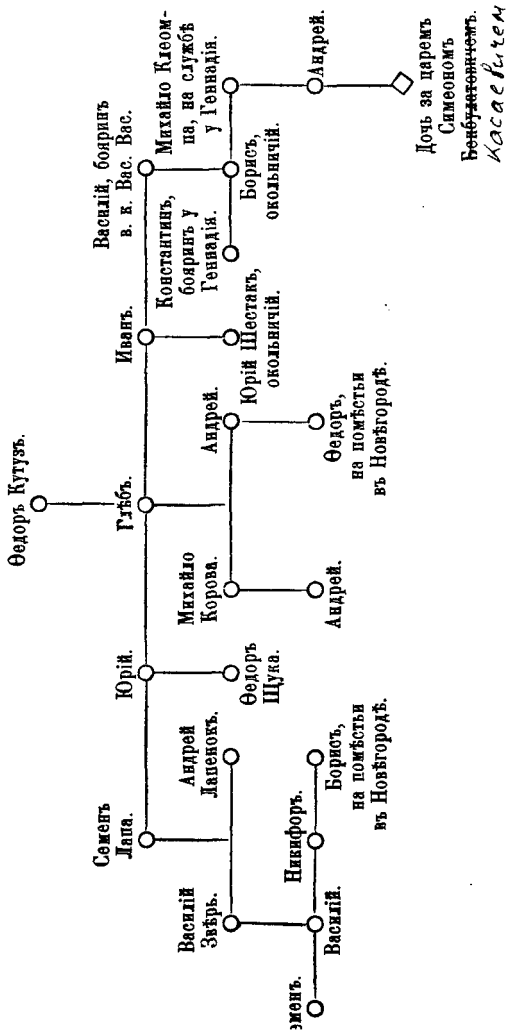
нѣ Грозномъ; дочь его была замужемъ за царемъ Симеономъ Бекбулатовичемъ. Поминаетъ же Андрей Кутузовъ отца своего Михаила и дѣда Василія. Михаилъ былъ братъ Бориса Васильевича; третій братъ былъ бояриномъ у архіеп. Новгородскаго Геннадія и его преемника.

Іосифъ Волоколамскій въ своемъ посланіи къ княгинѣ вдовѣ говорить, что Собакня купилъ у Михайла у Коровы 7 деревень для монастыря Іосифова. Этотъ Михайло Корова, по Бархатной книгѣ, оказывается Кутузовымъ, двоюроднымъ дядею Бориса Васильевича.

Памятникомъ сношеній Іосифа съ Борисомъ Васильевичемъ служитъ посланіе къ нему Іосифа, напечатанное въ Др. Росс. Вивліоникѣ, ч. XIV, стр. 177 — 203. Оно находится въ сборникѣ № 158 (т. 542) Моск. дух. акад. изъ библ. Іос. Вол. мон.

дозвалъ его къ себѣ, юноша бросился къ ногамъ старца съ крѣпкою мольбою о постриженіи. Іосифу въ то время было

Вотъ родословная Кутузовыхъ, современныхъ Іосифу Волоколамскому:

двадцать лѣтъ. Онъ отличался физическою силою и его тотчасъ по постриженіи опредѣлили въ поварню, откуда онъ вскорѣ перешелъ въ пекарню (хлѣботворню); потому что могъ поднять тягость и такой работы. Многотрудна была работа эта, говорить житіе, такъ какъ ядущихъ было множество. Кромѣ иноковъ и наемныхъ работниковъ кормились на трапезѣ и тѣ, которые приходили въ монастырь пользы ради душевной, и кромѣ того нищіе, странники и мимоходящіе. Многіе брали хлѣбъ съ собою. Во время голода монастырь прокармливалъ до тысячи человѣкъ въ день.

Родители Іосифа вскорѣ узнали о его мѣстопребываніи и извѣстили о себѣ. Они плакались о горѣ своемъ: отецъ лишился владѣнія рукъ и ногъ, впадши въ тяжкую болѣзнь.

Пафнутій, видя твердость своего постриженника, дозволилъ ему взять въ келью больнаго отца и Іосифъ въ продолженіи пятнадцати лѣтъ ходилъ за недвижнымъ отцемъ, что впрочемъ нисколько не отвлекало его отъ другихъ монастырскихъ обязанностей и молитвеннаго подвига. Старцы сдѣлали и другую уступку нѣжности сыновней любви — послали матери Іосифа грамотку.

Но не одинъ физическій трудъ и молитвенный подвигъ были удѣломъ Іосифа при жизни Пафнутія. Онъ, какъ видно изъ житія Пафнутія, былъ впоследствии дѣятелемъ по управленію монастыремъ: наблюдалъ за порядкомъ, смотрѣлъ за больными, а иногда и предиринималъ путешествія по монастырскимъ дѣламъ; такъ напримѣръ ѣздилъ онъ въ Воротыньскъ къ Воротынскому (еще удѣльному) князю.

Подвиги Іосифа доставили ему почетное положеніе среди монастырской братіи, но еще болѣе сдѣлалъ его твердый, крѣпкой, по выраженію житія, умъ, ясный практической

смысль и наконецъ начитанность. Онъ упражнялся въ чтеніи божественныхъ книгъ и все болѣе и болѣе изучалъ ихъ. Обладая обширною памятью, онъ рѣдко справлялся съ книгою, когда говорилъ отъ писанія; держалъ св. Писаніе «памятью на край языка», по выраженію Досиѣя Топоркова.

Такія качества, при счастливой паружности, при благозвучномъ органѣ голоса и проницательномъ взглядѣ, при необыкновенномъ умѣньи пѣть псалмы и читать въ церкви, могли сдѣлать то, что Іосифъ понравился и въ Москвѣ, гдѣ онъ и принялъ іерейское и игуменское достоинство, по волѣ державнаго великаго князя, отъ рукъ самого митрополита Геронтія ⁴³).

Поставленъ ли онъ былъ по избранію братіи, или назначенъ волею державнаго — неизвѣстно?

Два жизнеописанія его, близкія къ нему по времени, говорятъ разное: житіе, писанное неизвѣстнымъ, говоритъ, что Пафнутій самъ назначилъ учителемъ и пастыремъ ближайшаго ученика своего Іосифа. Надгробное слово Іосифу, писанное племянникомъ его Досиѣемъ, говоритъ, что избранный братією Іосифъ былъ понуждаемъ принять игумен-

⁴³) Савва Черный говоритъ: «бѣ же у Іосифа въ языцѣ чистота и въ очѣхъ быстрость и въ гласѣ сладость и въ чтеніи умиленіе, достойно удивленію великому: никто же бо въ та времена нигдѣ таковъ явился». — Досиѣей пишеть: «въ церковныхъ пѣснопловіи и чтеніи толикъ бѣ, яко же ластовица и славій доброгласный услаждале слухи слушающихъ, яко же инъ никто же нигдѣ же». — Въ Кирилловомъ монастырѣ Іосифъ поразилъ искусствомъ пѣть псалмы. — Въ Саввиной обители Іосифъ не хотѣлъ читать, боясь, чтобы по искусству чтенія въ немъ не признали игумена.

ство самимъ Иваномъ Васильевичемъ и принялъ этотъ санъ только потому, что не могъ ослушаться самодержца.

Самодержецъ, посылавшій гонцовъ къ Пафнутію во время его болѣзни, не могъ не принять участія въ выборѣ ему преемника.

Согласно съ сказаніемъ Доспоея Топоркова, можно полагать съ достовѣрностію, что Іосифъ не хотѣлъ стать игуменомъ Пафнутаева монастыря. Добродушный характеръ старца-основателя не былъ схожъ съ твердымъ характеромъ Іосифа. Цѣня Іосифа по заслугамъ, Пафнутій однако же не на столько приблизилъ его къ себѣ, какъ напримѣръ Иннокентія. Молодая энергія Іосифа не могла отступитъ передъ тѣмъ, что казалось ему несогласнымъ съ его требованіями. А требовалъ онъ отъ монастыря многого. Онъ не даромъ былъ начитанъ и съ раннихъ лѣтъ искалъ въ монастырѣ идеала.

Іосифъ, какъ мы видѣли, былъ поставленъ на игуменство въ Москвѣ, гдѣ и былъ обласканъ самимъ державнымъ великимъ княземъ.

Приѣхавъ изъ Москвы съ честію, Іосифъ сказалъ братіи поученіе. Вскорѣ братія почувствовала крѣпкую руку новаго игумена. Іосифъ захотѣлъ ввести преобразованія и измѣнить уставъ монастырской. Явились несогласія, ропотъ. Іосифу невозможно было сладить съ братьею, въ глазахъ которой онъ неимѣлъ такого значенія, какъ Пафнутій. Пафнутій привлекъ къ себѣ монаховъ, они всѣ поступили, въ монастырь при немъ, основателѣ и игуменѣ, онъ принялъ каждаго изъ нихъ въ свой монастырь. Іосифъ же былъ поставленъ къ нимъ въ игумены, они его приняли въ на-

чальника, не онъ ихъ въ братію. Авторитетъ игумена Пафнутія болѣе значилъ.

Но Пафнутій дѣйствовалъ на братію примѣромъ своимъ и только примѣромъ возбуждалъ къ подвигу; явно же не терпѣлъ только такихъ преступленій, какъ убійство, блудъ, нарушеніе монастырскаго устава и наконецъ свободомысліе въ ученіи вѣры.

Іосифъ захотѣлъ ограничить частную жизнь монаха въ келіи. Простодушный характеръ Пафнутія (при всей духовной высотѣ его) объясняетъ недовольство, возникшее въ монастырѣ при Іосифѣ, который захотѣлъ вводить строгое общежитіе, по образцу монастырей востока и Святой горы Аѳонской. Жизнь этихъ послѣднихъ была извѣстна Іосифу по житіямъ святыхъ отцевъ, по повѣстямъ и разсказамъ отъ «старчества», изъ которыхъ многіе дошли до насъ въ сборникахъ, иногда переписанныхъ рукою самого Іосифа. Братія не покорилась игумену, и онъ увидѣлъ, что при такихъ обстоятельствахъ ему нечего быть игуменомъ⁴⁴). И едва прошелъ годъ какъ созвалъ онъ, тайно отъ другихъ монаховъ, совѣтъ старцевъ, въ которомъ принимаютъ участіе вмѣстѣ съ немногими другими, сочув-

⁴⁴) У Саввы Чернаго сказано, что несогласіе явилось въ монастырѣ лишь тогда, когда Іосифъ захотѣлъ вводить все общее. У Досиѣея: «Видѣвъ же яко не согласуютъ ему прави сущихъ ту, оставляетъ начальство» и далѣе: «разумѣвъ яко никакая же полза самому, ни сущимъ ту, поручивъ монастырь первымъ отъ братія и т. д.». У неизвѣстнаго: «Но понеже явишася въ братію несогласія, отнюду же пререканія и съ противленія къ игумену, тѣмже сниде отъ настоятельства».

ствующими Іосифу, Герасимъ Черный, Кассіанъ Босой и братья Іосифа, Акакій и Вассіанъ. Послѣдніе двое были молоды годами, но уже отличались строгостью жизни и примѣрнымъ поведеніемъ. Іосифъ повѣдалъ старцамъ свое недовольство на братію и вмѣстѣ съ тѣмъ свой замыселъ ознакомиться съ благочестіемъ другихъ монастырей земли Русской, для чего ему необходимо самому отправиться въ путь. Старцы рѣшили: идти Іосифу по монастырямъ въ сопутствіи Герасима Чернаго ⁴⁵). Послѣ такого рѣшенія игуменъ тайно покинулъ свой монастырь и взялъ на себя видъ ученика Герасимова, отдавшись ему на время въ полное послушаніе.

Смутился монастырь, узнавъ объ удаленіи Іосифа; нѣсколько позднѣе смутились и въ Москвѣ. Великій князь повелѣлъ властямъ отыскивать игумена Боровскаго. Черезъ нѣсколько времени монахи Пафнутьевой обители обратились къ державному съ просьбою поставить имъ новаго игумена на основаніи распространившагося слуха, что Іосифъ убитъ. Великій князь велѣлъ сказать имъ, что не будетъ имъ игумена до тѣхъ поръ, пока онъ самъ не удостовѣрится въ смерти Іосифа.

Менѣе чѣмъ черезъ годъ Іосифъ возвратился въ Боровскую обитель, но пробылъ тамъ не долго: не могій терпѣти отъ помысла: возгорѣся бо сердце его огнемъ

⁴⁵) У Досифея сказано, что Іосифъ игуменствовалъ одинъ годъ (совершивъ едино лѣто); у неизвѣстнаго — около двухъ лѣтъ (предстоявъ тѣмъ негдѣ до двою лѣту). Это небольшое разногласіе можно объяснить тѣмъ, что первый считалъ игуменство Іосифа отъ поставленія его въ игумны, второй отъ смерти Пафнутія.

Святаго Духа ⁴⁶⁾). Настала пора исполнить давно задуманный, уже созрѣвшій въ головѣ планъ основанія новаго монастыря, по собственной мысли и уставу. Для этого-то давно задуманнаго плана, Іосифъ покидалъ игуменство и, скрываясь подъ видомъ послушника, странствовалъ по обителямъ земли Русской ⁴⁷⁾).

Іосифъ прежде всего направился въ монастыри Тверской области, оттуда прошелъ въ Заволжскіе монастыри и дошелъ даже до знаменитаго Кириллова.

Въ Саввиномъ Тверскомъ монастырѣ (нынѣ упраздненномъ) Іосифъ увидѣлъ стараго знакома своего, Варсонофія Неумоя. Послѣ пяти лѣтъ игуменства, старецъ этотъ поселился въ пустынь и въ продолженіи сорокалѣтней отшельнической жизни ничто же ино дѣло бысть ему, но то-чю еже молитися и пѣти и книги прочитати; взимаше бо книги отъ христіюлюбивыхъ и прочеть отдава-ше, и наки инде взимаше ⁴⁸⁾).

Іосифъ узналъ во время своего путешествія и другихъ начитанныхъ старцевъ, учениковъ святыхъ Сергія, Вар-

⁴⁶⁾ Филаретъ, въ Обзорѣ Русс. дух. литер., говоритъ, что Іосифъ полтора года пробылъ въ Кирилловскомъ монастырѣ, тогда какъ все время путешествія его продолжалось мѣсяцевъ 9, отъ осени 1478 до весны 1479.

⁴⁷⁾ Свѣдѣнія о путешествіи Іосифа даютъ намъ житіе его, написанное Саввою, другое, написанное неизвѣстнымъ и наконецъ собственное его сочиненіе: «о монастыряхъ Русской земли», вошедшее въ одну изъ главъ устава, писаннаго имъ для монастыря Волоколамскаго.

⁴⁸⁾ Сказаніе препод. Іосифа о святыхъ отцѣхъ. См. въ Источникахъ, рукопись I.

лаама и Кирилла. То были истинные иноки, осуществившіе въ себѣ идеаль, которому взялись подражать. Іосифъ самъ такъ опредѣляетъ вліяніе книги на жизнь этихъ старцевъ: прочитаху убо писанія прежнихъ святыхъ отецъ Антонія и Пахомія и прочихъ и сіе имуще яко одушевленъ образъ и печать въ сердцахъ не токмо отъ грѣховъ, но и отъ страстей очистишася.

Въ Саввиномъ Тверскомъ монастырѣ Іосифъ познакомился черезъ рассказы старцевъ съ характеромъ Саввы II, перваго игумена, котораго избралъ самъ основатель обители, но не игумень, Савва I, Ера—Бороздинъ передъ отшествіемъ на Святую Аѳонскую гору ⁴⁹⁾. Савва II пятьдесятъ лѣтъ игуменствовалъ въ обители. Іосифъ съ сочувствіемъ говоритъ о его строгости: онъ за безчинство наказывалъ жезломъ и непокорныхъ сажалъ въ затворъ, свою же обиду прощалъ. Іосифъ собралъ, гдѣ только могъ преданія о святости старцевъ, уже умершихъ, чрезъ учениковъ ихъ. Но главнымъ дѣломъ его было знакомство съ уставомъ общезжитія. Съ этой стороны ему болѣе другихъ монастырей понравилась жизнь въ монастырѣ Кирилло-Бѣлозерскомъ, гдѣ еще сильна была сторона строгихъ старцевъ, отстаивавшихъ преданія препод. Кирилла противъ поставляемыхъ извнѣ игуменовъ и новой братіи.

Въ монастырѣ основателя Макарія Калязинскаго Іосифъ нашелъ такое благочестіе, что даже, по его словамъ, дивился этому благочестію и самъ великій старецъ Митро-

⁴⁹⁾ По возвращеніи съ Св. горы Савва Бороздинъ основалъ монастырь, близъ Новгорода на р. Вишерѣ, гдѣ и скончался.

фанъ Бывальцевъ, девять лѣтъ прожившій на горѣ Аѳонской ⁵⁰⁾).

Житіе Іосифа, составленное неизвѣстнымъ, говоритъ, что онъ не остался вполне доволенъ и Сергіевой обителью, гдѣ уже не было въ то время общежитія и введенъ былъ лаврскій обычай. Въ этомъ же житіи сказано, что общежительный уставъ соблюдался только въ Кириловѣ и что этотъ послѣдній монастырь Іосифу зѣло вълюбился. Далѣе тотъ же авторъ говоритъ, что ни одинъ изъ монастырей не понравился Іосифу на столько, чтобы ему возможно было остаться жить въ немъ, и что равнымъ образомъ Іосифу нельзя было остаться и въ Боровской обители, такъ какъ и тамъ по смерти Пафнутія обычаи стали измѣняться къ худу.

По этой то причинѣ онъ и рѣшился поселиться въ пустынѣ и «тамо общее жительство обновити». Туда сойдутся къ нему тѣ, которые болѣе склонны къ общежитію, а онъ, какъ священникъ, будетъ имѣть возможность достоверно узнать на исповѣди, на сколько каждому изъ нихъ нравится этотъ образъ монастырскаго устройства. Ближнему по времени къ Іосифу автору житія его извѣстно было, что онъ удалился въ пустыню съ намѣреніемъ основать новый монастырь тамъ, гдѣ никакое старое преданіе не мѣшало бы вести его по своей мысли и уставу.

Всѣ житія Іосифа говорятъ, что вскорѣ по возвращеніи въ Боровскую обитель, Іосифъ навсегда покинулъ ее и ушелъ на родину въ предѣлы Волоколамскіе, въ пустыню, въ лѣса непроходимые.

⁵⁰⁾ Бывальцевъ былъ вѣроятно сродникъ Θεодосія Бывальцева, митрополита отъ 1461 до 1462.

Съ Іосифомъ отправились старцы Герасимъ Черный, Кассіанъ Босой и братья его Вассіанъ и Акакій и, можетъ быть, нѣкоторые изъ остальныхъ единомысленныхъ старцевъ, призванныхъ имъ для тайнаго совѣщанія передъ путешествіемъ по обителямъ.

Иные святые отцы, покидая монастырь, вселялись въ пустыню, ища спасенія души и подвиговъ. Пустыня была для нихъ обѣтованной землей, раемъ, гдѣ они надѣялись въ дали отъ грѣха и людей побѣдить діавола и снискать благодать Божію. Врагъ искушалъ ихъ въ одиночествѣ, являясь имъ не только въ страшныхъ неестественныхъ образахъ, но и въ видѣ звѣрей и гадовъ. Борьба со страхованіями шла своимъ путемъ, а тутъ начинала по немногу сходиться братія, алкавшая спасенія. Не для такого созерцательнаго пустынножительства пошелъ въ пустыню Іосифъ. Въ пустынѣ ему нужно было одно — найти удобное мѣсто для будущей обители. И съ этой стороны Іосифъ рѣзко отличался отъ другихъ основателей монастырей, что не мѣшаетъ однако автору надгробнаго слова подводить его подъ общій типъ отцевъ, возлюбившихъ пустыню ради созерцательнаго одиночества ⁵¹⁾.

Іосифу извѣстно было одно лѣсистое пространство, орошаемое двумя небольшими рѣчками не вдалекѣ отъ селенія

⁵¹⁾ Одинъ только Топорковъ, въ своемъ надгробномъ словѣ, говоритъ, что Іосифъ хотѣлъ безмолвія, не хотѣлъ начальствовать. Однако же чрезъ нѣсколько строкъ онъ самъ противорѣчитъ себѣ, говоря, что Іосифъ вспомнилъ предреченіе Пафнутія — а предреченіе это состояло въ томъ (какъ сказано у этого же самого автора), что Іосифъ построить свой собственный монастырь.

Язвища, вотчины Саниныхъ. Остановившись на мѣстности, Іосифъ, прежде чѣмъ выбралъ самое мѣсто, удалилъ препятствія, какія могли встрѣтиться при его вселеніи. Въ иныхъ сказаніяхъ о нашихъ святыхъ мы встрѣчаемъ, что жители не приняли такого то святаго; имъ не хотѣлось, чтобы земли ихъ отошли къ монастырю, когда таковой возникнетъ. Эта причина ихъ недовольства прямо высказывается въ ихъ жизнеописаніяхъ ⁵²).

Іосифъ началъ съ того, что отправился въ Волокъ-Ламской, къ князю Волоцкому Борису Васильевичу. Тамъ онъ представился князю, какъ игуменъ Пафнутьевскій и преемникъ святаго основателя. Князь радъ былъ, что въ его предѣлахъ желаетъ поселиться такой человекъ, который и на Москвѣ былъ принятъ съ любовью державнымъ его братомъ. Князь разрѣшилъ Іосифу поселиться въ избранной послѣднимъ мѣстности и въ добавокъ далъ ему въ провожаемые своего собственнаго ловчаго. Въ сопровожденіи его Іосифъ дошелъ до того мѣста, гдѣ нынѣ стоитъ монастырь ⁵³). Нѣсколько высокое, боровое мѣсто, съ одной стороны примыкаетъ къ небольшому озерку, съ другой къ болотистой и лѣсной низменности.

Вообще мѣстность, хотя не совсѣмъ привлекательная, но видная и въ тоже время самая счастливая для уединенія, а мірскимъ людямъ для ловли звѣрей ⁵⁴). Іосифъ и его

⁵²) Житія Дмитрія Прилупкаго, Даниїла Переяславскаго, Макарія Калязинскаго и нѣкоторыхъ другихъ.

⁵³) Савва говоритъ, что среди бѣла дня, при безоблачномъ небѣ молнія освѣтила то мѣсто, которое было избрано Іосифомъ.

⁵⁴) Въ этой мѣстности охотился самъ князь Волоцкій. Житія

путники начали чистить лѣсъ и тутъ же стали возводить первыя постройки. Самъ князь со своей свитой пріѣхалъ ко времени закладки церкви и въ его присутствіи начали деревянный первоначальный храмъ въ честь Успенія Богородицы. Князь, его бояре и отроки сами таскали бревна.

Князь Борисъ Васильевичъ, съ дѣтства, по примѣру отца, любилъ благочестіе. Отецъ обѣщалъ Іосифу прокармливать братію будущаго монастыря и далъ ему работниковъ для чистки лѣса, равно какъ и плотниковъ для построенія церкви и келій.

Не смотря на такое содѣйствіе со стороны князя, трудна была жизнь братіи въ самое первое время, когда еще за монастыремъ не было селъ. Поспѣшно шли работы, а съ тѣмъ вмѣстѣ и обычные молитвенные подвиги и необычные подвиги по общежительному уставу. Іосифу не привыкать было къ упорному всякаго рода труду. Мельницы не успѣли еще поставить — мололи ручными жерновами, усиленнѣе другихъ мололъ самъ игумень.

Одинъ монахъ, со стороны пришедшій въ новый монастырь, со страхомъ сказалъ Іосифу мелящему своими руками жито: «что дѣлаешь, отче, оставь мнѣ» и перемѣнилъ его, но не могъ такъ работать, какъ Іосифъ. Не перемолоть мнѣ игумена, сказалъ онъ, дивясь и подвигу, и тѣлесной силѣ Іосифа.

Хотя житія и говорятъ, что въ первое время за монасты-

Іосифа указываютъ на обиліе звѣрей, тутъ водившихся (звѣрьми перома). Князь Голенинъ, какъ увидимъ ниже, прямо съ охоты завернулъ въ монастырь Іосифа. Великій князь Василій Ивановичъ ѣздилъ сюда для этой же потѣхи (П. С. Р. Л., т. V, стр. 266).

ремъ не было сель, однако это время продолжалось не долго Въ 1479 г., въ самый годъ основанія обители, князь Борисъ Васильевичъ далъ вновь основанному монастырю деревню Спировскую въ той же Волоцкой своей волости ⁵⁵).

Деревня была дана, по обыкновенію, со всѣми льготами, съ освобожденіемъ отъ различныхъ податей, отъ постоя людей и коней княжескихъ, отъ суда Волоцкихъ намѣстниковъ. Такимъ образомъ съ самыхъ первыхъ мѣсяцевъ явилась новая забота по управленію деревней, гдѣ монахъ—прикащикъ Іосифа—долженъ былъ судить и распоряжаться. Конечно, эта дача была незначительна въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ владѣлъ монастырь Пафнутьевъ, чѣмъ въ послѣдствіи обладалъ Іосифовъ; но монастырь только что зачинался. Средства его стали быстро увеличиваться. Черезъ 6 лѣтъ по основаніи обители, на мѣстѣ деревянной возвышалась уже большая каменная церковь. Въ 1486 году она была совершенно окончена, росписанная Діонисіемъ и его дѣтьми Владиміромъ и Θεодосіемъ и старцемъ Паисіемъ, да двумя племянниками Іосифа, Досіѣемъ и Вассіаномъ Топорковыми ⁵⁶). Церковь эта, по свидѣтельству самого Іосифа «съ

⁵⁵) Грамота, жалованная на деревню Спировскую Іосифо-Волоцкому монастырю относится къ 1479 г.; А. Ю. быта, II, № 30. Между тѣмъ проф. Казанскій не безъ основанія говоритъ, что Спировская деревня была отчиною родителей Іосифа (опись книгъ Іосиф. Волокол. мопаст. Чт. общ. ист. и древн., 1847 г., № VII). Дѣйствительно въ житіи Іосифа оказывается, что то было родовое имѣніе Савиныхъ. Но оно, по постриженіи братьевъ и родителей, могло быть отобрано на князя и потомъ грамотой даровано монастырю Іосифа.

⁵⁶) Лица эти, наименованы у Саввы хитрыми живописцами зем-

подписью и съ иконами и съ книгами и съ ризами и сосуды болѣ тысячу рублей стала»⁵⁷⁾. О цѣнности этой постройки можно судить потому, что въ 1496 году, когда ставили церковь въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, было 20 мастеровъ каменщиковъ и стѣнщиковъ, а издержали 250 рублей. Стоимость же рубля того времени видна изъ того, что большая волость Буи-городъ съ деревнями стоила полтора ста рублей; двѣнадцать деревень со всѣми угодьями въ Звенигородскомъ уѣздѣ — 200 рублей; шесть деревень и нѣсколько пустошей съ лѣсомъ и съ пожнями въ Волоцкомъ княженьи — 80 рублей; двѣ деревни съ пустошью, и съ лѣсомъ, и съ рыбною ловлею, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ — 15 рублей. Наволокъ, заложенный за 12 рублей, приносилъ росту четыре стожъя сѣна⁵⁸⁾. Лучшій большой церковный колоколъ, при дороговизнѣ мѣди и новизнѣ литейнаго дѣла, стоилъ 100 рублей; лучшій конь въ сѣдлѣ 6 рублей; лучшій конь княжескій 10. Соколъ для княжей охоты стоилъ полтину, пара соколовъ рубль⁵⁹⁾.

ли Русской. — Досиѣей скрылъ имя свое и брата своего. Выше всѣхъ живописцевъ ставить оняѣ Θεодосіа.

⁵⁷⁾ Посланіе Іосифа къ Борису Васильевичу Кутузову.

⁵⁸⁾ Выписка изъ сборника 1496 года (Временникъ общ. истор. и древ., 1850 г., кн. 8). Духовная грамота князя Ѳедора Борисовича Волоцкаго 1513 г. (Собр. Гос. гр. и договоровъ, т. I, № 151). Купчая Савво-Сторожев. монастыря 1539 г. (Акты Юр., т. I, № 80). Купчая неизвѣстнаго вотчинника 1496 г. (тамъ же, № 75). Купчая вотчинника Гиѣваша Стогинина 1501 г. (тамъ же, № 76). Заемная и закладная Наума и Онцифора Негодяевыхъ, 1483 г. (тамъ же, № 233).

⁵⁹⁾ Посланіе Іосифа ко княгинѣ вдовѣ. Духовная Ивана Салты-

Но за церковью воздвиглась колокольня и другія постройки. Главными жертвователями было семейство князя Волоцкого. Князь Борисъ Васильевичъ далъ монастырю еще одно село — Отчицско, а жена его, дочь князя Холмскаго, Ульяна Михайловна дала село Успенское и при немъ двадцать деревень. Передъ смертью Борисъ Васильевичъ (1494) далъ ближнее къ монастырю село Покровское.

Вскорѣ послѣ основанія монастыря Іосифъ удостоился чести быть крестнымъ отцемъ втораго сына князя Бориса Васильевича, Ивана. Этотъ крестникъ Іосифа, заболѣвъ на свадьбѣ своего старшаго брата, скончался съ небольшимъ двадцати лѣтъ въ монастырѣ своего крестнаго отца. Онъ завѣщалъ монастырю село Спасское, да къ нему сорокъ три деревни ⁶⁰). Княгиня Ульяна кромѣ того давала и денежные вклады, такъ на церковное строеніе она дала 50 рублей. Великая княгиня Марія прислала новому монастырю триста рублей, а сынъ ея, державный великій князь, полтора.

Въ 1485 году поставленъ былъ архіепископомъ Новгородскимъ Геннадій. Къ его епархіи принадлежалъ Волокъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и новый монастырь.

Геннадій далъ монастырю село Мечевское и двѣ деревни, сельцо Чемессово въ Рузѣ, да колоколъ во сто рублей. Изъ остальныхъ дателей Іосифъ упоминаетъ князя Ивана Ва-

ка 1483 года. (Акты Юр., т. I, № 413). Духовная грамота князя Юрія Васильевича 1472 г. (Собр. Гос. гр. и договор., т. I, № 96). Запись о Ржевской дани послѣ 1479 г. (Акты Зап. Россіи, т. I, № 71).

⁶⁰) Духовная Ивана Борисовича въ Древн. Рос. Внѣл., ч. 2-я. Посланіе Іосифа къ Борису Васильевичу Кутузову.

сильевича Хованскаго, Григорія Собакина, князя Семена Бѣльскаго, Никиту Тараканова ⁶¹⁾. Дошла до насъ данная какого то Андрея Даниловича на сельцо Темниково и деревню Лучинково ⁶²⁾. Но особенно выгодно было для монастыря когда стали постригаться «добрые люди отъ князей и бояръ и отъ дѣтей боярскихъ и отъ торговыхъ людей», говоритъ самъ Іосифъ въ письмѣ къ Борису Кутузову, «и они, господине, давали много, рублевъ по десяти и по двадцати, а иные по тридцати, а иные рублевъ по пятидесяти, а иные по сту, а иные по двѣсти, а только того, господине, считати, ино господине, не на одну тысячу рублевъ дали, а восхочешь, господине, и ты посмотри о томъ въ сенаницѣ нашемъ, да тѣмъ есмь, господине, монастырь Пречистыя соорили» и т. д. Иные жертвовали хлѣбомъ ссыпнымъ и мукою, другіе давали скотъ, въ особенности лошадей; изъ вещей преимущественно шубы.

Знатные и богатые постриженники вносили въ монастырь вмѣстѣ съ значительными вкладами и богатую рухлядь, какъ то: одежду, оружіе, сбруи, сѣдла, сосуды ⁶³⁾. Но кромѣ того знатные постриженники придавали монастырю особое зна-

⁶¹⁾ Посланіе Іосифа къ княгинѣ вдовѣ и къ Кутузову.

⁶²⁾ «Се я Андрей Даниловичъ далъ есмь игумену Іосифу свое сельцо Темниково по своемъ отце да по своей матери да и по себѣ — въ повседневномъ поминаніи поминати доколѣ монастырь Пречистые стоятъ... А держати ми то сельцо за собою до своего живота» (А. Ю. быта, т. I, № 63).

⁶³⁾ Посланіе Іосифа къ княгинѣ вдовѣ и его же посланіе къ митрополиту Симону.

ченіе. С писатели житія Іосифа обращаютъ особенное вниманіе на то, что въ числѣ постриженниковъ его монастыря были люди важные и богатые.

Въ одномъ изъ житій Іосифа есть интересный для характеристики его и его времени рассказъ о постриженіи Андрея, князя Голенина, изъ рода Ростовскихъ князей.

Голенинъ часто приходилъ къ Іосифу слушать слово спасенія и запала ему въ душу мысль о будущей жизни, и цѣпенѣлъ онъ отъ ужаса, при мысли о страшномъ безпощадномъ послѣднемъ судѣ и о безконечной мукѣ. Онъ уже велъ праведную жизнь, помогалъ бѣднымъ, прощалъ обиды и милостивъ былъ къ княжеской прислугѣ своей; но ему этого всего было мало. Разъ пріѣхалъ онъ къ Іосифу въ монастырь со множествомъ слугъ и съ отроками въ дорожныхъ одеждахъ, на лучшихъ коняхъ; при немъ было множество серебряныхъ вещей. Онъ какъ будто выѣхалъ на охоту съ соколами, хотя и не было въ обычаѣ выѣзжать на охоту съ такимъ великолѣпіемъ. Но птицы были оставлены въ покоѣ. Князь поѣхалъ прямо въ монастырь. Игуменъ и братія находились въ главной церкви. Князь входитъ туда, припадаетъ къ игумену съ мольбою—смѣнить его блистательную одежду на ту, которою облечены отецъ и вся братія, и тутъ же отдаетъ Богородицѣ все свое имѣніе: серебро, золото, одежды и сосуды, весь скоть свой и села — Бѣли, Скирманово ⁶⁴⁾ и Момошино.

⁶⁴⁾ «Селище Критиці князь Андреево Андрѣевича Голенина да Скирмановской починокъ Кондратово». (Межев. гр. вел. кн. Ивана Васил. и сына его Юрія, въ Собр. Гос. гр. и дог., т. I, № 141). — Скирманово дано было отцу Андрея (Арсенія) князю Андрею Фе-

Онъ просить игумена постричь его не выходя изъ церкви. И тутъ же въ церкви Іосифъ постригъ его, перемѣнивъ имя Андрея на Арсенія «и вмѣсто брачныхъ черными его облече и мнихъ за князя именовася».

Отроки княжескіе стояли вокругъ церкви и, дожидая князя, веселились между собою. Никто изъ нихъ, ни даже самые ближайшіе изъ слугъ не помышляли объ его отреченіи. Но вотъ вышелъ изъ церкви одинъ изъ братіи. Онъ подозвалъ къ себѣ всѣхъ княжескихъ слугъ и всѣмъ имъ объявилъ свободу: пусть идетъ кто куда хочетъ, каждый пусть воспользуется тѣмъ, что ранѣе того получилъ отъ князя, князя же пусть не ищутъ; онъ не князь больше, а монахъ, не Андрей, а Арсеній. Отрокамъ показалось, что стрѣлы пронзили сердца ихъ, библейски выражается повѣствователь. Они проклинали день этотъ, поднимали плачь и ропоть. Но монахамъ это смятеніе было не по душѣ. Они стараются словами утѣшить княжыхъ людей, потомъ ведутъ ихъ угощать въ трапезу; но тѣ не принимаютъ монастырскаго угощенія. Въ послѣдствіи, отпущенные на волю, они разошлись; иные же, особенно любившіе князя, послѣдовали его примѣру.

Новый инокъ отданъ былъ въ послушаніе и обученіе Іоаннѣ, по прозванью Головъ, человѣку непростаго званія. Іона

доровичу Голенину, боярину Бориса Волоцкаго: «а что есмь пожаловалъ бояръ своихъ князя Андрея Ѳедоровича и князя Петра Никитича далъ есмь князю Андрею Ѳедоровичу Скирманово да Фроловское, да Коренѣвское съ деревнями». Волость Скирманово съ Бѣлыми завѣщается еще Димитріемъ Донскимъ князю Юрію Дмитріевичу (Собр. Гос. гр. и дог., т. I, № 34).

въ мірѣ былъ воспитателемъ и дядькой Ѳеодора и Ивана, сыновей князя Бориса Васильевича Волоцкаго. Однажды Ѳеодоръ во гнѣвѣ, преслѣдуя кого-то, запнулся и повредилъ языкъ, вслѣдствіе чего сталъ заикаться. Іона, боясь гнѣва своего владыки за то, что онъ, воспитатель, не сумѣлъ предохранить мальчика, убѣжалъ въ монастырь Іосифа, куда уже давно влекло его. Постриженный, онъ былъ примѣромъ смиренія и трудолюбія. До старости онъ находился въ пекарнѣ. Іона, какъ нѣкогда Ѳеофилъ Печерскій, прославился даромъ слезливости. Онъ постоянно плакалъ и не осушалось лицо его и во время печенья хлѣбовъ. За то хлѣбы его исцѣляли отъ водяной и лихорадки, и воины, отправляясь въ походъ, заходили въ монастырь просить на благословеніе печенья отъ рукъ Іоны.

У этого Іоны былъ и другой ученикъ, тоже знатнаго рода. Онъ состоялъ отрокомъ при князѣ Борисѣ Васильевичѣ Волоцкомъ. Разъ какъ-то князю среди веселья бросилась въ глаза красота юнаго Епифанія. Епифаній устранился послѣдствій и скрылся въ монастырь Іосифа, гдѣ и умеръ черезъ шесть лѣтъ, бывъ въ продолженіи этого времени безпрекословнымъ послушникомъ Іоны. О немъ рассказывали, что передъ смертію онъ видѣлъ передъ собой икону Богородицы и говорилъ съ ней. Черезъ семь лѣтъ по смерти тѣло его нашли неистлѣвшимъ и черезъ четырнадцать лѣтъ вновь нашли его тѣло почти цѣлымъ, только лѣвая часть носа отпала.

Изъ остальныхъ значительныхъ постриженниковъ, житія упоминаютъ о Діонисіи трудолюбцѣ, Нилѣ Полевѣ и Андреѣ Квашнинѣ. Первый былъ изъ князей Звенигородскихъ, работалъ въ пекарнѣ за двоихъ и кромѣ того на день клалъ

по три тысячи поклоновъ. Ниль Полевъ, изъ позднѣйшихъ постриженниковъ Іосифа, былъ отъ рода князей Смоленскихъ,—свѣтлѣйшій въ сунглитѣ державнаго владыки Волоцкаго. Отъ него онъ перешелъ въ Рузу къ князю Ивану Борисовичу, потомъ служилъ у Дмитровскаго князя Георгія Ивановича ⁶⁵). Бояринъ Тверской Квашнинъ, подвизался въ затворѣ и въ монастырѣ имѣлъ прозванье Невѣжи. Еще одинъ изъ знатныхъ подвижниковъ монастыря былъ инокъ Фатѣй (Фотій), замѣчательный переписчикъ книгъ. Онъ былъ сынъ знатнаго человека, уроженца Кіевскаго, въ мірѣ звался Ѳеодоромъ и служилъ въ Путивлѣ у послѣдняго владѣтельнаго князя Путивльскаго, Богдана Глинскаго, который, ради добродѣтельнаго его нрава, повелѣлъ ему быть дядькой сына своего Владиміра. Когда воеводы Ивана III взяли Путивль, тогда и Ѳеодоръ взятъ былъ въ плѣнъ. Но и въ плѣну ему было не худо: онъ попалъ къ Замятнину, Юрью Ивановичу, и этотъ послѣдній держалъ его не безчестно, видя его добронравіе. Наконецъ пришелъ онъ въ монастырь Іосифа, гдѣ и принялъ монашество съ именемъ Фатѣя, причемъ также отданъ былъ въ ученики и послушники великому старцу Кассіану Босому, старѣйшему инокъ по лѣтамъ, заслугамъ и близости къ основателю ⁶⁶).

⁶⁵) У неизвѣстнаго. Полевы происходили отъ Смоленскихъ князей. Ниль Полевъ въ мірѣ—Никифоръ Васильевичъ, внукъ Ѳеодора Дмитріевича Полева, служившаго у князя Бориса Васильевича въ Волоколамскѣ. (Временникъ общ. ист. и др.; 1851 года, кн. X; Родословная книга).

⁶⁶) О Фатѣѣ см. Источники, рукопись II, л. 353.

Мы видѣли, что у этого Кассіана былъ въ послушаніи другой знатный по происхожденію, Іона Голова. А сему послѣднему были вданы въ послушаніе, при своемъ поступленіи въ монастырь, князь Голенинъ и вельможный Епифаній. Въ этомъ нельзя не видѣть того, что обыкновенно называемъ тактомъ. Однако же правило общежитія и уставъ не нарушался ни для кого: знатные постриженники проходили чрезъ самыя трудныя послушанія, какъ нѣкогда самъ Іосифъ въ монастырѣ Пафнутія; они носили худыя одежды самой грубой шерстяной ткани (сукияны ризы) и кромѣ того отличались каждый своимъ особымъ подвигомъ, не только строгимъ исполненіемъ одного устава.

Отмѣчая знатность рода нѣкоторыхъ подвижниковъ, и говоря объ инокахъ изъ простаго званія, жизнеописатели Іосифа всегда прибавляютъ, что такой-то Исихей или Виссаріонъ отъ простыя чади, или, въ мірѣ тяжарь бѣ (крестьянинъ).

Дорожа и иноками простаго званія, Іосифъ принималъ къ себѣ въ монастырь и рабовъ. До насъ дошло его два посланія: одно прошеніе молебное у нѣкоего князя о постригшемся въ чернцы чловѣцѣ его, другое посланіе къ нѣкому велможѣ возбраняющу ему рабъ своихъ пострици въ чернцы. Нѣсколько ранѣе этого послѣдняго посланія Іосифъ писалъ къ тому же велможѣ объ томъ же предметѣ грамоту, какъ это видно изъ самаго посланія.

Примѣръ Голенина и другихъ ему подобныхъ показываетъ на сколько люди, имѣвшіе относительно хорошее положеніе въ обществѣ, чувствовали еще въ мірѣ влеченіе къ жизни монашеской и вмѣстѣ съ тѣмъ ощущали потребность

питаться духовно отъ трапезы божественнаго писанія, получать наставленіе какъ спасти душу. Въ одномъ изъ жизнеописаній Іосифа говорится, что многіе бояре отъ палатъ княжескихъ, многіе воеводы и честные воины приходили къ Іосифу слушать его бесѣды отъ святаго писанія. Разъ пришелъ къ Іосифу какой-то философъ, и, побесѣдовавъ съ нимъ, сказалъ, что Іосифъ подобенъ древнимъ риторамъ и великому Златоусту. Многіе изъ сановниковъ, часто бесѣдуя съ нимъ, принимали слово его къ сердцу и измѣняли порочную жизнь на благочестивую. (Въ одномъ изъ своихъ посланій Іосифъ поучаетъ мірянина, какъ ему слѣдуетъ молиться; въ другомъ совѣтуетъ вельможѣ милостиво обходиться съ рабами; въ третьемъ бесѣдуетъ духовно съ начитаннымъ міряниномъ; въ четвертомъ убѣждаетъ княгиню вдову въ несправедливости ея требованій. Относясь съ уваженіемъ къ именитымъ духовнымъ дѣтямъ своимъ, Іосифъ вездѣ и почаству повторяетъ форму господине и госпоже, бьетъ имъ челомъ, себя же именуетъ грѣшнымъ и худымъ чернецомъ и проситъ не сердиться на него. Однако эта своего рода вѣжливость не мѣшаетъ ему быть въ своихъ посланіяхъ строгимъ обличителемъ, какъ въ посланіи къ княгинѣ вдовѣ и къ вельможѣ о милованіи рабовъ. Слогъ его въ такихъ случаяхъ не лишенъ ироніи.

Что касается до знатныхъ мірянъ, имена которыхъ дошли до насъ, то извѣстны отношенія Іосифа къ боярину Василию Андреевичу Челяднину ⁶⁷⁾, къ другу дѣтства его

⁶⁷⁾ В. А. Челяднинъ, дворецкой, одинъ изъ первыхъ бояръ Московскихъ, братъ Ивана Андреевича, боярина и конюшаго, взятаго въ плѣнъ подъ Оршею. Имена обоихъ встрѣчаются почти на каж-

Борису Васильевичу Кутузову, къ Головъ, Третьякову ⁶⁸⁾ и наконецъ къ одному вельможѣ Андрею, брату инока Епифанія. Объ этомъ Андреѣ въ житіи, писанномъ неизвѣстнымъ, говорится въ томъ же мѣстѣ, гдѣ и о братѣ его Епифаніи. Онъ предстоялъ (служилъ) самодержцамъ, Ивану Васильевичу и его наслѣднику. Горячо полюбивъ Іосифа, онъ сдѣлался его духовнымъ сыномъ и приводилъ къ нему дѣтей своихъ, ради благословенія и молитвъ. Живя въ мірѣ, онъ привыкъ поститься и молиться, былъ права кроткаго и милосердъ къ несчастнымъ. Когда онъ умеръ, Іосифъ погребъ его въ монастырѣ своемъ. Нѣкоторые изъ братіи скорбѣли, что Андрей умеръ не монахомъ, но Іосифъ, который близко зналъ своего духовнаго сына, утѣшилъ ихъ, сказавъ, что Андрей и въ мірѣ жилъ по монашески. Хотя Андрей и не былъ монахомъ, но, прибавляетъ житіе, за то дѣти его пошли въ монастырь: одни постриглись у Сергія преподобнаго, другіе въ обители самого Іосифа.

дой страницѣ лѣтописи въ года великаго княженія Василія III. О Василіѣ Андреевичѣ у Карамзина, т. VII; пр. 94, 98, 325 и 370. Оба брата были одно время подъ опалой, что видно изъ житія Данила Переяславскаго.

⁶⁸⁾ Иванъ Володиміровичъ Голова — Ховринъ, сынъ перваго по значенію и богатству боярина, крестникъ Ивана III, имѣлъ трехъ братьевъ Ивановъ и одного Димитрія, изъ которыхъ старшій былъ убитъ Татарами во время путешествія ко гробу Господню. Сынъ Головы Иванъ Ивановичъ Головинъ, съ которымъ также переписывался Іосифъ, былъ окольнымъ у вел. князя Василія Ивановича. Третій братъ—Иванъ Третьякъ, сдѣлался родоначальникомъ Третьяковыхъ. Четвертый братъ Димитрій, сдѣлался родоначальникомъ Грязныхъ; его родная внучка Дарья была матерью Филарета Никитича.

«Вся же тогда Волоцкая страна къ доброй жизни прелагашеся», говоритъ неизвѣстный авторъ житія. Іосифъ убѣждалъ господъ быть добрыми къ работникамъ. Какъ обнищавшій пахарь дастъ дань? какъ сокрушенный нищею будетъ кормить семью свою? разсуждаетъ неизвѣстный авторъ житія, какъ бы раздѣляя мысли Іосифа. И обогащались тѣ, которые его слушали «и мнози тяжаріе стогы своя участиша и умножиша жить себѣ, и бѣааше Іосифъ во всей странѣ той яко свѣтило сіяше». Другой авторъ, Савва Черный, также говоритъ объ окрестныхъ земледѣльцахъ: когда кто изъ нихъ терялъ лошадь или корову — кормилицу семьи, то Іосифъ покупалъ ему вновь таковую.

Но особенно было велико значеніе монастыря Іосифова для окрестныхъ жителей, во время голода. Неурожай продолжался нѣсколько лѣтъ, хлѣбъ весьма поднялся въ цѣнѣ; четверть земская стоила 48 сребреницъ. Люди ѣли одну пищу со скотомъ: листья, кору и сѣно; подъ конецъ же употребляли въ пищу и то, чего не ѣстъ скоть: толченныя глинушки и горькій корень ужомникъ. Иные умирали отъ голода, другіе отъ сильной боли въ желудкѣ. Тогда-то Іосифъ отворилъ житницы свои, какъ въ древности тезоименный ему патріархъ въ Египтѣ. Монастырь окружили толпы голодныхъ крестьянъ и нищихъ. Житіе, писанное Саввою, говоритъ, что къ монастырю стеклось до семи тысячъ народа, кромѣ малыхъ дѣтей, а надгробное слово Топоркова прибавляетъ, что ежедневно прокармливалось въ монастырѣ по 400 и 500 человекъ, кромѣ малыхъ дѣтей. Многіе изъ земледѣльцевъ, какъ разсказываетъ неизвѣстный, приводили голодныхъ дѣтей своихъ къ стѣнамъ мона-

стыря и тамъ оставляли ихъ, изнемогающихъ отъ голода. Дома родители не хотѣли видѣть ужасную смерть дѣтей своихъ. Узнавъ объ этомъ, Іосифъ повелѣлъ разыскивать родителей; но когда ни одинъ изъ нихъ не явился, Іосифъ собралъ всѣхъ дѣтей и построилъ для нихъ особый домъ, гдѣ и содержалъ ихъ до возраста. Наконецъ истощился весь хлѣбный запасъ въ монастырѣ. Іосифъ сталъ продавать скоть и одежду, такъ что и монастырь оскудѣлъ. Приходитъ наконецъ къ игумену келарь и говоритъ, что не чѣмъ кормить братію; игумень велитъ ему взять денегъ у казначея; казначей въ свою очередь объявляетъ, что у него денегъ нѣтъ. Тогда Іосифъ повелѣ заимовати денегъ и рукописаніе давати. Нѣкоторые изъ братіи стали роптать: имъ въ праздничные дни уже не давали на трапезѣ калачей и медоваго квасу, только хлѣбъ, рыбу, да квасъ житный, а въ будніе дни они ѣли одно вариво и пили воду. Іосифъ отвѣчалъ роптавшимъ, что они обѣщались терпѣть всякую скорбь ради небеснаго царства, почему и не должны лишать помощи тѣхъ, которые съ женами и дѣтьми скитаются по чужимъ мѣстамъ изъ-за куска хлѣба.

Слухъ о томъ, что Іосифъ прокормилъ столько народу, распространился, и богатые поспѣшили помочь монастырю. Однимъ изъ первыхъ благодѣтелей монастыря въ это время былъ преданный Іосифу вельможа Андрей, братъ котораго Елифаній, бѣжалъ отъ двора князей Волоцкихъ и постригся у Іосифа. Кромѣ того житія указываютъ на одного христороубца, который «примчалъ» изъ Пскова 30 рублей. Житіе писанное Саввою, и надгробное слово препод. Іосифу повѣствуютъ о помощи, какую оказалъ монастырю въ это критическое время самъ великій князь Василій Ивановичъ.

Оба эти памятника говорятъ, что Василій въ ту пору самъ пріѣхалъ въ обитель и узнавъ объ оскудѣніи монастыря, велѣлъ выдать изъ своихъ селъ тысячу четвертей ржи и тысячу овса, да сто рублевъ денегъ. Братья великаго князя Юрій и Семень, по примѣру брата, тоже оказали монастырю вспомошествованіе ⁶⁹).

До насъ дошло посланіе Іосифа къ князю Юрію Ивановичу о пропитаніи народа во время голода. Въ немъ онъ проситъ князя установить цѣну на хлѣбъ въ его владѣніяхъ и тѣмъ облегчить участь нищихъ и убогихъ, число которыхъ отъ голода увеличилось. Посланіе это написано ранѣе голода, постигнаго землю Волоцкую. Оно касается до мѣръ противъ голода въ земляхъ Дмитровскаго удѣла, гдѣ также находились села, принадлежащія монастырю Іосифа и служить лучшимъ подтвержденіемъ разсказу о заботливости Іосифа о бѣдномъ народѣ во время голода. Описанный въ житіи голодъ относится къ послѣднему періоду жизни Іосифа.

Мы видѣли, что Іосифъ хотѣлъ ввести въ монастырь, имъ основанный, строгій уставъ общежитія; посмотримъ теперь, удалось ли ему это. Сначала, при основаніи монастыря и

⁶⁹) Одно житіе дополняетъ собою другое: у Саввы сказано, что великій князь повелѣлъ дать изъ селъ своихъ ржи и овса; у Досифея же означено число четвертей и сумма денегъ. Неизвѣстный ничего не говоритъ о пріѣздѣ великаго князя въ монастырь. Василій ранѣе смерти Оедора Волоцкаго не ѣздилъ на Волокъ.

Въ лѣтописи подъ 1515 годомъ: «князь велики Василій Ивановичъ всея руси былъ впервые въ своей отчинѣ на Волокъ на Ламскомъ на свою потѣху». (Поля. собр. Рус. лѣт., т. VIII, стр. 259).

первыхъ постройкахъ, ему это было невозможно, какъ писать онъ самъ, въ своемъ уставѣ. Въ послѣдствіи Іосифъ могъ быть разборчивымъ въ приѣмѣ братіи въ свой монастырь: онъ былъ духовникомъ ихъ, и совѣсть каждаго была передъ нимъ открыта, какъ говоритъ о немъ неизвѣстный авторъ его житія. У него были подъ рукой испытанные Пафнутьевскіе подвижники, къ нему шли въ постриженіе религіозные, проникнутые идеей спасенія мужи. Знаемъ, что были въ монастырѣ Іосифа подвижники, что иной клалъ по двѣ и по три тысячи поклоновъ на день, другой на голыи тѣлѣ подъ свиткою носилъ панцырь; а иной сидя спалъ. Многіе зимой не носили шубъ, а у обѣдни всѣ бывали безъ шубъ. Однажды была зима «вельми студена яко птицамъ зябнути». Они и тутъ, чтобы согрѣться, вспоминали тартаръ. С писателямъ житій Іосифа особенно памятны по своимъ подвигамъ: Кассіанъ Босой, Іона Голова, Арсеній Голенинъ и Арсеній Невѣжа-Квашинъ. Съ такими искренними подвижниками легко было вести дѣло; за Іосифомъ остается умѣнье привлечь ихъ къ себѣ.

Но въ каждомъ многочисленномъ монастырѣ, рядомъ съ строгими подвижниками были монахи и не подвижники, такіе, которыхъ нужно было силою удерживать въ предѣлахъ благочинія. Неодолѣвшіе, по понятіямъ монашескимъ, діавола, они были подвержены искушеніямъ всякаго рода; однимъ изъ главныхъ были женщины. Старцы жила на монастырскихъ мельницахъ, собирали оброкъ въ монастырскихъ деревняхъ и тамъ легко впадали въ грѣхъ. Въ стѣнахъ монастырскихъ входящія женщины вводили въ соблазнъ монаховъ, но опаснѣе женщинъ были для нихъ живущіе въ монастырѣ отроки. Пьянство поддерживалось въ монасты-

ряхъ тѣмъ, что въ стѣнахъ ихъ держали хмѣльные напитки. Изъ обителѣй, гдѣ было запрещено вино, монахи ходили пить въ ближнія селенія. Иногда даже и строгій подвижникъ подвергался такому искушенію ⁷⁰).

Игумену трудно было поддержать благочиніе и пристойность и во время богослуженія: монахи входили въ разговоры съ мірянами, прислонялись спиною къ стѣнѣ. Утомленные долгимъ стояніемъ пѣвцы и чтецы уходили изъ церкви, подъ предлогомъ прохладиться; въ ихъ отсутствіи наступало время читать или пѣть, пѣть или читать было некому ⁷¹).

Въ трапезѣ слышались неподобныя рѣчи и скверныя слова. Въ монастырѣ Саввы Тверскаго игуменъ хотѣлъ наказать брата за то, что тотъ сидѣлъ безчинно, высунувъ бороду изъ окна; братъ же ухватилъ игумена обѣими руками за бороду и всю ее вырвалъ ⁷²). Монахи иногда потихоньку уходили изъ монастыря и притомъ брали монастырскія книги и другія цѣнныя вещи ⁷³). Выше мы говорили, какъ по смерти игуменовъ-основателей, нравственность и благочиніе уже не процвѣтали въ монастыряхъ такъ, какъ было прежде. Игумены, преемники основателя, часто сами подавали тому примѣръ. Іосифъ рассказываетъ, какъ въ Кирилловѣ монастырѣ преемникъ Христофора, ученика основателя Кирилла, измѣнилъ къ худу обычаи и когда святой старецъ Досиѣй

⁷⁰) Сказаніе объ инокѣ Исихѣѣ въ житіи Іосифа (Саввы Чернаго).

⁷¹) Сказанія Іосифа о монастыряхъ земли Русской.

⁷²) Случай этотъ передаетъ самъ преп. Іосифъ въ томъ же сказаніи. (Лѣтопись Археогр. ком., вып. 2, стр. 84).

⁷³) Посланіе Іосифа къ Кутузову.

Невѣдомицынъ укорялъ его за это, то онъ безпощадно билъ этого Досиѣея, а однажды сбросилъ его съ трапезнаго моста (съ помоста, съ высокаго крыльца трапезы), такъ что тотъ долго былъ какъ мертвый ⁷⁴). Преемникъ этого настоятеля любилъ въ церкви во время соборнаго пѣнія и за трапезой вести ненужные разговоры. Позднѣе, во время митрополита Геронтія, въ Кирилловомъ монастырѣ игуменъ довелъ благочестивыхъ старцевъ до того, что они всѣ разбѣжались и не возвращались до тѣхъ поръ, пока князь, вступившись за нихъ и за преданія св. Кирилла, не удалилъ игумена. Въ княженіе Василя Дмитріевича настоятели были виною безпорядковъ въ Симоновской обители, основанной племянникомъ и ученикомъ Сергія преподобнаго, гдѣ въ то время уже отличался благочестіемъ Іона, въ послѣдствіи митрополитъ, и откуда нѣсколько ранѣе вышелъ святой Кириллъ Бѣлозерскій.

Строгій подвижникъ того времени, Паисій Ярославовъ, игуменъ монастыря Троицы-Сергія, оставилъ игуменство потому, что не могъ обратить монаховъ на путь благочестія, на молитву и на постъ. «Бяху бо тамо бояре и князи постригшеися не хотяху повинутися» ⁷⁵), говоритъ Софійская 2-я лѣтопись.

Разсказывая о суровыхъ дѣйствіяхъ настоятеля Кириллова монастыря, Іосифъ въ то же время ставитъ въ примѣръ строгости Савву, который жезломъ смирялъ непокорство и сажалъ безчинныхъ монаховъ въ затворъ. Онъ хвалитъ Савву за то, что онъ не оставлялъ и малѣйшаго без-

⁷⁴) Лѣт. Археогр. ком., вып. 2, стр. 82.

⁷⁵) Полн. собр. Рус. лѣт., т. V, стр. 236.

чинства безъ вниманія, наблюдалъ, чтобы никто не опаздывалъ въ церковь, чтобы никто съ мѣста на мѣсто въ церкви не переступалъ. Только такую дисциплиною можно было сдержать братію въ предѣлахъ иноческаго благочестія.

Если женщины не впускались въ Боровской монастырь, малой строгостію обычаевъ котораго Іосифъ былъ не всѣмъ доволенъ, то понятно, что и во вновь построенномъ монастырѣ строжайше запрещено было такое искушеніе. Житіе Іосифа рассказываетъ, что онъ не согласился видѣться съ матерью своей, инокинею, которая не за долго передъ смертью пришла повидать сына.

Хваля обычаи Симонова монастыря въ своемъ сказаніи о святыхъ отцѣхъ въ монастырѣхъхъ рустѣхъ, Іосифъ говоритъ, что тамъ въ кельяхъ не ѣли и не пили; изъ монастыря никто не отлучался безъ благословенія настоятеля, и отроки не жили въ монастырѣ и монастырскихъ зданіяхъ.

Въ уставѣ Іосифа есть глава «о робятахъ голоусыхъ» («злѣйши бо суть женъ отрочата на иноки»). Въ ней говорится, чтобы ихъ не пускать въ монастырь ни по какимъ дѣламъ.

Для вновь основаннаго имъ монастыря Іосифъ написалъ отдѣльный наказъ братіи: «о недержаніи хмѣльныхъ напитковъ по келіямъ. Кто къ кому принесетъ въ келію медъ или вино горячее, или пиво, или квасъ медвяной, или брагу и вы бы того не имали ни у кого, ни пили, да сказали бы есте мнѣ кто что къ вамъ принесетъ, или келарю, или казначею; а кто пойдетъ въ деревню, или въ лѣсъ пить, или къ кому принесутъ и онъ возьметъ или учнетъ пить, а мнѣ не скажетъ и онъ съ монастыря будетъ сосланъ съ безче-

стіемъ» ⁷⁶⁾. Въ дополненіе къ этому законоположенію въ уставѣ прибавлено, что если князь или бояринъ вмѣстѣ съ кормомъ на братію привезетъ питіе отъ него же піанство бываетъ, то и тогда не ввозить напитка въ монастырь, а объяснить при этомъ знатному лицу со смиреніемъ, что оный запрещенъ уставомъ.

Подробности въ описаніи обычаевъ Іосифова монастыря дошли до насъ въ уставѣ, составленномъ имъ самимъ, и въ его же жизнеописаніи.

Въ первомъ мы читаемъ цѣлое разсужденіе о вредѣ монашескаго тайнояденія. Никто не можетъ ни пить, ни ѣсть въ келіи. Братія сходятся у погреба пить квасъ, только настоятель можетъ разрѣшить питіе и яденіе въ келіи, и то въ праздникъ. За трапезой нельзя говорить ни одного празднаго слова. Если естество не принимаетъ кушанья, монахъ имѣетъ право замѣнить его другимъ подобнымъ первому, рыбнаго нельзя подавать два раза. Іосифъ раздѣлил монаховъ своихъ на три категоріи: одни ѣдятъ только хлѣбъ-соль и воду, кромѣ большихъ праздниковъ; одежду носятъ—рубище ветхое и того не имѣютъ двухъ паръ, на ногахъ носятъ берестовыя лапти. Монахи втораго чина ѣдятъ вариво, имѣютъ каждый по одной мантии, ряскѣ, шубѣ; на ногахъ носятъ кожаныя сандаліи. Третьи ѣдятъ калачи, рыбное, имѣютъ по двѣ одежды всякаго рода. По три запрещается; впрочемъ третью шубу можно имѣть вмѣсто второй ряски. Всѣ безъ исключенія носятъ на тѣлѣ власяницы.

Безъ благословенія келаря нельзя взять доски, гвоздя, ни другой какой вещи; безъ благословенія пономаря ни одной

⁷⁶⁾ Дополн. къ Акт. истор., т. I, № 212.

церковной вещи; безъ благословенія уставщика ни одной буквы нельзя вписать въ книги. Чины монастырскіе слѣдовали въ такой постепенности: келарь, казначей, большой чашникъ, подкеларникъ, большой хлѣбникъ, уставщикъ.

Въ церкви и на молитвѣ уставомъ запрещалось ноги о ноги переставляти, переходить отъ мѣста и осланяться спиною. Строгость обычаевъ поддерживали поставленные Іосифомъ надзиратели изъ опытныхъ старцевъ. Они становились у дверей во время богослуженія, наблюдали, чтобы монахи безъ особенной крайней нужды не выходили изъ церкви, и будили дремавшихъ отъ утомленія. За трапезой они сидѣли въ срединѣ стола и по концамъ, слѣдили за точнымъ исполненіемъ устава, чтобы кто либо изъ братій не съѣлъ того, чего не доѣлъ сосѣдъ (остатки обыкновенно относились въ отдѣльный домъ, гдѣ проживали убогіе); чтобы не было произнесено лишняго слова и глубокое молчаніе соблюдалось бы во время обычнаго за обѣдомъ чтенія.

Ворота монастырскія крѣпко затворялись на ночь. Сторожамъ должны были смотрѣть за тѣмъ, чтобы кто либо посторонній не заночевалъ въ стѣнахъ обители.

Самъ Іосифъ строго смотрѣлъ за братіею; въ глубокой вечеръ тайно ходилъ по кельямъ и около келій и, когда слышалъ бесѣду, которая была запрещена послѣ вечерни, то ударялъ по окну, назнаменуя приходъ свой. Инокамъ строго запрещалось ходить по монастырю безъ клобука и «манаты». Конюшій монахъ, которому поручены были «дворцы служній и робячій», долженъ былъ строго смотрѣть, чтобы иноки туда не ходили. Казначей, надзиравшій за «дворцемъ», гдѣ жили шведы, наблюдалъ надъ тѣмъ, чтобы и туда не заглядывали иноки. О самихъ шведахъ былъ наказъ, чтобы

они въ одно опредѣленное время являлись въ монастырь, для своего дѣла, а по кельямъ бы не ходили. Прогуливаться за монастыремъ монахи могли только разъ въ недѣлю, въ воскресный день, да и то не иначе какъ съ настоятелемъ или съ однимъ изъ старѣйшей братіи. Судъ надъ рабочими и монастырскими крестьянами совершался внѣ стѣнъ обители, во дворцахъ ⁷⁷). Для общихъ мірскихъ дѣлъ былъ назначенъ одинъ день въ недѣлю — суббота. Въ стѣнахъ монастырскихъ запрещался всякаго рода торгъ. Строгость устава Іосифова касалась и самаго устройства келій: запрещалось имѣть при келіяхъ погребъ и заднія воротца; не дозволялось устраивать большихъ оконъ, чтобы монахъ не могъ черезъ нихъ тайно уйти изъ кельи ⁷⁸). На дворцѣ около кельи не дозволялось садить вишневыхъ деревьевъ, яблонь, ни другой какой либо овоши.

По понятію Іосифа, нечестіе слѣдовало смирять жезломъ. Въ своемъ уставѣ онъ приводитъ въ примѣръ св. Венедикта, который билъ жезломъ брата, бесѣдовавшаго во время пѣнія. За неисполненіе устава Іосифъ въ своихъ преданіяхъ повелѣваетъ налагать на иноковъ запрещенія (100 поклоновъ; сухо да ястъ два, три дня или недѣлю), за большіе грѣхи отлучать ихъ на время отъ причастія; при повтореніи преступленія связывать юзами желѣзными.

⁷⁷) Замѣтимъ при этомъ слѣдующее постановленіе Іосифа касательно суда надъ монастырскими крестьянами: «братъ пошли ны судіамъ монастырскимъ въполы того, какъ писано въ великаго князя судебныхникахъ».

⁷⁸) Изъ устава видно, что на монастырскомъ дворѣ находились «ледники, погребъ и клѣти кормовыя».

Но чего же достигъ Іосифъ?

Списатель житія Савва Черный говоритъ, что при жизни Іосифа братія такъ жили, что замковъ у келій не бывало, а когда они мыли бѣлье свое, то такъ на рѣкѣ и вѣшали, и никто не смѣлъ прикоснуться къ нему. Однако же не всѣ братія вели жизнь равно строгую, что видно изъ трехъ категорій, на которыя самъ Іосифъ въ своемъ уставѣ раздѣляетъ монаховъ. Вѣроятно монахи третьей категоріи подняли ропотъ на Іосифа за то, что во время общаго голода не достало на братію калачей и квасу медвянаго: точію хлѣбъ и рыбы и квасъ житный.

На первый разъ кажется страннымъ, что въ монастырѣ, гдѣ инокамъ не дозволялось имѣть собственность, существовала плата священникамъ за номинальныя обѣдни.

«Даромъ священникъ ни одной обѣдни, ни панихиды не служитъ» пишетъ самъ Іосифъ — и далѣе: «а у насъ идетъ священникамъ на всякомъ сборѣ по 4 деньги на человѣка а въ простые дни по 2 деньги ⁷⁹⁾».

Это недоразумѣніе объясняется практическимъ характеромъ монастыря. Монастырь владѣлъ селами, въ нихъ игуменъ и его прикащикъ-монахъ творилъ судъ и расправу, собиралъ оброки и подати. И такъ игумену нужны были подобные прикащики. Одни управляли селами, другіе жили на мельницахъ монастырскихъ, третьи смотрѣли за скотомъ монастырскимъ, за монастырскими табунами. Села и вклады деньгами и скотомъ монастырь получалъ за поминаніе умершихъ; слѣдовательно требовались служилые монахи другого рода, которые бы исполняли эти поминовенія, со-

⁷⁹⁾ Посланіе Іосифа ко княгинѣ вдовѣ.

вершая урочныя панихиды. Постройки, возводимыя въ монастырѣ, требовали отъ иныхъ монаховъ чисто практическаго достоинства, не говоря уже объ обширномъ домоводствѣ, распоряженіяхъ на счетъ съѣстныхъ припасовъ, работы на кухнѣ, въ пекарнѣ, въ больницѣ.

Такимъ образомъ Іосифу невозможно было и требовать, чтобы многочисленная братія его, подобно небольшому числу подвижниковъ, была всецѣло отдана созерцательной жизни. Отсюда третья категорія монаховъ, которыхъ онъ питалъ сытною, хорошею трапезою, награждалъ деньгами и при всемъ томъ направлялъ, сколько могъ, къ благочестію.

Очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ дисциплина была необходима для сохраненія благочинія и поддержанія устава.

Поэтому монастырь Іосифа еще не былъ тою строгою общиною, о которой онъ помышлялъ. Онъ самъ говоритъ, что въ началѣ ему трудно было вводить общежительство; въ послѣдствіи же, конечно, онъ ввелъ его, на сколько это было возможно. Но въ его же время явился другой подвижникъ, Ниль Сорскій, который ближе подошелъ къ идеалу древней монашеской жизни и видѣлъ ее не только въ отреченіи монаха отъ собственности, а и въ отрѣшеніи всей общины иноковъ отъ богатства и всякой мірской заботы.

Разсказывая о дѣятельности Іосифа въ стѣнахъ монастыря, писатель житія его не забываетъ упомянуть о томъ, какъ онъ заботился о больныхъ, покоилъ ихъ, училъ братію ихъ покоить, самъ иногда устраивалъ имъ постели и хорошо кормилъ ихъ.

Возводя большія церковныя постройки, Іосифъ особенно заботился о порядкѣ и благолѣпін богослуженія. Владѣя да-

ромъ отлично читать и пѣть, онъ всегда читалъ и пѣлъ въ церкви; грамотныхъ обучалъ пѣть церковныя пѣсни по гравіямъ. Ризы священническія украшалъ жемчугомъ и церковъ лучшею утварью. За всенощной въ монастырѣ, въ большіе праздники, не только монахамъ, но и мірянамъ раздавались свѣчи. Крестные ходы совершались въ монастырѣ съ особеннымъ благолѣпіемъ и кромѣ обычныхъ для нихъ повсюду дней, они бывали еще въ Благовѣщенье, въ Срѣтенье и въ вербное Воскресенье, по Московскому обычаю⁸⁰⁾.

Одною изъ главныхъ заботъ Іосифа было пріобрѣтеніе книгъ, нужныхъ для богослуженія и назиданія.

При немъ положено начало богатой библіотеки его монастыря, которая отчасти сохранилась, въ послѣднее время раздѣленная на 3 части. Лучшая, и самая богатая по числу книгъ, досталась на долю Московской духовной академіи. Вторая часть вошла въ составъ Московской епархіальной библіотеки, третья, самая бѣдная по числу книгъ и содержанію, хранится до сихъ поръ въ монастырѣ Іосифа. Нѣсколько рукописей, близкихъ къ Іосифу по времени, поступили въ Императорскую публичную библіотеку.

Большая часть книгъ Іосифова монастыря относится ко времени митрополита Даниіла, одного изъ главныхъ ея вкладчиковъ.

Изъ множества книгъ, которыми владѣлъ Іосифъ, дошли до насъ очень немногія.

⁸⁰⁾ Рукопись XVI в. въ 4-ку, Волокол. библіотеки, № 393, содержитъ въ себѣ обиходъ монастырскій, составленный Евѣиміемъ игуменомъ по духовной грамотѣ Іосифа.

Сохранились писанныя самимъ Іосифомъ и принадлежавшія ему книги:

1) **Евангеліе**, въ 4-ку, съ надписью: «евангеліе старца Іосифа» на бумагѣ; безовсякихъ украшеній; заглавныя буквы киноварью; въ Москов. епарх. библіотекѣ.

2) **Синодикъ**, въ 4-ку, писанный самимъ Іосифомъ «Сіе поминаніе во обители прѣтѣхъ влѣчца наша бѣа и присно дѣи Мрїа в монастыри благовѣрнаго и благочестиваго князя Бориса Васильевича. Начатокъ быѣти писати сіе поминаніе грѣшнымъ и непотребнымъ инокомъ и ѡсиѡмъ в лѣто 7493». Въ той же библіотекѣ.

3) **Богородичникъ**, писанный препод. Іосифомъ, въ 1489 году.

4) **Тріодъ** постная съ интереснымъ подписаніемъ: «три^а постная писмо самого оца ншего прѣбнаго старца іосифа чю^атворца съставляшаго стую великую обитель сію, и была многалѣта оу гдѣря црѣ великаго кнзя Ивана Васильевича всеа русіи въ гдѣрской казнѣ. И бжїимъ повелѣніемъ и судьбами і црѣскимъ повелѣніемъ прислана во обитель его никому же просящу. Труды его ко многотрудному тѣлеси его возвратишася. И многы бѣ книги написа^а прѣбны я ж и до нѣхъ сѣ в монастыри его блгѣтию Хвою. И положити сіа книга съ его книгами вмѣсте в' корюу (въ коробью) а по кѣ^аямъ (кельямъ) ея не дават держат; и на свидѣтельство и на память стго». Эта рукопись доселѣ хранится въ монастырѣ Іосифовомъ.

5) **Книги ветхозавѣтныя**: 1-я и 2-я паралипомѣнонь, Іудіеъ, Есѣиръ и пророка Іеремїи; писаны полууста-

вомъ, въ концѣ XV в. (рукопись Моск. дух. ак. № 9/6, въ четверку). На первомъ листѣ надпись: Иосифъ — такъ обыкновенно Іосифъ писалъ свое имя. На второмъ л. надпись: книга паралипомен' Іосифова монастыря ⁸¹⁾);

и наконецъ 6) **Пятонкижіе Моисеево**, Волокол. монастыря, рукопись въ 4-ку (нынѣ Моск. дух. акад., № 5/8), писанная въ 1494 году, но неизвѣстно гдѣ, могла принадлежать Іосифу. Къ ней прибавлены двѣ обширныя статьи: л. 377. Вѣра и противленіе крестившихся іоудей въ африкѣи и о въпрошеніи и о отвѣтѣхъ и о укрѣпленіи Іакова жиловина, и л. 484. Слово сѣго Козмы презвѣтера на еретики... препрѣніе и поученіе от бжественныхъ книгъ.

Послѣ Пятонкижіа на л. 376 страница узорной полоской раздѣлена на двѣ половины; на верхней: изволеніемъ безначальнаго Отца.... написаны бытейскія книги въ лѣто 73 Сентября въ кѣ покончашася на память сщєнно мчѣика Автонома; на нижней: аще хощеши сему увѣдати многогрѣшнаго писаря — да приложиши убо чєтыредєсятное число сугубо и т. д. — выходитъ Павелъ Василіевъ.

Сохранились собственноручныя сочиненія Іосифа: «**Просвѣтитель**», «**Уставъ**», данный имъ монастырю его и наконецъ «**Сборникъ**», составленный и писанный имъ самимъ, о которомъ будетъ сказано далѣе. Всѣ три рукописи въ Московской енархіальной библіотекѣ.

⁸¹⁾ Въ концѣ 10-й главы книги Есєиръ находится поясненіе того, что дальнѣйшей части книги этой нѣтъ въ Еврейскомъ подлинникѣ и что переводчикъ заимствовалъ ее съ перевода (приведенія иже Грецимъ языкомъ).

Іосифъ самъ писалъ не такъ красиво. Одинъ только Синодикъ написанъ имъ тщательно. За то въ монастырѣ и во время Іосифа рукописи писались красивымъ уставомъ, украшались золотыми и разноцвѣтными узорами. Иныя заглавныя буквы поражаютъ изящностью рисунка — такія находятся въ **Евангеліи** современнаго Іосифу постриженника его, Нила Полева, 1514 г., съ надписью: «писано въ обители пречистые Богородицы въ строеніе старца Іосифа Ниломъ Полевымъ» (Моск. дух. акад., № 20/39). Символическія изображенія четырехъ евангелистовъ мы видимъ въ Евангеліи тетръ, конца XV в. (Моск. дух. акад., № 14/17). Въ этомъ же Евангеліи есть изображеніе какого-то преподобнаго (какъ кажется Симеона Столпника) въ узорной рамкѣ, въ началѣ распредѣленія евангельскихъ чтеній (передъ 1-мъ числомъ сентября).

По изяществу каллиграфіи обращаетъ на себя вниманіе: **«Книга Данила пророка видѣніе, Иполита епископа, папы Римскаго толкованіе»** (Московск. дух. акад., № 131). Первый листъ украшенъ красивымъ узоромъ изъ цвѣтовъ, на золотомъ полѣ, съ изображеніемъ на верху птицы. Въ концѣ прибавлено: исчисленіе въ хронологическомъ порядкѣ царей Еврейскихъ, Персидскихъ, Римскихъ; законъ Устиніана о томъ, что должны получать епископы по поставленіи ихъ; киноварью: сіе оубо епископіи Ржсскіа земля иже подлежатъ митрополиту Кіевьскомъ и всеа Ржсіи и како имѣтъ чиновы и престолы епископамъ — поименованы всѣ 18-ть.

На послѣднемъ листѣ надпись: Написана бы книга сіа въ обители пречистыа вл^ачца наша Бца чтнаго и славнаго еа оусненіа, въ оустроеніи пр^абнаго ѡтца

нашего Іосифа. Повелѣніемъ пречестиѣшаго господина и отца моего игумена Даніила, рукою грѣшнаго чернѣчишки Луки малого.

Евангеліе (Моск. дух. акад., № 24/56), по своей надписи: «Бориса Кутузова» напоминаетъ о другѣ дѣтства Іосифа.

Октоихъ и Ирмологій (той же библіотеки, № 66/245), имѣетъ надпись: «ермолой — письмо владыки Ростовскаго Васіана іѡсифова брата, а держать его на списокъ».

Кромѣ изящнаго евангелія Нила Полева, сохранилось еще нѣсколько книгъ ему же принадлежавшихъ.

Кромѣ Нила Полева и самаго Іосифа, въ Іосифовомъ монастырѣ, какъ переписчикъ книгъ, славился старецъ Фатей (Фотій), ученикъ Кассіана Босого. Объ немъ сохранились свѣдѣнія, что онъ написалъ евангеліе «въ хлѣбнѣ, ходя, сполна, совсѣмъ въ 12 недѣль: таково бѣ тщаніе, а и въ оное время безъ службы пробысть и написа евангеліе въ 9 недѣль такоже совсѣмъ сполна, прочихъ же книгъ и евангеліевъ и псалтырь и четіихъ много переписалъ».

Свѣдѣнія эти даетъ намъ Вассіанъ, ученикъ этаго самаго Фотія. Оба они и Вассіанъ и Фотій занимались составленіемъ сборниковъ, которые всѣ имѣютъ надписанія: Фотіевъ сборникъ, Фотіева письма, письмо Вассіана, ученика старца Фатѣя, Кассіанова ученика Босова; книга чернѣца Васіяна, Фатѣева ученика. Въ иныхъ встрѣчается послѣсловіе Фатея, въ другомъ послѣсловіе ни-

щего Васиянишки ученика старца Фатѣя, Кассіанова ученика ⁸²⁾).

Дошелъ до насъ сборникъ составленный Іосифомъ, и писанный имъ самимъ; на немъ слѣдующая надпись: «Се сборникъ и письмо и собрание старца и отца нашего Іосифа». Въ немъ въ началѣ помѣщены рассказы изъ старчества, т. е. изъ жизни монастырей восточныхъ. По большей части здѣсь дѣло идетъ объ искушеніяхъ, и о различныхъ помыслахъ. Это курсъ монашества, какъ названъ подобный сборникъ въ описаніи рукописей библіотеки Моск. общества исторіи и древностей. Л. 23 — слово Ипполита о скончаніи міра. На листѣ 269 читаемъ: сказаніе о счастливыхъ дняхъ, когда пускать кровь, когда и въ которомъ часу сѣять, косить. Затѣмъ помѣщены вопросы Анастасія о разрѣшеніи клятвы, молитвы о разрѣшеніи клятвы и разные отрывки изъ Іоанна лѣствичника и другихъ отцевъ церкви. Потомъ слѣдуютъ каноны покаянные; на л. 275: «канонъ Іоанну Предтечѣ—возслѣдованіе о избавленіи блуда». На л. 287: Слово Емилиана новаго. Въ концѣ сборника молитва Исаака Сирина.

Изъ книгъ, дошедшихъ до насъ, слѣдующія писаны по повелѣнію Іосифа:

Толкованіе Златоуста на посланія апостола Павла съ надписью: «Въ лѣто 7020 (1512), въ дни государства всея руския земля самодержьца, великаго князя Василія Ивановича, внука великаго князя Василія Васильевича, повелѣніемъ отца моего игумена

⁸²⁾ Московской дух. акад., №№ 137/492; 154/520; 164/530, въ послѣднемъ послѣсловіе Вассіана; 165/531 послѣсловіе Фотія.

Іосифа написана бысть книга сия рукою грѣшнаго инока Фералонта, въ обители, юже самъ създа отецъ Іосифъ, иже и глаголется Іосифовъ монастырь на Волоцѣ Ламьскомъ» (рукопись Волокол. библиот. № 106, нынѣ Моск. дух. акад.).

Апокалипсисъ съ надписью: (л. 140) «а сія книга написана многогрѣшнымъ инокомъ Герасимомъ, по повелѣнію отца своего Іосифа». Ко времени Іосифа относится также **Сборникъ** 1487 г., содержащій сказанія о черноризцахъ съ надписью: «инока Герасима Поповки» (рукопись Волок. библ., № 221, нынѣ Моск. дух. акад.).

Нѣкоторыя изъ дошедшихъ до насъ книгъ были пожертвованы монастырю Волоколамскому во время игуменства Іосифа.

На **Апостолѣ**, писанномъ уставомъ въ концѣ XV вѣка надпись: «сии апостолъ принесъ его Крылошанинъ Варлаамъ Двинянинъ Іосифовъ постриженникъ прозвище Поратай» (Моск. дух. акад., № 26/68).

На **Псалтырѣ** съ возслѣдованіемъ и часословомъ «сея книга Александра Аврамлева сына старцу иосию. Спасайся, господине, о Христѣ, а объ насъ Бога моли» (Волок. библ., № 61, нынѣ Моск. дух. акад.).

Къ такимъ же слѣдуетъ причислить двѣ вышеупомянутыя рукописи брата его Вассіана и евангеліе «Бориса Кузова».

Князь Иванъ Борисовичъ Волоцкой-Русскій далъ монастырю «Евангеліе Сергіева письма доброписцева, блуженное серебромъ да золочено», какъ свидѣтельствуегь объ этомъ самъ Іосифъ (въ письмѣ къ Борису Ва-

сильевичу Кутузову), говоря о значительныхъ по стоимости вкладахъ въ монастырь.

До насъ дошло посланіе инока Герасима Поповки, къ Іосифу изъ Новгорода на Волокъ-Ламскій: инокъ увѣдомляетъ своего игумена, что шлетъ ему между прочимъ книгу «Сильвестръ папа Римскій»⁸³). Книга эта была рѣдкою въ то время; пріобрѣтеніемъ ея былъ озабоченъ Геннадій (посл. къ Іоасафу Ростовскому).

Судя по ссылкамъ и выпискамъ въ сочиненіяхъ Іосифа, у него подъ руками въ монастырѣ было много книгъ. Иноки, бѣжавшіе отъ Іосифа на Возмище, похитили съ собою четырнадцать книгъ. Дорожа книгами, Іосифъ ввелъ обычай поминать вкладчиковъ⁸⁴).

По смерти его вклады книгъ продолжались при Даниилѣ и его преемникахъ⁸⁵).

Кромѣ чрезвычайныхъ издержекъ (какъ устройство мо-

⁸³) См. ниже, Приложение В.

⁸⁴) На одномъ сборникѣ XVI в. (Моск. дух. акад., № 655, Волок. библ., № 229), очень большомъ, приписка: «лѣта 7076 Іюля 15 далъ сию книгу глаголемъ соборникъ, слова праздничныя на весь годъ Михайло Григорьевъ сынъ, въ иноцѣхъ Мисайло... и за эту книгу написати его въ Сенаицкъ по монастырскому обычаю поминати».

⁸⁵) Въ 1573 году сдѣлана была опись книгъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря «лѣта 7081, по благословенію игумена Пимона и по совѣту соборныхъ старцевъ Евфимій, да книгохранитель Пафнотій Рыковъ переписали въ обители Пречистыя Богородицы всѣ книги въ казнѣ и по церквамъ и по кельямъ» (Опись книгъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря 1543 г., П. С. Казанскаго, въ Чт. общ. истор. и древн., 1847 г., № 7).

настыря, постройки, ремонтъ церкви, благодѣяніе во время сильнаго голода) монастырь имѣлъ постоянные большіе расходы, почему и долженъ былъ поддерживаться постояннымъ приходомъ денежныхъ и натуральныхъ средствъ. Самымъ значительнымъ подспорьемъ были села и игумень былъ сильно озабоченъ приобрѣтеніемъ ихъ. Заботы Іосифа о потребностяхъ монастыря какъ нельзя лучше выражаются въ слѣдующихъ словахъ его: «Надобе перковныя вещи строити, святыя иконы и святыя сосуды, и книги, и ризы, и братство кормити и поити, и одѣвати, и обувати, и иныя всякія нужи исполняти, и нищимъ и страннымъ, и мимоходящимъ давати и кормити. А расходится на всякой годъ по полутора ста рублей деньгами а иногда болѣ» ⁸⁶⁾. Въ позднѣйшемъ посланіи, къ Кутузову, онъ говоритъ: «а на монастырской, господине, обиходъ расходится триста рублей, опрочѣ хлѣба, на годъ». Выше мы видѣли, какъ выгодно было монастырю, когда въ немъ постригались богатые люди, и какъ Іосифъ постригъ Голенина. Практичность Іосифа выражается и въ слѣдующемъ его поступкѣ. Когда привезли въ монастырь больного его крестника, князя Ивана Борисовича Волоцкаго, а бояре и отроки подняли плачь, Іосифъ велѣлъ замолчать всѣмъ, всѣхъ выслалъ вонъ, оставивъ при себѣ и больномъ только одного старца, Кассіана Босаго. Князь успѣлъ покаяться и умеръ, завѣщавъ тѣло свое обители Іосифа со вкладомъ села Спаскаго, въ Рузскомъ удѣлѣ. Духовная грамота этого князя дошла до насъ; она писана въ предсмертные часы его, у грамоты сидѣлъ игумень

⁸⁶⁾ Посланіе ко княгинѣ вдовѣ.

Іосифъ ⁸⁷⁾. Вліяніе Іосифа на грамоту замѣтно. Заботливость его о монастырскомъ хозяйствѣ выразилась тѣмъ, что кромѣ дачи монастырю «села Спаскаго съ деревнями и совсѣмъ, что къ нему потягло изъ старины», мы читаемъ слѣдующее: «дать ми Осифу старцу пятьдесятъ рублевъ... да платить ми маткина долгу Осифу старцу двѣнадцать рублевъ. А что мои кобылы въ Щитникѣхъ и съ жеребяти и язъ тѣ кобылы и жеребята велѣлъ дать къ Пречистой Осифу да Левкѣ по половинамъ» ⁸⁸⁾.

Села, какъ и денежные вклады и пожертвованія хлѣбомъ и скотомъ, давались монастырю на поминъ души. Понятно, что поминовенье было въ прямой зависимости отъ количества взноса и Іосифъ заботился устроить правильное соразмѣрное платѣ поминовенье.

Онъ своею рукою писалъ поминаніе для монастыря своего и озаглавилъ его такъ: «сія книги спасительныя душеполезны суть, в' нихже написашася хотящей душамъ своимъ спасенія и помощи въ страшный великъ день грознаго и трепетнаго пришествія Христова». И тутъ же правила, когда читать «сенаникъ».

Въ годовое поминаніе не писали безъ предварительнаго соглашенія. Тотъ, кто вписывалъ своихъ покойниковъ въ это поминанье, обязывался каждый годъ въ извѣстные сроки давать опредѣленный денежный взносъ или опредѣленное

⁸⁷⁾ Духовная грамота князя Ивана Борисовича, 1504 г. (Собр. Гос. гр. и дог., т. I, № 132).

⁸⁸⁾ Левкіевъ монастырь на р. Рузѣ былъ также въ удѣлѣ завѣщателя, почему и имѣлъ право на милость князя.

количество хлѣба, если онъ не далъ монастырю въ вѣчное владѣніе села съ деревнями. Покойниковъ, записанныхъ въ годовое поминаніе поминали въ дни ихъ кончины и дни ангела ихъ; творили имъ память отдѣльнымъ богослуженіемъ и кормомъ большимъ или малымъ. За села и значительные вклады деньгами переносили ихъ имена и дни ихъ памяти въ синодикъ, и тамъ на вѣчныя времена помѣчалось, что по такомъ-то быть особому поминовенію и корму въ такое-то число. За мѣньшіе вклады вносились имена умершихъ въ синодикъ, но поминали ихъ въ общіе поминальные дни вмѣстѣ со всѣми. Но и тутъ количество именъ должно было быть соразмѣрнымъ платѣ. Іосифъ писалъ княгинѣ вдовѣ, что количество именъ ея родства не соразмѣрно взносу. Когда эта же самая княгиня дала монастырю 11 рублей да два мерины — на поминъ трехъ покойниковъ, то Іосифъ счелъ возможнымъ записать ихъ всѣхъ троихъ въ синодикъ на вѣчныя времена, но не на условіяхъ годового поминанія. На такихъ же условіяхъ записали въ синодикъ ея сына князя Семена, за что она дала шубу, да пару мериновъ.

Такая практичность была вполне искренна: «на нищихъ Богъ не истязуетъ, а богатіи каждо по своей силѣ истязанъ будетъ», пишетъ самъ Іосифъ, и далѣе — «хотя кто и в' черныцы пострижется богатой, а не даетъ по своей силѣ, ино его не велѣно поминати» ⁸⁹⁾.

Изумительна дѣятельность Іосифа; устроивъ новый монастырь въ широкихъ размѣрахъ, какъ по числу братіи, такъ и по великолѣпію возведенныхъ построекъ, онъ былъ рачительнымъ хозяиномъ въ дѣлѣ управленія монастырскими

⁸⁹⁾ Посланіе ко княгинѣ вдовѣ.

селами и по домоводству; былъ строгимъ и бдительнымъ игуменомъ своей обители, еклесіархомъ, уставщикомъ и переписчикомъ книгъ; въ добавокъ исполнялъ свои келейныя обязанности монаха и три раза въ день дѣйствовалъ въ церкви, совершая долгія церковныя службы, или какъ священникъ, или какъ крилошанинъ. Сверхъ всего этого, Іосифъ былъ труженникомъ въ дѣлѣ изученія св. книгъ и писателемъ.

Обзоръ писаній Іосифа мы начнемъ съ памятниковъ, находящихся въ связи съ его монастырскою дѣятельностію и съ тѣми отношеніями его къ мірянамъ, о которыхъ мы уже говорили.

Уставъ писанный Іосифомъ для устроеннаго имъ монастыря.

Іосифъ написалъ уставъ устроенному имъ монастырю. Почувствовавъ приближеніе смерти, онъ передалъ бумагѣ то, что уже при жизни его вошло въ обычай.

Въ сборникахъ, гдѣ помѣщенъ уставъ, онъ носитъ заглавіе: «Духовная грамота многогрѣшнаго и недостойнаго и худаго игумена Іосифа о монастырскомъ и иноческомъ устроеніи подлинно же и пространно и по свидѣтельству божественныхъ писаній»⁹⁰). Въ Макарьевской Миней къ этому заглавію прибавлено: «духовному настоятелю, иже по миѣ сущему и всѣмъ

⁹⁰) См. въ Источникахъ рукопись I и II, л. 107. Кромѣ того уставъ Іосифа находится въ рукописи XVI в. С.-Петер. дух. акад., № 1490, изъ Новг. Соф. библіотеки; въ рукописи XVII в. бывшей Царскаго, № 185 и многихъ другихъ спискахъ.

иже о Христѣ братіямъ моимъ отъ перваго даже до послѣдняго въ обители Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея успѣнія въ ней же жительствую».

Духовная грамота имѣетъ предисловіе и состоитъ изъ 14-ти главъ. Въ предисловіи авторъ говоритъ, что, чувствуя близость кончины, написалъ онъ грамоту «еще живъ сый изложихъ сіа написана, яко да и соущоу ми съ вами и по моемъ отшествіи хранити сіа. Лѣта убо къ старости приближишася и смертная чаша уготовляется, въ падохъ убо во многыя и различныя болѣзни и ничто же ино въ звѣщающе ми развѣ смерть и страшный судъ владыки моего Христа Бога».

Глубоко восчувствованная имъ отвѣтственность за души своихъ иноковъ, побудила его написать имъ духовную грамоту: «боюся и трепещу, слышахъ бо божественная писанія глаголюща: истязанъ имать быти о всѣхъ настоятель иже подъ нимъ сущихъ». Такимъ образомъ уставъ его есть не только уставъ въ тѣсномъ смыслѣ, но цѣлое поучительное сочиненіе на пользу инокамъ. Предисловіе писано тономъ смиреннаго инока: «молю васъ, отцы мои и братія и чада возлюбленная, азъ недостойный братъ и рабъ, подецемся о душахъ нашихъ».

Указывая инокамъ на строгую ихъ отвѣтственность передъ судомъ Божиимъ, Іосифъ приводитъ слѣдующее мѣсто изъ Ефрема Сирина. Что можетъ быть печальнѣе того, когда мы видимъ, что люди, жившіе съ женами и дѣтьми, заботившіеся о мірскомъ, сподобились царствія небснаго, а тѣ, которые оставили отца и мать, жену и дѣтей, друзей

любезныхъ и весь міръ, и все, что въ немъ есть прекраснаго и сладкаго, которые жизнь провели въ скорбяхъ, боролись день и ночь съ страстями, какъ бы со львомъ и змѣемъ, за малое небреженіе, за слабость и преслушаніе осуждены на ряду съ блудниками, мытарями и грѣшниками. Далѣе Іосифъ говоритъ уже отъ себя: мы, страстные и окаянные, какъ избѣгнемъ страшныхъ тѣхъ истязаній — мы, которые живемъ во всякой отрадѣ и покоѣ, имѣемъ все готовое пищу и питье, одежду и обувь и все то, что намъ потребно, и объ одной душѣ не хотимъ попечѣся. Мы забываемъ какъ и для чего отрелись отъ міра и что обѣщали Христу.

Если древній св. Ефремъ указываетъ на трудность иноческаго пути въ противоположность мірянамъ, то нашъ Іосифъ выясняетъ довольство иноческаго житія: имѣемъ все готовое — пищу и питье.

Такимъ образомъ по мысли Іосифа самое обезпеченное положеніе монаховъ даетъ имъ полную возможность строго выполнять монашескія обязанности.

Въ 1-й главѣ устава («О еже како подобаетъ попеченіе имѣти настоятелю же и всей братіи о церковномъ благочиніи и о соборнѣ молитвѣ») — говорится о церковномъ благочиніи, какъ надо спѣшить на соборную молитву, какъ дьяволъ располагаетъ ко сну, какъ онъ вторгается въ помыслы, какъ въ пустую храмину, когда они не направлены къ Богу. Но Іосифъ не довольствуется однимъ наставленіемъ, онъ подкрѣпляетъ его примѣрами, почерпнутыми изъ священныхъ книгъ и эти примѣры отличаются грознымъ, карательнымъ характеромъ. Святой Венедиктъ, говоритъ онъ, билъ жезломъ брата, любившаго ходить во время пѣнія; святому видѣлось, что съ этимъ монахомъ хо-

дѣть бѣсъ въ образѣ мурина. Другой примѣръ Іерусалимскихъ церковниковъ. Отъ нихъ шель смрадъ и одинъ святой старецъ сказалъ, что очистить ихъ можно не иначе какъ огнемъ; нашли Персы и сожгли церковниковъ.

Во 2-й главѣ («какъ подобаетъ попеченіе имѣти о трапезномъ благоговѣнствѣ») авторъ, запрещая бесѣду за трапезой, безцеремонно указываетъ на свинью, которая ѣстъ хрюкая (ибо свинія питаючи кротится...) и тутъ же въ подтвержденіе сказаннаго приводитъ рассказъ изъ житія Нифонта Цареградскаго объ ангелахъ, служащихъ за христіанской трапезой. Запрещая пить и ѣсть въ келіи, въ особенности же въ тайнѣ отъ настоятеля, Іосифъ предлагаетъ братіи цѣлое разсужденіе о бесполезности насыщенія и о вредѣ чрево-объяденія, и въ угрозу тѣмъ, которые тайно въ кельѣ насыщаются, приводитъ въ примѣръ смерть одного монаха, котораго змѣй связалъ по рукамъ и по ногамъ, а главу вложилъ въ уста.

Глава 3-я говоритъ объ одеждѣ и обуви иноковъ («о еже како подобаетъ имѣти одежда и обуша»), 4-я и 5-я о келейномъ благочиніи («о еже како не подобаетъ бесѣдовати по павечерниці и не входитьи искѣліи в кѣлію; яко не подобаетъ инокомъ исходити внѣ монастыря безъ благѣсловенія»). Въ одну изъ послѣднихъ включено наставленіе о послушаніи по поводу того, что монахи не могутъ выходить изъ монастыря безъ благословенія. Въ назиданіе приводится нѣсколько примѣровъ изъ житій св. отцовъ Малой Азіи; но сильнѣе всего послѣдній примѣръ Павла Простаго. Этотъ послушникъ, по приказанію своего старца, безпрекословно сшивалъ мантию, которую старецъ по окончаніи работы разрывалъ и вновь ему при-

казывалъ сшивать. Недѣлю продержалъ его старецъ на солнечномъ припекѣ, безъ пищи и питія. Когда наконецъ онъ возвратился, старецъ велѣлъ ему плести финиковыя вѣтви и снова расплести, потомъ посадилъ его за столъ съ яствами и не велѣлъ ни до чего касаться, а вслѣдъ затѣмъ выславъ его въ пустыню на 3 дня и далъ ему сосудъ съ медомъ. Иосифъ восхищается послушаніемъ Павла.

Въ 6-й главѣ говорится о церковныхъ службахъ («яко подобаетъ попеченіе имѣти о соборныхъ службахъ, в ней же каждо учинен бысть»), въ 7-й о недержаніи хмѣльныхъ напитковъ въ монастырѣ («яко не подобаетъ в обители быти питью, от него же піанство бываетъ»), 8-я о запрещеніи ходить въ монастырь женщинамъ («яко не подобаетъ в монастырѣ женскому входу быти»), 9-я о томъ, какъ вредны для монаховъ отроки «яко не подобаетъ в монастыри жити отрочатомъ голоусымъ» и заповѣдь не пускать ихъ въ монастырь ни по какимъ дѣламъ, о 10-й главѣ ниже будетъ сказано подробнѣе. Последнія четыре главы посвящены изложенію обязанностей игумена и начальствующей братіи. 11-я: «Яко подобаетъ настоятелю учить же и наказывать сухихъ подъ нимъ». — 12-я: «Духовная грамота втораа в кратцѣ грѣшнаго и худаго игумена Иосифа, отцемъ и братіамъ моимъ, хотящимъ в' кратцѣ слышат о всѣхъ иже здѣ написанныхъ, о монастырскомъ и иноческомъ устроеніи». — 13-я: «О еже како подобаетъ съборнымъ и старѣйшимъ братіамъ, имъ же правленіе монастырское вручено есть, настоятелемъ, или несущу настоятелю, попеченіе имѣти о церковныхъ и о монастырскихъ винахъ нужныхъ

случающихся къ спасенію душамъ». Это 9 преданій Іосифа, въ которыхъ излагается ученіе о наблюденіи надъ исполненіемъ устава. — 14-я: «О еже како подобаетъ съборнымъ и старѣйшимъ братіамъ съ настоятелемъ, или не сущу настоятелю давать запрещеніе не брегущимъ общежительныхъ преданій, иже здѣ написанныхъ отъ священныхъ правилъ и отъ посныхъ словъ великаго Василія и от типика Феодора Студійскаго». Это подробное наставленіе о эпитемьяхъ за нарушение устава. Въ началѣ этой главы Іосифъ приказываетъ, чтобы игумень, его преемникъ совѣтывался съ старѣйшею братіею о всѣхъ важныхъ дѣлахъ. Передъ каждымъ соборомъ должно быть совершено молебствіе въ церкви Іосифъ поучаетъ, какъ надо вести самое соборное дѣло: сперва говоритъ старшій, т. е. игумень, потомъ второй по немъ и такъ далѣе до самаго младшаго; нельзя перебивать рѣчей у другаго; надо выслушивать другихъ и со смиреніемъ выжидать своей очереди.

Глава 10-я устава имѣетъ заглавіе: «Отвѣщаніе любозазорнымъ и сказаніе вкратцѣ о святыхъ отцѣхъ въ монастырѣхъ, иже въ рустѣй земли сущихъ».

Среди самой братіи Іосифова монастыря въ то время, какъ онъ писалъ уставъ, были люди относившіеся съ неуваженіемъ ко всякому новому писанному ученію вообще и къ сочиненіямъ Іосифа, авторитетъ которыхъ былъ ослабляемъ полемикой заволжскихъ старцевъ, въ особенности. Говорили между прочимъ, что для вѣрующихъ достаточно того, что написано древними святыми отцами и что теперь надо учить словомъ, а не писаніемъ. Въ отвѣтъ на это и составлена Іосифомъ 10-я глава устава, состоящая изъ трехъ частей:

собственно отвѣщанія, сказанія о св. отцахъ монастырей русскихъ и наставленія инокамъ, удалившимся отъ пути благочестія.

Отвѣщаніе начинается тѣмъ, что Іосифъ свидѣтельствуется Христомъ, что пишетъ не для славы и признается, что его писаніе грубо.

Отвѣчая тѣмъ, кто «презорливъ, велехваленъ, высокошіявъ, величавъ, укоряя благое и любя зазоры», онъ доказываетъ словами древнихъ церковныхъ писателей, Іоанна Златоуста, Іоанна Лѣствичника, Никона Черногорца и другихъ, что настоятелю и пастырю слѣдуетъ не только словомъ, но и писаніемъ поучать братію.

Въ отвѣтъ на возраженіе, что св. отцы Русской земли учили предавіемъ, а не писаніемъ, Іосифъ предлагаетъ сказаніе о св. отцахъ Русской земли. Между тѣмъ въ этомъ послѣднемъ нѣтъ указаній на то, что русскіе св. отцы излагали письменно свои наставленія инокамъ. Такимъ образомъ «отвѣщаніе» не имѣетъ прямой связи съ «сказаніемъ». Полагаю, что послѣднее было писано Іосифомъ прежде перваго и въ отвѣтъ на возникшіе въ первыхъ годахъ XVI столѣтія укоры русскому монашеству.

Разсмотримъ теперь самое сказаніе. По самому началу его видно, что оно писано какъ бы отдѣльно отъ «отвѣщанія». Послѣ краткаго вступленія съ похвалою святымъ отцамъ Русской земли, Іосифъ приглашаетъ тѣхъ, кто, желаетъ узнать о нихъ, прочесть то, что онъ самъ прочелъ въ Патерикѣ Печерскомъ. Отъ печерскихъ отцовъ онъ переходитъ къ препод. Сергію и, какъ на источникъ своихъ свѣдѣній, указываетъ только на рассказы объ немъ нелож-

ныхъ свидѣтелей. Стало быть житіе Сергія, уже написанное въ это время, было неизвѣстно Іосифу.

Преданіе такъ и остается источникомъ разсказа до конца статьи. Оно оставляется иногда въ сторонѣ, и именно тогда, когда Іосифъ былъ очевидцемъ того, о чемъ повѣствуетъ. Все сказаніе можно раздѣлить по содержанію на слѣдующія части.

Предисловіе — краткое, о томъ, что въ нашей землѣ прославились святые отцы, какъ Антоній и Ѳеодосій Печерскіе, Діонисій, Аврамій, Павелъ и ученики ихъ.

1-я часть — свѣдѣнія о монастырѣ Печерскомъ. Авторъ указываетъ на Антонія и Ѳеодосія, на то, что въ монастырѣ этомъ въ одно время было тридцать чудотворцевъ, обращаетъ вниманіе на то, что ворота монастыря безъ позволенія настоятеля никогда не отворялись: «яко ни самому тому державному и христолюбивому великому князю Изяславу, сыну Ярославову, внуку блаженному и пресловущему Владиміру, не давати входъ кромѣ благословенія настоятелева».

2-я посвящена воспоминанію о Сергіѣ преподобномъ, гдѣ между прочимъ, по случаю скудости его обители, сказано: «Во обители преподобнаго Сергія и самыя книги не на хартіяхъ писаху, но на берестѣхъ».

3-я о Кириллѣ Бѣлозерскомъ, причемъ называетъ по именамъ учениковъ его: Досіея Невѣдомицына, Симона Кармоказова, Михайлу Тропарева, Иринарха Сухаго, Ѳеогноста Обобурова, Ѳеодота Проскурника, Ілію Чанѣя и Игнатія Бурмаку; за тѣмъ говоритъ о борьбѣ святыхъ старцевъ Кирилловской обители съ ея игуменами.

4-я. Свѣдѣнія о благочестіи въ Симоновомъ монастырѣ,

собранныя отъ старца Спиридона, бывшаго игумена Троицкаго. Здѣсь упомянуты: строитель Вареоломей, старцы Иванъ Златый, иконникъ, и Іона, въ послѣдствіи митрополить — всѣ современники великаго князя Василія Дмитріевича.

5-я. О монастырѣ Саввы Тверскаго; характеръ управленія строгаго игумена Саввы. Варсонофій Неумой, его начитанность; упоминаются Савва Ёра—Бороздинъ, митрополить Фотій. Савва является во снѣ одному игумену.

6-я. О Савватіевой пустынѣ (въ 15-ти вер. отъ Твери) и о Евфросинѣ. Разсказъ объ исцѣленіи великой княжны Марьи Борисовны Тверской, обрученной невѣсты великаго князя Ивана Васильевича.

7-я. Свѣдѣнія объ Андрониковой обители, построенной Алексіемъ митрополитомъ. Андроникъ, ученикъ Сергія, и ученики его Савва и Александръ «и чудни они и пресловущіи иконописцы Данилъ и ученикъ его Андрей» (Рублевъ?) Свѣдѣнія о подвигахъ этихъ иконописцевъ. Нѣсколько словъ о благочестіи Чудовской обители, по словамъ Спиридона.

8-я. Свѣдѣнія о монастырѣ Макарія Калязинскаго. Отзывъ о немъ великаго старца Митрофана Бывалцева, проводшаго девять лѣтъ на горѣ Аѳонской.

9-я. Слова Іосифа о подвигахъ его учителя Пафнутія Боровскаго. Упоминается старецъ Никита, отецъ его духовный. Прозорливость Пафнутія и справедливость его. Говоря о достоинствахъ Пафнутія, Іосифъ прибавляетъ, что этотъ святой мужъ былъ «воистину далече отъ человѣкъ нынѣшняго вѣка». И только это одно выраженіе связываетъ съ сказаніемъ третью часть разбираемаго нами памятника — наставленіе слабымъ инокамъ. «Сказаніе» оканчивается слѣ-

дующими словами: «многихъ же и иныхъ видѣхомъ и о инѣхъ же слышахомъ, иже бяху святы и честни, иночески живуще во всѣхъ монастырехъ русскія земля».

Наставленіе начинается сѣтованіемъ о немощныхъ инокахъ нынѣшняго вѣка, которые оставили добродѣтель. Авторъ при этомъ оговаривается, что имѣетъ въ виду только себя и своихъ подначальныхъ. Послѣ того слѣдуетъ довольно длинное поученіе инокамъ, какихъ грѣховъ они должны избѣгать и къ какимъ добродѣтелямъ стремиться. Первая и послѣдняя части 10-й главы были написаны одновременно, когда составлялась 10-я глава, въ которую Іосифъ пожелалъ включить свое, полное драгоцѣнныхъ свѣдѣній о святости своихъ соотечественниковъ, сказаніе о св. отцахъ Русской земли.

Теперь обратимся къ разбору посланій Іосифа, которымъ здѣсь мѣсто.

Посланія о соблюденіи монастырскихъ правилъ.

Отъ Іосифа, какъ отъ наставника монаховъ, остались два памятника: первый изъ нихъ «посланіе нѣкоему о Христѣ брату, еже сохранить сія заповѣди царствія ради небеснаго»⁹¹⁾; второй «приказъ старцамъ о недержаніи хмѣльныхъ напитковъ въ монастырскихъ дворикахъ (дворцахъ)»⁹²⁾; о немъ сказано выше⁹³⁾.

Въ первомъ Іосифъ передаетъ старцу, безъ всякихъ отступленій и поучительныхъ примѣровъ, правила послушанія

⁹¹⁾ См. рукопись II, л. 277; въ рукоп. Моск. дух. акад., № 186/573, л. 300; изд. въ Доп. къ Акт. ист., т. I, № 211.

⁹²⁾ См. ту же рукопись, л. 279, изданъ тамъ же, № 217.

⁹³⁾ См. стр. 58.

какъ надо вести себя монаху. Правила эти тѣ же самыя, которыя предписываетъ и уставъ. Но тутъ есть нѣкоторыя ускользнувшія изъ устава подробности, обрисовывающія монашескій бытъ, какъ то: наставленіе о томъ, какъ надо поступать съ книгою: «А изъ церкви и изъ трапезы книги не имати безъ благословенія пономарева, а увидитъ что въ книзѣ погрѣшеніе, ино не переписать, ни вырѣзати, сказати настоятелю, и съ иныя книги исправить, а не по своему домышленію». Наставленіе, какъ надо держать себя въ трапезѣ; послѣ трапезы «не оставаться въ трапезѣ, за послѣднюю трапезу ѣсти не ходити и въ щогнушую (баню) не лазати, ниже пити въ щогнуши». Какъ держать себя внѣ келіи и церкви: «По навечерниці же на монастыри не стояти ни въ иную келью ити, — въ деревню неходити некотораго для дѣла, ни пити, ни пищи отъ нихъ (жителей деревни) примати; безъ манатъ по монастырю не ходити». И наконецъ, какъ держать себя въ келіи: «Безъ себя не топяти кельи; святыя иконы, и книги и вещи и серебряныя и платія по совѣту съ настоятелемъ держати».

Наставленія заключаются совѣтомъ, какъ поступать, когда до слуха монаха дойдетъ, что кто нибудь изъ братіи намѣревается нарушить обычай или дѣйствительно его нарушилъ: «Не осудити, не обличити, но со смиреніемъ настоятелю повѣстити на единѣ, въ той день, или на меѣимонѣ».

Посланіе это писано, безъ всякаго сомнѣнія, ранѣе духовной грамоты (устава), въ противномъ случаѣ Іосифъ указалъ бы непременно на нее, гдѣ подробно и наставительно изложены обязанности монаха.

Въ началѣ этого же посланія Іосифъ молитъ инока, своего духовнаго брата — принять «слова отъ братолюбиваго сердца реченная», въ концѣ онъ снимаетъ съ себя отвѣтственность, если братъ его духовный не исполнитъ совѣтовъ: «Аще не восхощещи сихъ содръжати, азъ не повиненъ есмь предъ владыкою Христомъ, но самъ о себѣ слово дам на страшномъ судищи Христовѣ».

Инокъ, къ которому обращено это посланіе, по имени намъ неизвѣстенъ. Изъ самаго посланія видно, что онъ былъ человѣкъ книжный, ибо могъ согрѣшить, исправляя книги своимъ домышленіемъ; что онъ былъ человѣкъ достаточный, ибо могъ имѣть въ кельи у себя много серебра, книгъ и платья. Не простаго монаха, да къ тому же книжнаго, легче было привести къ исполненію монастырскаго устава кроткимъ увѣщательнымъ посланіемъ, относясь къ нему съ довѣріемъ.

Посланіе это Іосифъ писалъ къ иноку не своей обители и по этому случаю давалъ нѣкоторыя наставленія и монастырю тому, гдѣ жилъ иннокъ. При такомъ обстоятельствѣ понятнымъ становится какъ то, что Іосифъ поучаетъ письмомъ, а не словомъ, такъ и то, что онъ снимаетъ съ себя отвѣтственность въ грѣхахъ инока, между тѣмъ какъ, по понятіямъ его, настоятель отвѣчалъ за братію, и по употребленіи нѣкоторыхъ строгихъ мѣръ долженъ былъ изгнать непокорнаго изъ монастыря.

Посланіе къ четверемъ духовнымъ лицамъ о разстригшемся чернецѣ ⁹⁴).

⁹⁴) См. сборникъ II, л. 208; въ сборн. Моск. дух. акад., № 156/520, л. 35 об.

Бѣжалъ изъ монастыря Іосифова новопостриженный инокъ. Іосифъ преслѣдуетъ его и отца его, принявшаго въ домъ бѣглеца, церковнымъ отлученіемъ, и по этому поводу пишетъ посланіе къ четыремъ духовнымъ лицамъ.

Каждое изъ нихъ вѣроятно получило отдѣльный экземпляръ этого посланія на свое имя. Въ рукописи оно озаглавлено: «память игумена Іосифа гдѣну архимандриту Макарью, да протопопу Ивану, да игумену Троицкому Іоакиму, да игумену Іакиманскому Іоакиму же». Оно начинается тѣмъ безыскусственнымъ обыденнымъ языкомъ, какимъ отличаются посланія Іосифа, когда входитъ въ нихъ живой рассказъ. «Пріѣхалъ къ намъ сея зимы Неровнаго сынъ, да билъ челомъ мнѣ да и братіи, чтобы мы его постригли въ черныцы, а билъ челомъ со многимъ смиреніемъ и слезами, занеже, господине, написано въ божественныхъ правилахъ, что сына отъ отца постричи; и онъ, господине, поживъ у насъ немного, да побѣжалъ, а нынѣ живетъ у Неровнаго во дворѣ въ бѣльцѣхъ».

Тутъ Іосифъ ссылается на Никифора, патріарха Цареградскаго, который подобныхъ людей велѣлъ проклинать на томъ основаніи, что иночество есть второе крещеніе.

«У меня», продолжаетъ Іосифъ, «въ монастырѣ былъ Неровный, но я его не пустилъ въ трапезу, потому что съ такими ѣсть и пить недостойтъ: онъ одного сына разстригъ, другому возбраняетъ въ церковь ходить». Іосифъ проситъ, чтобы ни самого Неровнаго, ни сына его не пускали въ церковь и чтобы полъ къ нимъ на домъ не ходилъ; и въ слѣдъ за тѣмъ, для большаго убѣжденія, пересказываетъ 7-е правило Халкидонскаго собора, прибавляя отъ себя, что видѣлъ

самъ (во истину глаголю) какъ три брата, покинувшіе монастырь, окончили жизнь горькою и злою смертію. Посланіе оканчивается длинными цитатами изъ Василія Великаго на евангельской текстъ: «горе имъ же соблазнъ приходитъ», и изъ Никона Черногорца, особенно часто приводимаго Иосифомъ.

Посланіе это писано, какъ можно съ достовѣрностію полагать, къ главнымъ духовнымъ лицамъ гор. Волоколамска: Возмицкому архимандриту, двумъ игуменамъ монастырей въ самомъ городѣ и градскому же протопопу.

Надо думать, что это посланіе писано ранѣе борьбы Иосифа съ ересью. Въ противномъ случаѣ поступокъ Неровнаго вызвалъ бы обвиненіе въ ереси: не пускаетъ одного сына въ церковь, другаго взялъ изъ монастыря.

Посланія къ мірянамъ о епитиміяхъ ⁹⁵).

Существуютъ четыре посланія къ духовнымъ дѣтямъ — мірянамъ о епитиміяхъ. Въ рукописи имѣютъ онѣ заглавіе: «Посланія Иосифа о епитиміяхъ къ нѣкоимъ вельможамъ въ мірѣ живущимъ, дѣтемъ его духовнымъ».

Въ этихъ посланіяхъ Иосифъ главнымъ образомъ говоритъ, объ обрядовомъ служеніи Богу: постахъ, поклонахъ и проч.; предписывая, въ какой день что ѣсть и когда по сколько поклоновъ класть. Здѣсь поражаетъ строгость требованій Иосифа. Въ одномъ изъ посланій онъ налагаетъ такого рода епитимію на своего духовнаго сына: три дня въ недѣлю ѣсть сухо: хлѣбъ или колачъ, пить воду и квасъ, одно вариво безъ масла, а по нуждѣ два, класть по 300, 200 и по сту поклоновъ въ день; не велитъ три года при-

⁹⁵) См. сборникъ № II, л. 211.

чащаться, касаться святыни, подходить къ переносу, цѣловать иконы; дозволяетъ святою водою кропиться, но не вкушать ся, ѣсть просфоры не вынутыя; въ Великой четвергъ и на Великъ день причащаться святой воды Богоявленской.

Это посланіе замѣчательно и потому, что показываетъ, какъ Іосифъ склонялъ духовныхъ дѣтей своихъ — мірянъ, къ принятію монашества. Наложивъ въ посланіи строгую эпитимью на духовнаго сына, онъ нѣсколько умиляетъ его тѣмъ облегченіемъ, которое дѣлаетъ ему ради Великаго четверга и Великаго дня и тутъ же переходитъ къ увѣщанію постричься въ монахи: «Если же восхощени вскорѣ пріяти всѣмъ грѣхомъ прощеніе и ты облецыся въ святыи ангельскій образъ»...

Послѣ новыхъ распредѣленій, когда въ какія недѣли и дни разрѣшать на рыбу, сыръ, когда не пить пива, меду и вина, Іосифъ вновь начинаетъ располагать своего духовнаго сына къ монашеству: «тогда, пишетъ онъ (т. е. по постриженіи), отъ запрещенія (т. е. отъ эпитиміи) свободишися и грѣховъ отпущеніе получиши» и далѣе: «тогда убо радостію радуйся и веселіемъ веселися, яко избра тя Господь Богъ и разлучи отъ мірскія жизни и постави тя, яко предъ лицемъ своимъ» и т. д.

Посланіе это писано Іосифомъ въ отвѣтъ на грамоту этого духовнаго сына его; оно начинается такъ: «что ми еси, господине, прислалъ свою грамоту, а велѣлъ ми еси къ себѣ отписать какъ поститися, какъ молитися, какъ милостыни творити, да какъ которой святыни коснуться въ мірѣ живущимъ». Определить время этого посланія за неимѣніемъ данныхъ невозможно. Ка-

жется, что подобныя отношенія къ знатнымъ мірянамъ не могли явиться у Іосифа вскорѣ по основаніи монастыря.

Посланіе къ вельможѣ о чернецѣ, рабѣ его.

Рабъ одного вельможи поступилъ въ монастырь Іосифа. Господинъ потребовалъ его къ себѣ, не взирая на то, что его человѣкъ былъ уже постриженъ. Іосифъ послалъ ему грамоту съ своимъ слугою, но онъ прочтя ее рѣзко отозвался объ Іосифѣ и не отвѣчалъ ему ничего. Тогда Іосифъ написалъ ему другую грамоту⁹⁶⁾. Первая грамота тоже дошла до насъ. Она содержитъ въ себѣ краткое смиренное моленіе (этимъ послѣднимъ словомъ она и озаглавлена въ рукописи)⁹⁷⁾ не брать изъ монастыря человѣка и тѣмъ принести Богу жертву.

Вторую грамоту Іосифъ начинаетъ тѣмъ же смиреннымъ тономъ: «Господину нашему о Христѣ возлюбленному грѣшныи чернецъ Іосифъ, нищій твой, господине, челомъ бію, надѣяся господине на твое жалованіе, а ты, господине, Бога ради не зазри на мою худость». Потомъ укоряетъ вельможу за то, что онъ сказалъ рѣзкое слово, прочтя грамоту Іосифа: «ино, господине; не пристойтъ твоему благородію тако творити». Іосифъ распространяется объ обязанностяхъ господъ къ рабамъ своимъ: они должны любить и беречь ихъ, какъ дѣтей своихъ; учить ихъ остерегаться смертныхъ грѣховъ, а самимъ не забывать, что мы всѣ плотъ едина, всѣ однимъ крещеніемъ крещены и всѣ равно искуплены кровію Христовою. Поставивъ на видъ вельможѣ незначительность его власти,

⁹⁶⁾ См. сборникъ II, л. 205.

⁹⁷⁾ См. тамъ же, л. 275.

по причинѣ краткости этой жизни и полного равенства господъ и рабовъ ихъ на страшномъ судѣ, Іосифъ указываетъ на отвѣтственность господина за души рабовъ и совѣтуетъ прежде всего пе щись о ихъ чистотѣ душевной. Когда отроку исполнится пятнадцать лѣтъ, надо господину испытывать его, хочетъ ли постричься; если хочетъ, то отпустить въ монастырь, если же нѣтъ, то отрока женить, а дѣвицу выдать замужъ. Но тутъ Іосифъ сознается, что требуетъ исключительнаго: «а въ нашей, господине, земли того обычая погрѣхомъ нѣсть»⁹⁸). Иначе поступить невозможно безъ грѣха, потому что по понятію Іосифа «въ мірѣ живучи человѣку младу мощно ли покаяться и престати, навѣкъ ему, скверная и гнусная дѣяти?»

Затѣмъ Іосифъ въ видѣ наставленія, совѣтуетъ всякому боголюбивому человѣку, давать Богу десятину не только отъ имѣнія, но и отъ чада и отъ рабовъ. Эта жертва приносится Богу въ томъ случаѣ, когда кто либо изъ нихъ захочетъ работать Богу. И если тотъ, кто даетъ Богу богатство тлѣнное, получить за это награду, то тѣмъ болѣе вознагражденъ будетъ тотъ, кто приносить въ даръ душу бессмертную «ея же недостоинъ весь міръ».

Это послѣднее выраженіе о душѣ, часто встрѣчается въ писаніяхъ Іосифа; мысль заключенная въ немъ, руководила Іосифа. Многія изъ его дѣйствій объясняются понятіемъ его о душѣ и загробномъ мірѣ съ одной стороны и о видимомъ твореніи Божиѣмъ съ другой. Подъ конецъ Іосифъ предполагаетъ въ вельможѣ помысль такого рода: будетъ

⁹⁸) Это мѣсто пропущено въ рукописи Моск. дух. акад., а равно и въ печати; оно находится въ сборникѣ II (см. Источники).

ли принесена господиномъ жертва Богу въ томъ случаѣ, если постригшійся рабъ не будетъ жить, какъ должно чернецу, и не спасется? И въ слѣдъ за тѣмъ осуждаетъ этотъ помыслъ, могущій привести къ грѣховной мысли: что никому не надо креститься на томъ основаніи, что не всѣ крещенные спасаются. Въ опроверженіе такой искусительной мысли, Іосифъ приводитъ въ примѣръ самого Спасителя, отъ котораго отбѣгали ученики и въ числѣ 12-ти имъ избранныхъ, былъ Іуда; за тѣмъ приводитъ въ примѣръ невѣрныхъ учениковъ Павла апостола и здѣсь удивляетъ своею начитанностію, называя ихъ поимянно; отъ нихъ переходитъ къ нечестивымъ ученикамъ св. Саввы Освященнаго. Изъ примѣровъ отступничества онъ выводитъ такое положеніе: кто хулитъ монашество за то, что не всѣ изъ монаховъ спасаются — хулитъ самого Христа, потому что не всѣ изъ учениковъ Его спаслись.

Объяснивъ иночество какъ второе крещеніе, Іосифъ приводитъ тѣ же слова Никифора патріарха, какія приводилъ въ посланіи къ четыремъ духовнымъ лицамъ, — а именно: чернеца, оставившаго иноческой образъ, подобаетъ проклинать, какъ еретика и отступника. Посланіе оканчивается такимъ противоположеніемъ: «яко же Господь нашъ Іисусъ Христосъ хотя всякаго человѣка спасти, второе крещеніе (т. е. иночество) подаетъ на очищеніе грѣховъ, такъ и врагъ нашъ діаволъ, хотя всякаго человѣка погубити влагаетъ въ сердце человѣкомъ злая и сопротивная, невѣдающимъ божественнаго писанія»

Такимъ заключеніемъ осторожный Іосифъ даетъ самому читателю возможность догадаться, кого искушаетъ діаволъ

и кто остается въ семь случаѣ невѣждою въ божественномъ писаніи. Зная нетерпимость того, къ кому пишетъ, Іосифъ на этотъ разъ отступаетъ отъ обычной ему формы прямого, неоголиченнаго обличенія.

Посланіе это, по всей вѣроятности, было писано въ первый періодъ борьбы Іосифа съ ересью (около 1490 г.). Это можно заключить изъ того, что Іосифъ предполагаетъ въ вельможѣ вольнодумныя мнѣнія о пользѣ иночества; на такое же вольнодумство нападаетъ онъ и точно такимъ же образомъ говоритъ объ иночествѣ въ одиннадцатомъ словѣ «Провсѣтителя».

*Посланіе къ вельможѣ о милованіи рабовъ*⁹⁹⁾.

Поводомъ къ посланію къ вельможѣ, о милованіи рабовъ, былъ дошедшій до Іосифа слухъ о томъ, что вельможа дурно содержалъ своихъ рабовъ и сиротъ домашнихъ, въ тѣснотѣ и скудости, что «они голодомъ таятъ и наготю стражуютъ». Въ концѣ посланія Іосифъ говоритъ, что онъ пишетъ не только по слуху, но и самъ видѣлъ ихъ страданія. Этотъ вельможа не былъ его духовнымъ сыномъ и Іосифъ признается, что ему не совсѣмъ ловко писать объ этомъ: «не лѣпо ми, господине, тебѣ писати о сихъ, самому ми сущу грѣшну, и тебѣ посылати наказаніе къ ползѣ, и учительскій санъ восхищати, не имѣя ума, не размысла очищена»...

Подобно тому, какъ въ посланіи о чернецѣ рабѣ, онъ указываетъ и здѣсь на равенство всѣхъ передъ Богомъ и при этомъ ссылается на божественное писаніе. Но тамъ, говоря объ обязанности быть милостиву къ рабамъ, онъ угрожаетъ

⁹⁹⁾ См. въ Источникахъ, сборникъ II, л. 276.

за неисполненіе ея мукою вѣчною: «сицевыи властелины имуть мучимы быти въ вѣки и преданы имуть быти въ муку вѣчную». Здѣсь же Іосифъ предлагаетъ эту угрозу въ вѣжливой формѣ: «и ты, господине, Бога ради побереги себя, понеже, господине, и малое небреженіе великимъ бѣдамъ ходатайственно бываетъ; колми паче бояться подобаесть страшнаго судища»...

Послѣ такой угрозы, Іосифъ указываетъ вельможѣ милость Божию въ томъ, что его великій князь пожаловалъ: «ино и тебѣ, господине подобаесть своя клеветы жаловати».

Предполагая имѣющую совершиться перемѣну въ обращеніи съ рабами, Іосифъ общаетъ вельможѣ и въ загробной жизни сладкій гласъ Господень: «Пріидите благословеніи отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе небесное».

Посланіе оканчивается въ смиренномъ тонѣ, скорѣе просителя, чѣмъ наставника. Іосифъ проситъ прощенія за то, что сожалѣнье о вельможѣ и любовь къ нему о Христѣ принудили пишущаго быть «дерзкимъ и безстыднымъ». [Страданія рабовъ не на столько возбуждали сожалѣніе Іосифа, какъ отвѣтственность передъ Богомъ за дурное съ ними обращеніе. По понятіямъ Іосифа оно и выходитъ такъ: рабы претерпѣвали временное страданіе; господину же грозила опасность погубить душу «ея же весь міръ не стоитъ».

Посланіе наставительное къ благовѣрному князю ¹⁰⁰⁾.

Одинъ изъ братьевъ великаго князя Василія Ивановича просилъ у Іосифа письменнаго поученія, ради душевной поль-

¹⁰⁰⁾ См. въ Источникахъ, сборникъ XIII, л. 53.

зы. Іосифъ въ смиреніи своемъ не дерзаетъ писать къ такому лицу. Но когда князь прислалъ ему грамоту о томъ же, то онъ уже не дерзнулъ послушаться велѣнія и въ отвѣтъ написалъ ему посланіе, которое озаглавлено въ рукописи такъ: «посланіе преподобнаго старца Іосифа благовѣрному имркѣ».

Если въ письмѣ къ вельможѣ Іосифъ вмѣняетъ себѣ въ дерзновеніе, что осмѣлился писать наставленіе, то тутъ онъ уже и не предполагаетъ возможности такой дерзости и пишетъ потому, что не смѣетъ послушаться повелѣнія:

«И азъ тебе преслушати не смѣлъ и твоего велѣнія, дрѣзнухъ, написати нѣчто мало отъ божественныхъ писаній, иже и ты самъ вѣси паче всѣхъ своимъ царскимъ остроуміемъ». Въ этомъ послѣднемъ выраженіи искренность уступила мѣсто вѣжливости, которую можно отчасти оправдать и тѣмъ, что Іосифу была извѣстна начитанность того, къ кому онъ писалъ.

Это посланіе можно раздѣлить на двѣ части; въ первой Іосифъ поучаетъ князя отъ святаго писанія быть милостивымъ, заботливымъ о народѣ и вѣрнымъ Богодарованному царю; во второй онъ разсуждаетъ объ обязанности князя къ самому себѣ — о чистотѣ тѣлесной.

Въ той и другой части Іосифъ пересказываетъ слова св. Іоанна Златоуста. Рѣчь его проста, вразумительна и снабжена историческими примѣрами изъ священной библейской исторіи. Повѣствованіе о вредѣ блуда переходитъ въ указанія средствъ, какъ отъ него избавиться: избѣгать вреднаго общества и искать святаго мужа — наставника и руководителя въ жизни. Посланіе это оканчивается, какъ поученіе, а не какъ письмо — прославленіемъ имени Божія.

Къ кому же писано это посланіе? Кто были въ семействѣ царскомъ, т. е. велико-княжескомъ, благовѣрные князья? Одно можно сказать съ достовѣрностью, что князь былъ не женатъ и что онъ не сынъ великаго князя; (последнее на томъ основаніи, что говорится объ обязанностяхъ къ царю, т. е. великому князю, и брату).

Посланіе это не могло быть писано иначе, какъ къ одному изъ братьевъ великаго князя, стало быть не ранѣе 1505 года. Изъ нихъ не былъ женатъ Юрій Ивановичъ и сношенія существовали между имъ и Іосифомъ. Князь этотъ искалъ въ послѣдствіи, во время ссоры съ братомъ своимъ, заступничества у Іосифа.

Посланіе къ Дмитровскому князю о принятіи мѣръ во время голода ¹⁰¹⁾.

Выше было сказано, что Іосифъ писалъ посланіе къ князю Юрію Ивановичу въ Дмитровской удѣлъ его, о пропитаніи народа во время голода.

Если въ послѣднемъ, только что разсмотрѣнномъ нами памятникѣ, робко и со смиреніемъ начинаетъ Іосифъ свое поученіе, то въ этомъ посланіи къ князю Юрію онъ смѣло и прямо пишетъ о дѣлѣ, при чемъ объясняетъ князю его обязанности. Онъ приводитъ въ примѣръ нѣкоторыхъ царей греческихъ, начиная отъ равноапостольнаго Константина, которые всѣ пеклись о пропитаніи народа въ голодное время: раздавали жито неимущимъ, уставляли цѣну. Въ концѣ Іосифъ указываетъ князю на брата его, великаго князя Василія Ивановича, и говоритъ, что только одинъ князь можетъ помочь бѣдѣ и оживить бѣдныхъ людей тѣмъ, что

¹⁰¹⁾ См. въ Источникахъ, сборникъ II, л. 281.

установить цѣну на хлѣбъ. Посланіе это отличается краткостію. Въ немъ Іосифъ обходится безъ извиненій, не предполагаетъ въ князѣ особеннаго царскаго остроумія и скорѣе учитъ его, чѣмъ просить. Оно относится къ 1512 году ¹⁰²⁾, ко времени, когда Іосифъ былъ въ силѣ, послѣ многократныхъ и письменныхъ, и личныхъ сношеній его съ великимъ княземъ Московскимъ.

Посланіе ко княгинѣ вдовѣ ¹⁰³⁾.

Вдова князя Андрея Ѳедоровича Голенина, княгиня Марья Ивановна ¹⁰⁴⁾ прислала въ монастырь Іосифа 11 рублей и пару коней, прося вписать въ синодикъ отца своего князя Ивана, сына своего Ивана и еще какого-то князя Аѳанасія. Требованіе ея было исполнено. По смерти сына своего Семена, она прислала въ монастырь шубу и пару коней, причемъ велѣла вписать его въ синодикъ на вѣчное поминовеніе. Потомъ прислала она вкладъ по мужѣ своему и въ послѣдствіи, время отъ времени, присылала дары въ мо-

¹⁰²⁾ Карамз., т. VII, пр. 195 — о голодѣ въ Дмитровской землѣ.

¹⁰³⁾ См. въ Источникахъ, сборникъ II, л. 217 и ниже Прилож. А.

¹⁰⁴⁾ Она называется въ самой грамотѣ Іосифа вдовою князя Андрея Ѳедоровича. Голенины извѣстны по отношенію къ монастырю Іосифа. Они происходили отъ Ростовскихъ князей. Потомокъ великаго князя Всеволода Юрьевича Владимірскаго, Ѳедоръ Ивановичъ Голень далъ своему роду прозваніе. Сыновья его служили Борису Волоцкому и владѣли вотчинами въ Волоколамскомъ удѣлѣ. У князя Андрея Ѳедоровича значится три сына: Иванъ, Семень и Андрей Нюнка. Первые двое были записаны княгиней, матерью ихъ въ поминанье; Андрей постригся въ монастырѣ Іосифа (см. о немъ выше, стр. 45); всѣ трое были бездѣтны и служили Ѳедору Борисовичу Волоцкому.

настырь и заказывала по своимъ покойникамъ панихиды. Покойники ея поминались въ извѣстные поминальные дни съ другими покойниками сообща, такъ какъ она не внесла особаго вклада и не условилась съ монастыремъ объ особомъ поминовеніи. Пятнадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ княгиня прислала въ монастырь свой первый даръ, какъ вдругъ она вошла въ обиду, за чѣмъ ея покойниковъ не поминаютъ отдѣльно отъ другихъ и не служатъ по нимъ отдѣльныхъ панихидъ. Она послала въ монастырь съ требованіемъ особаго поминовенія, но ей отвѣчали, что за особое поминовеніе вносится особая сумма денегъ, а именно: за семь лѣтъ 20 рублей. Получивъ такой отвѣтъ, княгиня пришла въ негодованіе и написала Іосифу грамоту, въ которой высказывала свое неудовольствіе и тутъ же перечисляла всѣ дары, внесенные ею въ монастырь въ теченіи 15-ти лѣтъ и насчитала ихъ на семьдесятъ рублей.

На это-то письмо, полное укоровъ, Іосифъ и отвѣчалъ ей. Посланіе его начинается объясненіемъ религіознаго обычая поминать умершихъ съ текстами изъ Іереміи пророка и Аѳанасія Великаго. Оно отличается искреннимъ, простодушнымъ тономъ. Іосифъ доказываетъ княгинѣ несправедливость ея требованій и объясняетъ ей обычай поминальной ряды.

Хотя онъ и смягчаетъ письмо свое въ самомъ концѣ: «да чтобы еси, госпоже, о томъ не бранилася», однако же и самый конецъ письма довольно простъ въ сравненіи съ тѣмъ тономъ, какой принимаетъ Іосифъ съ вельможей въ посланіи «о милованіи рабовъ». Понятно, что отношеніе къ княгинѣ было не ново Іосифу: она была нѣкоторымъ образомъ «свой человѣкъ».

Время этаго посланія Іосифа можно приблизительно опредѣлить тѣмъ, что князь Иванъ Борисовичъ Волоцкій уже умеръ. Посмертный вкладъ его, о которомъ говорится въ посланіи относится къ 1503 году.

Въ сборникѣ, гдѣ встрѣчается это посланіе, оно не вѣрно озаглавлено: «посланіе къ нѣкоей княгинѣ, вдовѣ, давшей на сорокоустъ и пороптавшей».

Дѣло не въ сорокоустѣ, а въ годовомъ поминаніи. Княгиня не жалѣетъ о томъ, что уже дала на поминъ души своихъ покойниковъ; она только высчитываетъ свои вклады и требуетъ такого поминовенія, на какое, по монастырскому обычаю, она не имѣетъ права.

Другія посланія Іосифа относятся ко времени борьбы его съ ересью. Мы разберемъ ихъ тамъ, гдѣ будемъ говорить объ немъ не какъ объ игуменѣ и духовномъ наставникѣ, но какъ о государственномъ дѣятелѣ.

Роспись (писанная для вельможъ) по какимъ днямъ держать какой постъ ¹⁰⁵).

Статья подъ названіемъ: «о вельможахъ Іосифа, Волоцкаго» заключаетъ роспись днямъ постнымъ, когда какъ поститься. Что дѣйствительно это росписаніе было писано не для простолюдиновъ, видно изъ того, что Іосифъ при концѣ говоритъ о милостыни и тутъ же прибавляетъ: «напередъ удоволи своихъ (людей) чтобы з' голоду и с' наготы не плакали а от' лихихъ дѣлъ (ихъ) уимати».

Наставленіе инокамъ о не покиданіи обители—мѣста ихъ постриженія ¹⁰⁶), *препод. игумена Іосифа о еже не исходи-*

¹⁰⁵) См. въ Источникахъ, сборникъ II, л. 288.

¹⁰⁶) См. тамъ же, сборникъ XIII, л. 207.

ти мнихомъ безъ благословенія изъ обители, въ ней же по-стригохомся ни каможе.

Примѣръ старца, который пятьдесятъ лѣтъ не выходилъ изъ монастыря и «чернечествовалъ добрѣ». По выходѣ изъ обители онъ разразился о камень и хоронившимъ его братіямъ былъ гласъ, чтобы они не считали его за брата, «но ужемъ за нозѣ повергше в' верзите в' ровъ». Это находится въ связи съ сказаніемъ о инокахъ Исихіѣ и Арсеніи Квашнинѣ (въ житіяхъ Іосифа), которыхъ постигъ гнѣвъ Божій за оставленіе Іосифовой обители.

ІОСИФЪ

ВЪ БОРЬБѢ СЪ ЕРЕСЬЮ.

Іосифовъ монастырь зачался въ самые тяжелые для Новгорода годы. Это было, какъ мы видѣли выше, въ 1479 (6987) году, въ іюнѣ, въ періодъ между третьимъ и четвертымъ походомъ Ивана III на Новгородъ, вскорѣ по изложеніи Борецкихъ и уничтоженіи Вѣча.

Послѣдній изъ владыкъ, избранныхъ самими Новгородцами, Теофилъ принималъ въ томъ году участіе въ попыткѣ Новгородцевъ возстановить свои древнія права. Въ это смутное время Іосифъ получилъ отъ него благословеніе на устройство монастыря и постройку въ немъ церкви, такъ какъ въ то время іерархическая власть архіепископа еще простиралась на бывшія Новгородскія владѣнія въ удѣлѣ князя Бориса Васильевича Волоцкаго ¹⁰⁷⁾.

¹⁰⁷⁾ Между Ламой, впадающей въ Волгу, и Сестрою, притокомъ Оки, Волокъ-Ламскій былъ издревле однимъ изъ важныхъ торговыхъ пунктовъ, чрезъ который Новгородцы получали произведенія Рязанской земли. По усиленіи Москвы, Волокъ былъ въ смѣсномъ владѣніи Новгородцевъ и Москвы, подобно Ржевѣ и Рузѣ. — По-

Въ августѣ освятилъ Іосифъ первую деревянную церковь въ честь Успенія Божіей Матери.

Въ октябрѣ, когда насталъ 6988 годъ, Иванъ III принялъ свой послѣдній походъ на Новгородъ, а въ январѣ (1480) Теофилъ былъ отвезенъ въ Москву, гдѣ и принужденъ былъ дать отреченную грамоту. Въ февралѣ того же года покровитель Іосифа, князь Борисъ Васильевичъ, идя войной на великаго князя Московскаго, выступилъ изъ Волоколамска съ княгинею и совѣмъ своимъ домомъ, съ множествомъ ратныхъ людей въ Угличъ, для соединенія съ братомъ своимъ Андреемъ Углицкимъ. Въ Москвѣ были заняты ссорой великаго князя съ братьями, потомъ (въ іюлѣ)

ловину Волока отдалъ Иванъ Калита знатному пришельцу Родіону Нестеровичу, предку Самаринныхъ, Квашнинныхъ и Квашнинныхъ-Самаринныхъ. Другую половину отнялъ отъ Новгородцевъ самъ Родіонъ (Карамз., т. IV, стр. 243).—Князь великій Симеонъ Ивановичъ «перезвалъ къ себѣ Смоленскаго князя Ѳедора Святославича и далъ ему Волокъ-Ламскій совѣмъ, а дочь его Евпраксію взялъ за себя замужъ» (Родосл. книга во Временникѣ общ. ист. и древн. книга 10-я). Одно время Волокъ принадлежалъ лишившемуся своего удѣла Бѣлевскому князю Михайлѣ Романовичу.—Въ 1389 году Волокъ, съ двумя волостями, и Ржева состояли за Владиміромъ Андреевичемъ (Донскимъ), а въ 1405 году Волокъ и Ржева перешли къ великому князю, въ промѣнъ за Угличъ и Козельскъ (Собр. Гос. гр. и дог., т. I, № 35 и 38). — Белеутовскія села на Волокѣ переданы были Софьею Витовтовною внуку ея Борису Васильевичу, которому отецъ его, Василій Темный завѣщалъ Волокъ, Ржеву и Рузу (Собр. Гос. гр. и дог., т. I, № 41 и 42). Такимъ образомъ только по смерти Темнаго Волокъ дѣлается средоточіемъ и стольнымъ городомъ особаго удѣльнаго княжества, которое существовало отъ 1462 до 1513 г. (Собр. Гос. гр. и дог., т. I, № 86 и 87).

пронесся слухъ о нашествіи Ахмата, а Новгородъ все еще оставался безъ іерарха. Въ декабрѣ 1480 Борисъ Васильевичъ возвратился домой съ удачей: примирившійся съ нимъ Иванъ Васильевичъ придалъ ему села, принадлежавшія дядѣ ихъ по матери, Василию Ярославичу Серпуховскому. Тогда и монастырь Іосифовъ получилъ село Отчищево отъ Бориса Васильевича. Съ увеличеніемъ средствъ должна была сказаться зависимость монастыря отъ архіепископа, его бояръ и десятильниковъ. Въ октябрѣ 1483 года заложилъ Іосифъ каменную церковь въ монастырѣ своемъ и только за мѣсяцъ до этого, отмѣченнаго въ житіяхъ Іосифа событія, поставленъ былъ въ Москвѣ преемникъ Θεофилу.

По Новгородскому обычаю въ Москвѣ метали жребій, кому изъ троихъ предназначенныхъ быть архіепископомъ Великаго Новагорода. Жребій палъ на старца Троице-Сергіевой обители Сергія, который прежде того былъ протопономъ Успенскаго собора въ Москвѣ. Но этотъ первый изъ присланныхъ въ Новгородъ владыкъ былъ не совсѣмъ благосклонно принятъ Новгородцами. Менѣе чѣмъ черезъ годъ (въ іюнѣ 1484) Сергій, разстроенный физически и нравственно, оставилъ архіепископство. Потрясенному Новгороду нуженъ былъ на первый разъ въ архіепископы чело-вѣкъ стойкій и дѣятельный. При избраніи Сергія однимъ изъ предназначавшихся въ архіепископы былъ Чудовскій архимандритъ Геннадій, но жребій тогда не палъ на него; теперь онъ былъ назначенъ безъ жребія (12-го декабря 1484 г.).

Ничего неизвѣстно намъ о происхожденіи Геннадія, кромѣ его прозванія — Гонзовъ ¹⁰⁸⁾.

¹⁰⁸⁾ Шевыревъ, не указывая впрочемъ на источникъ, говоритъ,

Между Іосифомъ и Геннадіемъ была связь чрезъ Кутузовыхъ, помѣщиковъ и вотчинниковъ Волоколамскихъ. Когда митрополитъ Геронтій посадилъ Геннадія, еще архимандрита, въ ледникъ за самовольное разрѣшеніе пищи, наканунѣ Богоявленія, защитниками послѣдняго являются Борисъ Васильевичъ Кутузовъ и двоюродный братъ его Юрій Шестакъ. Нѣкоторые изъ Кутузовыхъ служили у Геннадія въ боярахъ (братья Бориса Васильевича, Константинъ и Михайло (Клеомпа) Васильевичи Кутузовы) ¹⁰⁹). Село Чемесово, въ Рузѣ, о которомъ сказано было выше, могло быть собственностью Геннадія, который отдалъ его монастырю Іосифа. Поэтому [назначеніе Геннадія было въ высшей степени благопріятно для Іосифа.] Перечисляя крупные вклады въ монастырь свой, Іосифъ въ числѣ первыхъ благодѣтелей, упоминаетъ Геннадія «исчести не мочно его жалованья»... ¹¹⁰).

Житія Іосифа свидѣтельствуютъ, что Геннадій сдѣлалъ его начальникомъ, въ родѣ благочиннаго, надъ окружными монастырями. «Геннадіе, сказано въ одномъ изъ нихъ любяше и зѣло и часто къ нему посылаше и не близъ его сущу, яко отъ пятисотъ поприщъ отстоящу, обаче его епископіа сущи» ¹¹¹). Но не однѣ дружественныя

что Геннадій былъ изъ Московскихъ бояръ. Онъ же говоритъ, что колыбелью иноческаго житія Геннадія была обитель Валаамская; руководителемъ въ немъ Савватій Соловецкій. Свѣдѣніе это почерпнуто Шевыревымъ изъ житія Савватія, писаннаго по желанію Геннадія.

¹⁰⁹) О Кутузовыхъ см. выше, примѣч. 42.

¹¹⁰) См. выше, стр. 43.

¹¹¹) Житіе, сост. Неизв., стр. 47.

отношенія связывали Геннадія и Іосифа: они оба вскорѣ сдѣлались главными дѣятелями въ борьбѣ съ еретиками.

Прежде чѣмъ начнемъ говорить объ этомъ послѣднемъ дѣлѣ, остановимся еще нѣсколько на Геннадіи. Въ лѣтописи въ первый разъ говорится о немъ, какъ объ архимандритѣ Чудовскаго монастыря, по поводу спора о хожденіи по солнцу.

Въ этомъ спорѣ, любопытномъ для характеристики времени и самихъ спорившихъ, Геннадій говорилъ противъ митрополита Геронтія и былъ за одно съ знаменитымъ Вассіаномъ Рыло. «Митрополитъ свидѣтельство приводя, егда престолъ діаконъ кадитъ въ олтарѣ на правую руку ходитъ съ кадиломъ; а они свидѣтельства ни коего не приношаху, но глаголаху: солнце праведное Христосъ на ада наступи и смерть связа и души свободы, и того ради, рече, исходятъ на Пасху, тоже прообразуютъ на утрени» ¹¹²). Такимъ образомъ мнѣніе Геннадія и Вассіана какъ будто было осмыслено, тогда какъ митрополитъ Геронтій основывался только на свидѣтельствѣ внѣшнемъ. Мнѣніе о томъ, что надо ходить по солнцу было возбуждено нѣкоторыми посѣтившими Аѳонскую гору, и было признано Геронтіемъ какъ опасная новизна. — Этотъ споръ происходилъ лѣтомъ 1479 года при освященіи только что отдѣланнаго Аристотелемъ Фіоравенти Успенскаго собора. Съ небольшимъ черезъ два года, въ октябрѣ 1481 г., споръ этотъ былъ возобновленъ. Митрополитъ не хотѣлъ уступить, оставилъ посохъ въ церкви и уѣхалъ на Симоново съ мыслію снять санъ свой, если князь великій «не добіетъ

¹¹²) П. С. Р. Л., т. VI, стр. 221 и 223.

челомъ». Лѣтопись передачу свѣдѣнія объ этомъ спорѣ начинаетъ такими словами: «того же лѣта бысть распря митрополиту съ-великимъ княземъ... Но вси священники, и книжники, и иноки, и миряне по митрополитѣ глаголаху, продолжаетъ лѣтописецъ, а по великомъ князѣ мало ихъ, единъ владыка Ростовской князь Асафъ, да архимандритъ Чюдовской Генадей». Такимъ образомъ на сторонѣ Геронтія было большинство; на сторонѣ великаго князя преемникъ Вассіана Рыло, Иоасафъ Оболенскій и тотъ же Геннадій.

Но князь великій помирился съ митрополитомъ, ѣздилъ къ нему на Симоново, упрашивалъ возвратиться на престолъ, обѣщалъ слушаться его и не противорѣчить ему «въ хожденіи, яко же велить, какъ было въ старину». Митрополитъ же, возвратившись въ Москву, нашелъ случай отомстить Геннадію. Геннадій разрѣшилъ въ сочельникъ Крещенскій въ своемъ монастырѣ пить и ѣсть до Богоявленской воды, по той причинѣ, что день этотъ пришелся въ воскресенье. Самъ лѣтописецъ говоритъ, что Геннадій не поступилъ противъ устава, такъ какъ въ уставѣ указано ѣсть въ такомъ случаѣ по ломтю хлѣба и пить по чашѣ вина, но не сказано когда: передъ вечернею, или послѣ Богоявленской воды. Митрополитъ послалъ взять Геннадія подъ стражу, но тотъ убѣждалъ къ сильному стороннику своему великому князю. Митрополитъ самъ пошелъ къ великому князю и много говорилъ на Геннадія. Онъ обвинялъ его, во первыхъ, за то, что Геннадій поступилъ самовластно — разрѣшилъ на пищу, не спросясь у митрополита; во вторыхъ, за то, что онъ обезчестилъ святую воду, которая дается оглашеннымъ, вмѣсто причастія, а вѣрнымъ только въ день Бо-

оявленія на тощакъ, прежде антидора. Противъ такихъ доводовъ нечего было сказать, и великій князь выдалъ Геннадія митрополиту. Геронтій велѣлъ его сковать и посадить въ ледникъ. Но не долго томился Геннадій. Великій князь и бояре его (въ числѣ ихъ и Кутузовы—Борисъ Васильевичъ и Юрій Шестакъ, тогда приближенные къ великому князю) убѣдили бывшимъ у многихъ на памяти примѣромъ митрополита Іоны, уже чудотворца, простить Геннадія: Іона простилъ «мало потязавъ» Ѳеодосія архіепископа Ростовскаго, разрѣшившаго въ такомъ же случаѣ наканунѣ Божоявленія ѣсть мясо (П. С. Р. Л., т. VI, стр. 234). Черезъ два года послѣ этого событія, а именно въ январѣ 1485 г. Геннадій поставленъ былъ архіепископомъ Великаго Новгорода и Пскова.

Въ лѣтописяхъ нѣтъ никакихъ извѣстій о томъ, какъ принялся онъ за свою новую паству, которая не хотѣла покориться его предшественнику, первому, назначенному Москвою архіепископу и отзывалась о немъ не выгодно, что видно изъ словъ Новгородскаго лѣтописца о Сергіи¹¹³⁾.

Но Геннадія ничѣмъ нельзя было испугать. Онъ былъ крѣпокъ разумомъ и силой и дѣятельно принялся за паству.

Въ Новгородѣ въ то время господствовалъ ужасъ. Большіе бояре были выведены оттуда. На ряду съ только что придавленными, еще не затихнувшими страстями, господствовало раздраженіе противъ Московской митрополіи за плѣненіе архіепископа Ѳеофила. Въ духовенствѣ Новгородскомъ издавна коренилась не любовь къ Московской духов-

¹¹³⁾ П. С. Р. Л., т. III, стр. 184 и т. V, стр. 43.

ной власти. Теперь это чувство усилилось, послѣ отнятія половины селъ и деревень отъ монастырей и церквей Новгородскихъ на великаго князя Московскаго. Нѣкоторые невѣжественные попы, дьяконы и клирики отличались кромѣ того безбоязненною дерзостью; долгое время не сдерживаемые рукой архипастыря, они отвыкли и отъ внѣшней благопристойности въ соблюденіи церковныхъ обрядовъ ¹¹⁴). Легко было возмутить такихъ людей и безъ того раздраженныхъ покореніемъ и разграбленіемъ Новгорода и отнятіемъ церковныхъ имуществъ.

За 15-ть лѣтъ до пріѣзда Геннадія, когда Новгородцы въ послѣдній разъ призывали къ себѣ князя, прибылъ съ Михаиломъ Олельковичемъ въ Новгородъ жидъ Схарія. Есть несомнѣнныя свидѣтельства, что онъ былъ очень ученый человѣкъ, по крайней мѣрѣ такимъ казался онъ русскимъ его современникамъ ¹¹⁵).

Съ Схаріемъ прибыли и другіе Евреи, занесшіе въ Новгородъ новое ученіе. Нѣкоторыя изъ духовныхъ лицъ поддались новому ученію и въ свою очередь въ тайнѣ увлекали другихъ. Таковъ былъ нашъ ересіархъ протопопъ Алексѣй, наружнымъ благочестіемъ котораго плѣнился великій князь

¹¹⁴) П. С. Р. Л., т. IV, стр. 158.

¹¹⁵) Не входя въ подробности происхожденія ереси жидовствующихъ, я отмѣчаю слѣдующее извѣстіе Густынской лѣтописи подъ 1507 годомъ. «Въ тожъ лѣто, за Краковомъ, собрася лестцовъ нѣкоихъ тринадесять, иже повѣдахуся быти апостолами и единого межн собою нарекоша Христомъ» и т. д. И тутъ же далѣе: «Въ сіе лѣто, въ Кракови, жидъ нѣкто хуляше вѣру христіанскую, его же зъ писма препрѣвше огнемъ сожегоша» (Полн. С. Р. Л., т. II, стр. 365).

Иванъ Васильевичъ въ бытность свою въ Новгородѣ и взялъ его съ собою въ Москву.

Та же не просвѣщенная часть духовенства, о которой мы говорили прежде, легко поддавалась смущенію. Ересь вызвала накипѣвшую издавна ненависть къ поборамъ мѣстныхъ архіерейскихъ десятильниковъ, а за тѣмъ къ Москвѣ и къ насиліямъ. Ненависть эта слилась въ одно съ ненавистью къ самой религіи, на которую еретики наталкивали поповъ, діаконовъ и клириковъ. Въ числѣ семнадцати первыхъ по времени еретиковъ, которыхъ имена дошли до насъ, было тринадцать духовныхъ: шесть поповъ, два поповскихъ сына, одинъ дьяконъ, два дьяка и двое крилошанъ ¹¹⁶).

Ненависть еретиковъ къ церкви выразилась грубымъ образомъ. О ихъ нечестивыхъ дѣлахъ свидѣлствуютъ Іосифъ и Геннадій ¹¹⁷). Еретики Новгородскіе не только истребляли кресты и иконы, но и выдумывали различные способы оскорбленія этихъ священныхъ предметовъ: кусали ихъ, бросали въ скверныя мѣста; спали на иконахъ и мылись на нихъ, обливали ихъ нечистотами; изображали срамныя вещи на крестахъ и навязывали ихъ воронамъ на хвостъ. Въ добавокъ оскорбляли иконы словами и дразнили лики святыхъ непристойными движеніями.

Первое свѣдѣніе о ереси дошло до архіепископа почти случайно: четверо еретиковъ, въ нетрезвомъ видѣ поссорившись, упрекнули другъ друга въ нечестивыхъ дѣлахъ и

¹¹⁶) Сказаніе Іосифа Волоцкаго о Новгородскихъ еретикахъ.

¹¹⁷) Первый въ «сказаніи о новоявленной ереси» и въ 15-мъ и 16-мъ словахъ Просвѣтителя; второй въ посланіяхъ своихъ къ Нифонту Суздальскому и Прохору Сарскому.

тѣмъ обнаружили ересь. Геннадій прежде встрѣтился съ иконоборствомъ и безчинствомъ грубыхъ послѣдователей Схаріа, поповъ Алексѣя и Дениса; и въ продолженіи нѣкотораго времени не зналъ ничего о еретикахъ-проповѣдникахъ и ихъ ученіи. Уличивъ еретиковъ, Геннадій послалъ ихъ въ Москву и требовалъ, чтобы ихъ предали городской казни. До насъ не дошли посланія Геннадія къ великому князю и митрополиту, равно какъ не дошло и розыскное или слѣдственное дѣло о еретикахъ. Дѣло это называется въ лѣтописи: «подлинники архіепископа Геннадія», или «подлинныя» его «списки» ¹¹⁸⁾. Вмѣстѣ съ подлинниками Геннадій препроводилъ къ митрополиту тетрадь, почему они (еретики) молились по жидовски и гдѣ псалмы были превращены на ихъ обычаи ¹¹⁹⁾. Послѣ того Геннадій обратился съ посланіемъ къ Прохору, епископу Сарскому, жившему въ Москвѣ, на Крутицахъ, причемъ объяснялъ ему отчасти самую ересь и изобличалъ притворство еретиковъ. Въ Москвѣ не горячо взяли за дѣло о еретикахъ, тянули его и Геннадію не слали отвѣта. Самъ митрополитъ повелъ себя двусмысленно въ этомъ дѣлѣ. Таковъ былъ характеръ Геронтія: мстительный, придирчивый, скорѣе упрямый, чѣмъ самостоятельный. Прежде онъ отказывался отъ митрополіи, когда въ немъ была надобность; теперь, когда великій князь Иванъ Васильевичъ, воспользовавшись отъѣздомъ митрополита на Симоново, совѣтывался со старцемъ Паисіемъ о замѣщеніи Геронтія другимъ лицомъ, митрополитъ не хотѣлъ разстаться съ своимъ престо-

¹¹⁸⁾ П. С. Р. Л., т. IV, стр. 159 и т. VI, стр. 38.

¹¹⁹⁾ Посланіе Геннадія къ Прохору, епископу Сарскому.

ломъ и, по выраженію современника, боялся державнаго ¹²⁰⁾. Онъ утратилъ уже прежній авторитетъ въ то время, какъ получены были въ Москвѣ Геннадіевы грамоты о еретикахъ, почему и не сталъ крѣпко за дѣло, къ которому великій князь относился мягко, оказывая покровительство нѣкоторымъ изъ еретиковъ. Недовольный замедленіемъ и проволоккою дѣла, Геннадій вновь обратился съ посланіемъ и на этотъ разъ къ Нифонту, епископу Суздальскому, прося его печаловаться передъ великимъ княземъ и митрополитомъ, чтобы «потщались тому дѣлу исправленіе учинити, заѣже нынѣ, какъ продлилось то дѣло, обыскъ ему не крѣпокъ чинитца» ¹²¹⁾. Въ этомъ же посланіи Геннадій описываетъ ужасный для слуха вѣрующихъ поступокъ двухъ еретиковъ, изъ которыхъ одинъ оказался племянникомъ еретика Гриди Ключа, внесеннаго Геннадіемъ въ подлинники. Вскорѣ (черезъ мѣсяцъ) послѣ этого посланія къ Нифонту, противень съ котораго былъ отправленъ къ другому епископу, Филоою Пермскому, Геннадій получилъ отъ великаго князя и митрополита отвѣтъ о еретикахъ ¹²²⁾.

Въ немъ Геронтій говоритъ о полученіи грамотъ Геннадія къ нему и великому князю и отдѣльно упоминаетъ о спискахъ: «Да и списки еси на тѣхъ ересниковъ прислалъ къ намъ, почему еси обыскивалъ, какъ они хулили Сына Божія и пречистую его Матерь». Геронтій объявляетъ, что великій князь съ нимъ и со всѣмъ православ-

¹²⁰⁾ Иосифъ Волоцкій въ сказаніи о новоявленной ереси.

¹²¹⁾ См. въ Источникахъ, сборникъ подъ № IV, л. 296.

¹²²⁾ Грамоты великаго князя и митрополита Геронтія къ Геннадію, помѣщены въ Актахъ истор., т. I, № 285.

нымъ соборомъ разсудили дѣло о еретикахъ, признавъ виновными въ ереси троихъ: попа Григорія, попа Ересима и попа Григорьева сына, Самсона діакона ¹²³). Этихъ троихъ предали въ Москвѣ градской казни. Извѣстіе объ ней, занесенное въ лѣтопись, свидѣтельствуешь, что и самъ лѣтописецъ въ то время имѣлъ еще смутное понятіе о новой ереси ¹²⁴). Обвинивъ троихъ, Московскій соборъ не подвергъ отлученію отъ церкви, проклятію и казни Гридю Ключа — діака. «Не дошелъ еще по правиломъ градскія казни, потому что на него одинъ свидѣтель, поппъ Наумъ ¹²⁵) пишетъ Геннадію Геронтій.

Посланіе свое митрополитъ заключаетъ такими словами: «А князь великій приказалъ съ тобою того дѣла обыскивати намѣстникомъ Якову да Юрью Захаріичемъ. И ты бы съ ними того дѣла обыскивалъ вмѣстѣ и которые дойдутъ по правиломъ твоей святи-тельскіе духовные казни и ты ихъ духовнѣ казни, а которые дойдутъ градскіе казни, ино тѣхъ намѣстники великаго князя казнятъ градскою казнью. Да обыскивалъ бы еси, сыну, то дѣло прилежно, чтобы

¹²³) Изъ этихъ троихъ только Ересимъ поппъ не названъ Іосифомъ въ числѣ первыхъ еретиковъ, послѣдователей Алексѣя и Дениса.

¹²⁴) «Бити Новгородскихъ поповъ кнутіемъ, прислаже ихъ владыка Генадей изъ Новгорода Великаго, что поругалися иконамъ піаны и посла(ша) ихъ къ владыцѣ опять». Воскр. лѣт., П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 218.

¹²⁵) И Гридя и поппъ Наумъ упомянуты въ числѣ еретиковъ въ «Сказаніи Іосифа о повоявльшейся ереси».

христіанство въ взмущеніи не было, а церковь бы Божія безмятежна была».

Изъ этого не видно, чтобы Геронтій стоялъ за ересь. Но его, строгаго ревнителя буквы закона, никто и не обвиняетъ въ сочувствіи къ ереси, а только въ слабости. Ему слѣдовало съ бѣльшею горячіюстью ополчиться на ересь и не снимать опалы съ еретика Гриди Ключа. По крайней мѣрѣ такъ думалъ современникъ его Іосифъ: «И самъ (Геронтій) убо христіанская мудроствуй, о прочихъ же ни мало попечеса, погибающимъ, о увы миѣ, христовѣмъ овцамъ еретическимъ ученіемъ, или грубостію съ держимъ, или нерадяше о сихъ, или бояшеса державнаго». Послѣдняя причина, что Геронтій боялся державнаго всего возможнѣе. Еретиковъ обратно послали къ Геннадію въ Новгородъ.

Изъ заключительныхъ словъ посланія Геронтіева къ Геннадію мы видѣли, что этому послѣднему было приказано разыскивать ересь вмѣстѣ съ намѣстниками великаго князя двумя братьями Яковомъ и Юріемъ Захарьевичами Кошкиными.

О ревности Геннадія въ преслѣдованіи еретиковъ свидѣтельствуешь тотъ же Іосифъ, говоря, что Геннадій изъ чащи божественныхъ писаній устремился какъ левъ, чтобы ногтями растерзать внутренности скверныхъ еретиковъ, напившихся жидовскаго яда. Дѣло о первыхъ еретикахъ окончилось зимою 1488 года. Годъ этотъ былъ несчастливъ для Новгорода и Москвы. Въ Новгородѣ намѣстникъ Яковъ Захарьевичъ Кошкинъ совершалъ лютыя казни (сѣкъ и вѣшалъ Новгородцевъ) «понеже хотѣли убить намѣстника», и въ эту же зиму болѣе 7000 новгородцевъ были уве-

дены изъ Новгорода въ Москву. Въ Москвѣ, подъ самый свѣтлый праздникъ, прошелъ слухъ о предстоящемъ пожарѣ: въ сѣняхъ великокняжескаго дворца чернецъ изъ Галича прокричалъ ужасное пророчество. Страхъ распространился по городу и купцы уже выносили товаръ изъ лавокъ. Но лѣто подходило къ концу, пророчество все еще не сбывалось, какъ вдругъ 13-го августа, загорѣлась церковь деревянная Благовѣщенія, на болотѣ и пламя истребило всѣ богатые дома, дворъ и городовую стѣну и мосты и множество зданій городскихъ и до 30 церквей. Сгорѣлъ и домъ митрополита Геронтія и только что отстроенный дворецъ великаго князя. Слабый духомъ Геронтій не вынесъ потрясенія: къ слѣдующей веснѣ 1489 года его не стало.

Въ это время главные еретики находились въ Москвѣ. Еще за девять лѣтъ до этого, попъ Алексѣй и попъ Денисъ привезены были самимъ великимъ княземъ изъ Новгорода въ Москву и опредѣлены имъ въ протопопы, первый къ Благовѣщенью, второй — къ Архангелу. Тогда Геннадій былъ въ Москвѣ. Онъ, какъ видно, въ продолженіи пяти лѣтъ, до самаго отъѣзда въ Новгородъ, ничего не зналъ о существованіи ереси.

Алексѣй и Денисъ не принадлежали къ тому разряду грубыхъ еретиковъ, о которыхъ было говорено выше. Они оба были первыми учениками жида Схаріи (по свидѣтельству Іосифа Волоцкаго) и прельстили великаго князя умомъ своимъ и книжнымъ образованіемъ. Они поняли какъ имъ должно вести себя въ Москвѣ и вели себя осторожно «таились, какъ змѣи въ скважинѣ» по выраженію Іосифа; но въ то же время тайно распространяли еретическое ученіе. Наконецъ имъ удалось образовать кружокъ изъ грамотныхъ

людей, раздѣлившихъ ихъ мнѣнія. Изъ лицъ этого кружка извѣстенъ болѣе другихъ Ѳеодоръ Курицынъ, дьякъ великаго князя, бывшій не разъ въ Литвѣ, посланный посломъ въ Волошскую землю, по поводу брака великаго князя Ивана младаго, Ивановича, съ Еленою, дочерью воеводы Стефана. Курицынъ, также какъ и протопопъ Алексѣй, «прилежалъ», по словамъ Іосифа, «звѣздозаконію и многимъ баснотвореніямъ, чародѣйству и чернокнижію». Кромѣ этого современнаго свидѣтельства о многосторонней учености Курицына, мы имѣемъ догадку о томъ, что онъ привезъ изъ Венгріи извѣстную повѣсть о Дракулѣ. Имѣемъ также Лаодикійское посланіе, переписанное имъ въ ту пору, когда онъ былъ уже осужденъ за ересь.

Въ этомъ кружкѣ находился какой-то Мартынка, котораго Курицынъ вывезъ изъ Угорской земли. Изъ москвичей въ него пошали крестовые дьяки великаго князя, Истома да Сверчокъ и купецъ Семенъ Кленовъ. Послѣдніе трое, по свидѣтельству Іосифа, многихъ научили жидовству. О Семенѣ Кленовѣ сохранилось свѣдѣніе, что онъ письменно излагалъ свои религіозныя убѣжденія ¹²⁶⁾. Между еретиками находился еще какой-то Иванъ Черный, котораго современникъ отличилъ въ своемъ разсказѣ тѣмъ, что онъ книги пишетъ ¹²⁷⁾. Зять протопопы Алексѣя, Новгородскій еретикъ Иванъ Максимовъ былъ тутъ же среди Московскихъ еретиковъ и ему то довелось склонить къ ереси вдову

¹²⁶⁾ Посланіе Іосифа къ великому князю Ивану Васильевичу на еретика Кленова.

¹²⁷⁾ Посланіе Геннадія къ собору епископовъ. См. въ Источникахъ, № III, л. 401.

Елену Стефановну, невѣстку великаго князя. Кружокъ соби­рался ни у кого другаго, какъ у Курицына. Еретики тол­ковали между собой о вѣрѣ и по выраженію современника поучались на православныхъ ¹²⁸).

Вліятельный Курицынъ, а съ нимъ и другіе достигли то­го, что преемникомъ Геронтія былъ избранъ человекъ изъ ихъ среды.

Въ сентябрѣ 1490 (когда насталь 6999 годъ) постав­ленъ былъ на митрополію архимандритъ Симоновскій Зо­сима. Онъ, какъ еретикъ, не могъ, само собою разумѣется, не питать вражды къ Геннадію. И вотъ послалъ онъ въ первый же мѣсяцъ, по своемъ поставленіи, къ архіепископу Новгородскому, съ требованіемъ отъ него исповѣданія, ка­кое обыкновенно давали архіереи при своемъ поставленіи. Въ отвѣтъ на такое требованіе Геннадій написалъ митро­политу посланіе. Изъ него видимъ, что Геннадій оскорбился требованіемъ исповѣданія, которое онъ, при своемъ постав­леніи, положилъ «предъ митрополита Геронтія». Узнаемъ также, что какъ митрополитъ, такъ и самъ великій князь, не желали видѣть Геннадія въ Москвѣ.

Почти одновременно съ этимъ требованіемъ великій князь и митрополитъ, каждый въ свою очередь, прислали Ген­

¹²⁸) И Самсонко молвилъ: ходилъ есмь за всё къ Федо­ру к' Курицыну діаку великаго князя, а приходитъ де к' нему Алексѣй протопопъ, да Истома, да Сверчекъ, да Ивашко Чръной — что книги пишетъ, да поучаются де на православныхъ. Да пріѣхалъ де съ Оедоромъ Курицы­нымъ изъ Угорской земли Угрянинъ — Мартынкомъ зо­вуть. (Посл. Геннадія къ собору епископовъ).

надію грамоту о томъ, чтобы онъ изъявилъ согласіе на поставленіе владыки на упразднившійся престолъ Коломенской епископіи, но не сообщили ему имени того, кому надлежало быть епископомъ. Геннадій не захотѣлъ дать такой безымянной отписи: «Азъ отписи даю такія законныя, какъ оныя братья наши давали», писалъ онъ къ собору епископовъ и просилъ митрополита и великаго князя сообщить ему имя будущаго Коломенскаго владыки, а равно и впередъ именовать ему тѣхъ, кого случится ставить въ архіереи.

Около того же времени, преслѣдуя по прежнему еретиковъ, Геннадій допрашивалъ возвратившагося изъ Москвы Самсонка и на допросѣ узналъ отъ него подробности о кружкѣ Ѳеодора Курицына и о всѣхъ тѣхъ лицахъ, которые бываютъ у великокняжескаго дьяка. Этотъ Самсонко оказался еретикомъ, какъ подтвердило слѣдствіе, которое по обыкновенію Геннадій производилъ не одинъ, а съ своимъ бояриномъ, съ игуменами, священниками и съ двумя боярами великаго князя и съ его же боярскими дѣтьми, какъ пишетъ онъ самъ въ своемъ посланіи къ собору ¹²⁹⁾.

Самсонка переданъ былъ Геннадіемъ гражданскому суду. Его пытали. Въ Москвѣ стали говорить, что Геннадій мучилъ Самсонку. «Азъ ли того Самсонка мучилъ» защищается Геннадій въ посланіи къ собору епископовъ, «вѣдь

¹²⁹⁾ А се азъ святитель, да два боярина великаго князя, да мой бояринъ, да опрочъ того нѣскольکو дѣтей боярскихъ великаго же князя да к' тому игумень, да священники, ино тому не вѣрятъ, да мимо тѣхъ всѣхъ да на мене со лжею... (Посланіе Геннадія къ собору епископовъ).

пыталъ его сынъ боярской великаго князя, а мой только былъ сторожъ, чтобы посула никто не взялъ». Послѣ этого въ Москвѣ перестали довѣрять его обыскамъ.

Между тѣмъ въ Новгородѣ появилось вновь иконоборство и среди многихъ нечестивыхъ поступковъ особенно рѣзко выдался поступокъ, ужаснувшій набожную душу Геннадія. Подъячій Алексѣй Костевъ, жившій на помѣстьѣ въ Новгородѣ, напился пьянъ, влѣзъ въ часовню «да снявъ съ лавици икону пречистые на нее скверную воду спускалъ и инныя иконы въ верхъ ногами переворочалъ» ¹³⁰). Этотъ нечестивый поступокъ дошелъ въ послѣдствіи до свѣдѣнія Іосифа.

Но всего тяжелѣе для Геннадія была борьба съ чернецомъ Захаромъ. Около Новгорода, въ Нѣмчиновѣ былъ монастырь, въ которомъ настоятелемъ былъ чернецъ Захаръ. Пришли разъ къ Геннадію чернецы этого монастыря и жаловались на Захара, что онъ уговорилъ ихъ отойти отъ своего государя, князя Бѣльскаго, у котораго они были боярскими дѣтьми, и вотъ прошло три года, какъ онъ не даетъ имъ причастія и самъ не причащается. Геннадій призвалъ къ себѣ Захара.

«Зачѣмъ ты такъ чинишь и три года не причащался»? спросилъ Захара Геннадій. «Грѣшенъ есми», отвѣчалъ Захаръ. И Геннадій опять спросилъ его: «Зачѣмъ ты перестригъ дѣтей боярскихъ, отъ ихъ государя отвелъ ихъ и отъ Бога отлучилъ — три года не давалъ имъ причастія»? Тогда Захаръ отвѣчалъ ему: «А у кого причащаться? попы по мздѣ ставлены, митро-

¹³⁰) Просвѣтитель, стр. 573.

полить же и владыки тоже по мздѣ ставлены». Митрополита ставятъ не по мздѣ, возразилъ Геннадій; на что Захаръ ему молвилъ: «коли въ царьградъ ходилъ митрополитъ ставитися и онъ патріарху деньги давалъ. А нынѣ онъ бояромъ посулы даетъ тайно, а владыки митрополиту даютъ деньги — ино у кого причащаются?»

Тогда Геннадій, какъ самъ онъ выражается, позналъ, что Захаръ — стригольникъ, и вслѣдъ за тѣмъ сослалъ его въ пустыню, на Горнечно (?).

Черезъ нѣсколько времени получилъ архіепископъ грамоту о чернецѣ Захарѣ отъ самого великаго князя.

Грамота повелѣвала Геннадію наказать духовно Захара и затѣмъ отпустить его въ свой монастырь, въ Нѣмчиново. Архіепископъ исполнилъ повелѣніе, отослалъ Захара въ Нѣмчиново, но съ тѣмъ вмѣстѣ взялъ съ него клятвенную запись его руки. Захаръ обязывался ею — имѣть отца духовнаго и причащаться, ручался также и за чернецовъ, что они также будутъ принимать причастіе.

Горько было узнать Геннадію, что Захаръ преступилъ клятву, въ монастырь свой не попалъ, а отправился въ Москву, и тамъ клятвопреступникъ и еретикъ нашелъ себѣ защиту.

Желая подорвать значеніе Геннадія, Захаръ сталъ разсылать по всеѣмъ городамъ грамоты и въ нихъ писалъ, что Геннадій — еретикъ.

Этотъ послѣдній поступокъ Захара задѣлъ Геннадія за живое и онъ рѣшился дѣйствовать, какъ противъ Захара, такъ и противъ еретиковъ вообще.

На вышеупомянутыя требованія митрополита Геннадій

отвѣчалъ посланіемъ ¹³¹⁾. Въ немъ между прочимъ онъ говоритъ митрополиту о еретикахъ, что нѣкоторые изъ нихъ, искренно покаявшіеся, подверглись эпитиміи; потомъ же бѣжали въ Москву, гдѣ нашли себѣ опору. Геннадій прямо указываетъ на Ѳедора Курицына, что онъ главный заступникъ еретиковъ и ходатай за нихъ; жалуется и на чернеца Захара; упрекаетъ великаго князя за нежеланіе призвать его, Геннадія, въ Москву. Отъ самого Зосимы Геннадій требуетъ созванія собора на еретиковъ и смѣло указываетъ митрополиту на великія обязанности первосвященителя, и убѣждаетъ его быть строгимъ обличителемъ ереси жидовствующихъ.

До Геннадія дошелъ слухъ, что въ Москвѣ хотятъ соборовать о вѣрѣ и въ то же время требуютъ отъ него согласія на поставленіе Коломенскаго владыки. Геннадій воспользовался своимъ правомъ, не исполнивъ требованія дать безымянную отпись на поставленіе Коломенскаго епископа, и одновременно съ отвѣтными грамотами великому князю и митрополиту, написалъ соборное посланіе къ архіепископу Ростовскому и Ярославскому Тихону и къ епископамъ: Нифонту Суздальскому и Тарусскому, Вассіану Тверскому, Прохору Сарскому и Подонскому и Филоою Пермскому ¹³²⁾. Всѣ эти іерархи, со времени поставленія митрополита, находились въ Москвѣ и ихъ пребываніемъ хотѣли воспользоваться для хиротоніи Коломенскаго владыки.

Въ своемъ посланіи Геннадій объявляетъ собору, что онъ не даетъ согласія на поставленіе Коломенскаго владыки и

¹³¹⁾ См. въ Источникахъ, сборникъ № III, л. 396.

¹³²⁾ См. въ Источникахъ, сборникъ № III, л. 401.

убѣждаетъ владыкъ стать на еретиковъ. Разказавъ о нечестіи Алексѣя Костева и о борьбѣ своей съ Захаромъ чернецомъ, Геннадій указываетъ на Курицына какъ на начальника еретиковъ. «Пишу за тѣмъ, говоритъ Геннадій, чтобы митрополитъ еретиковъ съ вами моею братьею проклялъ, и тѣхъ кто ихъ руку держитъ, кто печальникъ».

Геннадій излагаетъ епископамъ причины, по коимъ онъ не далъ отписи на поставленіе Коломенскаго владыки. Твердо и рѣшительно говоритъ онъ: «доколѣ ересь не докончится да отъ Захара мене не оборонятъ и мнѣ отпись нельзя дати..... А владыки не спѣшили бы есте ставить», продолжаетъ стойкій архипастырь, «доколѣ ереси не искорените» и далѣе: «а писано вѣдь въ правилѣхъ св. апостолъ како владыку поставити, а ваши архимандриты и протопопы и попы соборные съ еретики служили, ино вѣдь иному отлученіе, а иному отверженіе писано».

О соборѣ, на которомъ хотѣли заводить преніе о вѣрѣ, Геннадій говоритъ: «и вы бы на то не дръзнули, занеже изложена намъ православная вѣра».

За мѣсто этого собора Геннадій вновь требуетъ собора на еретиковъ, говоритъ, что они, какъ иконоборцы и тайные еретики, отъ которыхъ нельзя уберечься, достойны сугубаго проклятія.

Геннадій проситъ учинить соборъ, чтобы ихъ казнить, жечь и вѣшать, потому что они, взявши покаяніе и эпитимию у него въ Новгородѣ, сбѣжали.

«Да пытали бы ихъ на крѣпко о томъ, кого они прельстили, чтобы было вѣстно, занеже ихъ иско-

ренятъ, а уже отрасли есть. Да не плошите, станьте крѣпко, чтобы гнѣвъ на насъ не пришелъ да не како человекоугодники обрящемся и со Іудею Христа продающе: они иконы щепляютъ, рѣжутъ, Христу поругаются, а мы ихъ учрежаемъ, да ихъ волѣ сходимъ»...

Посланіе это оказало свое дѣйствіе. Архіереи потребовали собора. Зосима не могъ противодѣйствовать и принужденъ былъ собрать соборъ. Онъ состоялся 17-го октября 1490 г. Но соборъ собрали только на Новгородскихъ еретиковъ. Прокляли протопопа Новгородскаго Гаврилу (Алексѣй протопопъ уже умеръ), Дениса, попа Архангельскаго, и другихъ поповъ, — діакона Макара, дьяка Гридю Борисоглѣбскаго и прочихъ Новгородцевъ, которыхъ послали для наказанія въ Новгородъ къ архіепископу Геннадію. Мы увидимъ далѣе, какъ Геннадій наказалъ своихъ враговъ и враговъ церкви, а теперь возвратимся къ Іосифу.

Среди заботъ въ борьбѣ съ еретическимъ ученіемъ, Геннадій могъ вызвать на такую же борьбу игумена Волоцкаго, начитанность котораго была ему извѣстна. До Іосифа доходили частые слухи о ереси и изъ Новгорода, куда часто у него были посылки, и изъ Москвы, гдѣ были у него связи, гдѣ въ числѣ духовенства были друзья его, — Боровскіе постриженники, и гдѣ находился младшій братъ его Вассіанъ, а изъ свѣтскихъ, другъ дѣтства его, Борисъ Васильевичъ Кутузовъ.

Въ октябрѣ 1492 г., когда исполнилось 7000 лѣтъ, на соборѣ, въ Москвѣ поручено было Геннадію составить Пасхалію на 8-ю тысячу. Архіепископъ занялся этимъ важнымъ дѣломъ. Онъ предпослалъ Пасхаліи предисловіе, гдѣ

доказывалъ отъ священнаго писанія несостоятельность вѣрованія, по которому ждали, по исполненіи 7 тысячъ, кончины міра. И такъ Геннадій занялся дѣломъ важнымъ, долженствовавшимъ успокоить умы и тѣмъ болѣе, что еретики воспользовались однимъ поколебавшимся вѣрованіемъ для ниспроверженія другихъ.

Имѣя въ лицѣ митрополита покровителя, Московскіе и Новгородскіе еретики стали открыто, на рынкахъ, на улицахъ, въ домахъ, толковать писаніе.

Въ это-то время Іосифъ Волоцкій сказалъ себѣ: «Настало время труда, время теченію и подвигомъ» ¹³³⁾.

Первымъ письменнымъ памятникомъ его открытаго вмѣшательства въ борьбу съ жидовствующими слѣдуетъ считать его

Посланіе къ Нифонту, епископу Суздальскому и Торускому ¹³⁴⁾.

Изъ самаго посланія видно, что оно писано во время Зосимы митрополита: «нынѣ на томъ же престолѣ сидитъ скверный и злобѣсный волкъ». Слѣдовательно писано послѣ 1490 и прежде 1494 г. Но Нифонтъ присутствовалъ на соборѣ 1492 г., а изъ посланія видно, что онъ находится подъ опалой. Изъ такихъ обстоятельствъ профес. Казанскій выводитъ предположеніе, что посланіе писано уже послѣ 1492 г. Посланіе это, какъ можно полагать, относится къ 1493 году, когда Зосима, переставъ таиться, сталъ открыто брать сторону еретиковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, несдерживаемый уздой Божьяго страха, сталъ предаваться ужасному пороку

¹³³⁾ Посланіе къ Нифонту, епископу Суздальскому.

¹³⁴⁾ Сохранилось во многихъ спискахъ XVI в. (Синод. библиот. № 187, Рум. музея CCVI и др.); въ Источн., сборн. № II, л. 245.

своего времени и пьянству. Нифонтъ присутствовалъ на первомъ соборѣ противъ жидовствующихъ еретиковъ и на немъ держалъ себя какъ слѣдуетъ защитнику православія. Нифонтъ былъ въ перепискѣ съ Іосифомъ, и самое разбѣраемое нами посланіе писано было въ отвѣтъ на грамоту Нифонта, въ которой этотъ епископъ просилъ Іосифа разрѣшить его сомнѣніе, дѣйствительно ли проклятiе, когда оно исходитъ отъ еретика?

Іосифъ отвѣчаетъ ему на этотъ вопросъ отрицательно: «А что еси, господине, комнѣ писалъ, аще проклянетъ еретикъ христiанина, то послѣдуетъ ли ему божественный судъ, то еретическое проклятiе въ проклятiе ли, или ни вочто? Ино, ты самъ, господине, вѣдаешь, что мнози еретицы христiанъ прокляша, не послѣдова имъ божественный судъ, но клятва ихъ на нихъ возвратися».

Отвѣтъ свой Іосифъ подкрѣпляетъ сперва примѣрами изъ церковной исторiи, потомъ многими доводами изъ священнаго писанія. Главный доводъ тотъ, что Іисусъ Христосъ сказалъ апостоламъ: «примите духъ святъ» и съ тѣмъ вмѣстѣ далъ власть вязать, рѣшать и отпускать грѣхи; стало быть только посвященные лица могутъ вязать и рѣшать, еретики же, имѣя въ себѣ духъ нечистый, сатанинъ, не могутъ дѣйствовать посредствомъ Святаго Духа.

Но многіе доводы все-таки кажутся Іосифу не совсѣмъ достаточными: «Подобаетъ же и нѣкая свидѣтельства сему еще приложити отъ божественнаго писанія» прибавляетъ онъ и переходитъ къ примѣрамъ изъ житiй святыхъ, къ которымъ Іосифъ всегда любилъ прибѣгать въ подтвержденіе своихъ доводовъ. Эти живые примѣры дѣй-

ствуютъ сильнѣе на чувства вѣрующаго, потому, что въ нихъ не только фактъ, но и послѣдствія факта.

«Великаго Симеона, иже на дивнѣй горѣ чудотворца» изъ зависти проклялъ одинъ пресвитеръ и вотъ приплы къ нему многіе бѣсы, и связали его такъ, что онъ не въ силахъ былъ читать евангеліе. Другіе два примѣра: изъ жизни св. Аѳанасія Александрійскаго и св. Анастасія Синайскаго закрѣпляются выпискою изъ святыхъ правилъ: что чести, а не отлученію подлежатъ тѣ, которые изъ-за ереси покинули свое епископство (т. е. вышли изъ подъ власти своего іерарха). На основаніи постановленій св. седми вселенскихъ соборовъ, проклинавшихъ еретиковъ, Іосифъ вновь доказываетъ несостоятельность мнѣнія о томъ, что еретическое проклятiе имѣетъ у Бога силу. Доказывая, что самое проклятiе еретика вмѣняется въ благословеніе, Іосифъ сравниваетъ проклинающихъ еретиковъ съ Еллинами и Іудеями — гонителями апостоловъ. Потомъ обращается къ Евангелію, и въ немъ находитъ подкрѣпленіе своему мнѣнію о проклятiи еретиками правовѣрующихъ.

Мы не можемъ не выписать этого мѣста потому, что въ немъ особенно отпечатлѣлся образъ мыслей Іосифа и вмѣстѣ съ тѣмъ его умѣнье приспособить текстъ Евангелія къ своему образу мыслей.

«Господь нашъ Іисусъ Христосъ рече: Блаженіе есте егда поносятъ вы и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще мене ради. И паки рече: Не пріидохъ вложить миръ, но рать, и ниже: пріидохъ бо разлучити человѣка на отца своего и дщерь на мать свою, а врази человѣку домашніи его. Се есть рать. Ино же, егда отецъ или мати, ихъ сынъ и дщи совра-

тится отъ правыя вѣры, подобаеть ненавидѣти ихъ и отвращатися, и бѣгати отъ нихъ, яко да не съ ними погибнемъ».

Епископъ Нифонтъ спрашивалъ Іосифа о еретическомъ проклятiи; Іосифъ въ отвѣтъ своемъ объясняетъ недѣйствительность проклятiя, если его изречетъ еретикъ—епископъ, митрополитъ и даже патріархъ. Очевидно, что Нифонтъ, какъ защитникъ православiя, опасался страшнаго орудiя, бывшаго въ рукахъ еретика Зосимы, еще митрополита и его начальника.

Но Іосифъ въ посланiи своемъ къ епископу не ограничился отвѣтомъ на то, о чемъ его спрашивали; отвѣтъ на запросъ Нифонта составляетъ только вторую часть письма. Первая и бѣльшая по объему посвящена совѣтамъ Нифонту—стать за Христа и православную вѣру. Увѣщанiе это написано сильно и съ горячностью. Видно, что ересь была предметомъ ужаса и глубокаго огорченiя для Іосифа. Онъ начинаетъ съ Зосимы и, не щадя красокъ для очернѣнiя еретика-митрополита, тутъ же, среди проклятiй, высказываетъ все что знаетъ о немъ, объ его ереси и объ его скверныхъ дѣлахъ. Извѣстна тебѣ, государю моему — пишетъ Іосифъ — нынѣшняя великая бѣда, постигшая Русскую землю и все православное христіанство. Въ великой церкви Пречистой Богородицы, сіяющей какъ второе солнце посреди всей Русской земли, на томъ святомъ престолѣ, гдѣ сидѣли святители и чудотворцы Петръ и Алексій и другіе многіе великіе православные святители, нынѣ сидитъ скверный и злобный волкъ, одѣтый въ одежду пастыря, саномъ святитель, а по волѣ своей Іуда предатель и причастникъ бѣсомъ..... Осквернилъ онъ святительской престолъ,

однихъ уча жидовству, другихъ содомски скверня. Змѣй пагубный, мерзость заустѣнія на мѣстѣ святѣ, отступникъ Христовъ, онъ не только самъ отступилъ отъ Христа и прилѣпился діаволу, но и другихъ учитъ отъ Христа отвергаться. Онъ первый изъ святителей нашей земли—отступникъ и предтеча антихриста. Свински живя, онъ поджидаетъ антихриста. Сынъ погибели, онъ Сына Божія попраля, похулилъ Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ унизилъ; икону Господа нашего Іисуса Христа и Пречистой его Матери и иконы всѣхъ святыхъ называетъ болванами. Отвергая Евангельскія преданія и апостольскіе уставы и писанія всѣхъ святыхъ, онъ говоритъ: нѣтъ втораго пришествія Христова, а святымъ нѣтъ царства небеснаго; кто умеръ, тотъ только до тѣхъ поръ и существовалъ, пока не умеръ. Никогда не бывало такого злодѣя между древними еретиками и отступниками.

Всю надежду на спасеніе Русской земли отъ ереси Іосифъ возлагаетъ на Нифонта. «И нынѣ, гѣсподине, о томъ стати на крѣпко некому, опроче тебя, гсударя нашего» и нѣсколько далѣе: «Глава бо еси всѣмъ и на тебѣ вси зримъ; и тобою очиститъ Господь свою церковь и все православное христіанство отъ жидовскія и пагубныя и скверныя ереси». Іосифъ сулитъ епископу въ царствѣ небесномъ награду, равную наградѣ св. исповѣдниковъ, и въ слѣдъ за тѣмъ напоминаетъ ему о хорошемъ времени благоденствія и мира.

Вѣроятно тутъ онъ имѣлъ въ виду тѣ года второй половины XV вѣка, когда выступилъ онъ самъ и другіе современные ему монахи на путь подвига и благочестія. Это время появленія подвижниковъ было вмѣстѣ съ тѣмъ и време-

немъ распространѣнія благочестія и грамотности между боярами и служилыми людьми. Тамъ и сямъ, въ непроходимой глуши и въ городахъ возникалъ монастырь за монастыремъ. Въ Москвѣ возвысились чудные храмы и мощи святителей ея возблагухали святостью.

Если въ смутное время мы порадовались со Христомъ — продолжаетъ Іосифъ — и были его любимцами, то не будемъ ему врагами въ ратное время. Иисусъ распятъ былъ за насъ безгрѣшный; неужели и мы за распятаго насъ ради не постраждемъ? За тѣмъ Іосифъ проситъ епископа вспомнить св. исповѣдниковъ, до крови о благочестіи пострадавшихъ и указываетъ на ихъ славу и благолѣпіе, «гробы ихъ оиміа-момъ мірисаютъ и мощи ихъ цвѣтутъ яко благоуханный цвѣтъ». Потомъ говоритъ, что въ нынѣшнія послѣднія времена «лютѣйшія паче всѣхъ временъ» пришло то отступленіе, о которомъ предрекъ апостолъ Павелъ. Отступленіе это Іосифъ видитъ въ томъ, что ересь распространяется: многіе держатъ ее въ тайнѣ; вездѣ — въ домахъ, и по дорогамъ, и на торжищахъ иноки и міряне, и всѣ сомнѣваются и пытаются о вѣрѣ. Подъ вліяніемъ еретиковъ — сыновей и зятя ересіарха протопопа, учатся жидовству, у нихъ и у самаго «сатанина сосуда» митрополита, къ которому ходятъ и даже спятъ у него.

Расположивъ епископа къ подвигу вообще, Іосифъ въ частности указываетъ на то, что именно надо дѣлать Нифонту: онъ проситъ его научить всѣхъ православныхъ христіанъ не ходить къ Зосимѣ, не брать у него благословенія, не ѣсть и не пить съ нимъ, угрожая въ противномъ случаѣ осужденіемъ и вѣчнымъ огнемъ. Іосифъ боится, чтобы Нифонтъ не усумнился въ истинѣ взводимыхъ имъ на Зосиму

скверныхъ дѣлъ, потому что находятся люди, которые увѣряютъ, что ничего безчиннаго за митрополитѣмъ нѣтъ. Іосифъ увѣряетъ, что есть достовѣрные свидѣтели на митрополита и ихъ свидѣтельства слышалъ и самъ онъ, Нифонтъ. Это послѣднее находится въ прямой связи со словами Іосифа (тотчасъ по объясненіи скверныхъ дѣлъ Зосимы): «сказывалъ ти, государю моему, братъ мой Вассіанъ». Братъ Іосифа былъ въ то время въ Москвѣ и Іосифъ дѣйствовалъ чрезъ него.

Опровергнувъ отзывы, оправдывающіе Зосиму, Іосифъ переходитъ къ новому опроверженію. Онъ возстаетъ противъ еще «иныхъ», которые проповѣдывали терпимость: «а иные, господине, говорятъ, что грѣхъ еретика осуждати».

Рѣчь объ этомъ кончается прославленіемъ св. Троицы и словомъ аминь. И тутъ только, въ видѣ приписки, слѣдуетъ разобранный нами выше отвѣтъ Іосифа Нифонту о еретическомъ проклятiи. Тонъ всего письма почтителенъ: вездѣ Іосифъ обращаясь къ Нифонту называетъ его: господине и государь, богоутвержденный, богочтенный владыко. Совѣтуя Нифонту дѣйствовать противъ Зосимы, Іосифъ извиняется предъ нимъ: «нынѣ же, богоутвержденный владыко, о сихъ тебѣ пишу, не яко уча и наказуя твое остроуміе и богоданную премудрость: ни бо лѣпо есть забыти своя мѣры и таковая дерзати, но яко ученикъ учителю, яко рабъ государю воспоминаю тебѣ и молю» и т. д.

Посланіе къ брату Вассіану Санину ¹³⁵⁾.

¹³⁵⁾ Въ тѣхъ же рукописяхъ, гдѣ и посланіе къ Нифонту.

Къ посланію Іосифа къ Нифонту прибавлена еще приписка какъ въ рукописяхъ, такъ и въ печатномъ изданіи.

Разсматривая ее какъ часть посланія къ Нифонту, ученые наши (Шевыревъ, профессоръ Казанскій, а за ними и священникъ Булгаковъ) пришли къ заключенію, что Нифонтъ провелъ первые годы своей юности въ Боровскомъ Пафнутьевомъ монастырѣ, вмѣстѣ съ Іосифомъ, что дружескій союзъ Іосифа съ Нифонтомъ былъ такъ крѣпокъ, что первый, спустя много времени, съ сильной скорбію вспоминаетъ разлуку съ послѣднимъ. Но приписка эта не относится къ Нифонту, а написана Іосифомъ какъ отдѣльное письмо къ своему брату Вассіану, о которомъ онъ упоминаетъ въ посланіи къ Нифонту, какъ о посредникѣ между имъ и Нифонтомъ, и чрезъ котораго было переслано посланіе къ послѣднему. Іосифъ могъ на одной и той же тетради написать и Нифонту, и брату. Приписка эта могла войти въ сборники нераздѣльно съ посланіемъ къ Нифонту. Первый, близкій къ дѣлу переписчикъ могъ случайно не означить, что эта приписка относится къ Вассіану. Другіе позднѣйшіе переписчики не хорошо вникли въ содержаніе и также не означили, что приписка относится къ брату Іосифа, Вассіану. — Тонъ приписки рѣзко отличается отъ тона разобраннаго нами посланія. Въ припискѣ Іосифъ называетъ того, къ кому пишетъ, братомъ: «о любимый и сладчайшій ми брате» и это братское, скорѣе учительское, чѣмъ ученическое отношеніе выдержано отъ начала до конца; тогда какъ въ посланіи къ Нифонту вездѣ соблюдена почтительная форма выраженія, свойственная игумену, поставленному въ необходимость давать совѣты епископу. Іосифъ въ самомъ началѣ приписки груститъ о томъ, что разлучился съ братомъ и

что они болѣе не живутъ вмѣстѣ какъ жили когда-то. Известно что Вассіанъ, братъ Іосифа, долго жилъ при послѣднемъ въ Боровскомъ монастырѣ и былъ въ Іосифовомъ монастырѣ въ первые годы его основанія. Кромѣ того изъ посланія къ Нифонту видно, что Вассіанъ, какъ разъ въ то время былъ въ Москвѣ.

Выражая грусть свою отъ разлуки съ братомъ, Іосифъ подъ конецъ говоритъ: «нынѣ же, увы мнѣ! всеконечно тебе отъ мене разлучиша. Увы! естества убо воспалаясь пламень печали поядаетъ мене и острѣйши нынѣ вонзеса въ моемъ сердци копіе нашедшаго на тя искушенія и на всѣхъ насъ». Естества пламень въ связи съ грустью о разлукѣ нельзя объяснить иначе, какъ тѣмъ, что Іосифъ намекаетъ на кровное родство свое съ Вассіаномъ. Въ концѣ письма мы встрѣчаемъ такое выраженіе: «Помяни убо еже отъ юности твоей сопребываніе со мною, и еще о Бозѣ духовную любовь помяни, яко отъ млады версты тя воспріяхъ». По житію Пафнутія Боровскаго мы знаемъ, что когда Іосифъ уже былъ однимъ изъ старѣйшей братіи, то при немъ находился братъ его «юнь, новопостриженъ».

Нифонтъ поставленъ былъ во епископа Суздальскаго изъ архимандритовъ Симонова монастыря 9-го декабря 1485 года ¹³⁶). Іосифу въ 1485 году еще не было 50 лѣтъ, такъ что Нифонтъ, какъ бы рано ни удостоился архимандритскаго сана, былъ однихъ лѣтъ съ Іосифомъ.

Въ письмѣ къ Вассіану Іосифъ преимущественно говоритъ о ереси жидовствующихъ и убѣждаетъ брата отбро-

¹³⁶) Карамз., т. VI, прим. 629.

силь всякое малодушіе и даже пострадать до смерти за благочестіе. Изъ этого письма видно, что Вассіанъ въ то время вынесъ на себѣ гоненіе еретиковъ; въ двухъ мѣстахъ Іосифъ говоритъ о скорбяхъ, выпавшихъ на долю Вассіана отъ жидовствующихъ.

Посланіе это обходится безъ примѣровъ изъ житій святыхъ и выписокъ изъ священныхъ правилъ. Это не столько поученіе, сколько ободрительное слово учителя къ ученику, въ которомъ онъ увѣренъ и вмѣстѣ съ тѣмъ задушевная рѣчь любящаго брата.

Для характеристики Іосифа въ посланіи важно то обстоятельство, что онъ искренно желаетъ, чтобы любимый братъ и до смерти пострадалъ за благочестіе. Письмо это написано съ большимъ краснорѣчіемъ; языкъ вездѣ блещетъ фигурами. Но не смотря на это, сквозь заимствованные изъ языка греческихъ церковныхъ писателей обороты, виднѣется искренность и сила, своеобразно владѣющая этими оборотами. Вотъ одно такое мѣсто о Зосимѣ:

«Подвигнися убо, брате, пострадати за пострадавшаго по насъ, да твоими подвиги очиститъ Господь церковную и доброцвѣтущую ниву отъ пагубныхъ и жидовскихъ плевелъ и порѣжетъ серпомъ гнѣва своего, и свержетъ въ геенскую пещь и мечемъ устъ своихъ отсѣчетъ главу сатанина и дивія вепря, пришедшаго отъ луга, озобавшаго святительскій виноградъ его, и осквернившаго святительскій великій престоль, и исторгнетъ тя отъ зубовъ его».

Присоединенное въ спискахъ къ посланію къ Нифонту, посланіе къ Вассіану (написано одновременно съ нимъ, за что говоритъ самое его содержаніе.

Почти одновременно съ посланіемъ къ Нифонту и Вассіану, написалъ Іосифъ и свое

Сказаніе о новоявившейся ереси Новгородскихъ еретиковъ, Алексѣя протопопа и Дениса попа и Ѳедора Курицына и иныхъ уже такоже мудрствующихъ.

Сказаніе это — единственный памятникъ, сохранившій исторію появленія у насъ ереси жидовствующихъ. Современный намъ историкъ можетъ добавить къ Іосифову разсказу нѣкоторыя частности изъ посланія Геннадія къ Зосимѣ и другаго его посланія къ Прохору Сарскому¹³⁷).

Карамзинъ разсказалъ о появленіи ереси слѣдую Іосифу. Соловьевъ отчасти передалъ его же сказаніе. Тоже самое дѣлали и историки церкви, черпая свѣдѣнія свои о появленіи ереси жидовствующихъ цѣликомъ изъ «сказанія» Іосифа.

Въ немъ изложена въ послѣдовательномъ порядкѣ исторія ереси жидовствующихъ, отъ появленія еврея Схаріи въ Новгородѣ и все то, что случилось во время митрополита Геронтія и самого Зосимы еретика.

Но прежде, чѣмъ говорить о ереси, Іосифъ началъ издалека. Его вступленіе особенно любопытно потому, что въ немъ излагается взглядъ русскаго книжнаго человѣка того времени, на свое историческое прошедшее.

Подобаешь вѣдати, такъ начинается Іосифъ, что въ разныя времена дьяволъ насаждалъ по вселенной ереси, проклятыя церковію. Въ древнія времена святые отцы обличали ереси. Всѣ православные, начитавшіеся божественныхъ писа-

¹³⁷) Связь распространенія ереси съ возвращеніемъ Курицына изъ Литвы и нѣкоторые случаи безчинства и кощунства еретиковъ.

ній, держать подѣ клятвою прежнихъ еретиковъ; чтобы возненавидѣть теперешнихъ предлагается слѣдующее сказаніе. Далѣе сказавъ, что Русская земля древле омрачалась тмою идолопоклонства, онъ повѣствуетъ о воплощеніи Спасителя, дѣлѣ искупленія, Святомъ Духѣ, о просвѣщеніи народовъ чрезъ апостоловъ и наконецъ о св. Андреѣ, какъ пошелъ онъ Днѣпромъ вверхъ, сталъ подѣ горами «при березѣ, и за утра вставъ и рече къ сущимъ ту съ нимъ ученикомъ: видите ли горы сія, яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія и будетъ градъ великъ». Андрей изъ Новгорода, продолжаетъ Іосифъ, прошелъ «въ Варяги и приде въ Римъ: проповѣдати же слово спасенное Русѣй земли възбраненъ бысть отъ Святаго Духа, его же судьбы—бездна многа». Проповѣдь Евангельская прошла всѣ страны, только Русская земля по прежнему пребывала во тмѣ идолослуженія, до конца оскверненная нечестивыми дѣлами. И уже тысяча лѣтъ совершилась по вознесеніи на небо Сына Божія, и только тогда посѣтилъ насъ востокъ свѣше и святая Троица просвѣтила вѣрою и благочестіемъ, премудростію и разумомъ блаженнаго Владиміра, сына Святославова, внука Игорева и блаженныя Ольги, правнука же Рюрикова. Онъ (Владиміръ) «всѣхъ спасти подвижеся, и всѣмъ повелѣ креститься во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Отъ того времени солнце евангельское землю нашу осія и апостольскій громъ насъ огласи и божественныя церкви и монастыри съставишася и быша мнози святители же и преподобніи, чюдотворци же и знаменосци, и яко же златыма крилома на небеса възлетаху. И якоже древле нечестіемъ превзыде Русская земля,

такъ и нынѣ благочестіемъ всѣхъ одолѣ». Въ другихъ странахъ хотя и было много праведниковъ, но за то было много и невѣрныхъ и еретиковъ; въ Русской же землѣ многіе города, деревни и села многочисленныя и невѣдомыя, всѣ овцы одного пастыря, и никто нигдѣ ни видалъ еретика. И такъ было въ продолженіи четырехъ сотъ семидесяти лѣтъ. Но ужасъ (Оле!) что творитъ теперь сатана, не навидяй добра все лукавый дьяволъ....

На сколько эти слова о святости родной земли проникнуты сильнымъ чувствомъ благоговѣнія, на столько сильна и жестока рѣчь Іосифа о еретикахъ. Строгій ревнитель православія полагалъ всю силу, все достоинство родной страны, въ томъ что она «благочестіемъ всѣхъ одолѣ», а тутъ вдругъ явились эти еретики, въ которыхъ Іосифъ видитъ враговъ своей святой родины. Самое повѣствованіе о ереси жидовствующихъ начинается любопытною характеристикою Схаріи: «Бысть убо въ та времена жидовинъ именемъ Схарія и сей бяше діаволовъ сосудъ и изучень всякому злодѣйства изобрѣтенію, чародѣйству же и чернокнижію, звѣдозаконію же и астрологи: живый въ градѣ Кіевѣ». Прибылъ въ Новгородъ «князь Михайлъ, сынъ Александра, внукъ Вольгирдовъ (Ольгерда), въ лѣто 6979 (1471) въ княженіе великаго князя Ивана Васильевича» и съ нимъ этотъ жидъ Схарія. Онъ прежде всего прельстилъ попа Дениса, который въ свою очередь привелъ къ нему протопопа Алексѣя; оба они стали жидовствующими. Потомъ пришли изъ Литвы другіе жида: Іосифъ, Шмойло-Скарявей и Мосей Ханушъ. Алексѣй и Денисъ съ ними ѣли, пили и учились жидовству и тому же научили женъ и дѣтей своихъ. Жида велѣли имъ

въ тайнѣ бытъ жидами, а съ наружи казаться христіанами. Алексѣю перемѣнили имя, назвавъ его Авраамомъ, а жену Саррою. Потомъ Алексѣй научилъ многихъ жидовству, въ томъ числѣ зятя своего Ивашку и отца его, попа Максима и многихъ другихъ поповъ, дьяконовъ и простыхъ людей. Денисъ попъ тоже многихъ научилъ жидовствовать и между прочими протопопа Софійскаго, Гавріила. Научили жидовствовать и Гридю Клоча, а тотъ научилъ Григорія Тучина, отецъ котораго имѣлъ великую власть въ Новгородѣ. Тутъ слѣдуютъ имена другихъ семнадцати еретиковъ: попъ Григорій и сынъ его Самсонко, Гридя—діакъ Борисоглѣбскій, Лаврякъ, Мишукъ Собака, Васюкъ Сухой—Денисовъ зять, попъ Ѳеодоръ, попъ Василій Покровскихъ, попъ Иванъ апостольскій, Юрька Семеновъ сынъ Долгаго, Авдѣй да Степанъ крилошане, попъ Иванъ Воскресенскій, Овдокимъ Люлиша, діаконъ Макарь, діакъ Самуха, попъ Наумъ. Въ слѣдъ затѣмъ Іосифъ, горько сѣтуя, рассказываетъ самую сущность ереси. Они отрицаютъ святую Троицу, говоря, что Христосъ не рожденъ отъ Отца, что то Слово Божіе, о которомъ говорится въ св. Писаніи, есть обыкновенное слово, произносимое, а Духъ Божій по воздуху разливается. Они учатъ, что тотъ, кого св. книги называютъ Сыномъ Божіимъ, не родился; когда родится, то назовется Сыномъ Божіимъ, но не по существу, а по благодати—подобно Моисею, Давиду и прочимъ пророкамъ. Тотъ же, кого христіане называютъ Сыномъ Божіимъ, былъ распятъ Іудеями и истѣлъ во гробѣ. Говорятъ, что слѣдуетъ держаться Моисеева закона. Говорятъ: неужели Богъ, имѣя въ своей власти всѣ небесныя силы, пророковъ и праведниковъ, для того, чтобы спасти Адама отъ ада, чтобы исполнить свое собственное

желаніе, долженъ былъ сойти на землю, вочеловѣчиться и пострадать и тѣмъ перехитрить діавола? «Не подобаетъ убо Богу тако творити». Они хулятъ и унижаютъ святую церковь, хулятъ св. иконы, говоря: что не слѣдуетъ кланяться рукотворенію; учатъ, что не слѣдуетъ писать на иконахъ святую Троицу, потому что Авраамъ видѣлъ Бога и двухъ ангеловъ, а не Троицу. Еретики бросали священные предметы въ нечистыя и скверныя мѣста, зубами кусали ихъ, какъ собаки, ломали, жгли и говорили такъ: «поругаемся иконамъ симъ, якоже жидове Христу поругашеся. О скверные языки, о мерзскія и гнилыя уста, произнесшія такое богохульство!» восклицаетъ ревнитель.

Когда окончилась седьмая тысяча лѣтъ отъ сотворенія міра, продолжаетъ Іосифъ, еретики стали говорить, что вотъ и семь тысячъ лѣтъ прошло и Пасхалія окончилась, а втораго пришествія Христова нѣтъ; книги св. отцевъ — книги ложныя, слѣдуетъ сжечь ихъ. И не только хулили они творенія св. отцевъ, но и апостольское писаніе. Хулили въ особенности творенія св. Ефрема Сирина, писавшаго о концѣ міра. Иноческое житіе считали неугоднымъ Богу, основываясь на словахъ апостола Павла (1 къ Тим. 4, 1 — 3) и извращали смыслъ ихъ. Еретики въ посты ѣли мясо и сквернились и въ то же время ходили въ церковь и совершали божественную литургію. Они дерзнули другимъ хулить самую Дѣву Богородицу и великаго Предтечу и т. д. «Толика и такова сътвориша сатанинъ первенецъ Алексѣй и Денисъ въ великомъ Новгородѣ». Далѣе авторъ рассказываетъ о прибытіи великаго князя Ивана Васильевича въ 6988 (1480) году въ Новгородъ и тѣмъ нарушаетъ

хронологическую последовательность, потому что онъ только что передъ этимъ разсказалъ, что Пасхалія и 7-я тысяча окончилась. Противорѣчія тутъ однако нѣтъ, онъ опередилъ разсказъ о распространеніи ереси объясненіемъ сущности еретическаго ученія, котораго нѣкоторые пункты возникли по исполненіи 7-й тысячи. Продолжая разсказывать исторію ереси жидовствующихъ, Іосифъ говоритъ, что великій князь взялъ съ собою въ Москву Алексѣя и Дениса и опредѣлилъ перваго протопопомъ къ церкви Успенія, втораго попомъ къ Архангелу; что они оба, не дерзая въ столь великомъ и многочиселовѣчествѣмъ градѣ высказывать свою ересь, являлись людямъ подъ личиною кротости и воздержанія; а между тѣмъ въ тайнѣ сѣяли скверное сѣмя. Въ числѣ первыхъ, прельщенныхъ ими въ Москвѣ, Іосифъ называетъ Ивашку Чернаго яко же именемъ тако и дѣлы и сообщника его Игнатія Зубова.

Разсказавъ въ слѣдъ за тѣмъ о поставленіи въ архіепископы Геннадія и о ревности его въ преслѣдованіи еретиковъ, Іосифъ говоритъ, что многіе изъ нихъ бѣжали отъ Геннадія въ Москву, гдѣ тогда Алексѣй и Денисъ уже прельстили: архимандрита (не реку архимандрита, но осквернителя) Зосиму, отъ двора великокняжескаго — Ѳедора Курицына и крестовыхъ дьяковъ Истому да Сверчка, и купца Семена Кленова.

Протопопъ Алексѣй и Ѳедоръ Курицынъ «имѣли дерзновение къ державному яко никто же инъ, звѣздо-законію бо прилежаху и многимъ баснотвореніемъ и астрологи и чародѣйству, и чернокнижію». О земля! О солнце, какъ ты терпишь: ни одной хулы они не пропустили, чтобы не излить на едиnorodнаго Сына Божія и

на Пречистую его Матерь и на всѣхъ святыхъ. . . . Говоря, что это случилось въ годы, когда Геронтій былъ митрополитомъ, Іосифъ даетъ такой отзывъ о самомъ митрополитѣ: онъ хотя и христіанская мудрствовалъ, но не пекся объ овцахъ стада Христова, отъ еретиковъ погибающихъ; потому ли что его сдерживала грубость еретиковъ, или потому, что просто нерадѣлъ, или наконецъ потому, что боялся державнаго. За тѣмъ рѣчь идетъ о смерти Истома еретика и протоппа Алексѣя. Смерть обоихъ еретиковъ описывается ужасными красками: скверное сердце адова пса (Истома), жилище семи духовъ сгнило и чрево его прогнило. Сатанинъ сосудъ и дьяволовъ вепрь (Алексѣй) извергъ свою скверную душу въ руки сатанѣ. Передъ смертью Алексѣй волхвованіемъ «подойде державнаго». Такимъ образомъ Іосифъ снимаетъ съ Ивана Васильевича вину за послабленіе ереси: его подвели волхвованіемъ. За тѣмъ слѣдуетъ рассказъ о соборѣ 1491 года, созванномъ на еретиковъ по жалобѣ Геннадія и по волѣ державнаго; перечисленіе присутствовавшихъ святителей; притворство Зосимы и проклятіе еретиковъ: протопопа Гавріила, Дениса попа Архангельскаго и другихъ. Еретики посланы были отъ державнаго въ Новгородъ, къ архіепископу Геннадію. Онъ за четырнадцать поприщъ приказалъ посадить ихъ на коней, «въ сѣдла ючныя», хребтомъ обративъ къ конскимъ головамъ, «яко да зрятъ на западъ въ уготованный имъ огонь»; на головы повелѣлъ возложить имъ «шлемы берестяны остры, а еловцы мочальны, яко бѣсовскыя, и вѣнци соломены съ сѣномъ смѣшаны; а на шлемѣхъ мишени писаны чернилами: се есть сатанино воицтво». И велѣлъ ихъ водить по городу и плевать на нихъ сос ловами:

вотъ Божіи враги и христіанскіе хульники! Потомъ велѣлъ пожечь племя на головахъ ихъ. «Сія сотвори», продолжаетъ Іосифъ, «добрый пастырь, хотя устрашити нечестивыя и безбожныя еретики» и онъ сдѣлалъ это не только для еретиковъ, но и для прочихъ, чтобы они уцѣлѣли, насмотрѣвшись на этотъ, исполненный ужаса и страха, позоръ. Іосифъ выставляетъ поступокъ Геннадія съ еретиками какъ подвигъ истиннаго благочестія и къ пострадавшимъ еретикамъ относится съ безпощадною строгостію. Денисъ попъ, послѣ казни и заточенія, умеръ. Іосифъ такъ говоритъ о его смерти: «преданъ бысть всельшемуся въ него бѣсу хульному, и пребысть мѣсячное время козлогласуя, скверный, гласы звѣрскими и скоти и всякихъ птицъ и гадовъ и тако злѣ изверже скверную и еретическую душу свою».

Энергически выражается Іосифъ, говоря о Зосимѣ, осквернившемъ «великой святительской престолъ церкви Божія матери, ея же достоитъ нареши земное небо, сіяюще яко великое солнце посреде русскыя земли... украшену всяческими видами и чудотворными иконами и мощми святыхъ». Среди гнѣвныхъ нападокъ на митрополита, Іосифъ обращается съ горькимъ сѣтованіемъ къ прежнимъ Московскимъ святителямъ, Петру и Алексію. Отлетѣли — говоритъ онъ — отъ насъ громогласные соловьи, хорошо поющіе шуры, сладко говорящія ласточки, которые среди сада церковнаго оглашали слышащихъ православное ученіе. Какъ крылатые орлы, ногтями вырывали они глаза не право смотрящихъ. Отлетѣли ко Христу тѣ, которые крыльями своими покрывали множество вѣрныхъ, и насъ сирыхъ покинули. За тѣмъ Іосифъ гово-

рить о Зосимѣ совершенно тоже, что писалъ Нифонту о его еретическихъ мысляхъ и о безчинной жизни.

Далѣе идетъ рѣчь о распространеніи ереси, подъ покровительствомъ Зосимы въ Москвѣ, гдѣ уцѣлѣли отъ казни и были въ силѣ еретики: Оеодоръ Курицынъ, Сверчокъ, Кленовъ и многіе другіе. Іосифъ говоритъ объ осторожности, съ какою держали они ересь въ тайнѣ, и что людей благоумныхъ и знающихъ писаніе, они не осмѣливались приводить въ жидовство, «но нѣкыя главизны божественнаго писанія ветхаго же завѣта и новаго на криво-сказующе.... и баснословія нѣкая и звѣдозаконія учаху.... простѣйшихъ же на жидовство учаху».

И было смущеніе, продолжаетъ Іосифъ, между христіанами, какого никогда не случалось съ тѣхъ поръ, какъ солнце благочестія стало сіять въ Русской землѣ. Иноки, пустынники и мірскіе люди съ горькими слезами молили Бога, да уничтожитъ пагубную ересь. Зосима воздвигалъ гоненія на обличителей ереси: священниковъ и дьяконовъ за это лишалъ сана и притомъ говорилъ, что не слѣдуетъ осуждать еретика и отступника; говорилъ также, что если еретикъ-святитель кого отлучить и не благословить, то Божій судъ согласенъ будетъ съ судомъ его.

Но читавшіе божественное писаніе знали, что еретиковъ и отступниковъ слѣдуетъ осуждать, проклипать, предавать лютымъ казнямъ. Митрополитъ клеветалъ державному на своихъ обличителей и неповинные претерпѣли узы и темницу. Тутъ уже Іосифъ начинаетъ говорить о своей книгѣ какъ необходимо было написать ее: «Аще невѣжа и грубъ есмь, но обаче должно ми есть ѿ сихъ не нерадити противу моея силы». Онъ говоритъ, чтобы не осу-

дили его за то, что онъ объявилъ имена еретиковъ: Алексѣя, Ѳеодора Курицына, попа Дениса и другихъ, потому что такъ дѣлали и святые отцы, когда они писали противъ древнихъ еретиковъ и передавали имена ихъ въ роды родовъ. «Собрахъ во едино отъ различныхъ писаній божественныхъ», оканчиваетъ Іосифъ свое предисловіе къ Просвѣтителю «яко да вѣдающіи божественная писанія, прочетше, воспомянуть себѣ, невѣдущіи да разумѣютъ. И аще, кому что потребно будетъ противу еретическимъ рѣчамъ и благодатію Божіею обрящетъ готово безъ труда въ коемждо словѣ, яже суть». Тутъ слѣдуетъ исчисленіе иногда четырехъ, иногда десяти, въ большей же части списковъ всѣхъ шестнадцати словъ и краткое содержаніе каждаго изъ нихъ; а за тѣмъ уже начинается самое слово 1-е.

До насъ не дошло Сказанія въ первоначальной редакціи. Мы имѣемъ его въ видѣ предисловія къ словамъ, собраннымъ Іосифомъ во едино, въ цѣлую книгу, которой въ послѣдствіи дано было названіе Просвѣтителя.

Сказаніе могло быть написано или отдѣльно, или какъ предисловіе къ первымъ главамъ Просвѣтителя; но во всякомъ случаѣ за долго до того, какъ Іосифъ сталъ собирать во едино свои 16-ть словъ на еретиковъ Новгородскихъ.

Въ Сказаніи и въ посланіи къ Нифонту встрѣчаются мѣста дословно схожія. Языкъ Сказанія и самая исторія ереси даютъ намъ основаніе отнести его къ 1493—94 году, т. е. къ тому періоду времени, когда поведеніе Зосимы огласилось, но удаленіе его съ святительскаго престола еще не состоялось.

Изъ Сказанія и посланія къ Нифонту видно, въ какомъ всеоружіи выступилъ Іосифъ на борьбу съ еретиками. Нифонту онъ указываетъ на подвигъ исповѣдника и совѣтуетъ дѣйствовать прямо на паству Зосимы. Зная содержаніе этого посланія, трудно предположить, чтобы Іосифъ ограничился въ борьбѣ съ еретиками однимъ совѣтами дѣйствовать противъ нихъ. Самому же ему дѣйствовать была полная возможность. Еретики разсылали грамоты для распространенія своего ученія и вмѣстѣ съ тѣмъ для подорванія авторитета такихъ противниковъ ереси, какъ Геннадій. Іосифъ понялъ, что необходимо дать оружіе въ руки христіанамъ, не имѣющимъ многихъ книгъ, или незнающимъ божественнаго писанія, какъ говоритъ онъ въ посланіи къ иноку иконописцу. Примѣръ такой дѣятельности былъ передъ Іосифомъ. Онъ упоминаетъ въ предисловіи къ книгѣ своей на еретиковъ, что Антіохъ игуменъ лавры Саввы освященнаго и Никонъ Черной горы, въ Антіохіи, каждый въ свою очередь, написали «велику книгу» въ опроверженіе одинъ — Персовъ, другой—Турокъ. «Нынѣ же не Перси», продолжаетъ онъ, «ниже Туркы, но самъ діаволъ и все его воинство ополчившеся на Христову церковь якоже звѣріе дивіи, не плоти человѣча вкушаху, ниже крови піаху; но душа погубляюще, ей же весь міръ недостойнъ». Іосифъ могъ ранѣе посланія къ Нифонту и сильныхъ нападковъ на еретиковъ начать писать противъ нихъ. Уже въ первыхъ трехъ словахъ (первыхъ и по времени написанія) онъ неоднократно называетъ по имени трехъ главныхъ еретиковъ: Алексѣя, Дениса и Ѳедора Курицына. Зосима не упоминается.

Геннадій въ своемъ посланіи 1491 г. (къ м. Зосимѣ) го-

воритъ, что ересь распространилась съ тѣхъ поръ, какъ Ѳеодоръ Курицынъ вернулся изъ Венгріи. Такимъ образомъ въ 1491 г., когда еще не обнаружилась ересь Зосимы, извѣстно было, что Курицынъ Ѳеодоръ — еретикъ.

*Первое слово на еретиковъ Новгородскихъ и посланіе къ архимандриту Вассіану*¹³⁸). Содержаніе этого слова отчасти схоже съ посланіемъ, писаннымъ Іосифомъ еще при жизни Пафнутія Боровскаго, слѣдовательно прежде 1-го мая 1479 года. Въ то время обратился къ нему, еще ничего незнавшему о ереси, какой-то архимандритъ Вассіанъ съ просьбою написать ему отъ ветхаго завѣта о троичности Бога. Іосифъ не сочувствовалъ такой задачѣ. Отвѣчая архимандриту посланіемъ, въ началѣ его онъ выражаетъ мнѣніе о томъ, что вѣрующимъ христіанамъ нѣтъ надобности пытаться о древнихъ обычаяхъ. «Апостолъ», говоритъ онъ, «пучаетъ задняя забывать, а на передняя подвизаться»... Рѣшается же отвѣчать архимандриту Іосифъ только потому, что не хочетъ ослушаться: «Что, господине, мене глупаго именуя ученаго, въ учимомъ чину живущаго пытаешь о таинствѣ Святыя Троицы. Ино то, господине, выше нашей мѣры. Вамъ то, господине, освященнымъ главамъ достоитъ ветхаго и новаго таинства вѣдати и научати, вы господа—пастыріе».

Изъ того, что авторъ посланія называетъ архимандрита пастыремъ и освященной главою въ противоположность себѣ, ясно, что Іосифъ въ то время, какъ писалъ посланіе,

¹³⁸) Посланіе сохранилось въ большомъ количествѣ списковъ. Оно находится между прочимъ въ сборникѣ XII. (См. въ Источникахъ).

еще не былъ игуменомъ. Къ тому же онъ еще говоритъ, что самъ живетъ «въ учимомъ чину».

Посланіе посвящено доказательствамъ о св. Троицѣ, взятымъ изъ ветхаго заветъа и по содержанію близко къ первому слово Просвѣтителя, гдѣ также доказывается таинство святыя Троицы. Но сравнивая первое со вторымъ, нельзя не видѣть, что и то, и другое писано тѣмъ же авторомъ, хотя и неодновременно. Въ посланіи и въ 1-мъ словѣ встрѣчаемъ одно общее и тому и другому доказательство, а именно: Богъ не могъ сказать сотворимъ челоѣка по образу нашему, если онъ одинъ творилъ. Въ посланіи къ этому доказательству присоединяется цѣлый рядъ случаевъ, когда въ Книгѣ Бытія Богу приходится говорить отъ себя во множественномъ числѣ.

За тѣмъ въ первомъ словѣ Просвѣтителя Іосифъ переходитъ къ доказательствамъ троичности Бога, по свидѣтельству Давида, Соломона, пророческихъ книгъ; словомъ кругъ его доказательствъ гораздо обширнѣе чѣмъ въ посланіи, гдѣ онъ ограничивается только объясненіемъ троичности изъ троекратнаго явленія Ангела Агари, и Бога въ Троицѣ Аврааму.

Доказательства свои Іосифъ главнымъ образомъ почерпнулъ изъ исторіи Авраама. Онъ передаетъ въ посланіи самый разсказъ объ Агари и Измаилѣ и о явленіи странниковъ Аврааму. Разсказъ этотъ удаляется отъ библейскаго тѣмъ, что Іосифъ заставляетъ самого Авраама разсказывать о случившемся. Авраамъ, по Іосифу, сѣлъ подъ тѣнію дуба и помышлялъ о томъ, какъ бы сдѣлать добро, какъ бы принять странника въ домъ, чтобы Богъ принялъ и его въ вѣчные дома. Эпическія черты библейскаго разсказа, во время

угощенія странниковъ, всѣ безъ исключенія вошли въ пересказъ Іосифа. Въ трехъ мѣрахъ муки, взятыхъ Саррою по повелѣнію Авраама, Іосифъ видитъ образъ Троицы. Мѣсто о явленіи странниковъ Аврааму встрѣчается и въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ Іосифа, а именно, въ 5-мъ словѣ Просвѣтителя, гдѣ опровергаются нападки еретиковъ на икону св. Троицы. Тотъ же смыслъ доказательствъ и тамъ, но доказательства въ 5-мъ словѣ гораздо обширнѣе и съ большимъ числомъ подтвердительныхъ текстовъ.

Въ посланіи Іосифъ не имѣлъ въ виду возраженій, а потому сосредоточилъ свои доказательства и не распространялъ ихъ, отчего самыя доказательства проще и теплѣе. «О дивно! три юноши сидятъ, а патріархъ старецъ столѣтенъ предъ ними стояй. Всѣ три ровно въ единомъ мѣстѣ сидятъ и всѣмъ равнѣ патріархъ нозѣ умы и трапезу постави и всѣмъ равну честь подаетъ». Посланіе къ архимандриту оканчивается просьбою, не являть имени автора въ томъ случаѣ, если архимандритъ покажетъ посланіе какому нибудь «искусну мужу» и сообщитъ Іосифу то, что скажутъ о его посланіи другіе: «И ты бы, господине, то отписалъ къ намъ подлинно, что взговорятъ или чѣмъ похулятъ и мы, господине, то поразумѣвъ, да впередъ таковы не будемъ».

Это посланіе, хотя и самое раннее по времени, по содержанию своему переноситъ насъ къ другимъ сочиненіямъ Іосифа, гдѣ онъ является не какъ учимый, а какъ власть имѣющій, со смѣлостью свойственною человѣку, признающему за собою право учить однихъ и строго относиться къ другимъ.

Теперь рассмотрим составъ 1-го слова на еретиковъ Новгородскихъ.

Съ начала Іосифъ излагаетъ ученіе православной церкви о св. Троицѣ; послѣ того изрекаетъ проклятiе на еретиковъ и пересказываетъ ихъ лжеученіе о Богѣ. Далѣе говоритъ, что въ ветхомъ завѣтѣ много свидѣтельствъ о св. Троицѣ и что только посредствомъ ихъ апостолы привели въ христіанство Іудеевъ, среди которыхъ были и такіе люди, какъ «Филонъ многоученый и многый въ разумѣ»; что Моисей и другіе пророки не ясно, гаданіемъ говорили о св. Троицѣ и о безплотныхъ духахъ только потому, что склонные къ многобожію Іудеи не могли понять откровенія и ангеловъ сочли бы за боговъ. За тѣмъ предлагаетъ свидѣтельство о св. Троицѣ изъ одного ветхаго завѣта на томъ основаніи, что «еретицы не приѣмлютъ свидѣтельства апостольскаго и отчьскаго». Однимъ изъ главныхъ свидѣтельствъ — это изреченіе Бога: сотворимъ, вмѣсто сотворю.

До свѣдѣнія Іосифа дошло, что еретики отвѣчали на его послѣднее доказательство, что то Богъ къ ангеламъ говорилъ «сотворимъ» и вотъ онъ, приведши это еретическое возраженіе, опровергаетъ его многими свидѣтельствами изъ книгъ Моисея, псалтири и пророковъ. Тексты: псалма Давидова «Сынъ мой еси ты, азъ днесъ родихъ тя. Прости отъ мене, и дамъ ти языки достояніе, и одержаніе твое конца земли» еретики относили къ Соломону. Іосифъ опровергаетъ это мнѣніе и приводитъ многочисленныя свидѣтельства о Христѣ изъ ветхаго завѣта. Въ заключеніе излагается ученіе о св. Духѣ и съ тѣмъ вмѣстѣ опровергается еретическое мудрствованіе, что Духъ Божій есть дыханіе Творца, разливающееся по воздуху.

Второе слово на еретиковъ Новгородскихъ состоитъ изъ изложенія православнаго догмата о Иисусѣ Христѣ, въ слѣдъ затѣмъ слѣдуетъ проклятіе еретиковъ и ихъ ученія о Христѣ.

Іосифъ самъ такимъ образомъ подраздѣляетъ слово: «Нынѣ же прежде напишемъ о божественнѣмъ Его рождествѣ, еже отъ дѣвы Маріа,—потомъ же о распятіи, и о воскресеніи, и о вознесеніи на небеса, и о второмъ пришествіи». Свидѣтельства изъ ветхаго завѣта о рождествѣ Мессіи Іосифъ оканчиваетъ изслѣдованіемъ 70 седмиць Даниловыхъ, причемъ обращается къ исторіи: «глаголетъ бо исторія о семъ, яко первѣе Оелгафальсаръ царь Ассирійскій плѣни Іудеи» и т. д. и какъ на источники своихъ свѣдѣній ссылается на извѣстныхъ лѣтописцевъ — Іосифа Флавія, Іудейскаго любомудреца, Евсевія епископа Памфилійскаго, на Никифора, патріарха царяграда, и наконецъ на Георгія, «мниха премудраго, иже списа книгу глаголемую хронографъ». Перечисливъ года и мѣсяцы царствованій царей Ассирійскихъ, Персидскихъ, Александра Македонскаго и Птолommeевъ до Клеопатры («юже уби Августъ Кесарь и разруши Птоломейскую власть въ четвертое на десят-лѣто царства его»), авторъ признается, что между этимъ историческимъ счисленіемъ и 70 седмицами есть ошибка на годъ и 9 мѣсяцевъ. Ошибку эту онъ приписываетъ переписчикамъ книгъ и тутъ же объясняетъ, какъ легко писцу ошибиться и какъ другимъ чрезъ нѣсколько времени трудно распознать его ошибку ¹³⁹).

¹³⁹) «Егда речемъ твердо, егда же едина чертица сътретца, то

Самая обширная часть слова — первая, о рожденіи Месіи. Остальныя же части о распятіи, воскресеніи, вознесеніи и о второмъ пришествіи малы по объему и состоятъ только изъ однихъ текстовъ, подобранныхъ изъ разныхъ книгъ ветхаго завѣта.

Третье слово на ересь Новгородскихъ еретиковъ, «глаголющихъ, яко подобаеъ законъ Мойсеевъ држати и хранити и жрътвы жрети и обрѣзыватися», начинается изложеніемъ 15-й главы Дѣяній апостольскихъ, гдѣ говорится о соборѣ апостольскомъ, по поводу обрѣзанія. Вслѣдъ за тѣмъ же идутъ выдержки о томъ же изъ посланія апостола Павла къ Евреямъ.

По изрѣченіи проклятія еретикамъ и ихъ ученію, Іосифъ, такъ же какъ и въ предъидущихъ словахъ, обращается къ ветхому завѣту. Онъ прежде разбираетъ обрѣзаніе, потомъ жертвы ветхозавѣтныя. Въ концѣ слова доказывается не состоятельность вѣрованія Іудеевъ въ то, что Іерусалимъ и храмъ его будутъ снова въ ихъ владѣніи.

Слово четвертое на ересь Новгородскихъ еретиковъ, «глаголющихъ, еда не можетъ спасти Адама и сущихъ съ нимъ и еда не имѣаше небесныя силы и пророкы и праведники, еже послати исполнити хотѣніе свое. Но самъ сниде, яко нестяжатель и нищъ и въ чловѣчьшя и пострада и симъ прехитри діавола? Не подобаеъ убо Богу тако творити»... Оно направлено

нѣсть разумѣти, твердо ли есть было или покой, такоже и егда покой верхняя ея черта сътрется такоже невѣдѣти покой ли есть, или иже, да тѣмъ въ три сотномъ числѣ 80 мнится и въ осмьдесятномъ числѣ 8 мнится».

противъ теоретическаго опроверженія жи́довствующими соше́ствія на землю и вочеловѣченія Бога и въ немъ излагается христіанское ученіе объ этомъ предметѣ. Въ самомъ началѣ Іосифъ сознаетъ мудрость умозрительной темы слова: «како убо послужить мыслемъ языкъ? како же домыслится умъ?»

[Слово это глубоко богословское сочиненіе о вочеловѣченіи Сына Божія. Къ нему прибавлено опроверженіе мнѣнія тѣхъ, которые говорили, что «нынѣ чюдеса и знаменія не дѣйствуютъ и благодати никтоже получилъ есть въ вѣдѣ семъ, якоже древніи святіи... того ради не спасаются нынѣ, якоже древле спасахуся». Въ отвѣтъ на это Іосифъ сперва поучаетъ какъ надо смотрѣть на чюдеса Божіи и объясняетъ глубокій смыслъ ихъ, потомъ переходитъ уже къ фактическому опроверженію мнѣнія о бездѣйствіи благодати Божіей въ новомъ завѣтѣ. Онъ говоритъ, что ветхозавѣтныхъ святыхъ, жившихъ въ продолженіи 5500 лѣтъ, отъ Адама до Іисуса, можно всѣхъ исчислить, между тѣмъ какъ множество святыхъ, жившихъ по воплощеніи Христа, и до нынѣ безчисленно, какъ песокъ морской и звѣзды небесныя. Въ наше время, продолжаетъ онъ «нѣсть ни острова, ни града, идѣже не проповѣдася Христова проповѣдь... Се бо Еллины и Римляне и Египтяне и Ефіопляне и Индіане и Вавилоняне и Аправанскый великій островъ и Мидія и Персида и Росія и всякъ градъ и всяко мѣсто, иже подъ небесемъ имать благочестія проповѣдь».

Въ слѣдъ за тѣмъ Іосифъ въ общихъ чертахъ представляетъ подвиги христіанскихъ апостоловъ, мучениковъ и преподобныхъ, чѣмъ и заключаетъ слово.

Слово пятое на ересь Новгородскихъ еретиковъ, «глаголющихъ, яко неподобаеть писати на святыхъ иконахъ святую и единосущную Троицу... Авраамъ бо, рече, видѣлъ есть Бога съ двѣма ангеломъ, а не Троицу. Здѣ же имать сказаніе отъ божественныхъ писаній, яко Авраамъ видѣ святую Троицу, и яко подобаеть христіаномъ писати на всечестныхъ иконахъ святую и животворящую Троицу».

Еретики, какъ уже было говорено выше, располагали къ иконоборству людей грубыхъ. Въ людяхъ начитанныхъ и благовѣрныхъ они старались возбудить сомнѣнія, доказывая несостоятельность то того, то другаго вѣрованія. Нападая вообще на поклоненіе иконамъ, въ частности они осуждали самый способъ изображать божество. Икона Обрѣзанія Господня съ дѣянiami была поругана одними изъ нихъ; другіе, быть можетъ еще не дошедшіе до полнаго отрицанія иконопоклоненія, отнеслись критически къ изображенію св. Троицы въ видѣ трехъ странниковъ, угощаемыхъ Авраамомъ.

Написанное въ защиту Троицкой иконы слово Іосифа начинается вступленіемъ, въ которомъ авторъ говоритъ о козняхъ діавола и о главныхъ еретикахъ жидовствующихъ, разнесшихъ, по его словамъ, ересь во многіе города и села.

Самыя доказательства о томъ, что не ангелы, а св. Троица явилась Аврааму, выводятся Іосифомъ изъ разбора того мѣста изъ Книги Бытія, гдѣ рассказывается объ этомъ событіи.

Имѣя въ виду вѣрующихъ, которыхъ смущало то, что въ писаніяхъ отцевъ церкви говорится двояко — иногда, что Авраамъ принималъ Бога и двухъ ангеловъ, а иногда, что онъ принималъ св. Троицу, Іосифъ предлагаетъ ученіе о

томъ, какъ надо согласовывать кажущіяся противорѣчія въ священномъ писаніи. Это ученіе составляетъ какъ бы вторую часть слова, начинающуюся новымъ вступленіемъ, гдѣ авторъ, обвиняя человѣческій строптивый разумъ, предлагаетъ читателю «малыя нѣкыя главизны... отъ ветхаго закона и отъ пророкъ и отъ святаго Евангелія и апостолъ, потомъ же и о семъ, еже святіи и божественніи отци и учителіе наши о святѣй и животворящей Троици написаша».

Въ этихъ главизнахъ Іосифъ, выбравъ противорѣчащія одно другому изрѣченія данной книги св. писанія, согласуетъ ихъ своимъ толкованіемъ. Послѣ того объясняетъ тѣ случаи, когда въ св. писаніи Сынъ Божій называется Ангеломъ и этимъ разборомъ доказываетъ, что святые отцы только въ одномъ смыслѣ говорили объ ангелахъ пришедшихъ къ Аврааму. Высказавъ въ слѣдъ за тѣмъ опасеніе, что противники его могутъ вывести изъ его ученія, что ангеловъ вовсе не существуетъ, Іосифъ отдѣляетъ тѣ случаи, когда въ св. писаніи говорится объ ангелахъ, какъ объ ангелахъ.

Третья и послѣдняя часть слова — ученіе объ иконѣ св. Троицы любопытна для иконописной символики. Странники изображающіе св. Троицу должны сидѣть на престолахъ, чтобы чрезъ то видно было ихъ «царственное и господственное и владычественное», — должны имѣть на головахъ круглые вѣнцы, ибо кругъ образуетъ безначальнаго и безконечнаго Бога, — должны имѣть крылья, чтобы чрезъ то видно было ихъ «горѣносное.... и самодвижное и къ земнымъ непричастное».

Слово шестое на ересь Новгородскихъ еретиковъ, «глаголющихъ, яко не подобаетъ поклоняться иже отъ

рукъ человѣческихъ сѣтвореннымъ вещемъ».....
 начинается также краткимъ вступленіемъ, въ которомъ Іосифъ напоминаетъ читателю о поруганіи еретиками св. иконъ.
 Все слово состоитъ изъ шести отвѣтовъ на доводы еретиковъ, учившихъ не покланяться иконамъ. Первымъ основаніемъ такого ученія были слова Господа къ Моисею: «не сѣтвориши себѣ всякаго подобія» (Исход. 20, 4). «Изваанному и истуканному да не поклонишися» (Исх. 20, 23). «Зрите о безуміи и скверніи», отвѣчаетъ на это Іосифъ, «како реклъ есть Богъ къ Моисею» и объясняетъ эти изреченія, какъ относившіяся до кумірослуженія язычниковъ и рассказываетъ подробно о скинии, сооруженной тѣмъ же Моисеемъ и о священныхъ ея украшеніяхъ.
 Но еретики имѣли и на это возраженіе: Богъ повелѣлъ Моисею почитать священные предметы скинии, но не поклоняться имъ «писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишися и тому единому послужиши». Іосифъ отвѣчаетъ имъ на это рассказомъ о поклоненіи столпу облачному и въ слѣдъ затѣмъ переходитъ къ псалмамъ Давида, изъ которыхъ приводитъ многія изреченія о поклоненіи дому Божьему и святой церкви. Подобныя же свидѣтельства приводитъ онъ изъ книгъ пророка Іереміи, первой, второй и третьей царствъ, Даніила пророка, Варуха, Захаріи, Аггея,—говоритъ о поклоненіи Іерусалимскому храму и востоку, гдѣ былъ насажденъ рай, рассказываетъ о подвигахъ Ездры. За тѣмъ слѣдуютъ доказательства тому, что пророки (Давидъ, Соломонъ, Іона и другіе) не только покланялись, но и воздѣвали руки къ небу. Еретики говорили, что не слѣдуетъ кланяться иконамъ на основаніи еще двухъ слѣдующихъ изреченій св. писанія ветхаго завѣта: «не сѣтворите себѣ богъ сре-

брянъ и богъ златъ» (Исх. 20, 23) и «идоли языкъ сребро и злато дѣла рукъ человѣчь» и т. д. (Псал. 134, 15—17). На каждое изъ двухъ этихъ свидѣтельствъ Іосифъ отвѣчаетъ отдѣльно и объясняетъ отличіе идоловъ отъ иконъ, первообразы которыхъ находитъ въ ветхомъ завѣтѣ. Потомъ онъ переходитъ къ объясненію и необходимости иконопочитанія въ новомъ завѣтѣ. Одни изъ еретиковъ отрицали больше, другіе меньше, и если одни возставали противъ всякаго почитанія предметовъ вещественныхъ, то другіе, допуская поклоненіе образу Божьему, были противъ поклоненія ликамъ святымъ и мощамъ и отнимали отъ священныхъ предметовъ силу чудотворенія. Окончивъ съ первыми Іосифъ отвѣчаетъ вторымъ, на основаніи свидѣтельствъ и примѣровъ ветхаго завѣта по преимуществу. Обѣщаніемъ сказать подробнѣе о поклоненіи иконамъ, заключаетъ Іосифъ шестое слово и этимъ обѣщаніемъ связываетъ его съ послѣдующимъ.

Седьмое слово на еретиковъ, не апологическое, а назидательное. Въ Просвѣтителѣ оно озаглавлено слѣдующимъ образомъ: «Сказаніе отъ божественныхъ писаній, како и которыя ради вины подобаетъ христіаномъ поклоняться и почитати божественныя иконы и честный животворящій крестъ Христовъ и святое Евангеліе и пречестныя Божія тайны и освященныя сосуды, въ нихже божественная таинства съвершаются и честныя святыхъ мощи и божественныя церкви; еще же и како подобаетъ покланяться другъ другу и како подобаетъ покланяться и служить царю или князю, и како подобаетъ Господу Богу нынѣ покланяться тому единому служить».

Изъ этого слова, составъ котораго совершенно соотвѣтствуетъ заглавію, мы узнаемъ, что нѣкоторые еретики доказывали на основаніи изреченія апостола Павла: «храмъ Божій есте вы и Духъ Божій живетъ въ васъ», что нѣтъ надобности строить Богу храмы. Ученіе объ иконопочитаніи соединено съ исторіей происхожденія его въ церкви христіанской. Іосифъ говоритъ о поклоненіи иконамъ св. Троицы, Спасителя, Богоматери, Іоанна крестителя и прочихъ святыхъ, связывая поклоненіе иконамъ съ самымъ почитаніемъ Бога и святыхъ его. Говоря о поклоненіи священнымъ предметамъ богослуженія, Іосифъ объясняетъ, таинственное значеніе cadaго изъ нихъ и тѣмъ даетъ читателю возможность уразумѣть христіанское богослуженіе. Въ этомъ же словѣ Іосифъ собралъ всѣ болѣе или менѣе извѣстные тексты о томъ, какъ надо чтить царя или князя «Аще ли же есть царь» заключаетъ Іосифъ, «надъ челоуѣки црьствуа, надъ собою же имать црьствующа скверныа страсти и грѣхи, сребролюбіе же и гнѣвъ, лукавство и неправду... невѣріе и хулу — таковой царь не Божій слуга».

Послѣ того Іосифъ предлагаетъ обширное разсужденіе о св. Троицѣ: «Рцемъ же прочее, како нынѣ подобаетъ въновѣмъ законѣ Господу Богу поклонятися... прежде убо должно есть вѣдати истинному христіанину отъ святыхъ писаній, что есть Богъ и како нынѣ о Бозѣ мудрствовати». Здѣсь вновь излагается, какъ и въ первомъ словѣ, ученіе о св. Духѣ — ученіе подробное и изобилующее текстами, заимствованными на этотъ разъ изъ богословскихъ сочиненій отцевъ церкви. Здѣсь нельзя не обратить вниманія на то, какъ Іосифъ былъ свѣдушъ въ свя-

щенномъ писаніи и какъ богословская мудрость была усвоена имъ: онъ могъ говорить о догматѣ много и долго и не повторяться. Въ слѣдъ за догматическимъ ученіемъ о Богѣ, Іосифъ помѣстилъ въ этомъ же словѣ нравственно-богословское ученіе о молитвѣ церковной и домашней и о повсемѣстномъ служеніи Богу. Окончивъ эту духовную бесѣду, Іосифъ оговаривается, что включилъ ее въ сказаніе о поклоненіи иконамъ и въ слѣдъ за тѣмъ заключаетъ слово повтореніемъ вкратцѣ главной темы сказанія о поклоненіи иконамъ и обычнымъ прославленіемъ св. Троицы.

Замѣчательна редакція этого слова: нигдѣ не упоминаются поименно Алексѣй попъ и другіе еретики; нѣтъ ожесточенныхъ нападковъ на ихъ «скверну»; кромѣ того во многихъ мѣстахъ Іосифъ благодушно обращается къ своему читателю, называя его: «любимче». Изъ этого ясно, что слово это вошло въ книгу Іосифа на ересь Новгородскихъ еретиковъ, безъ измѣненія первоначальной редакціи.

Посланіе къ иноку иконописцу ¹⁴⁰⁾.

Всѣ эти три слова: пятое, шестое и седьмое препровождены были Іосифомъ вмѣстѣ съ посланіемъ къ одному иноку-иконописцу, вѣроятно Θεодосію иконнику, о которомъ упоминають житія Іосифа и самъ онъ въ посланіи къ Третьякову.

Въ посланіи этомъ Іосифъ говоритъ, что исполняя просьбу духовнаго брата, онъ посылаетъ ему то, что можетъ послужить на пользу: «яко нынѣ мнози лестьцы изыдоша въ міръ, Новгородскихъ глаголю еретиковъ глаголющихъ, яко не подобаетъ поклоняться иже отъ рукъ человѣческихъ сотворимымъ вещемъ»...

¹⁴⁰⁾ Сохранилось въ нѣсколькихъ спискахъ; см. въ Источникахъ, сборникъ V.

Въ посланіи Іосифъ передаетъ содержаніе трехъ словъ; но первымъ ставитъ то, которое стоитъ въ Просвѣтителѣ шестымъ; вторымъ то, которое тамъ поставлено седьмымъ и наконецъ послѣднимъ ставитъ пятое слово Просвѣтителя. Первое и послѣднее (6-е и 5-е) онъ предлагаетъ какъ нужныя для преній съ еретиками, на второе (7-е) указываетъ какъ на потребное всякому христіанину, неимѣющему многихъ книгъ: «Обаче да вѣдаетъ твое боголюбіе», прибавляетъ Іосифъ о своихъ сочиненіяхъ, «яко не моя мысли суть сія, но отъ многихъ божественныхъ писаній избрахъ и вмалѣхъ многое совокупихъ, тебѣ послахъ. Вѣмъ бо яко неимаши ты у себе многихъ книгъ». Остальное содержаніе посланія къ иноку-иконописцу — бесѣда о памяти смертной и притча о духовномъ врачевствѣ, заимствованная изъ рассказовъ старчества.

По истеченіи семи тысячъ лѣтъ еретики воспользовались однимъ поколебавшимся вѣрованіемъ и стали доказывать несостоятельность отцевъ церкви. Тогда Іосифъ въ опроверженіе ученія ихъ и для успокоенія людей, ожидавшихъ кончины міра съ наступленіемъ 8-й тысячи, написалъ свои *восьмое, девятое и десятое слова на еретиковъ Новгородскихъ*. Слово на «глаголющихъ, яко семь тысячъ лѣтъ скончася и Пасхалія прейде, а втораго Христова пришествія нѣсть... писанія отчѣская суть ложна. Слово на... глаголющихъ: чего ради нѣсть втораго пришествія Христова, а уже время ему быти? Апостоли убо написаша, яко Христосъ родися въ послѣдняя лѣта... апостольская писанія ложна суть. Слово на... хулящихъ писанія святаго Ефрема и глаголющихъ яко ложна суть писанія его. Эти три

слова составляютъ одно цѣлое. По заключительнымъ словамъ каждаго изъ нихъ видно, что они составляли одно слово, по объему равное седьмому и уже въ послѣдствіи раздѣленное на три слова, но безъ измѣненія первоначальной редакціи.

Въ этихъ трехъ словахъ, какъ видно изъ самаго заглавія ихъ, Іосифъ опровергаетъ ученіе еретиковъ о ложности апостольскихъ и отеческихъ писаній. Но кромѣ того ему нужно было успокоить поколебавшееся вѣрованіе многихъ православныхъ, которые думали, что съ окончаніемъ писанной святыми отцами Пасхалии, истекшей съ 7000 годомъ, наступитъ кончина міра. Съ начала Іосифъ поучаетъ (слово 8-е), что намъ не слѣдуетъ пытаться о томъ, что Богъ отъ насъ скрылъ, потомъ доказываетъ, на основаніи свидѣтельствъ изъ Евангелія и толкованій на него Златоуста, что время кончины міра и втораго пришествія отъ насъ сокрыто. Еретики предлагали сжечь писанія св. отцевъ за то, что помѣщенное въ нихъ пророчество о семи тысячахъ лѣтъ не сбылось. Такъ думаютъ только тѣ, говорятъ на это Іосифъ, которые не хотятъ потрудиться «въ ширинѣ божественнаго писанія» и въ сабдъ за тѣмъ разбираетъ мѣста изъ св. отцевъ, на основаніи которыхъ составилось ложное вѣрованіе въ кончину міра, по истеченіи 7000 лѣтъ отъ Адама. Оказывается, что ни одинъ изъ отцевъ церкви не говоритъ о семи тысячахъ, а говорятъ они всѣ о семи вѣкахъ. Іосифъ излагаетъ ученіе, что вѣкъ въ священномъ писаніи не означаетъ ни ста лѣтъ, ни тысячи и указываетъ на ложное вѣрованіе тѣхъ, которые въ прежнія времена, съ истеченіемъ десяти столѣтій по Рождествѣ Христовѣ, ожидали кончины міра. Последнее мнѣніе основывалось, говоритъ Іосифъ, на томъ, что ан-

гель въ апокалипсисѣ связалъ сатану на тысячу лѣтъ. Послѣ краткаго разсужденія объ опасности, «самомышленіемъ» объяснять непонятныя мѣста св. писанія, Іосифъ выписываетъ отрывокъ изъ сочиненія «премудраго онаго старца, иже книгу написа, глаголемую зеркало». Отрывокъ этотъ состоитъ изъ разговора «госпожи души» и «рабыни ея плоти» о времени «скончанія». Изъ него видно, что старецъ писавшій «зеркало» не раздѣлялъ вѣрованія, что съ седьмою тысячею настанетъ конецъ міру. «Познавай убо яко святой старецъ тѣ, иже и сіа написавый, бѣше въ лѣто шесть тысящное и шесть сотъ третіе, отселѣ за чотыреста лѣтъ». За тѣмъ Іосифъ разбираетъ происхожденіе вѣрованія въ кончину міра съ истеченіемъ извѣстнаго срока. Иные, говоритъ онъ, основываются на мясопустномъ Синаксарѣ Никифора Ксанопула, который, не сославшись ни на пророка, ни на апостола, ни на другаго святаго писателя, утверждалъ, что въ писаніи сказано: по истеченіи семи тысячъ будетъ второе пришествіе. «Безсловесно убо есть, еже приводити на свидѣтельство невѣдомыя вещи»—заключаетъ Іосифъ. Другіе основываютъ это же вѣрованіе на томъ, что Пасхалія святыми отцами написана только на 7000 лѣтъ. На это Іосифъ объясняетъ («пишутъ историческая словеса»), что до перваго Вселенскаго собора совсѣмъ не было Пасхаліи и что только на немъ св. отцы уложили, когда творить Пасху и написали міротворный кругъ на 532 года и границу такимъ образомъ, что оный кругъ подобно лунному, обращается до безконечности. А другіе, продолжаетъ Іосифъ, написали «плохую Пасхалію до шеститысячнаго лѣта», вслѣдствіе чего и стали ждать кончины міра по истеченіи шести

тысячъ лѣтъ т. е. въ концѣ VI вѣка. Мнѣніе это подкрѣплялось тѣмъ, что міръ созданъ въ шесть дней, а въ седьмой Богъ почилъ отъ дѣлъ своихъ. Когда это вѣрованіе не оправдалось, стали думать, что конецъ міру наступитъ по истеченіи тысячи лѣтъ отъ Рождества Христова и тогда изложили Пасхалию до XI вѣка. Въ послѣдствіи стали предполагать что «седмориченъ вѣкъ сей» и что продолжится онъ до 7000 года отъ Адама, въ слѣдствіе чего и Пасхалию изложили только до этого срока. Іосифъ утверждаетъ, что всѣ эти домышленія отъ того и не крѣпки, что не основаны на свидѣтельствѣ божественнаго писанія.

Разсмотрѣвъ все писанное апостолами о кончинѣ міра (слово 9-е) Іосифъ долго разсуждаетъ о томъ, почему человеку нельзя и не должно размышлять о тайнахъ Божіихъ. Говоря о томъ на сколько худо естество человека, онъ приводитъ выдержки изъ книги Іова.

Но вмѣстѣ съ поколебавшимся вѣрованіемъ въ семи тысячный срокъ, поколебалось мнѣніе о кончинѣ міра и о страшномъ судѣ. Еретики преимущественно хулили писанія св. Ефрема Сирина, писавшаго о послѣднихъ временахъ и о страшномъ судѣ. Тысяча сто лѣтъ прошло, говорили еретики, съ тѣхъ поръ, какъ писалъ Ефремъ, а втораго пришествія все нѣтъ. Въ 10-мъ словѣ Іосифъ излагаетъ ученіе о второмъ пришествіи. Онъ начинаетъ, какъ всегда, съ ветхаго завѣта и выписываетъ изъ книгъ Моисеевыхъ и пророческихъ многіе тексты; за тѣмъ обращается къ Евангелію и апостольскимъ посланіямъ, и на основаніи ихъ доказываетъ, что св. Ефремъ писалъ истину и что нѣтъ разногласія между ученіемъ его о концѣ міра и свидѣтельствами ветхаго и новаго завѣта о томъ же предметѣ. Іосифъ уко-

ряетъ еретиковъ за то, что они разбирали писанія св. Ефрема, не сравнивая оныхъ со священнымъ писаніемъ. Въ концѣ 10-го слова Іосифъ на основаніи евангельскихъ и апостольскихъ свидѣтельствъ подтверждаетъ то, что писалъ св. Ефремъ о страшномъ судѣ и антихристѣ.

Одинадцатое слово на еретиковъ Новгородскихъ писано въ защиту иночества. Это обширное слово подраздѣлено на 4 главы, изъ которыхъ каждая соотвѣтствуетъ особому доводу еретиковъ противъ монашества. Въ послѣдней главѣ, доказывая что иноки не гнушаются пищи, Іосифъ объясняетъ многія древнія ереси и въ одномъ мѣстѣ говоритъ о Магометѣ: и «Моамефъ, иже Агаряны прельсти, повелѣвать во своихъ богохульныхъ списаніяхъ вина никакоже вкушати, не чисто убо то глаголетъ быти».

Изъ 11-го слова видно на сколько Іосифъ былъ монахъ въ душѣ и какъ близка сердцу его была самая символика иноческой одежды ¹⁴¹).

Двенадцатое слово на еретиковъ Новгородскихъ, «глаголющихъ: яко аще еретикъ будетъ святитель и аще неблагословить или проклянетъ кого отъ православныхъ, послѣдуетъ его суду божественный судъ», дословно схоже со второю половиною посланія къ Нифонту ¹⁴²). Слово это лишено той литературной обработки, какою отличаются обличительныя слова Іосифа: нѣтъ ни вступленія, ни связи съ послѣдующимъ словомъ. Отъ второй части посланія къ Нифонту оно отличается тѣмъ, что въ немъ выпу-

¹⁴¹) См. разборъ этого слова въ книгѣ свящ. Булгакова: Преподобный Іосифъ Волоколамскій, стр. 120—126.

¹⁴²) См. выше, стр. 123.

щены всѣ обращенія Іосифа къ епископу; кромѣ того измѣненъ самый порядокъ расположенія частей сочиненія: ссылки на отцевъ церкви, встрѣчающіяся въ посланіи всѣ въ одномъ мѣстѣ, разбиты такимъ образомъ, что двѣ изъ нихъ помѣщены въ самомъ началѣ слова. Въ словѣ недостаетъ примѣра изъ житія Симеона дивногорца, но за то въ немъ находимъ недостающія въ посланіи четыре выдержки изъ церковныхъ правилъ о еретикѣ епископѣ (Кареагенскаго собора правило, — правило Григорія Аграгантійскаго, седьмаго Вселенскаго собора 4-е и Устиніана царя новыхъ заповѣдей — 9-е).

Двѣнадцатое слово встрѣчается весьма рѣдко въ числѣ шестнадцати словъ Просвѣтителя ¹⁴³).

Посланіе ли Іосифа къ Нифонту оказало свое дѣйствіе, или поступки самага Зосимы, были тому причиною, только 17-го мая 1494 года митрополитъ лишился своего сана. Правдивый современникъ лѣтописецъ говоритъ, что митрополитъ былъ отрѣшенъ за пьянство и нерадѣніе ¹⁴⁴). До насъ же дошла грамота Геннадія въ Москву, гдѣ говорится, что «отецъ нашъ митрополитъ своя ради немощи остави престолъ» ¹⁴⁵). Очевидно, что опасаясь подорвать

¹⁴³) См. предисловіе къ изданію Просвѣтителя, стр. 15, примѣчаніе 1-е.

¹⁴⁴) Тое же весны мая 17-го митрополитъ Зосима остави митрополию не своею волею, но не помѣрно питія дръжашеся и о церкви Божіи не радяше, и тако сниде въ келію на Симоновъ, а оттолѣ къ Троици въ Сергіевъ монастырь (П. С. Р. Л., т. IV, стр. 164).

¹⁴⁵) Посланіе Геннадія, въ Дредней Рос. Вивліоѳ., часть XIV, стр. 203.

значеніе такого великаго сана, церковь прикрыла нечестіе Зосимы. . .

Зосима сведенъ былъ въ отсутствіи Ѳеодора Курицына, который въ мартѣ посланъ былъ въ Литву по поводу сватовства Елены Ивановны за великаго князя Литовскаго Александра ¹⁴⁶).

Курицынъ былъ третьимъ лицомъ въ этомъ посольствѣ. Другіе двое были — князь Василій Ивановичъ Косой, сынъ князя и боярина Ивана Патрикѣева, двоюроднаго брата великаго князя Ивана Васильевича ¹⁴⁷) и князь Семень Ряполовскій ¹⁴⁸) зять Патрикѣевыхъ. Отношенія Курицына къ Патрикѣевымъ могли начаться издавна: отецъ Ѳеодора Григорьевича и брата его Ивана—Волка Курицыныхъ, Григорій Романовичъ Курица, потомокъ Ратши и родичъ Челяднинныхъ, былъ бояриномъ великой княгини Маріи, супруги

¹⁴⁶) Воскр. лѣт. (П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 228). Послы выѣхали изъ Москвы 9-го марта и въ Вильну прибыли только 18-го апрѣля. (Карамз., т. VI, примѣч. 399); поэтому 17-го мая они не могли быть обратно.

¹⁴⁷) Князь Юрій Патрикѣевичъ, внукъ Гедеминова сына Наримонта, былъ женатъ на сестрѣ вел. кн. Василия Темнаго — Маріи, отъ которой у него было два сына Иванъ и Василій и одна дочь за бояриномъ Челяднинымъ. У Ивана Юрьевича было два сына: Михайло и Василій Косой и дочь за княземъ Ряполовскимъ. У Василия — Иванъ Булгакъ (въ свою очередь отецъ князей Семена — Михайлы Голицы и Андрея Кураки) и Данило Щеня, знаменитый воевода Ивана III.

¹⁴⁸) Князь Семень Ивановичъ Ряполовскій внукъ князя Андрея Ѳеодоровича Стародубскаго (6-е колѣно отъ Всеволода Большое Гнѣздо).

Темнаго, въ то время, какъ сестра Темнаго уже была замужемъ за княземъ Юріемъ Патрикѣвичемъ.

Престоль Русской митрополіи по сведеніи Зосимы оставался празднымъ цѣлые шестнадцать мѣсяцевъ. Въ январѣ 1495 года мы видимъ на первомъ мѣстѣ въ Москвѣ Симона, Троицкаго игумена ¹⁴⁹).

Съ монастыремъ Сергія преподобнаго связывали Ивана III не однѣ преданія, дорогія для правнука Дмитрія Донскаго и сына Василя Темнаго: долготѣнная дружба его съ игуменомъ Троицкимъ Паисіемъ, котораго онъ желалъ видѣть митрополитомъ, была новою живою связью между Иваномъ и монастыремъ Сергія. Не задолго до вызова Симона, Троице-Сергіевскаго игумена, въ Москву, Иванъ Васильевичъ оказалъ новую льготу этому монастырю ¹⁵⁰).

Въ переводеніи туда Зосимы изъ Симонова монастыря можно видѣть своего рода милость, оказанную сведенному съ престола митрополиту. Это перемѣщеніе Зосимы могло состояться по возвращеніи Патрикѣва и Курицына изъ Литвы.

Въ сентябрѣ 1495 (7004) совершилось посвященіе Симона. Въ октябрѣ князь великій отправился на долго въ Новгородъ, взявъ съ собою 13-ти лѣтнаго внука своего Дмитрія, отецъ котораго, великій князь Иванъ Ивановичъ

¹⁴⁹) А благословилъ княжну Елену изъ Пречистые Симонъ, игумень Троицкой, понеже тогда митрополіи не бысть. (П. С. Р. Л., т. IV, стр. 165).

¹⁵⁰) Отъ 10-го марта 1494 г. жалованая грамота вел. кн. Ивана Васильевича объ освобожденіи отъ пошлинъ отчины Сергіева монастыря. (Ак. Арх. Эксп., т. I, № 13).

умеръ за шесть лѣтъ до того. Мать Димитрія Елена Волошанка также имѣла отношеніе къ Ѳеодору Курицыну, который ѣздилъ посломъ сватать еѣ за великаго князя и въ 1482 г. привезъ ее изъ Валахіи въ Москву. Когда образовалось соперничество Елены и Димитрія съ одной стороны, а Софіи и Василя съ другой, къ первымъ примкнула боярская партія, къ послѣднимъ люди новые, которые въ государственное Івана III съѣхались во множествѣ на службу Московскую ¹⁵¹⁾.

Въ Новгородѣ архіепископъ Геннадій встрѣтилъ великаго князя со внукомъ за городомъ, со всѣмъ соборомъ, съ архимандритомъ и игуменами, и это въ то время, когда великій князь поддерживалъ еретиковъ. Возможность открытой борьбы съ тайною ересью не существовала, не смотря на то, что Іосифъ еще въ 1492 году вызывалъ бойцевъ на исповѣдническій подвигъ.

Расположеніе великаго князя къ внуку вызвало интригу Софіи противъ внука, въ пользу царственнаго юноши Василя. Но еще не былъ объявленъ наслѣдникъ; и около великаго князя видимъ людей той и другой партіи: Челяднихъ, Кутузовыхъ вмѣстѣ съ Патрикѣевыми и Курицыными. Челяднинъ и князь Василій Косой съ Иваномъ III въ Новгородѣ и оттуда посылаются имъ на Камскую землю. Въ августѣ 1497 года великій князь Иванъ III со всѣмъ семействомъ дѣлаетъ встрѣчу сестрѣ своей Аннѣ Рязанской: и около него Софія и Елена, Василій и Димитрій внуки.

Примирительный образъ дѣйствій великаго князя имѣлъ

¹⁵¹⁾ Ист. Рос. съ древнѣйшихъ временъ, Соловьева, т. V, стр. 268.

вліяніе на то, что ни одинъ изъ іерарховъ не подавалъ голоса противъ еретиковъ. Не могло быть неизвѣстнымъ, что Курицынъ еретикъ, когда, еще въ 1490 году Геннадій заявилъ о немъ, что онъ первый печальникъ и заступникъ еретикамъ. Геннадій держалъ себя осторожно, и наказавъ еретиковъ Новгородскихъ, усердно занимался своею паствою, дѣлами Псковскими, переводомъ Библіи и прочими дѣлами, ознаменовавшими жизнь этого замѣчательнаго чловека.

Какъ же смотрѣлъ на ересь и какъ держалъ себя въ отношеніи къ еретикамъ Симонъ, митрополитъ?

Вѣроятно также какъ Геннадій. Не безъ вѣдома митрополита еретикъ Зосима пріобщался на орлецѣ въ монастырѣ Сергія преподобнаго ¹⁵²).

Въ концѣ 1497 года открылся заговоръ противъ Димитрія — внука, и великій князь положилъ гнѣвъ на супругу и сына и опалу на ихъ приверженцевъ, и въ слѣдъ за тѣмъ посадилъ на великое княженіе внука.

У насъ нѣтъ никакихъ современныхъ свидѣтельствъ о томъ, что враги ереси, въ то время, какъ разыгрывалась на Москвѣ драма соперничества двухъ политическихъ партій, примыкали къ Софіи и Василию.

Изъ позднѣйшихъ событій и свидѣтельствъ мы знаемъ, что тѣ, которые боролись съ ересью, сильно сочувствовали Василию и его партіи и въ свою очередь пользовались рас-

¹⁵²) Черезъ два года по сведеніи Зосимы, лѣтописецъ записалъ дошедшую до него вѣсть, что бывшій митрополитъ пріобщался «на орлецѣ во всемъ святительскомъ чинѣ» (П. С. Р. Л., т. XV, стр. 503.

положеніемъ этого великаго князя и его друзей. Расположеніе къ Василию во время борьбы партій, видно изъ слѣдующаго свидѣтельства лѣтописца современника: «По діавольскому навоженію и лихихъ людей совѣту, въсполѣся князь великы Иванъ Васильевичъ на сына своего князя Василиа да и на жену свою на великую княгиню Софью» и т. д. ¹⁵³). Но не расположеніе къ одной партіи не есть еще вмѣшательство въ дѣла партій. И если митрополитъ не преслѣдовалъ ереси, то тѣмъ болѣе нельзя было отъ него и всего освященнаго собора ожидать вмѣшательства въ дѣла великаго князя. На вѣнчаніи внука, на этомъ нововведенномъ обрядѣ, который совершалъ митрополитъ съ приличными торжеству рѣчами, мы видимъ соборъ архіереевъ и въ числѣ ихъ Нифонта, епископа Суздальскаго, котораго за пять лѣтъ до того вызывалъ Іосифъ Волоцкій на подвигъ исповѣднической. Но нѣтъ въ числѣ ихъ ни Прохора Сарскаго, ни Іоасафа Ростовскаго, къ которымъ въ первые года борьбы съ ересью обращался съ посланіями Геннадій. Прохоръ оставилъ свой епископскій столъ еще въ 1493 году, а Іоасафъ ранѣе.

Ровно черезъ годъ по вѣнчаніи внука, опала постигла князя Ряполовскаго и родственниковъ великаго князя Патрикѣевыхъ. Намѣстникъ Московской, князь Иванъ Юрьевичъ Патрикѣевъ и сынъ его Василій Косой, враги Софіи и Василия, едва избѣжали смертной казни — участи Ряполовскаго. По ходатайству митрополита, отецъ постриженъ былъ у Троицы, сынъ отосланъ въ Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь, гдѣ принялъ имя Вассіана и тамъ сдѣлался уче-

¹⁵³) П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 234.

никомъ монаха Нила Майкова, въ послѣдствіи основателя пустыни на Сорѣ рѣкѣ. Съ опалою, постигшею Патрикѣвыхъ (въ февралѣ), совпадаетъ пожалованье Василя Ивановича въ великіе князья Новгорода и Пскова (марта 21).

Съ возвышеніемъ Василя Ивановича начинается эпоха соборовъ о церковномъ устройствѣ, на которыхъ дѣятелемъ былъ и Іосифъ Волоцкій.

Среди самихъ православныхъ во второй половинѣ XV столѣтія возникли разномнѣнія. Краткій обзоръ ихъ здѣсь объяснить нѣсколько вопросы, разъединявшіе умы въ то время. Нѣкоторые изъ такихъ вопросовъ были возбуждены и рѣшены такъ или иначе на соборахъ, созванныхъ въ первые года XVI вѣка.

Въ 1479 году возникъ споръ о хожденіи вокругъ церкви, о которомъ мы говорили выше. Въ слѣдъ за тѣмъ занялъ умы вопросъ о томъ, нужно ли двоить или троить аллилуію? Геннадій спрашивалъ письменно объ аллилуіи Димитрія стараго (толмача). Толкуя въ своемъ отвѣтѣ архіепископу (1486) самое слово аллилуіа, толмачъ допускаетъ и двоеніе и троеніе этого молитвеннаго возгласа. Но мнѣ ся помнитъ, говоритъ онъ тутъ же, что и у насъ о томъ споръ бывалъ между великихъ людей ¹⁵⁴).

Рядомъ съ этими разномнѣніями существовалъ разладъ еще болѣе сильный въ мѣстныхъ религіозныхъ вѣрованіяхъ. Еще въ 1471 году митрополитъ Филиппъ подозрѣвалъ Новгородцевъ въ намѣреніи отпасть отъ правой вѣры ¹⁵⁵).

¹⁵⁴) См. въ Источникахъ, сборникъ № III, л. 383.

¹⁵⁵) Посланіе митр. Филиппа I къ Новгородцамъ. (Акт. истор., т. I, № 282).

Новгородцы, какъ извѣстно, хотѣли имѣть свою независимую отъ Московской митрополіи іерархію.

Несомнѣнно, что мѣстно чтимые въ Новгородѣ святые, до присоединенія Новгорода, не чтились въ Москвѣ, а Московскихъ чудотворцевъ не признавали въ Новгородѣ. Когда Геннадій уже въ санѣ архіепископа пріѣхалъ въ Новгородъ, ему нужно было вводить въ Новгородѣ чествованіе Московскихъ святыхъ. Всенародно во время крестнаго хода, Геннадій воспѣлъ каноны Московскимъ чудотворцамъ Петру, Алексію и вновь прославленному Іонѣ. Первый Новгородскій архіепископъ — москвичъ, избранный и поставленный на Москвѣ, по извѣстію Новгородской лѣтописи, не съ должнымъ благоговѣніемъ отнесся къ почитаемому новгородцами за святаго святителю Моисею и въ свою очередь за то пострадалъ: ему стали являться древніе Новгородскіе святители и въ слѣдъ за тѣмъ «пріиде на него изумленіе», говоритъ Новгородскій лѣтописецъ «овогда видяху его въ Евфиміевской паперти въ одной ряскѣ сидяща, овогда же видяху его въ полдни у святой Софѣи сѣдяща въ одной ряскѣ и безъ манатіи, и свезоша его болна къ Троицы въ Сергіевъ монастырь¹⁵⁶⁾. Московская лѣтопись, приводя извѣстіе объ удаленіи того же архіепископа, говоритъ, что Новгородцы отняли у него умъ волшебствомъ, причемъ связываетъ это волшебство съ св. Іоанномъ Новгородскимъ, о которомъ отзывается безъ уваженія, говоря что онъ на бѣсѣ ѣздилъ¹⁵⁷⁾.

Самъ вел. князь Иванъ III, который по религіозному по-

¹⁵⁶⁾ П. С. Р. Л., т. III, стр. 184.

¹⁵⁷⁾ П. С. Р. Л., т. VI, стр. 236.

бужденію давалъ жалованныя грамоты на села монастырямъ, ѳтнялъ половину имѣній ѳтъ церквей и монастырей Новгородскихъ. За то онъ не былъ принятъ милостиво Новгородскою святынею, судя по сказанію о пламени, испедшемъ изъ гроба Варлама Хутынскаго.

По понятіямъ москвичей, ангелы сопутствовали Ивану III, когда онъ шелъ на Новгородъ, а «прелестникъ діаволь» вошелъ въ «окаянную Марѳу». Съ такимъ воззрѣніемъ на Новгородъ написаны:

«Словеса избранныя ѳтъ святыхъ писаній, о правдѣ и о смиренномудріи, еже сотвори благочестія дѣлатель, благовѣрный великій князь Иванъ Васильевичъ всея руси, ему же и похвала о благочестіи вѣры; даже и о гордости величавыхъ мужей Новгородскихъ, ихже смири Господь Богъ и покори подъ руку его, онъ же благочестивый смилоса о нихъ, Господа ради, и утиши землю ихъ» ¹⁵⁸). Само собою разумѣется, что Новгородцы имѣли противоположный Москвичамъ взглядъ на благочестіе Ивана Васильевича и на ту роль, которую представлялъ во взятіи Новгородскомъ лукавый врагъ діаволь.

Въ усиленіи Москвы побѣжденные ею видѣли возникновеніе послѣдняго царства и связывали идею ѳбъ этомъ царствѣ съ идеей о кончинѣ міра и антихристѣ ¹⁵⁹). Другіе на оборотъ видѣли въ новомъ возникающемъ царствѣ — милость Божію, славу и силу отечества и старались придать великому князю царское значеніе, а въ отступленіи прель-

¹⁵⁸) П. С. Р. Л., т. VI, стр. 1.

¹⁵⁹) Псковская первая Лѣтопись. П. С. Р. Л., т. IV, стр. 282.

иценныхъ ересью отъ православія видѣли гибель желаннаго царства.

Въ концѣ XV столѣтія, передъ наступленіемъ 8-й тысячи, ожидали страшнаго суда. Но кто же ожидалъ его?

Въ Москвѣ, на канунѣ 8-й тысячи, кипитъ дѣятельность: Петръ Антонъ Фрязинъ достраиваетъ Флоровскую Стрѣльницу и, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Маркомъ, доводитъ до конца большую каменную палату. Самъ Иванъ III посылаетъ войско на помощь Менгли-Гирею, сносится съ королемъ Римскимъ. Мнѣніе о кончинѣ міра было удѣломъ религіозныхъ книжниковъ и имѣло источникъ книжный въ глубинѣ вѣковъ, источникъ жизненный въ тяжелыхъ временахъ сильнаго внутренняго броженія и войнъ; моровая язва, голодъ и небесныя знаменія усиливали страхъ ¹⁶⁰). Пасхальная таблица оканчивалась съ седьмою тысячею. Со страхомъ помышляя о послѣднихъ годахъ той тысячи, съ которыми истекалъ и XV вѣкъ отъ Рождества Христова, наши грамотники считали его послѣднимъ столѣтіемъ и въ концѣ пасхальной таблицы дѣлали приписки, что съ истеченіемъ ея настанетъ страшный судъ. О таковой припискѣ свидѣтельствуетъ Геннадій въ одномъ изъ своихъ посланій. Подобную же приписку мы можемъ видѣть въ дошедшемъ до насъ сборникѣ XV вѣка ¹⁶¹).

¹⁶⁰) У Шевырева, въ его Исторіи Русской словесности (IV т., стр. 79—83), изслѣдовано это мнѣніе о 8-ой тысячѣ, какъ и гдѣ, въ какихъ литературныхъ памятникахъ XV столѣтія и болѣе раннихъ, оно проявлялось.

¹⁶¹) Сборникъ библіотеки Троиц. лавры, № 762, въ 4-ку. Пасхалія кончается въ немъ слѣдующими двумя строками:

Геннадій, а съ нимъ и Юсифъ Волоцкій, какъ люди хорошо знавшіе св. писаніе, не раздѣляли мнѣнія современниковъ о 7 тысячахъ, но какъ люди глубоко религіозные, они не чужды были мысли о близкомъ времени страшнаго суда. Первый, когда ходилъ крестнымъ ходомъ около вновь отстроеннаго Новгородскаго дѣтинща, на улицѣ до 3-хъ разъ повторялъ пѣніе канона и службу о страшномъ судѣ ¹⁶²). Второй—видѣлъ послѣднія времена въ появленіи ереси жидовствующихъ. Религіозное чувство Геннадія было глубоко оскорблено уничтоженіемъ многочисленныхъ церквей въ Кремлѣ, которыя по повелѣнію великаго князя вынесены были оттуда, чтобы дать просторъ великокняжескимъ дворамъ и мѣсто саду, который великій князь задумалъ устроить около своихъ новыхъ палатъ ¹⁶³). Само собою разумѣется, что Московскіе верховные люди не раздѣляли такого взгляда на перенесеніе церквей за городъ.

В лѣтѣ счѣзз. крѣу слнцоу . кѣг. лѣу
гѣ . инди 2 . ѿемелиш . кѣи

И въ слѣдъ за тѣмъ киноварью: «зде страхъ. зде скорбь. зде бѣда велика. въ распятіи хѣвъ сии бѣи крѣу слнцоу. кѣг лѣу. гѣ ѿ кѣи снелѣто на конци навися. въ нѣже чаемъ всемирное торжѣство пришествіе твое. ѿ вѣко оумножися безаконны на земли, пощади на ѿ вѣко. исполнь нѣво и землю славы твоеа. пощади на блѣгословенъ грядыи во имя гѣе пощади на блюдѣте убо извѣстно. и разоумѣ. ѿ братіе кто хоцетъ быти в то время бѣган бѣжи невѣрна. быша при на измавлы». Эта приписка къ Пасхалии приводится и въ лѣтописи XV вѣка. (П. С. Р. Л., т. VI, стр. 181).

¹⁶²) П. С. Р. Л., т. III, стр. 144—146.

¹⁶³) Посланіе къ митрополиту Зосимѣ 1490 г. (Акты Арх. экс., т. I, № 380); П. С. Р. Л., т. VI, стр. 39.

Крайность религиозныхъ воззрѣній была причиной тому, что нѣкоторые видѣли преступленіе въ благоразумныхъ мѣрахъ, употребленныхъ великимъ княземъ противъ распространенія мороваго повѣтрія ¹⁶⁴). Люди съ подобными воззрѣніями смотрѣли не сочувственно на всякія новизны и готовы были видѣть ересь во всякомъ измѣненіи стараго обычая. Консерватизмъ этотъ готовъ былъ враждебно принять всякое новое благое начинаніе, и въ представителяхъ его уже созрѣвала ненависть, причинившая въ послѣдствіи столько бѣдъ просвѣщенному Максиму греку.

Во второй половинѣ XV вѣка начались у насъ сношенія съ Аеономъ, стали показываться частые гости изъ монастырей Константинопольской патріархіи и русскіе отшельники вновь обрѣли старыи путь на Святую Гору.

Монахи, прошедшіе на Аеоноу школу аскетизма, любители пустынной жизни, враждебно относились къ общежитію, которое возможно только при большихъ средствахъ монастыря. Съ другой стороны основатели монастырей, которыми такъ богатъ былъ конецъ XV вѣка и начало XVI возстановляли на Руси древнее Феодосіево общежитіе и вводили его какъ во вновь основанныя, такъ и въ старыя монастыри. Пустынники типа Саввы Вышерскаго и Нила Сорскаго обратили на себя вниманіе Герберштейна, который ихъ отдѣляетъ отъ монаховъ общежительныхъ ¹⁶⁵).

¹⁶⁴) Посланіе Филоея старца Елеазаровой пустыни къ дьяку Мунехину. (Доп. къ Лѣтамъ истор., т. I, № 1).

¹⁶⁵) *Sunt plures, qui ex monasteriis in heremum se conferunt, ibique tuguriola faciunt, quae aut soli, aut cum sociis incolunt: victum ex terra et arboribus querunt, ni mirum radices et alios arborum fructus.* (Rerum Moscovit. comentarii. Francoforti; M. D. C. 21).

Отнятіемъ имѣній отъ Новгородскихъ церквей и монастырей великій князь затронулъ вопросъ о томъ, — владѣть ли монастырямъ селами, или нѣтъ? Въ 1500 году, во время войны съ Литвою, значительно прибавилось число пріѣхавшихъ къ Ивану III на службу князей, которыхъ пужно было одѣлать волостями. Великій князь, съ благословенія митрополита Симона, роздалъ Новгородскія церковныя земли людямъ своимъ. Склонный къ реформѣ Иванъ III, вскорѣ по роздачѣ Новгородскихъ имѣній предложилъ духовенству рѣшить, слѣдуетъ ли монастырямъ владѣть селами? Предложить такой вопросъ великій князь могъ, опираясь на мнѣнія пустынныхъ иноковъ, проповѣдниковъ нестяжательности. О соборѣ, на которомъ рѣшался этотъ вопросъ, нѣтъ положительныхъ лѣтописныхъ свѣдѣній, что объясняется его частнымъ характеромъ ¹⁶⁶).

¹⁶⁶) Объ этомъ соборѣ у Карамз., т. VI, въ седьмой главѣ и примѣч. 622.

Въ сборникѣ библіот. Москов. дух. акад. (№ 151/514, л. 426) находится извѣстіе объ этомъ соборѣ, которое даетъ возможность дополнить выписку Карамзина (изъ Синодал. рукописи, № 79), а равно и свѣдѣніе (по рукоп. Моск. дух. акад., № 200), сообщенное г. Калачевымъ въ 15-мъ примѣчаніи къ статьѣ его о Кормчей (въ Чтеніяхъ Имп. общ. ист. 1847, кн. 3). Дѣло, какъ видно, было такъ: сперва послали дьяка Леваша донести великому князю слова (ихъ приводятъ Карамзинъ и Калачовъ) о томъ, что со временъ равноап. Константина «святители и монастыри грады и волости и земли дръжали» и т. д.

Послѣ того «самъ митрополитъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ» былъ у великаго князя Ивана Васильевича всея Руси и сей списокъ передъ нимъ чьли: Отъ Бытія» — о томъ какъ Іосифъ поступилъ съ жреческою землею въ Египтѣ. «Отъ Левгитскія книги» — о зем-

На немъ дьякъ Левашъ говорилъ великому князю отъ лица митрополита и всего освященнаго собора, который состоялъ изъ Московскихъ духовныхъ лицъ и нѣкоторыхъ находившихся тогда въ Москвѣ книжныхъ старцевъ и игуменовъ.

ляхъ, которыми надѣлены были Левиты. Отъ житія равноапостольнаго царя Константина; Правило Кареагенскаго собора на обидящихъ Божіа церкви. Устиніаново правило. 7-го собора правило. Спиридона Тримифунскаго изъ житія. Бесѣдовникъ и другія свидѣтельства.

Послѣ того читаны были великому князю примѣры изъ русской жизни объ Антоніи и Θεодосіи Печерскихъ и о митрополитахъ Петрѣ чудотворцѣ, Θεогностѣ и Алексіи, которые всѣ владѣли селами, а послѣдній кромѣ того многіе монастыри создалъ, и ихъ «селами, и землями и водами удовольилъ». Читано было о князьяхъ, начиная съ блаженнаго великаго князя Владиміра, которые всѣ монастырямъ волости, села и земли и воды и ловли рыбныя давали.

Послѣ этого засѣданія у великаго князя въ домѣ, опять собрались святители особо и постановили послать во второй разъ дьяка Леваша къ великому князю.

Слова, произнесенныя дьякомъ Левашомъ передъ великимъ княземъ, были повтореніемъ прежняго: отецъ твой Симонъ митрополитъ и т. д. какъ у Калачова. Но главнымъ отличіемъ этого второго доклада отъ перваго были обстоятельныя указанія на прародителей великаго князя и ссылка на авторитетъ древнихъ русскихъ уставовъ: «яко же тамъ въ ихъ уставленіи писано есть».

Рѣчь дьяка кончалась и на этотъ разъ совершенно также какъ и первая его рѣчь.

Надо думать, что въ рукописяхъ, которыя извѣстны были Карамзину и Калачову, эти двѣ рѣчи дьяка слиты въ одну, а о чтеніи у великаго князя неупомянуто.

Изъ дошедшей до насъ рѣчи дѣяка видно, что соборъ поучалъ великаго князя, какъ надо смотрѣть на церковныя имущества и какъ сами духовные доказывали на основаніи священнаго писанія законность монастырскаго владѣнія селами. Изъ писаній Вассіана Патрикѣева узнаемъ, что противоположнаго большинству мнѣнія былъ старецъ Нилъ Майковъ (Сорскій), любимый ученикъ лично знакомаго великому князю старца Паисія Ярославова. Зная мнѣнія Нила о монастырскихъ владѣніяхъ, великій князь могъ вызвать Нила для этого собора въ Москву. Есть и другое свидѣтельство о томъ, что на соборѣ былъ Паисій Ярославовъ и ученикъ его Нилъ. Оно находится въ письмѣ о нелюбкахъ между старцами Кириллова и Іосифова монастырей ¹⁶⁷).

Митрополитъ Симонъ и весь соборъ, на основаніи примѣровъ изъ священной, церковной и отечественной исторіи, доказали великому князю законность владѣнія монастырскаго и достигли того, что монастырскія имущества остались неприкосновенными.

Соборъ о вдовыхъ попахъ, собранный въ 1503 г., своимъ рѣшеніемъ возбудилъ протестъ со стороны тѣхъ, которые не считали законнымъ благоговѣйныхъ іереевъ-вдовцевъ лишать права совершать литургію. Появились люди, которые писали противъ такого поголовнаго отрѣшенія отъ іерейства всѣхъ вдовцевъ. Въ защиту ихъ писалъ нѣкто вдовый священникъ Георгій Скрипица и тотъ же Вассіанъ Патрикѣевъ.

¹⁶⁷) Отношенія иноковъ Кириллова Бѣлозерскаго и Іосифова Волоколамскаго монастыря въ XVI вѣѣ. А. Горскаго. Приб. къ твореніямъ святыхъ отцевъ. 1851. X.

Ниже мы встрѣтимся съ другими мнѣніями, раздѣлившими русское общество въ эпоху Іосифа Волоцкаго, говорившаго на упомянутыхъ соборахъ за право монастырей владѣть селами и за поголовное отрѣшеніе вдовыхъ священниковъ отъ священнодѣйствія.

Лѣтомъ 1503 г. Іосифъ, еще ни разу, съ самаго основанія обители своей, не покидавшій стѣнъ ея, отправился на соборъ въ Москву. Туда призвали его «царская письмена», какъ свидѣтельствуется одно изъ житій его. Соборъ о вдовыхъ попахъ былъ дѣломъ гласнымъ, открытымъ, но тутъ же, по желанію великаго князя Ивана Васильевича, въ тихомолку, въ палатахъ великокняжескихъ разсуждали о церковныхъ имуществахъ. Мы видѣли какъ рѣшены были оба вопроса. Изъ позднѣйшихъ писаній Вассіана Патрикѣва узнаемъ, что Іосифъ былъ за соборное рѣшеніе обоихъ вопросовъ. Въ письмѣ о нелюбкахъ между старцами Кириллова монастыря и Іосифова приводится возраженіе, сдѣланное Іосифомъ Нилу Сорскому: «аще у монастырей сель не будетъ, како честному и благородному челоуѣку пострпчися, и аще не будетъ честныхъ старцевъ, отколѣ взяти на митрополію, или архіепископа, или епископа и на всякія честныя власти? А коли не будетъ честныхъ старцевъ и благородныхъ, ино вѣрѣ будетъ поколебаніе» ¹⁶⁸). Житія Іосифа подтверждаютъ это. Но въ дѣяніяхъ обоихъ соборовъ не упомянутъ Іосифъ. Онъ, какъ я полагаю, умѣренно держалъ себя на соборѣ и былъ полезенъ митрополиту въ подборѣ свидѣтельствъ изъ священнаго писанія, отцевъ церкви и изъ отечественныхъ лѣтописныхъ сказа-

¹⁶⁸) См. выше, примѣчаніе 167.

ній. Во всякомъ случаѣ вопросы были рѣшены въ духѣ Іосифа. Дѣло тѣмъ на время и кончилось и (не прежде какъ черезъ шесть лѣтъ Іосифу пришлось письменно излагать свои мысли о монастырскихъ имуществѣхъ.) Поучая братію въ своей духовной грамотѣ (уставѣ), какъ старѣйшая братія должна держать себя на монастырскихъ соборахъ, Іосифъ самъ свидѣтельствуєтъ, что онъ участвовалъ на соборахъ въ Москвѣ, въ присутствіи самого великаго князя:

«Видѣхомъ бо у великихъ государей и самодержцевъ сие творима: егда убо о нѣкоторыхъ дѣлахъ взысканіе творятъ, благочинно и не кричаніемъ глаголють же. Преже убо государь глаголетъ, потомъ же и вси прилучившіеся по единому глаголють. Аще ли же пачнутъ мнози глаголати, тогда съ яростію и гнѣвомъ запрещеніе пріимуть отъ дрѣзавнаго» ¹⁶⁹⁾.

Первый вызовъ Іосифа въ Москву совпадаетъ съ возвращеніемъ изъ ссылки его друзей и покровителей братьевъ Челяднинныхъ. Около того же времени и братъ Іосифа, Васіанъ сдѣланъ былъ архимандритомъ Симонова монастыря. Вообще Іосифъ появился въ Москвѣ при самыхъ благопріятныхъ для враговъ ереси обстоятельствахъ. Уже болѣе года томился въ заключеніи великій князь Дмитрій внукъ и возложено было на него желѣзо; была заключена и мать его, еретица Елена. Вся сила была теперь на сторонѣ Василія, уже пожалованнаго великимъ княженіемъ, — и не безъ его вліянія самъ Иванъ Васильевичъ пожелалъ

¹⁶⁹⁾ 9-е преданіе устава, по списку Макарьев. Минен.

видѣть Іосифа. Ранѣе заключенія невѣстки, великому князю отцу не ловко было имѣть личныя сношенія съ Іосифомъ, стойкость котораго въ преслѣдованіи еретиковъ была ему хорошо извѣстна.

Двадцать четыре года прошло съ тѣхъ поръ, какъ Іосифъ послѣдній разъ видѣлся съ державнымъ. Тогда Иванъ Васильевичъ чествовалъ въ Іосифѣ преемника въ игуменствѣ святаго старца Пафнутія; теперь передъ нимъ былъ основатель и игуменъ монастыря, уже знаменитаго благоустройствомъ и строгостію устава; но что гораздо важнѣе — передъ нимъ былъ защитникъ православія и врагъ людей, бывшихъ столь долго въ силѣ у него самого.

Много пережилъ за это время Иванъ Васильевичъ. Это былъ уже не осторожный Московскій князь, готовый бѣжать отъ Ахмата, а державный государь всей Русской земли, покоритель великаго Новгорода и Тверскаго великаго княженья. На немъ было много дѣлъ, запятнавшихъ его совѣсть въ глазахъ современниковъ: опалы на бояръ, лютыя казни въ Москвѣ и Новгородѣ; взятіе въ плѣнъ обманомъ брата Андрея Васильевича и гоненіе на дѣтей его — отроковъ, съискавшихъ пріютъ, послѣ долголѣтняго пребыванія въ темницѣ, въ монастырѣ Димитрія Прилуцкаго, гдѣ одного изъ нихъ церковь осѣнила вѣнцемъ святости, и — наконецъ заключеніе въ тюрьму юнаго, имъ самимъ возвеличеннаго, вѣнчаннаго великаго князя Руси, внука Димитрія. Никакія изъ темныхъ дѣлъ Ивана Васильевича не возбуждали противъ него Іосифа. Онъ помнилъ только дружескія сношенія великаго князя съ попомъ Алексѣемъ, равнодушіе его къ нечестію Зосимы и милости, оказываемыя, въ продолженіи многихъ лѣтъ, Осодору Курицыну.

Іосифъ хорошо сознавалъ, что имѣетъ дѣло не съ Иваномъ Васильевичемъ, каковъ онъ былъ въ 1479 году, когда еще никакія новизны не тревожили ума великаго князя, когда онъ могъ поспорить въ ревности къ святынѣ съ митрополитомъ; когда онъ украшалъ гробы праведныхъ и, прославляя новыхъ чудотворцевъ митрополитовъ, подъ собственнымъ религіознымъ впечатлѣніемъ провозгласилъ святымъ благочестиваго князя Московскаго Данила (Степ. кн. 1, 380). Теперь было не то безмятежное время, когда сама собой затепливалась въ Успенскомъ соборѣ свѣча предъ образомъ Пречистой и великій князь призывалъ Вассіана Рыло на преніе съ митрополитомъ о томъ, какъ ходить вокругъ церкви, по солнцу или противъ солнца.

Великій князь принялъ Іосифа на единѣ и началъ говорить съ нимъ о церковныхъ дѣлахъ. Само собою разумѣется, что они говорили о тѣхъ двухъ важныхъ вопросахъ церковныхъ, о которыхъ была рѣчь на соборѣ: о вдовыхъ священникахъ и о владѣніи монастырскомъ. Поговоривъ о церковныхъ дѣлахъ, великій князь завелъ рѣчь о Новгородскихъ еретикахъ.

Надо замѣтить, что не задолго до этого свиданія съ Іосифомъ, Иванъ Васильевичъ схоронилъ супругу свою, съ которою прожилъ 31 годъ. Самъ онъ, чувствуя слабость въ тѣлѣ уже помышлялъ о смерти. Усталая душа искала примиренія; въ ней пробудились чувства, а съ тѣмъ вмѣстѣ и убѣжденія прежнихъ лѣтъ, во всей ихъ строгой замкнутости. Зная Іосифа за строгаго поборника православія, Иванъ Васильевичъ желалъ оправдать себя въ его глазахъ и получить отъ него прощеніе за прежде бывшее съ его стороны покровительство еретикамъ. Я узналъ о ссеси,

сказалъ онъ Іосифу, и ты меня прости въ томъ, а митрополитъ и владыки простили меня. Іосифъ, который до того былъ на столько остороженъ, что даже не начиналъ говорить о еретикахъ, былъ пораженъ такимъ смиреніемъ. Государь, сказалъ онъ великому князю, какъ мнѣ тебя прощать! И тогда Иванъ Васильевичъ вторично сказалъ ему: пожалуй, прости меня! Іосифъ отвѣчалъ ему, что за прежнихъ еретиковъ его Богъ проститъ только тогда, когда онъ возстанетъ на нынѣшнихъ: «Государь! Только ся подвигнешь о нынѣшнихъ еретикахъ, ино и въ прежнихъ тебя Богъ проститъ».

Въ другое свиданіе Іосифъ сталъ бить челомъ великому князю, чтобы онъ послалъ въ Новгородъ и другіе города обыскивать еретиковъ. «Пошлю и обыщу, и если я не пошлю, да не попекусь объ этомъ, то кому же можно искоренить это зло? — отвѣчалъ ему Иванъ Васильевичъ — я и самъ зналъ ихъ ересь». И тутъ же началъ объяснять Іосифу, какую ересь держалъ протопопъ Алексѣй и какую Ѳедоръ Курицынъ, и вслѣдъ за тѣмъ сообщилъ ему, что Иванъ Максимовъ «сноху у него въ жидовство свелъ». Обвиняя невѣстку въ ереси, Иванъ Васильевичъ могъ встрѣтить въ Іосифѣ сочувствіе къ жестокому поступку заключенія Елены и сына ея. Искреннюю бесѣду свою великій князь заключилъ вторичнымъ обѣщаніемъ — послать по городамъ разыскивать еретиковъ и искоренить ихъ.

Послѣ этихъ двухъ свиданій на единѣ, Іосифъ былъ позванъ къ Ивану Васильевичу «хлѣба ясти».

На этотъ разъ великій князь задалъ Іосифу, по всей вѣроятности при свидѣтеляхъ, такой вопросъ: какъ писано, нѣтъ ли грѣха еретиковъ казнить? Вопросъ этотъ не былъ

для Іосифа сомнительнымъ; у него было на памяти огромное число примѣровъ изъ библейской и церковной исторіи о томъ, какъ въ прежнія времена казнили отступниковъ и еретиковъ. Іосифъ началъ на этотъ разъ съ апостола Павла, который писалъ къ Евреямъ: «аще кто отвержется закона Моисеева при двою или тріехъ свидѣтелъхъ умираетъ ¹⁷⁰⁾. Кольми паче, иже Сына Божія поправъ»... И долго бы говорилъ Іосифъ, но великій князь, выслушавъ начало отвѣта, уразумѣлъ, что Іосифъ говоритъ не по его мысли и велѣлъ тотчасъ же перестать говорить. Іосифъ конечно замолчалъ. Изъ бесѣдъ съ великимъ княземъ поборникъ ереси вынесъ убѣжденіе, что Иванъ Васильевичъ «блюдется (т. е. остерегается) казнить еретиковъ».

Тогда же въ Москвѣ, Іосифъ свидѣлся съ своимъ владыкою Геннадіемъ, котораго наконецъ вызвали въ Москву на соборъ.

Какъ въ 1490 году епископы, собранные для хиротоніи митрополита Зосимы, долго не разъѣзжались, имѣя въ виду другія церковныя дѣла, такъ и теперь они, окончивъ соборъ о вдовыхъ попахъ, устроили новый (6-го августа) по вопросу о невзиманіи мзды съ священнослужителей при поставленіи ихъ. Такимъ образомъ, защищаясь отъ еретиковъ, церковь наша обратила вниманіе на вкоренившіяся и вошедшія въ обычай злоупотребленія.

Геннадій пробылъ въ Москвѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ и въ сентябрѣ возвратился въ Новгородъ. Вопросъ о еретикахъ на время оставленъ былъ въ сторонѣ: другіе церковные вопросы заслонили его.

¹⁷⁰⁾ 10, 28.

Іосифъ возвратился въ свой «Іосифовъ» тотчасъ послѣ собора о вдовыхъ полахъ. Онъ не участвовалъ на соборѣ 6-го августа. Этою же осенью (въ сентябрѣ) хоронилъ онъ у себя въ обители тѣло умершаго на его рукахъ князя Рузскаго Ивана, младшаго сына Бориса Васильевича. Смерть эта и одновременная съ нею смерть княгини — матери ¹⁷¹⁾ увеличили средства монастыря. Въ сентябрѣ же великій князь, сопровождаемый всѣми дѣтьми своими, отправился на богомолье къ Сергію и въ нѣкоторые монастыри земли Ростовской.

Іосифъ Волоцкій съ своей стороны помнилъ обѣщаніе, или скорѣе, порывъ Ивана Васильевича послать по городамъ отыскивать еретиковъ; но прошло болѣе года и обѣщаніе не сбывалось. Еретики были на свободѣ, ересь все еще распространялась по немногу по городамъ и селамъ. Геннадій, во время своего долгаго пребыванія въ Москвѣ, не воспользовался присутствіемъ тамъ многихъ епископовъ и не возбудилъ вопроса о преслѣдованіи еретиковъ. Онъ уже не преслѣдовалъ ихъ и въ Новгородѣ, гдѣ все еще находился еретикъ архимандритъ Кассьянъ, присланный изъ Москвы въ Юрьевъ монастырь, по проискамъ еретиковъ, или скорѣе по ходатайству Ѳедора и брата его — Волка, Курицыныхъ.

Посланіе къ архимандриту Митрофану ¹⁷²⁾.

Весною 1504 года Іосифъ написалъ посланіе къ духовнику великаго князя архимандриту Андрониковскому Мит-

¹⁷¹⁾ Ак. Арх. экс., т. I, стр. 484. П. С. Р. Л., т. IV, стр. 276 и т. VI, стр. 49 (по списку Царскаго) см. и выше стр. 43.

¹⁷²⁾ См. въ Источникахъ, сборникъ V. Намъ извѣстно о существованіи этого памятника въ 4-хъ спискахъ XVI вѣка.

рофану ¹⁷³⁾. Послѣ обычнаго привѣтствія, которымъ обыкновенно начинались посланія (Государя нашего великаго князя Ивана Васильевича всея русіи духовнику, господину архимандриту Андроникова монастыря Митрофану, грѣшный чернецъ Іосифъ, нищій твой, господине, челомъ бью), Іосифъ пересказываетъ свиданіе свое съ Иваномъ Васильевичемъ (см. выше) и въ слѣдъ за тѣмъ говоритъ, что нѣтъ пользы въ томъ, что государь на словахъ испросилъ прощенье за послабленіе ереси, а на дѣлѣ не ревнуетъ о вѣрѣ, тогда какъ ему, государю, извѣстны скверныя дѣла еретиковъ. Разсказавъ вкратцѣ о ихъ кощунствѣ и иконоборствѣ, Іосифъ обязываетъ духовника государева заботиться о искорененіи ереси: «Ино, господине, тебѣ о томъ государю великому князю пригоже, да и должно поминати. Будетъ государь во многихъ дѣлѣхъ царскихъ позабылъ того дѣла, ино, господине, ты не забуди, и въ томъ дѣлѣ государя побереги, чтобы на него Божій гнѣвъ не пришелъ за то, да и на всю нашу землю; занеже, господине, за царское согрѣшеніе Богъ всю землю казнитъ». Пересказавъ свое второе свиданіе съ великимъ княземъ, когда послѣдній задалъ ему вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли казнить еретиковъ, Іосифъ вновь убѣждаетъ духовника напоминать государю о томъ, какъ благочестивые цари по-

¹⁷³⁾ Митрофанъ былъ духовникомъ вел. князя Ивана Васильевича до самой смерти этого послѣдняго: «А у сей моей душевные грамоты сидѣлъ отецъ мой духовной Ондриковской архимандритъ Митрофанъ. (Собр. Гос. гр. и дог., т. I, № 144. Духовная вел. кн. Ивана Васильевича 1504 г.).

ступали съ еретиками и тутъ же самъ приводить въ примѣръ и назиданіе случившаго жестокаго преслѣдованія еретиковъ (отсѣченіе головы, двѣсти ранъ ремнемъ, урѣзыванье языковъ).

За неисполненіе своей обязанности Іосифъ угрожаетъ Митрофану страшнымъ гнѣвомъ Божиимъ. Обязанность же Митрофана, по мнѣнію Іосифа, состоитъ въ томъ, чтобы докучать государю о еретикахъ: пусть для Божьяго дѣла онъ оставитъ все дѣла: «запече Божіе дѣло всѣхъ нужнѣе». Въ заключеніе всего Іосифъ проситъ Митрофана написать ему о томъ, каково будетъ о томъ «государское попеченіе».

Въ посланіи къ Митрофану Іосифъ открыто высказалъ свое мнѣніе, что еретиковъ надо казнить, и тутъ же подобралъ рядъ примѣровъ истребленія еретиковъ по распоряженію благочестивыхъ царей восточныхъ.

Мнѣніе о томъ, что надо казнить еретиковъ, высказывалъ и Геннадій въ посланіи своемъ къ митрополиту Зосимѣ; причемъ онъ приводилъ въ примѣръ «Шпанскаго короля». О введеніи инквизиціи Фердинандомъ Католикомъ, рассказывалъ Геннадію посолъ Цесарскій, при проѣздѣ черезъ Новгородъ. При первомъ розыскѣ Геннадій довѣрялъ покаянію еретиковъ и только не раскаянныхъ отдавалъ на судъ гражданской власти. Когда послѣ перваго собора (1490 года) еретики присланы были къ Геннадію, онъ вздумалъ учредить въ Новгородѣ нѣчто подобное тому о чемъ ему съ сочувствіемъ, повѣствовали католики. Онъ устроилъ позорный вѣздъ еретиковъ въ Новгородъ, причемъ на каждомъ изъ нихъ подобно тому, какъ и на жертвахъ инквизиціи была надпись: «се есть сатанино воинство»!

И хотя еретики не были сожжены, но за то были сожжены вѣнцы на ихъ головахъ. Иные изъ нихъ умерли послѣ того въ заключеніи. Попъ Денисъ умеръ черезъ мѣсяцъ послѣ пытки въ страшныхъ страданіяхъ. Умеръ также и чернецъ Захаръ, главный врагъ Геннадія. Истребивъ такимъ образомъ главныхъ враговъ своихъ, Геннадій болѣе не преслѣдовалъ ереси. Дѣятельность его съ самого 1492 года имѣетъ уже новый характеръ: онъ хочетъ мѣряться съ еретиками, имѣетъ въ борьбѣ съ ними равное оружіе. Еретики Новгородскіе имѣли, хотя отрицательное, но тѣмъ не менѣе несомнѣнное вліяніе на архіепископа. У нихъ была въ рукахъ Библія. Онъ заботится о полной Библіи и о другихъ книгахъ, на авторитетъ которыхъ они ссылались. Захаръ чернецъ, какъ мы видѣли выше, нападалъ на обычай ставить священниковъ по мздѣ. Геннадія мы видимъ дѣятелемъ на соборѣ 6-го августа 1503 г. Забота объ училищахъ и сознательное недовольство современнымъ состояніемъ духовенства служатъ лучшимъ свидѣтельствомъ просвѣщенной дѣятельности этого іерарха.

Іосифъ Волоцкій писалъ противъ еретиковъ съ тѣмъ, чтобы въ конецъ разбивать ихъ мнѣнія, а не состязаться съ ними. Геннадій въ нежеланіи казнить еретиковъ, въ послабленіи имъ видѣлъ опасность для православія; онъ строго обыскивалъ еретиковъ и изобрѣлъ для нихъ небывалую казнь. Но онъ не оправдывалъ себя за такой образъ дѣйствій, не доказывалъ отъ свящ. писанія законность казни. Другаго ничего съ ними нельзя сдѣлать, какъ казнить самыхъ безчленныхъ — далѣе этой практической мысли Геннадій не шелъ.

Положеніе Іосифа Волоцкаго въ этомъ дѣлѣ было со-

всѣмъ другое. Въ то время, какъ ему открылась возможность дѣйствовать съ успѣхомъ въ Москвѣ, онъ столкнулся тамъ же съ противоположнымъ воззрѣніемъ на преслѣдованіе еретиковъ. Великій князь остерегался казнить ихъ, не смотря на то, что раскаявался въ своихъ грѣхахъ. Но не одинъ великій князь Иванъ Васильевичъ былъ противоположнаго мнѣнія съ Іосифомъ, который въ то время уже ознакомился съ своими противниками по вопросу о монастырскомъ владѣніи и по вопросу о вдовствующихъ понахъ. Противниками его и въ томъ и въ другомъ вопросѣ были, какъ уже было сказано, монахи скитскаго направленія.

Такъ какъ возможность пустынножительства представлялась скорѣе всего на сѣверѣ, въ непроходимыхъ мѣстахъ Вологодскихъ, въ пустынныхъ странахъ Бѣла-озера, то охотники до пустыннаго жительства и шли болѣе всего на сѣверъ. По монастырямъ дальняго сѣвера распространялось это новое, занесенное съ Аона, скитское направленіе. Представители этого направленія Нилъ Сорскій и новыи ученикъ его, князь Вассіанъ Косой были противоположнаго съ Іосифомъ мнѣнія по вопросу о владѣніи монастырскомъ. Мнѣніе ихъ распространилось по Вологодскимъ и Бѣлозерскимъ монастырямъ, слывшимъ въ Москвѣ подъ общимъ именемъ «Заволжскихъ».

Іосифъ могъ думать, что мнѣніе о неприличіи казнить еретиковъ раздѣляется многими и вотъ онъ рѣшился, вмѣстѣ съ требованіемъ казни, доказывать примѣрами изъ священнаго писанія законность самой казни.

Самому великому князю онъ успѣлъ только указать на одно выраженіе апостола Павла. Въ посланіи къ Митрофану, духовнику государеву, онъ представилъ рядъ примѣровъ

изъ церковной исторіи о томъ, какъ благочестивые цари еретикамъ отсѣкали головы. Когда же и это посланіе не оказало желаннаго дѣйствія, Іосифъ пріискалъ изъ библейской исторіи и изъ жизни апостоловъ примѣры того, какъ надо поступать съ еретиками.

Посланіе къ вел. князю Василию о еретикахъ и отвѣтъ на него Заволжскихъ старцевъ ¹⁷⁴).

Эти новые примѣры предложилъ Іосифъ въ посланіи къ великому князю Василию Ивановичу, который издавна привлекалъ къ церковнымъ дѣламъ и уже былъ въ то время великимъ княземъ и наслѣдникомъ престарѣлаго Ивана.

На это посланіе сохранился отвѣтъ Заволжскихъ старцевъ, авторомъ котораго могъ быть Вассіанъ Патрикѣевъ. Разсмотримъ оба памятника вмѣстѣ.

Іосифъ пишетъ: «грѣшника или еретика руками убить или молитвою едино есть». Старцы отвѣчаютъ: «кающихся еретиковъ церковь Божія приѣмлетъ простертыми дланьми. Грѣшныхъ ради Сынъ Божій прииде бо и спасти погибшихъ». Іосифъ продолжаетъ: Моисей скрижали разбилъ»; старцы возражаютъ на это: «Моисей скрижали руками разбилъ, то тако есть; но егда Богъ хотя погубити Израиля, поклоншася тельцу, тогда Моисей сталъ вопреки Господеву: аще сихъ погубиши, то мене прежде сихъ погуби, и Богъ не погуби Израиля Моисея ради». На другіе примѣры строгости, приводимые Іосифомъ изъ ветхозавѣтной исторіи, старцы отвѣчаютъ: «аще жь

¹⁷⁴) Издано въ Древн. Рос. Вивл., т. XVI, стр. 424. Отвѣтъ Заволжскихъ старцевъ, тамъ же.

ветхій законъ тогда бысть, намъ же въ новѣй благодати яви владыко христомлюбный союзъ, еже не осудити брату брата: не судите и не осуждени будете». Примѣръ жены прощенной Спасителемъ: «такъ кійждо приметъ отъ Бога по дѣломъ въ день судный. Аще ты повелѣваеши, о Іосифе! брату брата согрѣшивша убити, то скорѣе и суботство будетъ и вся ветхаго закона, ихъ же Богъ ненавидитъ». Іосифъ приводитъ въ примѣръ апостола Петра, разбившаго молитвою Симона волхва, и Льва, епископа Катанскаго, сжегшаго своей епитрахилью Ліодора, на что старцы ему возражали: «А Петръ апостолъ Симона волхва разби, понежъ прозвася Сыномъ Божиимъ прелукавый злодѣй, при Неронѣ царѣ, и тогда достойный судъ пріять отъ Бога за превеликую лость и злобу. И ты, господине Іосифе, сотвори молитву, да иже недостойныхъ еретикъ или грѣшниковъ пожретъ ихъ земля» и далѣе: «А ты, господине Іосифе, почто не испытаеши своя святости, не связалъ архимандрита Касьяна своею мантиею, донелѣ жъ бы онъ сгорѣлъ, а ты бы въ пламени его держалъ, а мы бѣ тебя, яко единого отъ трехъ отроковъ — изъ пламени изшелъ, да пріяли. Поразумѣй, господине, яко много разни промежъ Моисея и Іліи, и Петра и Павла апостоловъ, да и тебя отъ нихъ».

Тринадцатое слово Просвѣтителя.

Послѣ того Іосифъ написалъ сочиненіе на ересь Новгородскихъ еретиковъ, глаголющихъ, яко не подобаетъ осуждати ни еретика, ниже отступника. Здѣ же имать сказаніе отъ божественныхъ писаній, яко подобаетъ

еретика и отступника не токмо осуждати, но и проклинати, царемъ же и княземъ и судьямъ подобаетъ сихъ и въ заточеніе посылати и казнямъ лютымъ предавати. Это сочиненіе въ послѣдствіи вошло въ «Просвѣтитель» какъ 13-е его слово.

Изъ одного оглавленія слова видно, что Іосифъ приписываетъ самимъ еретикамъ происхожденіе мнѣнія о пощадѣ еретиковъ. Они послѣ всѣхъ своихъ злыхъ поступковъ, пишетъ Іосифъ, убоявшись православныхъ, стали распространять мнѣнія о томъ, что не подобаетъ осуждать еретика и мнѣніе свое подтверждали текстомъ Евангельскимъ: «не осуждайте, да не осуждени будете» и словами св. Іоанна Златоуста, о томъ, что еретиковъ нельзя убивать.

На свидѣтельство евангельскаго текста Іосифъ не отвѣчаетъ прямо, а предлагаетъ тому, кто бы хотѣлъ уразумѣть это слово Спасителя, обратиться къ 39-му слову «добрѣйшаго и высочайшаго препод. отца нашего Никона», который «въ своей велицѣй книгѣ собралъ о томъ свидѣтельства изъ писаній разныхъ св. отцевъ». Ученіе же Іоанна Златоуста Іосифъ разбираетъ въ подробности и выводитъ изъ него заключеніе въ свою пользу. Вотъ вкратцѣ то, что онъ выводитъ изъ ученія Златоуста: Если еретикъ и невѣрный никому не приноситъ вреда, изучая себѣ въ тихомолку повѣсти изъ какого нибудь травника, то пастыри и учителя должны съ нимъ поступать со смиреніемъ и кротостію. Если же еретики захотятъ погубить стадо Христово и начнутъ распространять свое ученіе, то не только слѣдуетъ ненавидѣть ихъ, но осуждать, проклинать и наносить имъ рапы: рука, наносящая язву еретiku, тѣмъ самымъ освящается.

Воспользовавшись напередъ тѣми мѣстами изъ Златоуста, гдѣ этотъ пастырь воинствующей церкви выказываетъ ревность о Богѣ, совѣтуя вооружаться на хулителей имени Христова, Іосифъ наконецъ разбираетъ и то мѣсто, на которое ссылались его противники.

Златоустъ сказалъ: «недостойтъ намъ убивати еретикъ». Іосифъ объясняетъ это мѣсто такимъ образомъ: главная мысль заключается въ словѣ намъ, т. е. епископамъ, священникамъ и инокамъ не должно этого дѣлать самимъ. Если бы Златоустъ говорилъ тутъ же о царяхъ и судіяхъ земскихъ, то онъ не сказалъ бы «намъ».

За тѣмъ Іосифъ переходитъ къ изложенію обязанностей царей, князей и судей земскихъ, которымъ св. апостолы и преподобные отцы повелѣли карать злодѣевъ. — Тѣ, которые учили не щадить еретиковъ, говорили противъ вмѣшательства духовныхъ лицъ въ гражданскій судъ. Іосифъ ополчается противъ такого мнѣнія, и примѣрами св. мужей доказываетъ, что духовнымъ лицамъ слѣдуетъ осуждать еретиковъ и по осужденіи отдавать ихъ на казнь гражданской власти. И если духовные не должны убивать еретиковъ руками, то вмѣсто того могутъ убивать ихъ однимъ словомъ своимъ, подобно тому, какъ апостолъ Петръ словомъ поразилъ Ананію, какъ Левъ епископъ Кѣтандскій сказалъ слово — и сгорѣлъ огнемъ Ліодоръ.

Это послѣднее положеніе Іосифа вызвало насмѣшку Васіана въ полемическомъ посланіи къ Іосифу: «а ты бы архимандрита Кассьяна своею мантиею связалъ и держалъ бы его въ пламени, а мы бы тебя приняли вышедшаго изъ пламени, какъ одного изъ трехъ отроковъ» ¹⁷⁵).

¹⁷⁵) Древн. росс. Вивл., т. XVI, стр. 424.

Но доводы Іосифа и приведенные имъ примѣры благочестивыхъ царей Греческихъ подѣйствовали на того, кто по матери былъ прямой потомокъ послѣднихъ царей Византіи. Василій Ивановичъ понялъ Іосифа и вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ царскія обязанности, о которыхъ ему писалъ Іосифъ. Послѣдній же зналъ какую силу имѣлъ великой князь Василій у отца, уже ослабѣвшаго тѣломъ и духомъ.

Состоялся наконецъ соборъ, созванный въ Москвѣ въ декабрѣ 1504 года. На соборѣ присутствовали Симонъ митрополитъ и епископы подъ предсѣдательствомъ самаго Василія Ивановича ¹⁷⁶).

Но на соборѣ не было того, кто первый открылъ ересь и по чьему настоятельному требованію былъ созванъ первый соборъ на еретиковъ, при митрополитѣ Зосимѣ, въ 1490 году. Геннадій въ то время былъ лишенъ своего престола и какъ бы въ заключеніи пребывалъ въ Чудовѣ, гдѣ былъ когда-то архимандритомъ. Въ Петрово говѣнье въ іюль того же самого года, Геннадій былъ во второй разъ вызванъ въ Москву и тамъ лишенъ архіепископства за то, что будто бы нарушилъ постановленіе прошлагодняго собора (гдѣ однако онъ самъ былъ дѣятельнымъ лицомъ), будто бы взялъ мзду, по совѣту любимца своего дьяка Гостенкова. По крайней мѣрѣ лѣтописецъ такъ объясняетъ причину сведенія Геннадія. (Архіепископъ Филаретъ видитъ въ этомъ обвиненіи дѣло враговъ Геннадія).

Обыскали еретиковъ, осудили знатныхъ и москвичей, и новгородцевъ, переселившихся въ Москву еще во время митрополита Геронтія. Но какую же было избрѣсти казнь

¹⁷⁶) П. С. Р. Л., т. IV, стр. 278.

на хулителей имени Божьяго? Надо было изобре́сти при-
мѣрную и ужасную кару. Въ памяти многихъ была казнь
Матіаса ляха, толмача латинскаго и князя Лукомскаго, сож-
женныхъ въ 1493 г. на Москвѣ рѣкѣ, въ клѣткѣ, за пося-
гательство на жизнь самодержца ¹⁷⁷⁾. Сверхъ такую же
казнь съ врагами Божьими казалось всего приличнѣе. Дьяка
Волка Курицына, Ивана Максимова и какого-то Митю Пу-
стоселова сожгли въ клѣткахъ. Некраса Рукавова, по отрѣ-
заніи языка, отослали въ Новгородъ и тамъ сожгли вмѣстѣ
съ архимандритомъ Касьяномъ, братомъ Касьяна Ивашкою
Самочернымъ, и многими другими ¹⁷⁸⁾.

Остальныхъ еретиковъ, по всей вѣроятности такихъ, ко-
торыхъ нельзя было обвинить въ иконоборствѣ и хуленіи
святыни, разослали по монастырямъ. Въ числѣ послѣднихъ
былъ и еретикъ Семенъ Кленовъ, котораго вмѣстѣ съ его
еретическими книгами послали въ монастырь Іосифа.

Это послѣднее распоряженіе исходило отъ воли великаго
князя—отца. И вотъ ему-то, Ивану Васильевичу, написалъ
Іосифъ, лишь только привезли къ нему Кленова, посланіе.

*Посланіе къ великому князю Ивану Васильевичу на ере-
тика Кленова* ¹⁷⁹⁾.

¹⁷⁷⁾ П. С. Р. Л., т. IV, стр. 162 и т. VIII, стр. 225.

¹⁷⁸⁾ П. С. Р. Л., т. VI, стр. 49 и 244 и т. VIII, стр. 244.— Не
задолго до казни Волкъ Курицынъ упоминается, какъ владѣтель
сель и деревень не подалеку отъ Москвы. (Собр. Гос. гр. и дог.,
т. I, стр. 371). Въ библіотекѣ Моск. дух. академіи находится ру-
копись «Мѣрило праведное — письма Ивана Волка Курицына.
Судьба Ѳедора Курицына неизвѣстна. Полагаютъ, что онъ не до-
жилъ до собора 1504 года. Сынъ его Аванасій былъ въ послѣд-
ствіи также дьякомъ, при великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ».

¹⁷⁹⁾ См. въ Источникахъ, сборникъ II, л. 205.

Посланіе это написано просто и не витієвато. Оно не растянуто и не снабжено примѣрами изъ исторіи церкви и текстами изъ святыхъ отцевъ. Іосифъ упрекаетъ великаго князя за то, что онъ прислалъ въ монастырь къ нему «еретика Семена Кленова и его рѣчи еретическія написаны, что онъ мудрствовалъ»—говоритъ, что и вообще не должно еретиковъ разсылать по обителямъ и тѣмъ дѣлать пользу мірянамъ и гибель инокамъ. На всѣхъ соборахъ еретиковъ, по проклятіи ссылали въ заточеніе. Кто же изъ нихъ хочетъ принести покаяніе, тотъ можетъ это сдѣлать и въ темницѣ. Въ концѣ Іосифъ прибавляетъ, что нельзя вѣрить покаянію нынѣшнихъ еретиковъ, которые не приносили его до тѣхъ поръ, пока ихъ не уstraшили казни.

Вскорѣ появилось новое посланіе отъ Заволжскихъ старцевъ, въ которомъ доказывалось, что не слѣдуетъ разыскивать и истязать еретиковъ въ томъ случаѣ, если они держатъ ересь въ тайнѣ, не распространяя и не обнаруживая ея ничѣмъ. Въ этомъ же посланіи доказывалось и то, что еретика и отступника, если таковой принесетъ покаяніе, слѣдуетъ впускать въ церковь и даже допускать къ причащенію Божественныхъ таинъ. Тутъ же опровергалось мнѣніе Іосифа о безпощадной строгости къ еретикамъ. Это «любопрепирательное посланіе», какъ его называетъ Іосифъ, не дошло до насъ. Свидѣтельства о его содержаніи имѣемъ въ отвѣтномъ посланіи къ старцамъ, которое носитъ названіе — *Посланія къ старцамъ о повинновеніи соборному опредѣленію* ¹⁸⁰⁾.

Въ немъ Іосифъ доказываетъ старцамъ: что они пишутъ

¹⁸⁰⁾ См. въ Источникахъ, сборникъ подъ № V.

не отъ божественнаго писанія; что еретиковъ слѣдуетъ раз-
искивать (*inquirere*); выпытывать отъ нихъ признанія въ
ереси въ случаѣ же надобности прибѣгать къ благоразум-
ной хитрости. Въ примѣръ послѣдняго онъ приводитъ Фла-
віана, патріарха Антіохійскаго, который «своимъ бого-
премудростнымъ художествомъ и богонаученнымъ
коварствомъ» открылъ и посрамилъ Мессаліанскую ересь.
Позвалъ къ себѣ онъ ересеначальника, именемъ Адельфія,
посадилъ его возлѣ себя и сталъ просить отъ него духовной
помощи и совѣта. Адельфій, бесѣдуя съ Флавіаномъ, «по-
тонку исповѣдалъ» свою ересь.

Доказавъ необходимость розыска, Іосифъ вооружается
противъ мнѣнія о допущеніи еретиковъ въ церковь и къ при-
частію: «что есте писали къ намъ о томъ что писано
въ толкованіи, еже отъ Іоанна, святаго Евангелія,
зачало 45: еретикъ убо, егда исповѣсть ересь ту,
абіе даютъ ему общеніе святыхъ таинъ». Іосифъ при-
водитъ и самъ другое свидѣтельство (изъ Іоанна Лѣствич-
ника) о томъ, что еретиковъ можно допускать къ причаще-
нію св. таинъ, послѣ принесеннаго ими покаянія,—но ерети-
ковъ, а не отступниковъ. Тутъ Іосифъ объясняетъ разницу
между еретикомъ, вѣрующимъ во Христа и случайно зара-
женнымъ нѣкоторою ересью, и отступникомъ, рожденнымъ
въ православной вѣрѣ и отступившемъ отъ нея въ зрѣломъ
возрастѣ. Если же отступникъ принесетъ покаяніе, то ему
слѣдуетъ, по Василію Великому, всю жизнь плакать и не
причащаться св. таинъ, а, по Григорію Нисскому, онъ дол-
женъ молиться особо, не вмѣстѣ съ вѣрными; причаститься
же св. таинъ онъ можетъ только въ предсмертной болѣзни,
когда нѣтъ надежды на выздоровленіе. Естественно, что

тутъ Іосифу было необходимо убѣдить своихъ читателей въ томъ, что новгородскіе еретики — не только еретики, но и отступники. И вотъ онъ переходитъ къ разсказу о появленіи и распространеніи ереси жидовствующихъ, сперва въ Новгородѣ, а потомъ въ Москвѣ. Съ начала разсказъ тотъ же, что и въ «сказаніи о новоявльшейся ереси», только гораздо сжатѣе. Потомъ къ нему прибавлены свѣдѣнія о томъ, что случилось послѣ перваго собора о еретикахъ: какъ Геннадій далъ имъ ослабу, какъ они разнесли свое ученіе по городамъ и селамъ; какъ стараніемъ Ѳеодора Куріцына и брата его Волка въ помощь еретикамъ новгородскимъ былъ поставленъ въ архимандриты Юрьева монастыря еретикъ Кассьянъ; какъ стали еретики собираться около этого Кассьяна и брата его Самочернаго и какъ вновь стали они чинить скверныя дѣла и возобновили ругательства надъ крестомъ и иконами. При этомъ Іосифъ обвиняетъ еретиковъ въ томъ самомъ, въ чемъ философъ обвинялъ Владиміру Святому мусульманъ, въ «повѣсти временныхъ лѣтъ».

«И никто же убо да зазритъ ми», пишетъ Іосифъ, «яко о таковыхъ дѣлѣхъ еретическихъ написахъ. Тако бо и древніи святіи отци наши творяху». Онъ поименовываетъ тѣхъ изъ нихъ, которые описывали скверныя дѣла, современныхъ имъ еретиковъ.

Кромѣ отступничества и гнусныхъ дѣлъ оскорбленія святыни, Іосифъ обвиняетъ еретиковъ въ притворствѣ и нераскаянности. Тридцать три года прошло, говоритъ онъ, со времени появленія ереси, и за все это время ни одинъ изъ нихъ не принесъ искренняго покаянія. Тѣ, которыхъ покаянію повѣрили, послѣ перваго собора усилили свое не-

честіе. Сверхъ того еретики привели въ жидовство и прельстили безчисленное множество православныхъ.

Такими обвиненіями Іосифъ доказываетъ необходимость, въ силу которой былъ созванъ второй соборъ на еретиковъ, состоявшійся по его словамъ: «въ лѣто 7013, егда благовѣрный великій князь Иванъ Васильевичъ всея Руси и сынъ его Василій Ивановичъ всея Руси съ нашимъ смиреніемъ и со всѣми святители и со всѣмъ освященнымъ соборомъ повелѣша испытаніе творити о еретицѣхъ».

Выраженіе: «съ нашимъ смиреніемъ» не могло относиться къ Іосифу. Что Іосифъ писалъ посланіе это — несомнѣнно, но онъ могъ писать его не отъ себя, а отъ имени митрополита. Онъ вездѣ употребляетъ мы и наше, какъ то и слѣдовало въ соборномъ посланіи.

Послѣдняя часть посланія состоитъ изъ увѣщанія старцевъ оказать повиновеніе соборному опредѣленію, не считать его погрѣшительнымъ, причемъ есть ссылка на Никона Черногорца, такъ часто приводимаго Іосифомъ въ примѣръ. Въ противномъ случаѣ онъ угрожаетъ старцамъ отлученіемъ отъ причащенія св. тайнъ, чѣмъ и оканчивается посланіе.

Слова Просвѣтителя четырнадцатое, пятнадцатое и шестнадцатое, послѣднее.

На тему этаго посланія Іосифъ составилъ три послѣднія слова Просвѣтителя, приписавъ въ нихъ мнѣнія о пощадѣ еретиковъ самимъ же еретикамъ.

Содержаніе 14 и 15 словъ Іосифа на еретиковъ новгородскихъ тоже самое, что и содержаніе посланія о повиновеніи соборному опредѣленію, но только съ нѣкоторыми до-

бавленіями и съ выпущеніемъ выраженій, относящихся прямо къ старцамъ и касающихся ихъ «любопрепирательнаго посланія.»

Въ 14-мъ словѣ доказывается необходимость дѣлать розыскъ еретикамъ. Оно разнится отъ посланія менѣе, чѣмъ 15-е слово, гдѣ по поводу вопроса о допущеніи еретиковъ къ причастію объяснена разница не только между еретиками и отступниками, но и между послѣдователями различныхъ ересей ¹⁸¹⁾. При свѣдѣніяхъ о нечестіи новгородскихъ еретиковъ рассказываются поступки Алексѣйки Костева, попа Наума, Макара діакона и другихъ, чего нѣтъ въ посланіи.

Въ 14-мъ словѣ пропущенъ рассказъ о появленіи еретиковъ въ Новгородѣ и вмѣсто него Іосифъ предлагаетъ читателю прочесть слово «еже въ началѣ сея книги написано есть, ему же написаніе сие имать: сказаніе о новоявльшейся ереси и т. д. въ томъ убо словѣ о сей ереси написано есть пространно даже до лѣтъ, въ нихже бысть Зосима митрополитъ.»

Доказывая нераскаянность еретиковъ, Іосифъ говоритъ, что 34 лѣта отступники пребывали въ отверженіи. Мы видѣли, что онъ считаетъ начало ереси отъ 6979. Такимъ образомъ опредѣляется время появленія слова 15-го, а именно — 7013 г. (1505).

Слово 16-е и послѣднее развиваетъ мысль о томъ, что нельзя приимать вынужденное покаяніе отъ еретиковъ, осужденныхъ на казнь. Въ этомъ словѣ изложены обязанности гражданскихъ властителей по отношенію къ еретикамъ.

¹⁸¹⁾ Просвѣтитель, стр. 565 и 566.

Главная мысль слова въ томъ, что не нашлось врачества для еретиковъ, почему ихъ и нужно искоренить; покаяніе ихъ не добровольное, а вынужденное; святые отцы заповѣдали царямъ и князьямъ — предавать еретиковъ «лютымъ казнямъ и смертемъ». Если же кто скажетъ, что казнь дѣло гражданскихъ законовъ, что объ этомъ писано въ гражданскихъ законахъ, а не у святыхъ отцевъ, тотъ пусть прочтетъ тринадцатое слово, писанное въ этой книгѣ, и тогда узнаетъ онъ о гражданскихъ законахъ, «яко подобни суть пророческимъ и апостольскимъ и святыхъ отецъ писаніямъ». Затѣмъ Іосифъ объясняетъ, что есть покаяніе истинное, и противопоставляетъ его покаянію новгородскихъ еретиковъ, которые, получивъ ослабу, снова возвратились къ ереси. Объясняя истинное покаяніе, авторъ приводитъ такого рода примѣры: одинъ пресвитеръ закопался въ ровъ и обложилъ себя веригами желѣзными; Мартинъ затворился въ пещерѣ и ногу приковалъ къ стѣнѣ веригою желѣзною. Въ примѣръ того, какъ надо поступать съ еретиками, приводитъ царей греческихъ: Θεодосія, Маркіана, Іустина, Константина, внука Иракліева, какъ каждый изъ нихъ поступалъ съ еретиками (темницы, ссылка, проклятіе). «И кто убо попеченіе имѣя о православнѣй христіанстѣй вѣрѣ якоже великій равноапостольный царь Константинъ не точію въ заточеніе и въ темница осужаше, но и мечемъ посѣщи повелѣ всѣхъ невѣрующихъ во святую единосущную Троицу». Примѣръ царицы Θεодоры и Андроника Палеолога, искоренившихъ еретиковъ заточеніемъ; но ослаба послѣдняго снова воскресила ересь. За тѣмъ авторъ воспоминаетъ нашихъ стригольниковъ, хотя въ «Сказаніи» и говорилъ, что до «жидовствующихъ», до

прихода Схаріи не было на Руси еретиковъ ¹⁸²⁾. «Нѣкто бо бысть Карпъ, художествомъ стригольникъ, живый во Псковѣ. Сей убо окаянный ересь состави скверну же и мерзку, якоже и вси видятъ, и мнози отъ православныхъ послѣдоваша ереси той» пока архіепископъ Суждальской не привезъ изъ Царьграда посланіе, отъ патріарха, во Псковъ, къ посадникамъ, чтобы они попеклись о искорененіи ереси—«и всѣхъ стригольниковъ въ темницу ввергоша даже до конца живота ихъ. И тако искоренися прелестная оная ересь». Такъ и державный великій князь повелѣлъ проклясть еретиковъ и по проклятій посадить въ темницу: тамъ они ужасно окончили жизнь свою и никого изъ православныхъ не прельстили. Другіе стали каяться, державный повѣрилъ ихъ покаянію и далъ имъ ослабу, и они «много неизреченна зла сотвориша и мнози отъ православныхъ христіанъ въ жидовство отведоша и тщатся сотворити такоже, якоже древніи еретицы, иже погубиша многія страны и царства великая». Ясно, что по мнѣнію Іосифа ересь «жидовствующихъ» угрожала гибелью всей русской землѣ. Мысль эту Іосифъ развиваетъ доказательно ниже. Онъ повѣствуетъ о томъ, какъ еретики погубили царства: Арменское и Ефіопское, и какъ великое царство Римское, девять сотъ лѣтъ пребывавшее въ православіи, впало въ ересь латынскую послѣ того, какъ пришедшіе «отъ западныхъ странъ люди» прельстили православныхъ: «Во

¹⁸²⁾ Въ Русѣй же земли—еретика или злочестива индѣ же никто видѣлъ есть. Просвѣт., стр. 43.

многая же лѣта великое царство римское и вси царства и страны, иже подъ римскимъ царствомъ, отступиша отъ соборныя и апостольскія церкви и отъ православныя христіанскія вѣры». Также и великая Русская земля пять сотъ лѣтъ пребывала въ православной вѣрѣ, пока дьяволъ не привелъ сквернаго и помраченнаго еврея въ великій Новгородъ, «якоже прежде речено бысть о семъ». Затѣмъ Іосифъ доказываетъ, что еретики его времени хуже всѣхъ другихъ еретиковъ потому, что тайно распространяя свое ученіе, людямъ твердымъ въ православіи кажутся православными и для виду проклипаютъ своихъ же единомышленниковъ. «И таковаго ради пронырства же и діавольскаго лукавства, многія душа погубиша».

«Царства: армянское, ефіопское и римское великое царство погибли небреженія ради тогдашнихъ православныхъ царей и святителей, и тѣи убо царіе и святители осуждены имутъ быти на страшнѣмъ судищи Христовѣ». Такого рода положеніе ставитъ Іосифа въ необходимость прочесть урокъ царямъ и пастырямъ, напомнивъ имъ ихъ великую отвѣтственность. Въ назиданіе царямъ онъ приводитъ то, что пишетъ равноапостольный царь Копстантинъ (?) объ обязанностяхъ царей и князей, гдѣ, между прочимъ, говорится такъ: «бози бо есте и сынове Вышняго, блюдитесь же, да не будете сынове гиѣву и во пса мѣсто сведени будете во адъ», и далѣе: «васъ бо Богъ въ себе мѣсто посади на престолѣ своемъ... царь убо естествомъ подобенъ есть всѣмъ человѣкомъ, властію же подобенъ есть вышнему

Богу» ¹⁸³). Вслѣдъ за этимъ приводятся слова греческаго царя Іустина изъ Номоканона (главы 6-й) о томъ, какъ слѣдуетъ епархамъ поступать съ еретиками. Строгимъ наставленіемъ пастырямъ церкви оканчивается 16-е слово и съ тѣмъ вмѣстѣ и самый «Просвѣтитель».

¹⁸³) «Бози бывше измрете и во пса мѣсто во адъ сведени будете, по Ефрему» — такъ сказано въ наказаніи княземъ, иже даютъ волость и судъ не богобойнымъ и лукавымъ мужемъ, (Памятники старинной русской литературы вып. IV). Вотъ готовый образчикъ тѣхъ понятій, на которыхъ воспитанъ Грозный.

ІОСИФЪ

и

АРХІЕПИСКОПЪ НОВГОРОДСКІЙ СЕРАПІОНЪ.

Черезъ десять мѣсяцевъ послѣ казни еретиковъ скончался великій князь Иванъ Васильевичъ и на престолъ великаго государства сѣлъ Василій Ивановичъ, котораго поборники ереси называли новымъ Константиномъ за строгость, съ какою онъ осудилъ еретиковъ.

Въ это время Іосифъ уже пользовался большимъ значеніемъ въ Москвѣ, гдѣ онъ нѣсколько разъ дѣйствовалъ съ полнымъ усиліемъ на соборахъ и гдѣ теперь былъ государемъ тотъ, кто издавна держалъ его сторону. Въ первые мѣсяцы новаго царствованія младшій братъ и ученикъ Іосифа Вассіанъ Санингъ Симоновскій архимандритъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа Ростовскаго и Ярославскаго и отнынѣ сталъ первымъ послѣ митрополита лицомъ въ средѣ тѣхъ іерарховъ, которые часто собиравлись въ Москвѣ для рѣшенія церковныхъ вопросовъ.

За то положеніе Іосифа у себя, на Волокѣ, было уже не то, что прежде. По сведеніи Геннадія съ архіепископскаго

престола Іосифъ пересталъ быть намѣстникомъ его по управленію всѣми окружными монастырями. Теперь ему предстояло ладить съ новымъ владыкою. 15-го января 1506 года былъ рукоположенъ въ Москвѣ въ архіепископа великаго Новгорода Серапіонъ, игуменъ Троице - Сергіевскій ¹⁸⁴). Государь всей Волоцкой земли благодѣтель и кумъ Іосифа князь Борисъ Васильевичъ давно уже умеръ. Умерла также и вдова его, княгиня Ульяна Михайловна, много усердствовавшая монастырю его, и въ одинъ годъ съ нею схоронилъ Іосифъ, въ стѣнахъ обители своей, сына ихъ и своего крестника, Ивана Борисовича, завѣщавшаго городъ Рузу и весь удѣлъ свой великому князю Московскому. На Волокѣ княжилъ со времени смерти Бориса Васильевича старшій сынъ его Ѳеодоръ. Въ началѣ и Ѳеодоръ былъ хорошъ къ Іосифу, онъ даже пожертвовалъ монастырю его село. Но вскорѣ отношенія Ѳеодора къ Іосифу совершенно измѣнились.

Изъ житія Іосифа узнаемъ, что князь Ѳеодоръ еще въ дѣтствѣ отличался запальчивостью и гнѣвнымъ характеромъ: въ припадкѣ бѣшенства онъ какъ-то печаянно повредилъ себѣ языкъ и съ той поры сталъ заикаться ¹⁸⁵).

Изъ разсказа о постриженникѣ Іосифа—Епифаніи видно, что пиры князя Бориса, участникомъ которыхъ былъ Ѳеодоръ, отличались часто необузданнымъ разгуломъ ¹⁸⁶). Жадный къ приобрѣтеніямъ Борисъ Васильевичъ добывалъ себѣ богатства правдой и неправдой.

Когда, въ 1480 году, онъ въ союзѣ съ братомъ своимъ,

¹⁸⁴) П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 245 и т. III, стр. 147.

¹⁸⁵) См. выше стр. 46—47.

¹⁸⁶) Житіе писанное неизвѣстнымъ, стр. 49.

Андреемъ Васильевичемъ Младшимъ, двинулся съ войскомъ на Псковъ, то грабилъ и мучилъ не милосердно жителей этой области ¹⁸⁷⁾. Князь Ѳеодоръ, еще ребенокъ, былъ тогда при отцѣ. Съ возрастомъ княжичъ не отставалъ отъ отца въ походахъ и при взятіи Новгорода самъ велъ полкъ.

По смерти отца, половина удѣла Волоцкаго отошла къ Ивану Борисовичу; Ѳеодору Борисовичу не на что было тѣшить себя и людей своихъ. И вотъ князь захотѣлъ поживиться богатствомъ монастырей. Въ его удѣлѣ находились четыре обители, богатая церковной казною и имѣньемъ постриженниковъ. Князь понемногу отобралъ церковную казну въ монастыряхъ Возмицкомъ, Селижаровскомъ и Левкѣевѣ ¹⁸⁸⁾. Въ этихъ трехъ обителяхъ не было общежительнаго устава и каждый чернецъ имѣлъ свое добро при себѣ. Князь Ѳеодоръ поотымалъ что успѣлъ у чернецовъ, и вскорѣ добрался и до монастыря Іосифова, гдѣ постригались знатные люди и куда несли съ собою свои достатки. Еще въ 1501 году князь Ѳеодоръ взялъ у Іосифа въ займы шестьдесятъ рублей и въ слѣдъ за тѣмъ еще сорокъ. Онъ долго не дерзалъ посягнуть на святыню обители и оскорбить основателя, къ которому отецъ и мать его относились съ особеннымъ уваженіемъ. По смерти княгини матери (1503), Князь сталъ вмѣшиваться въ дѣла монастырскія, сталъ даромъ брать одно, за польцѣны другое. Шесть лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Ѳеодоръ Борисовичъ занялъ у монастыря деньги, но онъ не думалъ объ отдачѣ. Когда же Іосифъ прислалъ къ нему чернца съ требованіемъ должныхъ денегъ,

¹⁸⁷⁾ П. С. Р. Л., т. V, стр. 39.

¹⁸⁸⁾ Послание Іосифа къ Кутузову.

то онъ хотѣлъ бить кнутомъ посланнаго — одного изъ старѣйшихъ братій обители, Герасима Чернаго (см. о немъ выше, стр. 25 и 34). Наконецъ явилось на помощь князю одно духовное лицо, а именно архимандритъ Возмицкаго монастыря Алексѣй Пиліемовъ. Причиной ненависти Алексѣя къ Іосифу было то, что монастырь этого послѣдняго превзошелъ богатствомъ и значеніемъ монастырь Возмицкій, находившійся въ самомъ Волокѣ, стольномъ городѣ удѣльнаго князя.

Когда князь Оедоръ пріѣзжалъ съ своими людьми въ монастырь Іосифа, то послѣдній по обычаю угощалъ князя и людей его лучшею монашескою трапезою. Передъ однимъ изъ такихъ посѣщеній князь прислалъ сказать Іосифу, чтобы онъ готовилъ для него пирь, «да держалъ бы про него меды, а квасовъ бы не держалъ». Іосифъ отказалъ князю въ такомъ требованіи говоря, что не нарушить устава, которымъ запрещается держать въ монастырѣ хмельные напитки.

Князь сталъ слѣдить за средствами монастыря. Прослышавъ о новомъ вкладѣ, онъ немедленно присылалъ требовать денегъ. Іосифъ съ начала вздумалъ задобрить князя, послалъ ему въ даръ лучшихъ копей, оружіе и платье знатныхъ постриженниковъ, но князя не удовлетворили и эти приношенія. Узнавъ, что Іосифъ пріобрѣлъ на полтора ста рублей жемчугу, князь прислалъ просить этотъ жемчугъ себѣ на вѣнецъ къ плему. Іосифъ не исполнилъ этого требованія; жемчугъ предназначался для ожерелья къ ризамъ и на патрахиль. Князь сталъ угрожать Іосифу изгнаніемъ изъ воихъ владѣній; а чернецовъ его обѣщалъ подвергнуть казни кнутомъ. Іосифъ сталъ «думать», съ братією и, желая

испытать ихъ, предлагалъ оставить обитель и уйти прочь. Иноки поднимали ропотъ. Мы, говорили они, и себя, и свои животы отдали Пречистой да и тебѣ, а не князю. А надѣялись, что будешь насъ поконить до смерти, а по смерти поминать и сколько было силы, и мы ту силу истощили, работая монастырю Пречистой да и тебѣ. Да какъ нынѣ нѣтъ у насъ ни имѣнія, ни силы, и ты хочешь насъ оставить. А прочь пойти намъ не съ чѣмъ... А намъ, господине, и тебѣ подъ старость волочиться по чужимъ монастыремъ, а церковь, господине, и монастырь Пречистыя запустѣть. Посылай, господине, бѣти челомъ государю великому князю Василию Ивановичу всея Руси да пресвященному Симону митрополиту всея Руси¹⁸⁹⁾ Зная силу свою въ Москвѣ, Іосифу не трудно было рѣшиться прибѣгнуть къ великому князю. И онъ вскорѣ написалъ ему посланіе, прося принять монастырь въ свою державу. (Посланіе это намъ неизвѣстно; свѣдѣніе о немъ въ позднѣйшемъ посланіи Іосифа къ митрополиту Симону).

У Іосифа тотчасъ нашлись примѣры изъ церковной исторіи, которыми онъ могъ оправдать и узаконить поступокъ свой.

Посланные Іосифомъ въ Москву опытные старцы били челомъ «государю митрополиту», чтобы онъ печаловался великому князю и благословилъ бы его взять монастырь въ свою державу¹⁹⁰⁾.

Но одно было сдѣлано Іосифомъ не по праву: онъ отошелъ съ монастыремъ въ великое княженіе, безъ благосло-

¹⁸⁹⁾ Посланіе къ Кутузову; посланіе къ митрополиту Симону.

¹⁹⁰⁾ Позднѣйшее посланіе Іосифа къ митрополиту Симону.

венія своего владыки. Въ послѣдствіи онъ снималъ съ себя эту вину, объясняя тѣмъ, что посланный имъ къ архіепископу Серапіону, чернецъ Игнатій Огорѣльцевъ доѣхалъ только до Торжка и что въ Новгородскую землю его не пропустили «закащики», которымъ отъ великаго князя было повелѣно никого не пропускать черезъ рубежъ, по причинѣ свирѣпствовавшей въ Новгородской землѣ заразы ¹⁹¹). Конечно Іосифъ зналъ, что дѣлалъ, надѣясь на поддержку въ Москвѣ.

Впрочемъ Іосифъ не забывался передъ Серапіономъ и чтилъ его. Онъ ставитъ себѣ въ заслугу, что называлъ архіепископа «государемъ» и дарилъ его десятинниковъ: «Тако его никто непочиталъ: вси его нарицали господиномъ, а я его государемъ нарицалъ. А десятинниковъ тако никто не чтилъ: имъ я кресты и иконы давалъ, а въ городъ имъ я частые кормы слалъ. Да Нифонтъ игуменъ Вассіанову десятиннику дуги не далъ, а я Серапіоновымъ десятинникамъ иконы давалъ. А все то есми чинилъ, почитая во всемъ архіепископа Серапіона» ¹⁹²). Но однако прошло повѣтріе въ Новгородѣ, закащики окончили свое дѣло, проѣздъ туда сталъ свободнымъ, а Серапіонъ все не получалъ увѣдомленія отъ подначальнаго игумена, который безъ благословенія своего владыки перешелъ съ монастыремъ въ чужой удѣлъ. С писатель житія Іосифа Савва Черный, оправдывая въ этомъ своего препо-

¹⁹¹) Въ лѣто 7015 (1507) бысть моръ въ великомъ Новгородѣ великъ железю, паде же людей безчисленно, и той бысть моръ по три лѣта... (П. С. Р. Л., т. IV, стр. 186).

¹⁹²) Посланіе Іосифа къ Третьякову.

добнаго, такъ представляетъ дѣло: старцы, посланные Іосифомъ къ великому князю съ просьбою о принятіи монастыря въ его державу говорили, что Іосифу по причинѣ моровой язвы нельзя было послать въ Новгородъ—взять благословеніе отъ архіепископа, на что Державный далъ имъ такой отвѣтъ: «объ этомъ не заботьтесь, а Іосифу скажите, что не онъ отошелъ изъ архіепископьи Новгородской, а я взялъ монастырь отъ насилія удѣльнаго; когда же окончится земская невзгода, самъ я пошлю объ этомъ къ архіепископу».

Такимъ образомъ великій князь взялъ на себя отвѣтственность за Іосифа передъ Серапіономъ, однакоже не извѣстилъ послѣдняго.

Князь Ѳеодоръ утратилъ богатый монастырь изъ своего удѣла. Въ негодованіи на Іосифа, онъ вмѣстѣ съ Алексѣемъ Пилиемовымъ, архимандритомъ Возмицкаго монастыря и съ близкими людьми своими: Алешою Скобѣевымъ, Коптемъ и Болотомъ, рѣшился дѣйствовать противъ Іосифа черезъ Серапіона. Къ Серапіону послали грамоту, въ которой называли его новымъ Златоустомъ и обвиняли Іосифа въ томъ, что онъ забылъ благодаренія своихъ государей—Бориса Волоцкаго и его дѣтей: будто бы изъ корыстныхъ цѣлей отошелъ съ монастыремъ къ Москвѣ. Послали и другую грамоту на Іосифа къ боярину архіепископову, князю Ивану Кривоборскому ¹⁹³). Серапіонъ ждалъ, что Іосифъ обратится къ

¹⁹³) Князь Ѳеодоръ Андреевичъ Стародубскій, родные братья котораго сдѣлались родоначальниками Ряполовскихъ, Пожарскихъ и Палецкихъ, имѣлъ трехъ сыновей въ свою очередь родоначальниковъ Кривоборскихъ, Ромодановскихъ и Гагаринныхъ. Въ родословныхъ книгахъ князь Иванъ Ивовичъ Кривоборскій значится на службѣ у архіепископа, въ Новгородѣ.

нему съ просьбою простить его за самовольный поступокъ, но прошло почти два года и отъ Іосифа не было присылокъ, а великій князь съ своей стороны забылъ или не хотѣлъ извѣстить Серапіона. Когда же наконецъ явился отъ Іосифа къ Серапіону чернецъ съ иконою Богородицы, то архіепископъ не пустилъ его къ себѣ на глаза. По полученіи же грамоты отъ князя Ѳедора Борисовича, Серапіонъ рѣшился послать Іосифу неблагословенную грамоту, которою Іосифъ отлучался отъ священства, и причащенія св. Таинъ. «Что если отдалъ монастырь свой въ великое государство?» писалъ ему Серапіонъ—«ино еси отступилъ отъ небеснаго, а пришелъ къ земному».

Здѣсь остановимся нѣсколько на Серапіонѣ. Онъ какъ и Іосифъ съ юныхъ лѣтъ полюбилъ иноческую жизнь, которую началъ въ монастырѣ Стромьинскомъ, на р. Дубенкѣ. Потомъ онъ былъ игуменомъ тамъ. Оставивъ игуменство онъ пошелъ въ Троице-Сергіеву обитель, гдѣ вскорѣ сдѣлался преемникомъ въ игуменствѣ Симона, поставленшаго митрополитомъ всея Руси. Въ бытность игуменомъ у Троицы Серапіонъ прославился слѣдующимъ любопытнымъ для характеристики времени подвигомъ. Передъ самодержцемъ (Иваномъ III), говоритъ писатель житія Серапіонова, злые люди оклеветали нѣкоторыхъ боярынь, и самодержецъ «вниде въ ярость зѣлную» и хотѣлъ тѣхъ боярынь сжечь. Митрополитъ и бояре умоляли великаго князя пощадить невинныхъ, но онъ былъ непреклоненъ. Наконецъ явился къ нему Серапіонъ и убѣжденіемъ достигъ того, что державный умилился и освободилъ боярынь отъ смерти.

Серапіонъ принималъ участіе въ преніяхъ на соборѣ о монастырскихъ имѣніяхъ. Передъ смертію Иванъ III на-

значилъ его на престолъ святой Софіи. Въ Новгородѣ полюбили Серапіона. Во время сильнаго пожара и моровой язвы образъ дѣйствій его былъ таковъ, что Новгородцы видѣли въ немъ святителя, подобнаго своимъ прежнимъ святымъ владыкамъ. Подъ вліяніемъ дружественно расположенныхъ къ нему Новгородцевъ, а можетъ быть и по собственному чувству справедливости, Серапіонъ не могъ почувствовать тому, что удѣльный князь былъ лишенъ права вѣдать богатый монастырь, который достался «державному», и безъ того готовому не нѣгѣ — завтра воспользоваться послѣднимъ удѣломъ своего двоюроднаго брата.

«Ты отступилъ небеснаго и пришелъ къ земному» писалъ Серапіонъ къ Іосифу въ томъ смыслѣ, что Іосифъ ради выгодъ поступилъ несправедливо, т. е. промѣнялъ небесное царство на земныя блага. Но это выраженіе было иначе понято Іосифомъ и его сторонниками, какъ то увидимъ ниже.

Изъ оправдательнаго посланія Серапіона къ митрополиту Симону видно, что архіепископъ Новгородскій питалъ неудовольствіе на Іосифа за то, что онъ безъ его вѣдома принималъ постриженниковъ изъ разныхъ мѣстъ, что было противно постановленіямъ, равно какъ и за то, что не являлъ архіепископскимъ десятинникамъ грамотъ, съ которыми къ нему въ монастырь приходили новыя чернецы.

Но однако же, по свидѣтельству самого Іосифа, Серапіонъ цѣлые два года не былъ взыскателемъ къ Іосифу. Опасно было архіепископу поступить противъ сильнаго и любимаго на Москвѣ игумена. Наконецъ онъ посылаетъ въ Москву съ просьбою о дозволеніи ему пріѣхать къ митрополиту и государю. Но его посла задерживаютъ въ Москвѣ,

ему же не даютъ никакого отвѣта. Пославъ не благословеніе Іосифу онъ снова хочетъ самъ ѣхать въ Москву для объясненій, какъ вдругъ являются посланные отъ великаго князя, отбираютъ отъ него коней и всю архіепископскую прислугу и везутъ неволею въ Москву, на соборъ.

Причина всего этого заключалась въ томъ, что Іосифъ жаловался великому князю и митрополиту. При посланіи Іосифъ препроводилъ къ великому князю тетрадку, въ которой доказывалъ отъ священныхъ правилъ свою правоту передъ Серапіономъ. Оба памятника намъ неизвѣстны; извѣстіе о нихъ сохранилось въ позднѣйшемъ посланіи Іосифа къ великому князю ¹⁹⁴). За то посланіе къ митрополиту дошло до насъ во многихъ спискахъ.

Посланіе къ Симону митрополиту ¹⁹⁵).

Послѣ обычнаго «челомъ бью» Іосифъ напоминаетъ митрополиту объ обидахъ, нанесенныхъ княземъ Θεодоромъ монастырю Пречистой за то, что они не отдали ему того, что христіанцы жертвовали на помиѣ души. «И опъ, государь, того ради на насъ брань великую воздвигъ; меня, государь, захотѣлъ изъ монастыря изгнати, а братію, государь, старцевъ добрыхъ хотѣлъ кнутіемъ бити, а Возмитцкому архимандриту велѣлъ у насъ чернецовъ изъ монастыря подговаривати и оводить и архимандритъ Алексѣй подговорилъ десять чернецовъ на Возмище, да пять чернецовъ и увелъ, а тѣ чернецы взяли съ собою четверынадцатеры книги да ину рухлядь монастырскую». Далѣе

¹⁹⁴) Оно находится въ сборникѣ II, л. 202 (см. въ Источник.).

¹⁹⁵) См тамъ же, сборникъ № II, л. 249.

Іосифъ разсказываетъ, какъ они били челомъ князю и какъ, сознавъ конечное нежалованье своего государя, Іосифъ хотѣлъ уйти изъ монастыря, но братія уговорили его не дѣлать этого. «И я, государь,—продолжаетъ Іосифъ—посылалъ братію бити челомъ тебѣ, государю, чтобы ты жаловалъ.... и твоимъ, государь, благословіемъ и печалованіемъ государь великій князь смиловался, пожаловалъ, Бога ради взялъ въ свою державу монастырь Пречистыя.... и мы, государь, отъ тѣхъ мѣстъ въ тишинѣ и покои молили Бога за государя благовѣрнаго великаго князя.... И нынѣ, государь, вѣдомо тебѣ: въ великое говѣніе прислалъ на меня архіепископъ Новгородскій Серапіонъ грамоту неблагословеную, а написалъ, государь, вину мою слышаніе мое таково: что еси отказался отъ своего государя въ великое государство и како еси таково великое безчиніе сѣдѣялъ? И ты чюждѣ священства и нашего благословія». Іосифъ говоритъ далѣе, что ни въ божественномъ писаніи, ни въ лѣтописцехъ, ни въ обычаяхъ земскихъ того не бывало, чтобы подобный поступокъ считался за безчиніе, и проситъ митрополита жаловать его какъ прежде и за него заступиться. Іосифъ переслалъ въ Москву и неблагословенную грамоту.

Дѣло приняло политическій оборотъ. Грамоту Серапіона перетолковали по своему: онъ де въ ней небеснымъ называлъ князя Ѳедора, а земнымъ великаго Самодержца. Въ этомъ увидали Новгородскій духъ, крамолу.

Вмѣстѣ съ грамотами Іосифъ написалъ на Возницкаго архимандрита: «онъ де лукавствомъ посылалъ чернецовъ къ

Серапіону будто рыбы и соли купить»; не задолго до получения Іосифомъ отлученной грамоты, пріѣзжалъ къ нему въ монастырь и объявилъ, что его самага Серапіонъ отлучилъ за то, что онъ безъ благословенія построилъ церковь и при этомъ съ хитростью выпрашивалъ у Іосифа — какъ поступить, если архіепископъ неблагословитъ игумена? Іосифъ научилъ его повиноваться архіерею и не дерзать священнодѣйствовать. Онъ же въ слѣдъ за тѣмъ поѣхалъ въ городъ и тамъ совершилъ литургію. Когда же Іосифъ послалъ спросить его, зачѣмъ будучи отлученъ онъ служитъ? отвѣчалъ, что сверхъ отлученной грамоты имѣетъ и другую — разрѣшительную, и въ слѣдъ за тѣмъ послалъ къ Іосифу Серапіонову грамоту, которою Іосифъ отлучался и не благословлялся отъ своего владыки. Обвиняя и Пилімова, Іосифъ видѣлъ во всемъ этомъ нерасположеніе къ себѣ Серапіона.

Митрополитъ немедленно отвѣчалъ Іосифу на выше приведенное посланіе посланіемъ ¹⁹⁶⁾. Преподавъ Іосифу свое благословеніе митрополитъ обвиняетъ Серапіона преимущественно за то, что онъ учинилъ такъ скоро: не обослался съ нимъ, митрополитомъ, и не увѣдомилъ великаго князя. «И мы, пишетъ далѣе митрополитъ, съ Васьяномъ архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, съ Протасьемъ епископомъ Резанскимъ

¹⁹⁶⁾ Эта первая разрѣшительная грамота митрополита Симона Іосифу находится въ сборникѣ Моск. дух. ак., Волокол. рукописей № 166/535, л. 381 об. Она начинается слѣдующими словами: Благословеніе преосвященнаго Симона митрополита всея Русіи въ честную обитель святѣй Бѣи въ общій Іосифовъ монастырь. Что еси прислалъ... бити челомъ.

и Муромскимъ, съ Митрофаномъ епископомъ Коломенскимъ, Доспоеемъ епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, и со архимандриты възрѣвъ въ святыя правила да тебя разрѣшаемъ и благословляемъ священноиноческая дѣйствовать. А по Серапіона архіепископа господинъ и сынъ мой князь великій да и мы послали, а велѣли ему у себя быти»...

По прибытіи Серапіона въ Москву, собрался на него второй соборъ изъ тѣхъ же лицъ, которыя уже послали Іосифу свое благословіе. Вмѣстѣ съ Серапіономъ былъ приведенъ на судъ и Алексѣй Пиліемовъ.

По опредѣленію собора сняли съ Серапіона святительскій санъ и даже мантию иночества и заключили, вмѣстѣ съ архидіакономъ его — Іаковомъ, въ Андрониковъ монастырь, гдѣ былъ тогда архимандритомъ нѣкто Симеонъ, ученикъ Іосифа. Іосифу митрополитъ послалъ новую соборную грамоту, которою снималось съ него неблагословіе и отлученіе ¹⁹⁷⁾. Вскорѣ Серапіонъ написалъ оправдательное посланіе къ митрополиту Симону ¹⁹⁸⁾. Въ немъ заточенный архіепископъ Великаго Новгорода и Пскова объясняетъ вины Іосифа:

«Се ему первая вина, что изъ моего предѣла отъ святыя церкви неизреченныя Божіи Премудрости искочилъ и яко же второй Іюда изъ лика апостоль-

¹⁹⁷⁾ См. въ Источникахъ, сборникъ II, л. 316. Начинается слѣдующими словами: «многими пужами и бѣдами обдержимъ сый купѣ со всею братьею отъ князя Оедора Борисовича.... писалъ еси».... Отъ первой грамоты отличается торжественнымъ складомъ и болѣею officialностью.

¹⁹⁸⁾ См. въ Источникахъ, сборникъ VIII.

скаго, а мнѣ того дѣла не сказалъ, своихъ обидъ ни малымъ писаніемъ не извѣстилъ къ намъ, и нашего благословенія ни мало отъ насъ принялъ». Осуждая Іосифа словами псалма Давидова (облечеса въ клятву яко въ ризу и т. д.), Серапіонъ сравниваетъ его съ Цамвлякомъ, который сотворилъ расколъ великой Божьей церкви, ложью поставивъ себя въ митрополиты. Сотворивъ вражду между святителями, Іосифъ — продолжаетъ Серапіонъ обвинять его — поступилъ противъ 11-го правила Кареагенскаго собора. Своими посланіями къ митрополиту и великому князю онъ склонилъ ихъ къ неудовольствію на Серапіона и на многихъ другихъ, изъ которыхъ иные приняли муки, другіе заключены въ темницу, третьи до сего часа въ немилости у великаго князя. Серапіонъ объясняетъ, какъ поступили съ нимъ несправедливо: не дали во время быть въ Москвѣ, гдѣ онъ хотѣлъ бить челомъ великому князю и митрополиту; прежде обвиненія и суда святители исключили его, архіепископа, изъ своего совѣта и собора. Серапіонъ доказываетъ митрополиту, что соборъ, благословивъ отлученнаго Іосифа, поступилъ вопреки правиламъ св. апостолъ и вселенскихъ соборовъ и въ слѣдъ за тѣмъ обличаетъ соборъ и за свое изверженіе изъ сана. Свидѣтельствуя о своей правдѣ, іерархъ желаетъ исповѣдаться въ церкви Пречистой Богородицы, у цѣльбоноснаго гроба Петра митрополита, что ему «не бояться въ правдѣ князя, ни множества народа. . . . понеже ся пишетъ: правдою предъ цари глаголахъ и не стыдяхся». Посланіе кончается прещеніемъ митрополиту, что онъ самъ далъ Серапіону хиротонію — власть вязать и рѣшить и, когда архіепископъ воспользовался своимъ правомъ и отлучилъ Іосифа за его (мнимое) превозношеніе, то

митрополитъ на соборѣ лишилъ его самого власти и сана. «Азъ же чаю отъ Іисуса Христа мздовоздаянія праведныхъ», заключаетъ Серапіонъ свое посланіе, писанное имъ съ твердою увѣренностью въ правдѣ, съ безстрашіемъ и безъ всякаго желанія и даже умѣнья польстить чѣмъ нибудь митрополиту и тѣмъ склонить его на милость. Онъ не проситъ объ облегченіи своей участи, онъ только говоритъ то, чего ему не дали сказать на соборѣ. Онъ относится къ митрополиту, какъ равный къ равному, причемъ однако сохраняетъ умѣренность въ выраженіяхъ и не забываетъ сана того, къ кому пишетъ. Только объ Іосифѣ выражается рѣзко, называя его «ябедникомъ». Но считая Іосифа на основаніи священныхъ правилъ виновникомъ всѣхъ бѣдъ, Серапіонъ не могъ относиться къ нему мягко. Стойко держится онъ за посланное имъ Іосифу неблагословеніе и говоритъ, что не снимаетъ его съ отлученнаго, котораго считаетъ, на основаніи правилъ св. отецъ и словъ апостола Павла, изверженнымъ изъ лона церкви. — Посланіе это не оказало должнаго дѣйствія на митрополита, однако оно могло сдѣлаться извѣстнымъ нѣкоторымъ значительнымъ лицамъ въ Москвѣ. Вскорѣ послѣ того великій князь Василій Ивановичъ узнавши, что архимандритъ Симеонъ оскорбляетъ Серапіона, повелѣлъ перевести его изъ Андроникова монастыря къ Сергію-Троицѣ, гдѣ онъ былъ когда-то игуменомъ.

Въ Новгородѣ скорбѣли о Серапіонѣ; сожалѣнье о немъ возбудилось и въ Москвѣ, среди бояръ. Стали говорить объ Іосифѣ и Серапіонѣ, разбирать дѣло ихъ ссоры.

Ненавидѣвшіе Іосифа сторонники еретиковъ, сторонники Новгородцевъ доказывали его не правоту. О Серапіонѣ го-

ворили съ благоговѣніемъ, придавали его благословенію чрезвычайное значеніе. До слуха Іосифа съ самыхъ тѣхъ поръ, какъ Серапіона привезли въ Москву, стали доходить отзывы тѣхъ, которые, по его словамъ, «ласкали» Серапіона. Какой-то сынъ боярскій говорилъ на Москвѣ чернецу Іосифова монастыря, что Серапіонъ не благословилъ митрополита за неправый судъ. Бояринъ Семень Воронцевъ говорилъ Θεодосію иконнику, лицу близкому къ Іосифу, что Серапіонъ не благословилъ Ростовскаго архіепископа, Іосифова брата.

Друзья Іосифа не знали, какъ защищать его въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ оправдать его нежеланіе смириться передъ своимъ владыкою. Самъ Іосифъ долженъ былъ придти къ нимъ на помощь съ запасомъ свидѣтельствъ отъ священнаго писанія, церковныхъ правилъ и примѣровъ изъ исторіи и житій святыхъ. Но онъ съ самыхъ тѣхъ поръ, какъ Серапіонъ отлучилъ его, былъ тяжело боленъ, почему и не въ силахъ былъ писать.

Приверженцы Іосифа желали, чтобы онъ спялъ съ себя грѣхъ и просилъ прощенія у заключеннаго владыки, изъ чего видно, что и они не вполне оправдывали его. Одинъ изъ нихъ Иванъ Ивановичъ Третьяковъ, племянникъ боярина Ивана Володиміровича Головы-Ховрина, сынъ брата его Ивана Третьяка ¹⁹⁹⁾, приказывалъ Іосифу со старцами его обители, чтобы онъ просилъ прощенія у бывшаго архіепископа Серапіона. Іосифъ по болѣзни долго не могъ отвѣчать ему. Когда же собрался съ силами, то написалъ ему длинное посланіе, которое онъ самъ называетъ «главы» и «тетради».

¹⁹⁹⁾ См. выше, стр. 51 и примѣч. 68.

Посланіе къ Ивану Ивановичу Третьякову-Ховрину ²⁰⁰).

Послѣ обычнаго въ началѣ посланій челобитья, Іосифъ высказываетъ поводъ, по которому онъ пишетъ посланіе равно какъ и причину, по которой онъ такъ долго не отвѣчалъ Ивану Ивановичу: «что еси, господине, меня жаловалъ, приказывалъ ко мнѣ съ моими старцы: съ Іоною да съ Іурьемъ, чтобы я билъ челомъ бывшему архіепископу Серапіону да у него прощался. И азъ тебѣ, господину моему, на томъ челомъ бію, что мя жалуешь, попеченіе имѣешь о моей душевной пользѣ. Да Бога ради, господине, не побрани меня о томъ, что есми къ тебѣ не отписалъ о томъ долго, которые ради вины не прощаюся, ни бью челомъ. Тогда же, господине, хотѣлъ есми и тобѣ отписать, ино, господине, не до того пришло: посѣтилъ Господь Богъ немощію; уже полтретья года на одрѣ лежу, на всякъ часъ смерти чаю».

Изъ дальнѣйшей рѣчи видно, что Иванъ Ивановичъ былъ сильно занятъ вопросомъ о правотѣ Іосифа: «Да какъ, господине, сея весны былъ у насъ Θεодосій иконникъ и онъ ми сказывалъ, что добрѣ о томъ пытаешь». Принимая съ благодарностью таковое участіе къ себѣ, Іосифъ возникшія въ умѣ Ивана Ивановича сомнѣнія объясняетъ его неопытностью и незнаньемъ священныхъ правилъ: «Да мнитмися, что мало еси читалъ правила святыхъ отецъ, ино ти, господине, то дѣло не во искусѣ». И тутъ же даетъ свой категорической отвѣтъ

²⁰⁰) Сохранилось въ нѣсколькихъ спискахъ и между прочимъ въ сборникахъ II, л. 222 и IV, л. 77 (см. въ Источникахъ).

Ивану Ивановичу: священныя правила не повелѣваютъ просить прощенья у отлученнаго епископа. Въ примѣръ того, что значить отлученіе, Іосифъ не безъ особой цѣли приводитъ самого себя: когда Серапіонъ отлучилъ его, онъ не смотря на то, что былъ тяжело боленъ — не дерзалъ причащаться до тѣхъ поръ, пока не получилъ грамоты отъ митрополита и собора. Іосифъ даетъ замѣтить, что онъ самъ считалъ себя связаннымъ, хотя и былъ отлученъ неправильно и къ тому же однимъ архіепископомъ; между тѣмъ, какъ Серапіонъ, отлученный, на основаніи священныя правилъ, цѣлымъ соборомъ святителей, не считаетъ себя связаннымъ. За тѣмъ авторъ такъ приступаетъ къ изслѣдованію своей распри съ Серапіономъ: «И я, господине, нынѣча того дея и тебѣ писалъ главы вкратцѣ отъ священныя правилъ, по которымъ правиломъ меня благословили и простили старѣйшій архіерей и первый святитель и всея Руси митрополитъ Симонъ и архіепископъ²⁰¹⁾ и всѣ епископы, а Серапіона архіепископа отлучили и не благословили и сана извергли».

Іосифъ излагаетъ священныя правила, изъ которыхъ видно, что епископъ не имѣетъ права отлучить священника, котораго вина еще не доказана — и что за подобное произвольное дѣйствіе епископъ самъ долженъ подвергнуться отлученію: «да и о томъ писано во всѣхъ правилѣхъ: аще епископъ отлучить не правильно и самъ не благословенъ и отлученъ».

Стало бытъ Серапіонъ отлученъ за дѣло; но за что онъ

²⁰¹⁾ Т. е. Ростовскій и Ярославскій, Вассіанъ Санинъ.

отлучилъ Іосифа? Пусть, продолжаетъ Іосифъ, Серапіонъ докажетъ отъ божественныхъ правилъ, почему онъ «на такую гордость пришелъ, иже божественныя правила въ небреженіи положить и царскій и святительскій судъ уничижити и укоряти. И что, господине, велиши мнѣ бити челомъ Серапіону, бывшему архіепископу, да у него прощатися? Святіи отцы не токмо повелѣша прощатися у неблагословеннаго и отлученнаго отъ старѣйшаго архіерея и отъ всего собора, но преступника сего нарекоша Божіихъ заповѣдей и апостольскихъ повелѣній; да обратится, рекоша, болѣзни его на главу его». Не находя себя виноватымъ предъ Серапіономъ, пострадавшимъ теперь ради его, Іосифъ, по духу церковныхъ постановленій считаетъ себя не въправѣ просить прощенье у отлученнаго. Нельзя не видѣть здѣсь того, что Іосифъ горячо смотрѣлъ на нанесенную ему обиду. Онъ не напрасно повторяетъ нѣсколько разъ, что онъ, Іосифъ, благословенъ, а Серапіонъ сана изверженъ. И если мнѣ у него прощатся и назваться виноватымъ, говоритъ онъ далѣе: «ино то мнѣ обезчестити священныя правила и вся божественная писанія и царскій и святительской судъ; занеже, господине, иначе судится простъ человѣкъ, иначе священникъ. Азъ, господине, еще и недостойнъ, но имѣю на себѣ рукоположеніе священства и игуменства, имѣю подъ собою братію и всѣмъ есмь отецъ духовный и многимъ княземъ и бояромъ. И еще отецъ духовный не благословенъ и отлученъ, а дѣтямъ будетъ кая надежда спасенія? Ино того безчестія нѣсть ничтоже злѣйши». Отсюда ясно, что свое общественное и іерархи-

ческое положеніе Іосифъ ставитъ выше своего единичнаго человѣческаго достоинства.

Доказавъ, что нельзя бить челомъ и просить прошенія у соборне-отлученнаго епископа, Іосифъ вновь переходитъ къ обвиненію Серапіона въ томъ, что, отлучивъ Іосифа, онъ поступилъ вопреки законамъ церковнымъ. Онъ приписываетъ архіепископу гнѣвъ, ярость, гордость и указываетъ на 4-ое правило седьмаго Вселенскаго собора — какъ епископу слѣдуетъ поступать съ своею паствою духовною, и на сколько виноватъ тотъ, кто отлучаетъ «ради своей страстной воли». За тѣмъ говоритъ, что никто изъ святителей никогда такъ не поступалъ, какъ Серапіонъ, и приводитъ въ примѣръ митрополитовъ Кипріана и Іону и архіепископа Ростовскаго Вассіана (Рыло). У cadaго изъ этихъ святителей была распря съ подвластными имъ игуменами (у перваго съ Евфиміемъ Спасо-Суздальскимъ, у втораго съ Пафнутіемъ Боровскимъ, у третьяго съ Нифонтомъ, игуменомъ Кирилло-Бѣлозерскимъ) и никто изъ нихъ не дерзнулъ наложить отлученіе на игуменовъ, не смотря на то, что Евфимій и Пафнутій не хотѣли называть Кипріана и Іону митрополитами, а Нифонтъ оскорбилъ Вассіанова десятичника. Здѣсь Іосифъ говоритъ о томъ, какъ онъ почиталъ Серапіона ²⁰²).

«А архіепископъ Серапіонъ противу моего челобитія и покоренія паче разбойниковъ, и татей, и блудниковъ восхотѣлъ насъ уничижити и обезчестити и память нашу потребити», такъ продолжаетъ Іосифъ, и далѣе: «Я на Волоцѣ, а онъ въ Новѣгородѣ, да меня

²⁰²) См. выше, стр. 208.

онъ судилъ! Не мене велѣлъ спросити, ни на судѣ мене велѣлъ поставити». Священныя правила повелѣваютъ судить священниковъ и дьяконовъ съ другими епископами; Серапіонъ все это презрѣлъ и какъ научили его такъ и сдѣлалъ. А на большомъ соборѣ архіепископъ Ростовской Вассіанъ сказалъ ему: велѣлъ тебя спросить государь князь великій Василій Ивановичъ всея Руси: почему ты отлучилъ и не благословилъ Іосифа, скажи намъ свидѣтельство священныхъ правилъ о томъ. Серапіонъ на это — «съяростію и свирѣпствомъ отвѣщаваше и о томъ не положи свидѣтельства — ни одного слова отъ божественныхъ писаній. Воленъ я въ своемъ черныцѣ, а князь Θεодоръ воленъ въ своемъ монастырѣ, хочеть — жалуетъ, хочеть — грабитъ. А Іосифа де того для отлучилъ и не благословилъ: коли была брань на него отъ князя Θεодора и онъ билъ челомъ мнѣ, а коли я прислалъ на него отлученіе и неблагословеніе и онъ бы мнѣ билъ челомъ». Здѣсь Іосифъ высказываетъ свой взглядъ на только что приведенный имъ отвѣтъ Серапіона: «И ты, господине, поразсуди Серапіоновъ умъ: гдѣ было ему бити челомъ на соборѣ государю православному и самодержцу всея Руси да преосвященному митрополиту.... и сталъ онъ сваритися съ государемъ и святители. А божественныя правила повелѣваютъ царя почитати, не сваритися съ нимъ. Ни древніи святители дерзнуша сіе сотворити, ни четыре патріарси, ни римскій папа, бывшій на вселенскомъ соборѣ. И аще когда царь на гнѣвъ совратится на кого и они съ кротостію и смиреніемъ и со слезами моляху царя».

Приведенный Іосифомъ отвѣтъ Серапіона представляетъ два положенія (воленъ епископъ въ своемъ чернецѣ, воленъ князь въ своемъ монастырѣ), изъ которыхъ каждое Іосифъ опровергаетъ порознь.

«А что, господине, арх. епископъ Серапіонъ говорилъ на соборѣ: того дея есми отлучилъ и неблаго-словилъ Іосифа — воленъ я въ своемъ чернецѣ! Ино, господине, тѣмъ дѣломъ бояре своимъ холопомъ говорятъ: воленъ де я въ тебѣ, ино воленъ (то есть государь въ холопѣ) хотя по неправдѣ казнить, а суда съ нимъ нѣтъ, а священныя правила сие повелѣваютъ...» Тутъ вновь повторяются правила о томъ, что епископъ долженъ судить священника соборне. Іосифъ говоритъ, что онъ отъ того не билъ челомъ Серапіону, что отъ великаго князя тогда была «заповѣдь: не велѣлъ никому ѣздити въ Новгородъ повѣтрея дея». Послать къ архіепископу нельзя было, а ждать невозможно: если бы двѣ или три недѣли они не били челомъ государю великому князю — всѣмъ было «пойти розно отъ княжа Θεодорова насильства. Да какъ поволилъ князь великій ѣздити къ Новгороду и язъ послалъ своего чернеца къ архіепископу бити челомъ о нужныхъ дѣлѣхъ да и о томъ, что была на насъ пришла скорби (sic) отъ князя Θεодора Борисовича: всѣмъ было разоритися. И архіепископъ невелѣлъ нашего чернеца на очи пустити». А у Серапіона прежде вражда была съ княземъ Θεодоромъ, который десятильниковъ его билъ. Два года послѣ того, какъ Іосифъ съ монастыремъ отдался въ государство великаго князя, Серапіонъ жаловалъ его по обычаю, перемѣнился же только тогда, когда его «уласкали какъ ма-

лое дитя». Онъ далъ грамоту объ отлученіи по наущенію Кривоборскаго, а Кривоборскому прислалъ грамоту Алексѣй Пиліемовъ, по наущенію князя Ѳеодора Борисовича.

Въ слѣдъ за тѣмъ Іосифъ переходитъ къ опроверженію словъ Серапіона: «воленъ князь въ своемъ монастырѣ». — «А когда у насъ брань была съ княземъ Ѳеодоромъ, то мы не просто учинили, а поискали есмя о томъ, отъ божественныхъ писаній свидѣтельства прочли: намъ (ли) поити, монастырь Пречистыя оставя пусть, или бити челомъ государю православному самодержцу? Ино, господине, священныя правила повелѣвають о церковныхъ и монастырскихъ обидахъ приходить къ православнымъ царемъ и княземъ». Во всѣхъ странахъ епископы и игумны приходили отъ меньшихъ царей и князей къ большимъ и большіе вступались. Примѣры: Великаго Аѳанасія, Павла Исповѣдника, Ѳеодора Едесскаго и наконецъ Ѳеофила, папы Александрійскаго. На послѣдняго жаловались царю Аркадію великіе старцы. Царь же Аркадій написалъ Августалію, князю египетскому, «яко да незамедлитъ, но скоро папу Александрійскаго Ѳеофила пришлетъ, яко осужденника къ нему». Ѳеофилъ былъ приведенъ съ безчестіемъ, но на старцевъ никто не положилъ отлученія: ни папа Иннокентій, ни великій Златоустъ. Несмотря на то, что Ѳеофилъ былъ выше всѣхъ патріарховъ, онъ не превознесся гордостью и съ царемъ не спорилъ, подобно Серапіону. Познавъ свое преступленіе, онъ обратился съ теплою мольбою къ царицѣ Евдокіи, дабы упросила царя не гнѣваться на него. И по ихъ-то примѣру и билъ я челомъ тому, «кто не точію князю Ѳеодору, но и архіепископу Серапіону и

всѣмъ намъ общій всея рускія земли, государь», котораго «Господь Богъ устроилъ въ свое мѣсто и посадилъ на царскомъ престолѣ, судъ и милость предасть ему и церковное и монастырское и всего православнаго государства и всея рускія земли власть и попеченіе вручилъ ему. И чтобы азъ ино-
му государю билъ челомъ, ино то бы я не гораздо учинилъ. Іосифъ доказываетъ, что Серапіонъ отлучилъ его не за то, что онъ не билъ ему челомъ, какъ увѣрялъ самъ Серапіонъ на соборѣ, а за то, что великій князь, по просьбѣ Іосифа, отнялъ у князя Волоцкаго монастырь безвинно. Въ подтвержденіе Іосифъ приводитъ слова отлученной грамоты: «что еси далъ монастырь въ великое государство», но главнымъ образомъ нападаетъ на возраженіе Серапіона: «А князь Θεодоръ воленъ въ своемъ монастырѣ, хотѣлъ грабити и онъ грабилъ, а жаловати и онъ жаловалъ». Въ отвѣтъ на это Іосифъ доказываетъ, что князь не вправѣ грабить монастыри, но долженъ заступаться за нихъ и беречь ихъ. Неправедное похищеніе заслуживаетъ страшную кару. Примѣръ тому — Навуѡеевъ виноградникъ. Царицу Евдокію Богъ предалъ червямъ на съѣденіе за то, что она похитила виноградъ у вдовицы. Царь Ровоамъ погибъ за то, «что восхищаль людская имѣнія иже во Іерусалимѣ живущихъ. И нигдѣ того не бывало ниже въ нашей рустей земли, что церкви Божія и монастыри грабити: бояху бо ся Бога». Тутъ пересказывается правило на обидящихъ Божиимъ церкви. Правило это написалъ царь великій Іустиніанъ, съ нимъ четыре патріарха, римскій папа и 165 святителей, и ни одинъ изъ нихъ «не дерзнулъ тако написати како го-

ворилъ Серапіонъ: воленъ государь въ своемъ монастырѣ, хочеть — грабить, хочеть — жалуеть, но написали: да будутъ прокляти». Новый примѣръ — изъ писаній св. Никона о князѣ, по имени Морава, «иже бяше въ Антиохіи надо всѣми князи, его же нарицаху княземъ князь. Сей бяше православенъ и благочестивъ. Нѣкогда же нача взимати стяжаніе отъ монастырей бѣсовскимъ навѣтомъ, наче же невѣдѣніемъ божественныхъ писаній. Слышавъ же сія святой Никонъ написа къ нему посланіе сице». Излагается самое посланіе, объясняющее весь ужасъ святотатства. За тѣмъ слѣдуетъ еще примѣръ — изъ житія св. мученика Стефана, сербскаго царя. Житіе это поражаетъ грозною, карающею силою святыни. Подобный примѣръ характеризуетъ и Іосифа: онъ подробно и съ сочувствіемъ пересказываетъ чудеса сербскаго грознаго святаго. Іосифъ повѣтствуетъ о чудесномъ открытіи мощей святаго, о прославленіи и обогащеніи монастыря его, гдѣ и «до нынѣ творятся чудеса». Одинъ князь хотѣлъ взять изъ монастыря богатство и уже приставилъ къ святымъ воротамъ стражу. Когда онъ подъѣзжалъ къ вратамъ обители, явился ему Стефанъ царь «и отъ коня того низверже, два же гвозди велики въ того гортань вонзи». Потомъ, въ ту же обитель пришелъ князь, по имени Юнецъ, съ намѣреніемъ ограбить ее. Игуменъ сталъ горячо молиться передъ ракою угодника: «виждь озлобленіе людей твоихъ Христовъ войне и т. д.» (приводится самая молитва игумена). Юнецъ въ ту же ночь увидалъ во снѣ: идетъ онъ къ монастырю «и абіе срѣтаетъ его страшенъ мужъ, царскими одежами украшенъ, отъ мѣста, идѣже ковчегъ бѣ стоитъ, съ брадою долгою,

просѣдою, яко же писанъ есть, и удари его по лицу и по персемъ лампадою, юже имѣяше, да яко лампадѣ крѣпкимъ удареніемъ переломитися мняше». Новый ударъ палъ посреди хребта. Юнецъ заревѣлъ какъ звѣрь и проснулся со страшною болью. Повѣдавъ нѣхотя окружавшимъ его людямъ правду, онъ повелѣлъ нести себя въ монастырь, гдѣ и пролежалъ семь недѣль. Тѣло и самыя кости гнили, внутренности вышли наружу, распространилось злосмрадіе по всему монастырю, у больного языкъ отпалъ и зубы «разцѣплишася». И случилось съ нимъ не такъ какъ бываетъ всегда — поясняетъ Іосифъ ужасный примѣръ свой — не по смерти сгнило тѣло его, но «пръвѣе тѣло сгни грозно же и не обычно, душа внутрь съдржима къ наказанію прочихъ, тако же и самую ту душу послѣ же нуждею отдастъ. И ты, господине», продолжаетъ Іосифъ, «поразсуди себѣ, яко не точію власть возьметъ Богъ отъ иже церковная и монастырская восхищати желающихъ, но и душа отъемлетъ страшными лютыми муками.

Нечестивымъ князьямъ чужихъ земель Іосифъ противуполагаетъ христіюлюбиваго князя великаго Василя Васильевича и рассказываетъ, какъ въ немъ нашли себѣ защиту монастыри Троицкій Сергіевъ и Спасовъ Каменный въ то время, какъ ихъ государи, удѣльные князья, наносили имъ горькія обиды. (Такъ напримѣръ князь Александръ Ѳеодоровичъ Ярославскій, заѣзжая съ охоты въ свой Спасо-Каменный монастырь, приводилъ съ собою въ трапезу своихъ псовъ и кормилъ ихъ при себѣ монастырскими кушаньями). Іосифъ припоминаетъ, что въ то время митрополитомъ былъ Іона «иже быше чудотворецъ» и онъ

не былъ противъ передачи монастырей въ великое государство. Такой подходящій къ дѣлу примѣръ Іосифъ обращаетъ въ обвиненіе Серапіону: ни Іона митрополитъ, ни другіе современные ему святители не дерзнули сказать подобно ему: воленъ князь Василій Ярославичъ, князь Александръ Ѳеодоровичъ въ своихъ монастыряхъ, хотятъ — жалуютъ, хотятъ — грабятъ. Они знали правило седьмага собора, изрекающее проклятiе на тѣхъ, кто творитъ дѣло божественное съ небреженіемъ.

За тѣмъ Іосифъ вновь говоритъ о Серапіонѣ, что онъ презрѣлъ всѣ правила святыхъ отцевъ и попраля святительскій и царскій судъ. Іосифа возмущаетъ то, что Серапіонъ не смиряется передъ осудившими его святителями «себе точию свята и премудра и праведна и разумна мнить». За таковую гордость Іосифъ угрожаетъ своему прежнему владыкѣ конечнымъ низверженіемъ, если только не принесетъ покаянія отцу своему митрополиту. Приведши новыя правила (св. Апостоль 28-е, Карфагенскаго собора 15-е и Антіохійскаго 10-е) подтверждающія то, что самъ Серапіонъ отлученъ по праву, Іосифъ ополчается уже не только на извѣстные поступки, но и на самую личность бывшаго архіепископа. Изъ послѣдующаго увидимъ, что Іосифъ видѣлъ въ Серапіонѣ врага своего и желалъ очернить его въ глазахъ другихъ.

«Ино, господине, Серапіонъ во всемъ противно чинилъ божественнымъ правиламъ, да и нынѣ такожде все съ гордостью и свирѣпствомъ глаголетъ и творитъ; ни Бога боится, ни челоуѣка срамляется, ни часа страшнаго трепещетъ, занеже нынѣ связанъ и неблагословенъ и отлученъ челоуѣкъ не бѣетъ

ни о прощеніи, ни о благословеніи. А (если) господине, попустилъ его Богъ въ таковой тягости ему и умерети, ино божественныя писанія сказуютъ: таковымъ не милостивъ судъ пріяти». Примѣръ отлученныхъ священника и инока, которымъ пришлось во время гоненія пострадать за Христа и принять смерть, но которые не смотря на мученическій подвигъ не удостоились награды, пока не получили на землѣ разрѣшеніе. Іосифъ приглашаетъ прочесть правила, на которыя указалъ онъ въ началѣ посланія и въ слѣдъ за тѣмъ продолжаетъ: «Да и нынѣ (Серапіонъ) точію одинаго смотритъ во всемъ, еже свое гордостное мнѣніе сотворити, да и говоритъ такія рѣчи: всѣ де на грѣхъ поступали, одинъ я за правду сталъ». Примѣръ фарисея и мытаря: «Серапіонъ, какъ мытарь, всѣхъ осудилъ и говоритъ: за правду сталъ. Ино, господине, всякая правда бываетъ по свидѣтельству божественныхъ правилъ, а которое слово или дѣло не отъ божественныхъ писаній, то все отъ лукаваго». Слова св. Никона объ этомъ, слова изъ Лѣстницы, слова св. Дорофея о гордости. «Бѣсъ тщится въ ровъ воврещи бывшаго архіепископа Серапіона, а на то ему надежа». Хвалятъ его тѣ, которые не разумѣютъ божественныхъ писаній, «яко скоти несмысленіи.... и ничтоже смотряюще точію, дабы кто что взялъ у него».

Осуждая Московскихъ сторонниковъ Серапіона, Іосифъ по своему объясняетъ и ту любовь, которою пользовался архіепископъ со стороны Новгородцевъ, видѣвшихъ въ немъ святителя, подобнаго древнимъ святымъ владыкамъ ихъ — Никитѣ, Іоанну и недавнему Іонѣ.

«Если былъ въ Новгородѣ архіепископъ Серапіонъ, когда еще пріѣхалъ въ Новгородъ, тогда же получилъ отъ человѣкъ славу, а не отъ Бога. Да которые живутъ въ Новгородѣ бояре и дѣти боярскіе и приказанные люди, и что ни есть церковныхъ приходовъ, и онъ имъ роздалъ, а иное истощилъ церковное имѣніе; пьяницамъ и смутомъ отворилъ погреба, и они, напившися, зовутъ его святителемъ, государемъ. Да какъ нечего уже давати, ни поити нечѣмъ и онъ былъ хотѣлъ того дѣля и владычество оставить. А вѣдомо, господине, тебѣ: аще кто простъ человѣкъ богатство свое, а не церковное раздаетъ богатымъ и пьяницамъ.... ино не похвально ни отъ Бога, ни отъ человѣкъ; а еже архіепископу или епископу церковное имѣніе раздавати не убогимъ, богатымъ и пьяницамъ.... сіе отречено есть правильнымъ закономъ, и святотатцемъ судомъ осужаемы бываютъ творяще таковая».

Затѣмъ Іосифъ снова порицаетъ тѣхъ Московскихъ сторонниковъ Серапіона, которые придавали его благословію чрезмѣрное значеніе. «Неразумніи, скоту подобніи человѣцы», говоритъ онъ «приходятъ нынѣ къ бывшему архіепископу Серапіону да говорятъ ему: ты де, государь, стой, лица сильныхъ несрамляйся, стой крѣпко». И только тутъ Іосифъ входитъ нѣсколько въ положеніе Серапіона и проситъ Ивана Ивановича склонить его къ смиренію. Самому же Третьякову совѣтуетъ поговорить съ дядей своимъ Иваномъ Владиміровичемъ Головою и сыномъ его Иваномъ, «занеже тои божественныхъ писаній искуснѣйша многихъ человѣкъ». Въ

заключеніе Іосифъ просить поговорить прилежно архіепископу, чтобы позналъ свое преступленіе, «занеже всѣмъ людямъ жаль его» и здѣсь помягче отзывается о Серапіонѣ, котораго можно направить на путь истинный, потому что у него на мысли не было давать неблагословеніе. Онъ цѣлые два года послѣ передачи монастыря во власть великаго князя «жаловалъ насъ по обычаю, да какъ минули два года и Алексѣй Пиліемовъ ялся князю Ѳеодору Борисовичю навести на то архіепископа, да послалъ ко Кривоборскому, да своимъ лукавствомъ прельстилъ Кривоборскаго, а Кривоборскій архіепископа на то навелъ. И будетъ ти, господине, то вѣрно, что его научили И только, господине, восхощешъ и я къ тобѣ о всемъ о томъ опишу подлинно и истинно: какъ тому дѣлу было начало и конецъ, и которые ради нужи били есмя челомъ государю великому князю Василю Ивановичю всея Руси и которые ради вины архіепископъ послушалъ челобитія Алексѣя Пилімова да Кривоборскаго». Изъ послѣдняго между прочимъ видно, что Іосифъ въ этомъ посланіи сокращенно разсказалъ дѣло ссоры своей съ княземъ Ѳеодоромъ, о проискахъ же Пилімова и совсѣмъ не успѣлъ разсказать.

Посланіе къ Борису Кутузову ²⁰³).

Посланіе къ Борису Васильевичу Кутузову пополняетъ разсмотрѣнное нами посланіе, о чемъ въ концѣ его свидѣтельствуется самъ авторъ. «Да прислалъ, господине, ко мнѣ грамоту Иванъ Третьяковъ о томъ, чтобы

²⁰³) См. въ источникахъ сборникъ XII, л. 542.

язъ архіепископу билъ челомъ да и прощался у него. И язь, господине, къ нему писалъ вкратцѣ о ихъ лукавствѣ, а писалъ есми, господине, тамо подлинно свидѣтельство отъ божественныхъ писаній, паче же отъ священныхъ правилъ о томъ: почему царскій и святительскій судъ меня оправили, а Серапіона, бывшаго архіепископа, обвинили и отлучили и т. д.» и нѣсколько ниже: «Только, господине, хочешь увѣдати извѣстно, и ты себѣ прочти и тѣ тетради, которыя есмы послалъ къ Ивану, занеже гдѣ въ твоихъ тетратехъ писано вкратцѣ, ино въ Ивановыхъ подлинно, гдѣ въ Ивановыхъ вкратцѣ, ино въ твоихъ подлинно писано. А того для есми, господине, къ тебѣ послалъ и тѣ тетради, которые къ Ивану писалъ».

Кутузовъ писалъ Іосифу, что многіе «отъ добрыхъ» говорятъ, что лучше бы было ему, оставя монастырь, да пойти прочь. Посланіе свое къ Борису Васильевичу Іосифъ главнымъ образомъ посвящаетъ опроверженію такого мнѣнія. Первый примѣръ, приводимый имъ — это поступокъ великаго князя Василя Васильевича съ утѣсняемыми монастырями Троицкимъ и Каменымъ, но сверхъ того здѣсь упомянутъ еще и Толгскій (на Тользѣ рѣки), который претерпѣлъ гоненія отъ князей Засѣцкихъ, такъ какъ находился въ ихъ вотчинѣ и въ свою очередь взятъ былъ въ державу великаго князя Московскаго.

Желая убѣдить въ томъ, что монастырь не составляетъ собственности того, въ чьей отчинѣ находится, Іосифъ перечисляетъ всѣ значительные вклады въ свой монастырь, съ поименованіемъ лицъ, вносившихъ оныя. Разсказавъ о сред-

ствахъ, на которыя возникъ монастырь, Іосифъ переходитъ къ князю Ѳеодору Борисовичу — повѣтствуетъ о томъ, какъ онъ посягалъ на монастырскую казну и какъ въ связи съ архимандритомъ Пиліемовымъ уговорилъ чернецовъ Іосифовыхъ бѣжать на Возмище, что и было рассказано нами въ своемъ мѣстѣ. Подробно и тщательно объясняетъ Іосифъ Борису Васильевичу законность своего поступка — передачи монастыря въ державу великаго князя и при этомъ рассказываетъ случаи, когда большіе цари вступались въ вотчины меньшихъ царей. Константинъ, вступившись за Аѳанасія Великаго и Павла Исповѣдника, отнялъ у Константія всѣ церкви и монастыри. Царь Онорій вступился за Іоанна Златоуста, сосланнаго Аркадіемъ. Разсказъ о царяхъ Іосифъ заключаетъ такъ: «Зри, яко большіе царіе вѣступались въ вотчину меньшихъ царей и за святыя церкви и монастыри» и въ слѣдъ затѣмъ переходитъ къ преподобнымъ отцамъ, пастырямъ и учителямъ, которые и до смерти подвизались за церкви и монастыри. Разсказываетъ о святомъ епископѣ Василии Амасійскомъ, которому отсѣкли голову за то, что онъ не хотѣлъ выдать церковнаго золота; о святомъ Исидорѣ Схенедохѣ, бѣжавшемъ отъ патріарха златолюбца съ церковными деньгами; о Ѳеодорѣ Едесскомъ, Харитонѣ исповѣдникѣ, великомъ Саввѣ, изъ которыхъ каждый, отстаивая церковныя имущества, искалъ защиты у сильныхъ. «А въ нашей земли» — продолжаетъ Іосифъ — «пресвященный Ѳеогностъ митрополить, да Алексѣй митрополить и чюдотворецъ, да Кириллъ епископъ ростовскый и иніи святители русіи ходили въ Орду, да отъ невѣрныхъ царей и ярлыки имали о святыхъ церквахъ, чтобы не обидимы были отъ

неправедныхъ человѣкъ. И еще къ невѣрнымъ царемъ приходили о церковныхъ обидахъ, да порока имъ въ томъ никто не учинилъ». Упомянувъ вторично о великомъ князѣ Васильѣ Васильевичѣ, бравшемъ монастыри подъ защиту, Іосифъ переходитъ къ подробному изложению обстоятельствъ ссоры своей съ княземъ Ѳеодоромъ Борисовичемъ, равно какъ и причинъ, по которымъ онъ рѣшилъ прибѣгнуть къ великому князю и митрополиту. Продолжая жаловаться на князя Волоцкаго, Іосифъ обвиняетъ его за то, что онъ «уласкалъ Серапіона» и черезъ посредство Алексѣя Пиліемова склонилъ его къ отлученію Іосифа; приводитъ вопросы, предложенные архіепископомъ Ростовскимъ и архимандритомъ Ниломъ-грекомъ на соборѣ Серапіону и неудачные его отвѣты. За тѣмъ приводитъ дословно вторую разрѣшительную грамоту митрополита Симона, изъ которой видно, почему онъ, Іосифъ, удостоился соборнаго благословенія. Послѣ грамоты говоритъ о томъ, какъ Богъ обличилъ на соборѣ Серапіона и Пиліемова, которые не нашли что привести въ свое оправданіе. Посланіе оканчивается совѣтомъ прочесть «посланіе къ Третьякову».

Кромѣ этихъ обширныхъ посланій Іосифъ писалъ еще третіе подобное къ Ивану Володиміровичу Головѣ, тому дядѣ Третьякова, котораго онъ считалъ искуснѣйшимъ въ божественномъ писаніи. Посланіе къ Головѣ не сохранилось. Свидѣтельство о немъ въ посланіи сына Головы, Ивана къ Іосифу²⁰⁴).

Посланіе Ивана Головина полно изліяніемъ духовной любви и благоговѣнія къ Іосифу. Со страхомъ Иванецъ (какъ

²⁰⁴) См. въ Источникахъ, сборникъ II, л. 283. — Иванъ Головинъ прозывался скрябою.

онъ себя называетъ) исповѣдаетъ духовному отцу свой грѣхъ, что онъ дерзалъ сомнѣваться въ его правотѣ: то казалось ему, что Серапіонъ правъ, а Іосифъ виноватъ, то наоборотъ. Головинъ проситъ Іосифа исцѣлить его отъ «мнѣнія». (Смиранный и благоговѣйный тонъ этого посланія, украшеннаго къ тому же текстами священнаго писанія, заслужилъ ему названіе «посланія нѣкоего мудра мірянина ко игумену Іосифу», въ сборникѣ, составленномъ въ Іосифовѣ монастырѣ. Это посланіе свидѣтельствуешь, что и самыя искренніе друзья Іосифа не вполне были удовлетворены его объясненіями по дѣлу распри. Однако «тетради» должны были произвести свое дѣйствіе. Лѣтописное извѣстіе о сведеніи Серапіона съ архіепископскаго престола распространило еще болѣе мнѣніе о правотѣ Іосифа и виновности Серапіона ²⁰⁵). Только Новгородская лѣтопись отозвалась объ этомъ дѣлѣ глухо «свели владыку за то, что не благословилъ старца Іосифа на Волокѣ-Ламскомъ» ²⁰⁶). При извѣстии о смерти Серапіона ясно выраженъ взглядъ Новгородцевъ на Іосифа и его сторонниковъ ²⁰⁷).

Изъ житія Іосифа (Саввы Черн.) узнаемъ, что по смерти его злобно отнеслись къ его памяти іерей и сынъ боярскій — оба изъ Новгорода.

²⁰⁵) Разсказъ о распрѣ, помѣщенный во 2-й Софійской лѣтописи, писанъ сторонникомъ Іосифа и дѣло представлено въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ самъ его представилъ въ посланіи къ Третьякову. Разсказъ этотъ не современенъ событію и писанъ послѣ 1516 года, такъ какъ въ немъ упомянуто о смерти Серапіона. (П. С. Р. Л., т. VI, стр. 249).

²⁰⁶) П. С. Р. Л., т. III, стр. 147 и т. VI, стр. 24.

²⁰⁷) Тамъ же, т. III, стр. 148.

Благочестивая жизнь Серапіона произвела свое дѣйствіе. Великій князь однажды приказалъ сказать Іосифу, черезъ его чернеца, чтобы онъ отписалъ ему мысль свою, нельзя-ли ему, Іосифу, бить челомъ архіепископу Серапіону. Въ отвѣтъ Іосифъ написалъ великому князю краткое **посланіе** ²⁰⁸). «Азъ еще толды, коли Серапіонъ меня отлучилъ, писалъ о томъ тебѣ государю и ко инымъ кои меня жалуютъ. Да послалъ еси съ своими старцы тетратку къ тебѣ государю. А нынѣ... моя мысль, какъ Богъ да Пречистая Богородица тебѣ на сердце положить, какъ ты, государь, велишь, занеже надежа и упованіе — ты государь. Митрополитъ Симонъ, почувствовавъ приближеніе смерти, раскаялся передъ Серапіономъ и просилъ у него прощенія. Великій князь также оказалъ **милость** Серапіону не задолго до его кончины ²⁰⁹). Образъ Серапіона осынился по смерти его вѣнцемъ святости и составленное въ Троицко-Сергіевой обители житіе его донесло до насъ взглядъ на дѣло его съ Іосифомъ — противоположный тому, который имѣли на это же дѣло сторонники Іосифа. Списатели житій Іосифа мягче относятся къ Серапіону, нежели писатель житія Серапіонова къ Іосифу. Первые говорятъ о примиреніи, послѣдовавшемъ черезъ нѣсколько времени по сведеніи Серапіона; послѣдній повѣствуетъ, о томъ, какъ Серапіонъ заочно простилъ Іосифа.

Съ княземъ Ѳеодоромъ Борисовичемъ Іосифъ примирился.

²⁰⁸) См. въ Источникахъ, сборникъ II, л. 202.

²⁰⁹) «Пожаловалъ государь владыку Новгородскаго Серапіона въ седмое лѣто сведенія его изъ Великаго Новгорода» П. С. Р. Л., т. III, стр. 148.

Князь умеръ при жизни Іосифа (1513), завѣщавъ обители его вклады ²¹⁰⁾ и былъ погребенъ тамъ же, рядомъ съ своимъ братомъ, въ правомъ углу той нижней церкви, гдѣ въ послѣдствіи положенъ былъ и самъ основатель. Іосифъ устроилъ надъ обоими братьями «камены гробницы и покровы бархатны и образы и свѣщи» ²¹¹⁾.

Постриженнику Іосифову, извѣстному намъ Нилу Полеву пришлось также писать въ защиту своего игумена. Сохранилось два посланія его къ старцу Герману ²¹²⁾. По любви къ пустынножительству Нилъ удалился вмѣстѣ съ Діонисіемъ Звенигородскимъ изъ Іосифовой обители за Волгу, въ Бѣлозерскіе края, и тамъ жилъ пустынно, по сосѣдству съ Діонисіемъ. Узнавъ однажды отъ Діонисія, что одинъ изъ пустынныхъ старцевъ, по имени Германъ, не приказываетъ постриженникамъ Іосифовымъ причащаться и укоряетъ духовника ихъ (въ пустыни) Геннадія за то, что онъ даетъ имъ причастіе, — Нилъ Полевъ написалъ Герману посланіе. Нилъ объясняетъ, что всѣ они вмѣстѣ съ Іосифомъ, бывъ отлучены Серапіономъ, получили разрѣшеніе и благословеніе отъ митрополита Симона. Нилъ укоряетъ Германа, что

²¹⁰⁾ Въ духовной этого князя: «А по души даю къ Пречистой Богородици въ Осифовъ монастырь свою вотчину волость Буй-городъ со всѣмъ съ тѣмъ какъ было за мною». (Собр. Гос. гр. и дог., т. I, № 151).

²¹¹⁾ Выписка изъ «Обихода» Волоколамскаго Іосифова монастыря — конца XVI вѣка о дачахъ въ него для поминовенія. (Чт. общ. ист. и древн., 1863, кн. 4-я). Гроба обоихъ братьевъ дѣлы, но на нихъ нѣтъ никакихъ надписей.

²¹²⁾ См. въ Источникахъ, сборникъ X, л. 128.

онъ—нога, простой чернецъ, дерзаетъ осуждать главу—митрополита, преподавшаго благословеніе Іосифу.

Изъ этого посланія Нила также видно, на сколько между Заволжскими старцами были распространены тѣ убѣжденія, которыя встрѣчаются въ «ихъ посланіи къ Іосифу о еретикахъ»²¹³). «Ты говоришь, пишетъ Нилъ Герману, о врагахъ и отступникахъ правой вѣры, что не слѣдуетъ ни осуждать ихъ, ни посылать въ заточеніе, а только молиться за нихъ—самъ же осуждаешь митрополита» и т. д.

Изъ втораго краткаго посланія Нила къ Герману видно, что послѣдній вполне убѣдился доводами Нила.

²¹³) См. выше стр. 188.

НОВАЯ БОРЬБА

ІОСИФА СЪ ЕРЕСЬЮ

и

ИНОКЪ ВАССІАНЪ.

По смерти митрополита Симона, послѣдовавшей въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1511 года, возведенъ былъ во святители всея Руси Варлаамъ. Новгородская же архіепископія долго оставалась безъ владыки; почти 20 лѣтъ. Во время митрополита Варлаама, т. е. послѣ 1511 года, въ Москвѣ слышался голосъ возвращеннаго туда инока Вассіана, бывшаго князя Василя Косаго, Патрикѣва. Постриженный во время грозной опалы на сторонниковъ Софіи, Вассіанъ, какъ мы уже говорили, сталъ въ Кирилловѣ ученикомъ Нила Сорскаго. Нилъ могъ за то полюбить Патрикѣва, что онъ, по своему умственному развитію, понималъ глубокомысленнаго Нила. И онъ дѣйствительно понялъ своего наставника, когда въ послѣдствіи явился защитникомъ его мнѣній. Это-то взаимное пониманіе и объясняетъ связь между воспитанникомъ горы Аѳонской, основателемъ скитскаго житія на Руси и монахомъ, не счумѣвшимъ схоронить подъ мантиєю и куколемъ ни своихъ политическихъ симпатій и антипатій, ни за-

носчивости боярина, ни смѣлости человѣка, который по меткому народному выраженію — во послахъ бывалъ — говорить гораздъ; который и въ монастырѣ жилъ роскошно и хлѣбосольно, какъ князь и бояринъ ²¹⁴).

Возвращенный въ Москву державнымъ родственникомъ своимъ, онъ принесъ съ собою сильную вражду къ Іосифу за безошадный его приговоръ падъ еретиками.

Изъ посланія къ Ивану III о еретикѣ Кленовѣ и шестнадцатаго слова Просвѣтителя мы видѣли, что борьба съ ересью продолжалась и послѣ собора 1504 г. Въ житіи Іосифа, писанномъ Саввою Чернымъ, говорится, что и послѣ собора изъявившіе покаяніе еретики обошли своимъ коварствомъ князей, бояръ и честныхъ старцевъ и что нѣкоторые изъ епископовъ уже по смерти Ивана III стали жаловаться на нихъ Василю Ивановичу. Великій же князь отвѣчалъ имъ на это: вы — владыки и печалуетесь о волкахъ христіанской вѣры; если же волки поѣдятъ овецъ, а сами разбѣгутся, какъ же вы тогда поймаете волковъ? Другой неизвѣстный по имени современникъ свидѣтельствуетъ, что старецъ князь Васьянъ учалъ печаловаться за еретиковъ великому князю ²¹⁵). Вассіанъ Патрикѣевъ, въ которомъ вѣротерпимость нашла себѣ поддержку, жилъ тогда въ

²¹⁴) О роскошной жизни Вассіана Патрикѣева въ Симоновѣ монастырѣ свидѣтельствуетъ близкій къ нему по времени инокъ Зиновій Отенскій, въ книгѣ своей: «Истинны показаніе къ вопрошившимъ о новомъ ученіи», изданной въ приложеніи къ Православн. Собесѣднику за 1863 г. (стр. 899—901).

²¹⁵) У Саввы Черн., стр. 36 и Письмо о недлюбкахъ въ Приб. къ Тв. Св. Отцевъ. X, 506.

Симоновѣ монастырѣ и былъ снова близокъ къ великокняжескому двору. Игуменъ же Іосифъ отецъ нашъ, говоритъ Савва Черный, — непрестанно пиша къ дръжавному посылая, дабы ихъ покаянію не вѣрилъ: такое, рече, лестное покаяніе въ древнихъ лѣтахъ многіа царства погубиша, но повелѣваше имъ изъ темницы не исходнымъ быти. Въ этихъ словахъ ясно выражена основная мысль посланія о повиновеніи соборному опредѣленію и шестнадцатаго слова Просвѣтителя. Эту же мысль проводитъ Іосифъ и во второмъ своемъ посланіи къ великому князю Василию, близкомъ по содержанію къ вышеупомянутому слову.

Второе посланіе къ великому князю Василию о еретикахъ ²¹⁶⁾.

Посланіе это есть послѣдній, по времени, памятникъ борьбы Іосифа съ ересью.

«Пожалуй и попецыся и промысли о божественныхъ церквахъ, начинаетъ Іосифъ, занеже, государь, отъ вышня Божія десница поставленъ еси самодержецъ и государь всея руси». Распространившись и означеніи царской власти и обязанности великаго князя «недавати воля злотворящимъ челоуѣкомъ иже душу съ тѣломъ погубляющимъ», Іосифъ въ слѣдъ за тѣмъ даетъ самому себѣ такое право: «намъ же лѣпо царскому твоему остроумію и Богопреданней мудрости въспоминати ти, яко государю и владыцѣ». Іосифъ напоминаетъ великому князю о томъ, какъ онъ поревновалъ равноапостоль-

²¹⁶⁾ См. въ Источникахъ, сборникъ II, л. 202.

ному царю Константину, когда на послѣднемъ соборѣ, вмѣстѣ съ Боговѣнчаннымъ отцемъ своимъ, «темныхъ и скверныхъ Новгородскихъ еретиковъ и отступниковъ до конца низложилъ и непорочную христіанскую вѣру поколебавшуюся и изнемогшую отъ еретическихъ и жидовскихъ ученій паки утвердилъ»...

Напомнивъ Василию о его подвигахъ на соборѣ, Іосифъ убѣждаетъ его вновь подвигнуться и уничтожить еретическое ученіе. «Аще не подвижнишися, продолжаетъ онъ, ино, государь, погибнути всему православному христіанству».

Здѣсь, какъ и въ 16-мъ словѣ, Іосифъ говоритъ, что многія царства, прежде пребывавшія въ православіи, погибли въ слѣдствіе того, что отступили отъ истины и прельстились ересью и что Русская земля пятьсотъ лѣтъ пребывала въ православіи, пока «діаволъ не привелъ скверныхъ евреевъ въ великій Новгородъ, отселѣ за четырнадцать лѣтъ».

За тѣмъ слѣдуютъ новыя убѣжденія и новые совѣты великому князю показать ненависть къ еретикамъ, а самому подражать первымъ православнымъ царямъ, которые казнили еретиковъ, «занеже, государь, инѣмъ нечѣмъ тое бѣды утолити». Въ заключеніе Іосифъ рассказываетъ о первомъ соборѣ на еретиковъ: «Подобно же тому бысть и въ нашей земли рустей: князь великій Иванъ Васильевичъ, отецъ твой, по проклятіи еретиковъ Захара Черныца и Дениса по па повелѣ въ темницу во врещи, и сіи злѣ животъ свой скончаша и никого же православныхъ не прельстиша. А которые, государь, почали каятися, а отецъ твой, государь, ихъ покая-

пію повѣрилъ и далъ имъ ослабу, и тѣ много неизрѣченна зла сотвориша и многихъ православныхъ христіанъ въ жидовство отведоша».

Посланіе оканчивается призываніемъ десницы Божіей на царство и самодержавнаго царя съ его благочестивою великою княгинею. Посланіе это написано торжественнымъ слогомъ духовнаго краснорѣчія. Витіеватость оказывала безъ сомнѣнія свое дѣйствіе на книжнаго великаго князя; въ особенности же торжественныя слова о значеніи царской власти (васъ бо Богъ въ себе мѣсто избрана на земли и на свой престолъ вознесъ посади, милость и животъ положи у васъ) должны были производить сильное впечатлѣніе на становившагося царемъ великаго князя.

Посланіе это относится къ 1510 — 11 году, если признать, что Іосифъ былъ точенъ въ своихъ хронологическихъ показаніяхъ. Въ 16-мъ словѣ онъ говоритъ, что 33 года прошло со времени прибытія Схаріи; здѣсь же — что тому прошло уже 40 лѣтъ. Мы видѣли, что въ Сказаніи о новоявльшейся ереси онъ считалъ 6979 (1471) годъ, годомъ пришествія князя Михаила Олельковича и жида Схаріи въ Новгородъ.

Въ то время, какъ борьба Іосифа съ владыками и старцами, заступившимися за покаявшихся еретиковъ продолжалась, пришелъ къ Іосифу Θεодосій иконникъ, сынъ Діонисія мудраго живописца, ~~и~~ повѣдалъ ему чудо преславно, какъ Богъ обнаружилъ святотатство ложно раскаявшагося еретика ²¹⁷).

²¹⁷) «Нѣкій отъ еретиковъ покаяся и повѣриша его покавнію, «таже и въ попы его поставиша. И въ нѣкій день служивъ литур-

Услыхавъ объ этомъ, Іосифъ, по словамъ Саввы Чернаго, паче перваго подвижеса — и вновь сталъ писать державному, чтобы невѣрилъ еретическому покаянію. Державный же всея русіи государь князь великій Василій Ивановичъ повелѣ еретиковъ всѣхъ въ темницу вметати и быти неисходнымъ и до кончины живота. И слыша сіа отецъ игуменъ Іосифъ воздаде славу Богу. Такъ писатель житія Іосифа оканчиваетъ повѣсть о борьбѣ съ ересью. Но въ одномъ сборникѣ есть еще любопытный эпизодъ изъ этой борьбы²¹⁸).

Старцы Іосифова монастыря Діонисій Звенигородскій и Ниль Полевъ, по любви къ пустынножительству, удалились въ предѣлы Бѣлозерскіе, гдѣ тогда вводился скитскій уставъ. Спустя нѣсколько времени, одинъ изъ нихъ грамотою уведомилъ Іосифа о томъ, что видѣлъ ересь у скитниковъ. Іосифъ объ этомъ сообщилъ брату своему Ростовскому архіепископу Вассіану понежъ въ его архіепископыи. Последній, находившійся тогда въ Москвѣ, довелъ это до свѣдѣнія великаго князя. Тогда великій князь сталъ укорять Вассіана Патрикѣва, защитника Заволжскихъ пустынни-

«гію, приде въ домъ свой потиръ имѣя въ руку свою, печи тогда «горящи и воля изъ потира въ печь отыде: а подружіе его ва- «рящи ястіе и узрѣ въ печи во огни отроча мало, и гласъ отъ «него изыде глаголя: ты мя здѣ огню предаде, а язъ тя предамъ «вѣчному огню. И абіе отврзеса покровъ избы и прилѣтѣша двѣ «птицы великія и взяша отроча, и полѣтѣша на небо: таже покровъ «ста, якоже и преже. И жена сіа видя, бысть въ велицѣ страсть и «ужасъ нападе нань, и повѣдаша сіа въ скрай живущимъ сосѣ- «дамъ». (У Саввы Черн. стр. 38—38.)

²¹⁸) Сборникъ Моск. синод. библ. № 927, XVI вѣка.

ковъ: «Добро ли чинять твои пустынники»? сказалъ онъ ему. Вассіанъ на это отвѣчалъ: «Государь, грамота писана лукавствомъ, все солгано, вопросы государь попа». Спросили попа — свидѣтеля, который привезъ грамоту, и попъ подтвердилъ писанное. Тогда старецъ Вассіанъ просилъ попа на пытку. Попу изломали ногу, попъ умеръ и не оговорилъ писавшихъ грамоту. Узнавъ о смерти попа, великій князь опалился на виновниковъ этого дѣла — на старцевъ Діонисія и Нила, велѣлъ ихъ самихъ взять въ Кирилловъ, а пустыни ихъ сжечь. Это событіе было новымъ поводомъ къ враждѣ между Іосифовыми постриженниками и сторонниками Вассіана Патрикѣева. Къ тому же Вассіанъ сталъ писать противъ Іосифа. Отвергая свидѣтельства Ветхаго Завѣта въ дѣлахъ церкви Христовой, Вассіанъ обвинялъ Іосифа за то, что онъ, осуждая еретиковъ, преимущественно основывался на Ветхомъ Завѣтѣ.

Онъ называлъ Іосифа за его немилосердіе еретикомъ, подобнымъ Новату еретику, который училъ, что нельзя принимать покаяніе.

До Іосифа дошли слухи о такомъ сочиненіи Вассіана, который сталъ наконецъ оскорблять при встрѣчѣ постриженниковъ Іосифовыхъ и называлъ ихъ отступниками. Такъ поступилъ онъ съ ученикомъ Іосифа, Зосимою Ростовчинимъ, въ палатахъ митрополита Варлаама и передъ лицомъ его. Іосифъ послалъ въ Москву къ тѣмъ, кто до него добръ, какъ онъ самъ выражается, и они достали и прислали ему писанія Вассіана.

Посланіе къ боярину Василию Андреевичу Челяднину ²¹⁹).

²¹⁹) См. въ Источникахъ, сборникъ II, л. 293.

Тогда онъ обратился къ ближнему боярину великаго князя Василю Андреевичу Челяднину съ посланіемъ, въ которомъ жаловался на Вассіана и просилъ ходатайствовать у великаго князя, чтобы тотъ освободилъ его отъ хульныхъ рѣчей Вассіана. «Ино, господине, писалъ Іосифъ, намъ божественная писанія повелѣвають трѣпѣти всяка укоризна. Аще ли же, господине, кто назоветъ еретикомъ, ино о томъ невѣстно молчати».

Іосифъ проситъ Челяднина заступиться за него и печаловаться государю, чтобы позволилъ писать и говорить противъ Вассіановыхъ рѣчей: «занеже, господине, есть что говорити и писати противу его рѣчей».

Въ слѣдъ за тѣмъ Іосифъ жалуется на Вассіана, что онъ называетъ еретиками всѣхъ духовныхъ, по просьбѣ которыхъ великій князь сталъ на жидовствующиxъ «святымъ духомъ подвижися», между тѣмъ какъ святыя отцы пѣснями и хвалами почтили тѣхъ, которые на соборахъ дѣйствовали противъ еретиковъ. «А нынѣ, господине», продолжаетъ Іосифъ, «по Бозѣ надежда и упованіе всему православному христіанству на государя, занеже, господине, и прежде сего онъ же государь онѣхъ скверныхъ новгородскихъ еретиковъ и отступниковъ, иже жидовская мудрѣствующихъ, до конца низложилъ».

Посланіе оканчивается призываніемъ помощи Божіей на великаго князя и его царство.

Посланіе къ Челяднину есть послѣдній дошедшій до насъ памятникъ борьбы Іосифа съ Заволжскими старцами. Іосифъ достигъ того, что ему дозволили писать противъ Вассіана. Въ сочиненіи Вассіана Патрикѣева на Іосифа есть свидѣ-

тельства о сочиненіи Іосифа противъ Вассіана и учителя его Нила.

Если довѣрять этимъ свидѣтельствамъ, то Іосифъ дополнилъ послѣднія слова Просвѣтителя (гдѣ говорится о томъ какъ надо поступать съ еретиками) сочиненіемъ противъ Нила и Вассіана ²²⁰).

²²⁰) Слово отвѣтно противу клеветующихъ истину евангельскую и т. д. (Правосл. Собесѣд., 1861 г.). Изъ него видно, что Іосифъ опровергалъ Вассіана въ слѣдующихъ девяти словахъ:

а) «Яко подобаетъ учительство приводить отъ ветхихъ писаній. б) Сказаніе о томъ, еже Вассіанъ глаголетъ и пишетъ о милосердіи Божіи, яко всѣхъ хочетъ спасти. Сіе убо пишетъ еретикомъ «хотя устроить жизнь немятежну, яко да небаяшеся еретицы «прелщають и въ жидовство отводятъ. в) О томъ, еже Вассіанъ «глаголетъ, яко аще и съгрѣшиша еретицы и отступницы, пріяти «будуть. г) О томъ, еже Вассіанъ пустынникъ глаголетъ: которыхъ «еретиковъ казнили, то суть мученицы. д) О еже како Нилъ и «ученикъ его Вассіанъ похулиша великихъ чудотворцевъ Антонія «и Θεодосія»... (Въ защиту русскихъ преподобныхъ, «въ отвѣща- ніе любозазорнымъ» написалъ Іосифъ свое «Сказаніе о святыхъ отцѣхъ въ монастырѣхъ рустѣй земли» см. выше, стр. 80). е) «О «еже, како во второе лѣто князь великій Иванъ Васильевичъ всея «Росіи велѣлъ быти на Москвѣ святителемъ и Нилу и Іосифу по- «повъ ради, иже дрѣжаху наложницы, паче же рещи: въсхотѣ отъ «имати села у святыхъ церквей и монастырей. ж) О еже како иног- «да приде на Москву Вассіанъ пустынникъ, яко да великаго кня- «зя научить и вся благородныя чловѣки, иже у монастырей и у «мирскихъ церквей села отымати. з) О еже како Нилъ и ученикъ «его Вассіанъ похулиша не токмо въ русской земли чудотворцевъ, «но иже и въ древняя лѣта и въ тамошнихъ земляхъ бывшихъ чу- «дотворцовъ, чюдосемъ ихъ не вѣроваша и отъ писанія изметаша «чудеса ихъ. и) О еже како Нилъ и ученикъ его Васіанъ глаголютъ «и пишутъ, яко не подобаетъ божественныхъ церквей и всечест-

Вассіанъ въ своемъ «отвѣтномъ словѣ» рѣзко опровергая положенія Іосифа, постоянно ссылается на свои «тетради» — обширное сочиненіе въ защиту Заволжскихъ убѣжденій.

Мы дошли до послѣднихъ годовъ жизни Іосифа. Слабый тѣломъ, престарѣлый Іосифъ не переставалъ трудиться и писать. Въ послѣдніе годы жизни онъ написалъ вступленіе къ уставу и дополнилъ его преданіями инокамъ.

Отношенія Іосифа къ великому князю не измѣнились. По смерти князя Ѳедора Борисовича, Волокъ вошелъ въ составъ великаго княженія, и Василій Ивановичъ сталъ ѣздить туда на охоту и безъ сомнѣнія заѣзжалъ въ обитель Іосифа. Вліяніе Іосифа на великаго князя стало извѣстно всѣмъ.

Въ одно изъ житій Іосифа (Саввы Чернаго) входитъ, какъ отдѣльная статья, повѣсть о князѣ Юрьѣ, гдѣ разсказывается, какъ Іосифъ примирилъ Дмитровскаго удѣльнаго князя Юрья Ивановича съ его державнымъ братомъ.

Прослышавъ, что князь великій хочетъ «поимать его», Юрій Ивановичъ пришелъ къ Іосифу и плакалъ передъ нимъ. Іосифъ далъ ему совѣтъ: преклонить главу передъ помазанникомъ Божиимъ и не противиться брату. На просьбу князя ѣхать къ государю ходатайствовать о немъ, Іосифъ отвѣчалъ: «повѣри, господине, яко зѣло ми голова болить, немощно и чрезъ монастырь прейти». Но когда князь

«ныхъ иконъ украшати златомъ и серебромъ, также и священныхъ «судовъ не подобаетъ въ церкви имѣти златыхъ и серебряныхъ. «і) Яко не подобаетъ Ниловымъ и Васіановымъ ученикамъ съ «въкуплятися въ дружбѣ и сѣвѣтѣ, ниже съжителствовати съ ни- «ми, яко да не навькнемъ также хулити чудотворци».

сталъ горько плакать, то Іосифъ, сказано въ житіи, «забы болѣзнь свою и поѣде самъ и князь преди поѣде, яко стадій двѣ близь, — и изнеможе главною немощію и возвратися». Князь подумалъ, что Іосифъ не желаетъ помочь ему, но вскорѣ возвратился въ обитель его и просилъ послать старцевъ честныхъ: Касіана Босаго и Іону Голову ходатайствовать за него передъ братомъ. Іосифъ послалъ этихъ старцевъ въ Москву и велѣлъ братіи молиться за князя Юрья, дабы Богъ избавилъ его отъ напрасныя смерти и укротилъ междоусобную брань. Князь послѣдовалъ за старцами, но, не осмѣлившись вѣхатъ въ Москву, остановился за пять поприщъ. Когда старцы Іосифовы пришли къ Василию Ивановичу, то онъ «яро възрѣвъ нань рече: почто приидосте? что дѣло?» Очевидно онъ догадался о цѣли ихъ прибытія. Старецъ Кассіанъ на это возразилъ ему: «не тако подобаетъ державному, не увѣдѣвъ отъ посланныхъ рѣчей, яро вопрошати, но подобаетъ державному преже съ кротостію и смиреніемъ увѣдѣти отъ устъ глаголемая, и аще будемъ достойны вины по дѣламъ нашимъ и тогда мы предъ тобою. И князь великій вѣставъ и мало осклабился рече: простите, старцы, яко поглумихся. И снемъ царскій вѣнецъ поклонися и вопросы о здравіи отца Іосифа. Они же отвѣщаша подобающая и изрекоша, о немъ же прислани, вся потонку».

Выслушавъ просьбу, князь великій смягчился, благодарилъ Іосифа за то, что онъ «веліе зло укроти... и старцемъ велико угощеніе учини и по брата своего князя Юрья въ той часъ посла съ великою любовію». Князь Юрій палъ къ ногамъ брата. Василій Ивановичъ началъ съ

нимъ пировать. Князья и бояре ихъ веселились до глубокой ночи, до 9-го часа (3-го утра).

Иосифу старцы его привезли поклонъ и ласковое слово великаго князя.

Этотъ разсказъ, очерчивающій характеръ отца Ивана Грознаго и обрисовывающій вліяніе на него Іосифа, связанъ въ житіи съ повѣствованіемъ о предсмертной болѣзни преподобнаго.

Не задолго до смерти Іосифъ написалъ «посланіе благодарному и христіюбивому самодержцу, царю и государю всея русіи ²²¹⁾. Въ немъ онъ объясняетъ государю свое болѣзненное состояніе: «уже съ одра встати не могу, ни въ церковь дойти не могу, а братію, государь, ни духовнѣ ни тѣлеснѣ ни монастырскихъ дѣлъ не могу управливати» и просить (со слезами челомъ бью) жаловать монастырь по смерти его подобно тому, какъ и при жизни его жаловалъ «выше нашея мѣры». Онъ указываетъ государю на десять старцевъ, которымъ пригуже приказать монастырь, поименовываая каждого изъ нихъ. Во главѣ этого собора большей братіи стоятъ Кассіанъ Босый, Іона Голова и Арсеній Голенинъ ²²²⁾. Потомъ просить великаго князя, чтобы не наслалъ игумена изъ чернецовъ иныхъ монастырей и «не по ихъ (Іосифлянъ) мысли».

²²¹⁾ Сохранилось въ большемъ количествѣ списковъ, помѣщено въ житіи Іосифа — Саввы Чернаго и вслѣдствіи при Уставѣ его. (См. въ Источникахъ, сборникъ II, л. 281).

²²²⁾ Вотъ имена семи остальныхъ старѣйшихъ иноковъ; Калистъ, бывшій гдѣ то игуменомъ, Гурій, бывшій келарь (въ послѣдствіи архіепископъ Казанскій), Геронтій Рокитинъ, Геласій Суколѣновъ, Варлаамъ старый, Селиванъ Келарь, Тихонъ Ленъковъ (въ послѣдствіи игуменъ Іосифова монастыря).

Третья просьба Іосифа — изгонять изъ его обители тѣхъ чернецовъ, которые станутъ жить не по его уставу, чтобы и «прочая братья страхъ имутъ». Изъ этого посланія видно, что писалъ его не просто игумень; а основатель и устроитель, который въ продолженіи 36 лѣтъ велъ монастырь свой по собственной мысли и уставу.

Кромѣ этого посланія сохранилась духовная грамота преподобнаго Іосифа ²²³).

Она начинается такъ: «Во имя святыя единосущныя и живоначальныя Троицы, Отца, глаголю, и Сына и Святаго Духа, единого, нераздѣльнаго и трипостаснаго Божества, имъ же всяческая быша и мы тѣмъ. Се азъ грѣшный и недостойный игумень Іосифъ пишу сію духовную грамоту своимъ цѣлымъ моимъ умомъ». Содержаніе грамоты въ томъ, что завѣщатель передаетъ «монастырь своихъ трудовъ и своеа братіи Господу Богу Вседръжителю и Пречистой его Матери и благородному и христолюбивому самодръжцу и государю всея рускіа земля, великому князю Василию Ивановичу». Онъ обращается къ великому князю съ новою просьбою беречь монастырь и смотрѣть за соблюденіемъ устава. Этою духовною грамотою великій князь еще болѣе сроднился съ монастыремъ Іосифа. Приѣхавши туда, послѣ смерти преподобнаго, онъ сказалъ старцамъ: «азъ у васъ прикащикъ: аще ли не станете хранить преданія, азъ исправлю и вамъ будетъ не зѣло любо». Часто навѣ-

²²³) Встрѣчается въ сборникахъ Волокол. библіот. (Моск. дух. ак. №№ 152/515, 163/529, 189/577) а равно и тамъ, гдѣ и предъидущее посланіе. (Въ Источникахъ, сборникъ II, л. 201).

щаль онъ монастырь преданнаго ему Іосифа ²²⁴). Преемника его въ игуменствѣ сдѣлалъ митрополитомъ; позвалъ въ крестные отцы къ первому сыну своему старца Кассіана Босаго. Окруженный монахами Іосифова монастыря, великій князь скончался на ихъ рукахъ.

Іосифъ преставился на 76 году отъ роду, 9-го сентября 7024 года (1515), назначивъ себѣ преемникомъ Даниила, по «реклу Рязанца», который вскорѣ послѣ того, а именно въ 1522 году, сталъ митрополитомъ всея Руси. Преемникъ Іосифа былъ преданнымъ слугою великаго князя. Полный, красивый лицомъ, онъ 30-ти лѣтъ отъ роду удостоился быть митрополитомъ. Герберштейнъ, донесшій до насъ это свѣдѣніе отзывается о немъ не совсѣмъ сочувственно, противопоставляя ему его предшественника Варлаама, святаго мужа, пострадавшаго за правду. Даниилъ разрѣшилъ великому князю развестись съ первою супругою и вѣнчалъ его съ Еленой Глинской. Если онъ, по обстоятельствамъ нарушивъ уставы церкви превзошелъ учителя своего въ преданности великому князю то не уступалъ ему и въ строгомъ судѣ на основаніи одобренныхъ на случай свидѣтельствъ.

²²⁴) Житіе Іосифа сост. Саввою Чернымъ. Въ Воскрес. лѣтоп. подъ 1515 годомъ: Князь велики Василей Ивановичъ всеа Русъ былъ впервые въ своей отчинѣ на Волоцѣ на Ламскомъ на свои потѣху. (П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 259).

Житія Іосифа свидѣлствуютъ о посѣщеніяхъ великимъ княземъ обители и о неисчислимыхъ его благодѣяніяхъ. Свѣдѣній же о дарахъ великаго князя немного. Въ Актахъ Арх. Эксп. (т. I № 169) помѣщена грамота великаго князя Василя Ивановича отъ 1520 года объ отводѣ Іосифову Волоколамскому монастырю мѣстъ подъ осадный дворъ въ г. Твери. Въ большой церкви Іосифова монастыря хранится плащаница, даръ этого великаго князя.

Въ годъ смерти Іосифа прибылъ въ Москву ученый Максимъ съ другими старцами горы Аѳонской. Примкнувшіе къ нему люди партіи Нила Сорскаго, а въ томъ числѣ и Вассіанъ Патрикѣевъ рѣшили судьбу его.

Даніиль отмстилъ и Вассіану за Іосифа. Дѣянія собора на Максима Грека и Вассіана характеризуютъ Даніила какъ начетника и книжника, взглядъ котораго не идетъ далѣе предвзятой мысли, подкрѣпленной свидѣтельствомъ отъ священныхъ книгъ, разогрѣтой ненавистью къ подсудимому и непреклонной отъ сознанія своей силы и власти.

Спустя 50 лѣтъ по смерти Іосифа поднялся голосъ на презлыхъ Іосифлянъ — то былъ голосъ боярина, князя Курбскаго. Отзывы его о Іосифлянахъ проливаютъ свѣтъ на отношенія Іосифа къ старому боярскому порядку. Но вкоренившійся новый порядокъ совершенно сгладилъ и притомъ очень быстро политическій оттѣнокъ партіи Іосифлянъ. Въ 1554 году въ средѣ духовенства слышатся неблагопріятные отзывы о книгѣ Іосифа и о немъ самомъ. Постриженники Іосифа Касьянъ, епископъ Рязанскій и Евѳимій, архіепископъ Ростовскій, защищаютъ его память отъ нареканій. Они же вмѣстѣ съ митрополитомъ Макаріемъ отстаиваютъ на Стоглавомъ соборѣ мнѣнія Іосифа о монастырскомъ владѣніи селами.

Церковь, осѣнившая вѣпцемъ святости Іосифа, Серапіона и Максима Грека какъ бы примирила разногласія. Но писанія Іосифа распространились въ народѣ: и на нихъ воспитался позднѣйшій русскій грамотникъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А.

Посланіе Іосифа Волоцкаго къ княгинѣ Маріи, вдовѣ князя Андрея Ѳеодоровича Голенина ¹⁾.

Гѣѣ моеѣ княгинѣ Мрѣи, княж Ондрѣеве Февдоровича грѣшный чернецъ (Іосифъ) челомъ бѣю писала еси къ намъ, коли Ѱ меня было ѣ изъ мѣгню давала. ино гѣе коли у тебе не будетъ и Бѣ на тебе не истажетъ. а только Ѱ тебе будетъ, а не даешь по своихъ дѣтехъ Ѱчастіа и наслѣда ихъ. Ино писалъ ѱ томъ великій Афѣнасіе сиче: отрочата вѣрныхъ множицею Ѱбо къ целомудрію родителей ихъ оумирають божественнымъ промысломъ ꙗко да се видѣвше ро-

¹⁾ Издається по рукописи начала XVI в., (см. въ Источникахъ, сборникъ № II, л. 217). На сколько мнѣ извѣстно, посланіе это сохранилось въ одномъ спискѣ, въ сборникѣ близкаго къ Іосифу по времени епископа Нифонта, бывшаго игумена Іосифова монастыря. Объ этомъ посланіи см. стр. 97. О сынѣ княгини Маріи, князѣ Голенинѣ, стр. 45.

Правописаніе подлинника сохранено неприкосновеннымъ, за исключеніемъ того, что буквы з и ѣ поставлены нами въ концѣ словъ. Въ памятникѣ буквы з или совсѣмъ нѣтъ, или она замѣнена черточками, буква же ѣ замѣнена и.

дители ихъ абѣ ѡстрашаться и сего ради оумилившесѣ ѡцеломѡдрятсѣ. Глѣтъ бо Богъ пророкомъ Иеремѣемъ ꙗкожъ прежде времеѣне оубо наведохъ смерть на чада ваша. вы жъ такового наказанїа не приасте ꙗк(о) левъ всегубитель обыдоша васъ злаа. вы жъ видѣвше се не покаастесѣ, ни ѡвратистесѣ ѡ злыхъ своихъ дѣлъ. И паки той же прѣкъ глѣтъ, ѡзвиль еси ихъ равами Гїѣ Бѣ и не поболѣша. скончалъ еси ихъ и не въсхотѣша приять наказанїа, ѡжесточиша лица своѣ ꙗкожъ камень. Тѣмъ же оубо братьѣ ѡ сего оувѣмъ ꙗко Богъ милосердъ и челоувѣколюбивъ сый неизреченными судьбами своими, ищетъ како приводити насъ къ себѣ, и како спѣти душа наша. Тѣмъ же и о смерти юныхъ сице есть, аще оубо младенци суще ѡмроша ꙗко чисти и непорочни ѡшедша животу вѣчномѡ сподобятсѣ. аще ли жъ съвершени возрастомъ юни же суще. сего ради прежде времеѣни оумирають. понеже вѣдоущѡ Богоу ꙗко хотѣхоу житїемъ злымъ и лоукавымъ жити и сосоуди лукаваго быти. Тѣмъ же Богъ прежде сего возьметъ ихъ къ себѣ да и сихъ родители оуцеломудретьсѣ. и ꙗже хотѣху имъ стежанїа и їмѣвїа оуготовляти, сїа къ нищимъ и оубогимъ и божественнымъ церквамъ еже о нихъ да раздають тако съ чады своими царствїа вѣчнаго полоучать. Аще ли же лихоимствомъ и любостыжанїемъ поработившесѣ. лишатъ чадъ своихъ наслѣдїа и оучастїа. еже хотѣху имѣти въ житїи семъ. ꙗко жестоци и немилосердни и осужденнїи бывають ѡ Бгѣ. А въ страшный день пришествїа христовѣ ѡ своихъ чадъ ѡсоуждению боудѣтъ. по рекшему словеси немиловавый не помилованъ боудеть. А что еси писала по твоихъ дѣтехъ не бывала ни ѡдна понаѣида оу насъ, ино Госпоже оу насъ на всякой недѣли по три понаѣиды. да по девяти литѣи заоупокойныхъ. да по всѣднєвнѣмъ обѣднѣмъ да поминають на ѡбѣднѣ по трижда. а на понаѣиде по трижда же. а на литѣахъ по ѡднова, Да ѡпрочѣ того въ синаникоу поминають тѣхъ же. а на большихъ понаѣидахъ по четьрьжда. ино иметсѣ всего того по десѣтьѣ на день коли болшая понаѣида. А во всякую пятницѡ болшая понаѣида. а коли меншая понаѣида. ино по девѣтьѣ на день. а коли нѣтъ понаѣиды въ которыи дни. ино по шестѣмъ на день. а надъ проскоурами ино поминаѣние годовое чтоуть и на господскїи празднѣїи и великъ день. А твои князь да и ва-

ши дѣти писаны въ томъ въ годовомъ поминаніи. А боудеть то оу тебя мысль. чтобы твои понаенды пѣти шпрочѣ соборныхъ понаендѣ. ино оуже надобе и ѡбѣдні пѣти твои опришніи. И ты Госпоже пошли посмотри ти гдѣ митрополитѣ слоужитѣ да и всѣ владыкы. ино тамъ написаны всѣ великіи князи. и оудѣльныи. А поють ѡбѣдню и понаендоу ѡдноу соборноѹ по всѣхъ. Да такъ Госпоже поминають во всѣхъ соборныхъ церквахъ и въ монастырехъ. А толко пѣти за всякого по понаендѣ да по ѡбѣднѣ по опришнеи всегда. ино тому быти не мочно. А что еси писала и четверть ѿ того возмоутъ что въ синаніи написати. ино Госпоже оу насъ строевъ. которыхъ въ монастыри погрѣбають. и на (ино) тѣхъ и даромъ пишють. А на яищихъ Богъ не истязуетъ, а богатии каждо по своей силѣ истязанъ боудеть. Хотя хто и въ черныцы пострижется богатой. а не дастъ по своей силѣ. ино его не велѣно поминати въ томъ монастыри. А что еси писала о томъ. что к (20) рублевъ на семь лѣтъ. ино то грабежъ. а не милостыня. то не грабеж то мы съ тобою чинимъ совѣтъ произволеніи. а на воле на твоей и на нашей и боудеть то любо тебѣ. и намъ ино боудеть. а не длюбо. ино не боудеть. А такъ есмя чинили совѣтъ и съ прежніи которые писались в годовое поминаніе. а грабежемъ того никто не нарече. занеже вѣдомо всѣмъ да и тебѣ вѣдомо даромъ священникъ ни одной ѡбѣдні ни понаенды не слоужитѣ. да и своими бо проскурами. и виномъ. и теміаномъ и свечами и коутьею и каноуномъ. а то въ вѣчный доколѣ монастырь пречѣе стоитъ. надобе на всякъ час. попеченіе имѣти ѡ томъ священникомъ и крылашаномъ и всей братіи. Да еще хтому надобеть. аще и по одной дензе давати на ѡбѣдню на годъ мало не толко поидешъ ѡ чемъ есмя писали. Да шпрочѣ того еще понаенды. да литіи заупокойные. надобе еще медъ да воскъ. да просвиры да еиміанъ. И толко считати. ино не имется и по полоудензе на ѡбѣдню. А оу насъ иде сѣнникомъ на всякой съборъ по четыре денги ѡдномъ. А въ простыи дни по двѣ деньги. А по всѣмъ монастыремъ и по соборнымъ церквамъ въ годовое поминаніе пишють въ вѣкъ оучинивше ряду того дѣла въ монастырѣхъ и въ соборныхъ церквахъ. И князи и бояре давали села на то. ино того ради въ всѣхъ монастырѣхъ земли много. А и въ

нашемъ монастыри хто написался въ прокъ въ годовое поминаніе ино потмоу же писали. По князе Борисе да по княгинѣ Оулинѣ да по князи по Иванѣ дали село Успенское. да село Спасское. да село Покровское далъ при себѣ князь Борисъ Васильевичъ и велѣлъ молити о своемъ здравіи и спасеніи. а послѣ своего живота велѣлъ себе вписати въ тожъ поминаніе въ годовое въ вѣкъ. А князь Иванъ Васильевичъ Хованьской далъ грамоту. велѣлъ давати по одномъ себѣ дѣтямъ своимъ по стоу четвертей хлѣба на годъ. А владыка Новгородской Генадей далъ монастырю селцо Мечевское да двѣ деревни. да селцо Чемесово въ Роузѣ да колоколь во сто рублевъ. А Григорей Собакинъ коупилъ у Миханла у Коровы ¹⁾ семь деревень. да у Никиты у Коньстинтинова селцо да двѣ деревни. а далъ двѣсти рублевъ. А князь Семень Ивановичъ Бѣльской прислалъ двѣстѣ рублевъ. а велѣлъ пытати гдѣ бы земля коупити монастырю. а велѣлъ писати въ годовое поминаніе отца да матери да себя третіего. Да которые писались въ годовое поминаніе въ вѣкъ всѣ тѣ написаны въ сенонікоу опричь тѣхъ какъ ихъ поминати и какъ по нихъ кормѣмъ быти и что хто далъ по себѣ отъ того поминанія что было незабвенно въ вѣкъ. А такъ (не) пишоутъ въ годовое поминаніе какъ ты велѣла нынѣ. ни въ соборныхъ црквахъ ни въ монастырѣхъ. Князь Борисъ Васильевичъ да княгиня Уліана да князь Иванъ Борисовичъ вѣдомо и тебѣ какъ жаловали и милостыню давали и на молебень. и на понаѣнды и по родителехъ и по дѣтехъ кормили и милостыню давали и монастырь и что есть монастырей всѣ Божіи да ихъ. да того не считали коли себя велѣли писать въ годовое поминаніе занеже вѣдомо имъ что въ нашемъ монастырѣ обычей. сколько Богъ пошлетъ столко и разайдется. Надобе церковныя вещи строити святыя иконы и святыя сосоуды и книги и ризы и братство кормити и поити и одѣвати и обувати и иные всякіи поужи исполняти и нищимъ и страннымъ и мимоходящимъ давати и кормити. А расходится на всякой годъ по полутора ста рублевъ денгами а иногда болѣ. Да

¹⁾ Корова-Кутузовъ, вотчинникъ Волоколамскій, см. родослов. Кутузовыхъ, стр. 29.

хлѣба по три тысячи четвертей на годъ розходится занеже на всякъ день въ трапезѣ есть иногда шесть сотъ а иногда семьсотъ душъ. ино коли его Богъ пошлетъ тогда ся разойдетъ. ино того ради государи наши и иные, которые хотѣли писатися въ годовое поминаніе хто себя пишетъ на вѣкъ такъ и села оу монастыря на вѣкъ. Князь Иванъ Хованьской давалъ намъ и хлѣба и денегъ, а владыка Новгородьской также давалъ исчести не мощно его жалованіа. А Григорей Собакинъ рублевъ сорокъ далъ дотолѣ. а князь Семень Ивановичъ Бѣльской рублевъ съ тридцать ¹⁾ далъ. Да какъ захотѣли писати въ годовое поминаніе на вѣкъ и они того въ ряду не положили а редилися изнова о томъ. А что еси писала: дала еси по своему князю и по своимъ дѣтехъ болѣ семидесяти рублевъ. ино еси какъ усталила цѣну плати ю и конемъ. а мы на томъ съ половину того взяли. А какъ взялъ Богъ твоего сына князя Ивана томоу 8 ж лѣтъ съ пятнатцати и болши того и ты оттолѣ и до сѣхъ мѣстъ сочла что коли еси давала въ пятнатцать лѣтъ или на вѣкъ или на понаиду или на молебень или на кормъ или на погребеніе своихъ детей. Да велишь нынѣ за то писати своего князя да и детей въ годовое поминаніе въ вѣкъ. А ѡ томъ еси не писала нѣ однаво во всю пятнатцать лѣтъ что было твоего князя да и детей писати за то въ годовое поминаніе въ вѣкъ. А чтобъ еси писала ѡ томъ и мы бѣ оу тебя и того не имали. А что еси писала. толко вы пишете моего князя и моихъ детей изъ годовова поминаніа. ино соудитъ вамъ Богъ. ино госпоже сама еси себя обличила. Писала еси въ своей грамотѣ нынѣ коли Богъ взял твоего сына князя Ивана. и ты дала одинацать рублевъ да меринъ а велѣла еси писати въ сенаникъ князя Аеонасіа да отца своего Ивана да сына своего Ивана. И ты писала ѡ сенаникѣ а не о годовомъ поминаніи въ прокъ. ино тѣхъ тогдаж написали въ сенаникъ и поминають въ вѣкъ. Да ты писала еси. какъ взялъ Богъ сына твоего князя Семена. и ты по немъ дала шубоу да два мерина а велѣла еси писати его въ сенаникъ и поминати его въ вѣкъ. а о томъ слово не было что его поминають въ годовомъ поминаніи въ вѣкъ

¹⁾ Вм. триста.

сама еси такъ написала въ своей грамоте нынѣ. что еси ни оброчива(ла)ся ни радилася. А въ то поминаніе не пишють безъ ряды. А кому въ поминаніе писатися и онѣ рядятся или на всякой годъ давати урокомъ денги или хлѣбъ или село по комъ дадутъ. ино его въ вѣкъ напишють. въ годовое поминаніе. Да чтобы еси госпоже на меня о томъ не бранилася что есми написалъ къ тебѣ подлинникомъ о монастырскомъ обычаи, и какъ пишются въ годовое поминаніе на вѣкъ. занеже госпоже то вамъ на все вѣдомо. язъ тобѣ своей госпожѣ челомъ бию. ~ ~ ~

В.

Посланіе Іосифа къ боярину Василию Андреевичу Челяднину ¹⁾.

Гдѣну Василию Андрѣевичю. грѣшный чернецъ, Іисусъ, нищій твой челомъ біеть надѣйся на твое жаловане гѣа моего, бію тобѣ челомъ. Бога ради и пречтѣе Бѣа. Гдѣрю великому кнзю Василию Ивановичю всея Руси печалуйся. многіа ми рѣчи сказывалъ, про кнзѣ. имре. что на меня говоритъ и составляетъ рѣчи хулныя. Ино Гѣе нашъ бжественная писавія повелѣвають трѣпѣти всяка укоризна. аще ли же Гѣе кто назоветъ еретикомъ, или отступникомъ. ино о томъ не вѣстно молчати. Былъ Гдѣе у насъ Изосима Растопычинъ всю пятьдесятницу. да сказываетъ пришелъ къ митрополиту къ Варламу челомъ ударити. а у него сѣдитъ кнзѣ Васьянъ ²⁾ да владыка Коломенской Митрофанъ ³⁾. Да митрополитъ пошелъ отъ нихъ прочь. а влѣа Гдѣе почаль Изосиму жаловать говорить рѣчи добрыя. и Васьянъ молвилъ Изосимѣ отступники де есте божии. И

¹⁾ По рукописи Импер. Публ. библіотеки (см. въ Источникахъ, сборникъ II, л. 293 и выше стр. 246).—В. А. Челяднинъ (см. выше, стр. 50 и у Карамз., т. VII, прим. 94, 98, 325 и 370), по свидѣтельству лѣтописи, стоялъ за Іосифа во время распри его съ Серапіономъ (П. С. Р. Л., т. III, стр. 148).

²⁾ Патрикѣевъ, въ мірѣ Василій Ивановичъ Косой.

³⁾ Бывшій архимандритъ Андрониковскій и духовникъ Ивана III.

Изосима ему молвилъ мы де гдѣ не отступники Бжїи христїане есмы. и Васьянъ молвилъ Изосиме вси де есте отступники Бжїи и со учителемъ вашимъ. а послѣ того сказывалъ ми Тихонъ Възвозькинъ ¹⁾ что кнѣзь Васьянъ составляетъ писанїя. а пишетъ въ немъ что Осиеъ подобенъ Новату еретику. да и Тихону далъ чести. И азъ Гдѣ слалъ на Москву къ тѣмъ кто у меня добръ. и (о)нѣ мнѣ того писанїи достали да и ко мнѣ прислали. ино Гдѣ писано въ немъ называетъ меня подобна еретику Новату. А та Гдѣ татратка нынѣ у архиепископа у Вассїана. И ты бы Гдѣ Бога ради и пречистые Бдїи пожаловалъ печаловался гдрю великому кнѣзю. чтобъ гдрѣ велѣлъ на насъ довести тѣ рѣчи. занеже мене называетъ да и всѣхъ моихъ постриженниковъ отступники Бжїими. а въ писанїи своемъ пишетъ что азъ подобенъ Новату еретику. И коли хулилъ и злословилъ. и то гдѣ было не таково. а ннѣ гдѣ писанїю предаетъ да и разсылаетъ о томъ посланїя. ино уже терпѣти невозможно. И мы того ради нынѣ тобѣ гдѣу своему челомъ биемъ. чтобъ ты гдрю пожаловалъ печаловался. А то вѣдаетъ Богъ да государь князь велики. А вѣдомо Гдѣ многимъ людемъ добрымъ. что весь святительскїй чинъ и иноческїй чинъ. архимандриты и игумены похулилъ. а зоветъ всѣхъ преступники. а на нихъ де смотря вси люде развращаются. а иные въ ересь впадаютъ, наче же отъ Осифа развращаются. и толко гдрѣ пожалуетъ ослободить. противу его рѣчей и говорити и писати. Занеже гдѣ Бжїею милостїю есть что говорити и писати. противу его рѣчей. Мы гдѣ по свидѣтельству стѣхъ вселенскихъ седми соборѣ стали на еретики. да по свидѣтельству сщєнныхъ правилъ. били челомъ гдрю великому кнѣзю Василью Ивановичу всея русїи. какъ прежнїи святители на вселенскихъ соборѣхъ прежнимъ православнымъ царемъ били челомъ. и Гдрѣ святымъ духомъ подвижися. учинилъ якоже и прежнїи православнїи црїи. по свидѣтельству тѣхъ же бжѣственныхъ правилъ. А Васьянъ супротивно всѣмъ бжѣственнымъ правиломъ сталъ

¹⁾ Одинъ изъ старѣйшей братїи Іосифова монастыря. Имя его встрѣчается въ синодикѣ Іосифова монастыря (см. въ Источникахъ, рукопись IX).

сь еретики на насъ. А на соборѣхъ Гдѣ которые ставились на еретики тѣхъ вся бжественная писанія похваляютъ и ублажаютъ и равноапостольскыи мужа нарицаютъ. Стїи же бжественніи отци пѣсньми и хвалами почтоша сихъ. и въ древняя роды предаша тако творити. а которые ставились за еретики, а тѣхъ стїи отци проклинали. также какъ и еретиковъ. А нынѣ Гдѣ по Бозѣ надежда и упованіе всему православному христіанству на гдѣ. занеже гдѣ и преже сего онъ же гдѣ онѣхъ скверныхъ новгородскихъ еретиковъ и отступниковъ иже жидовская мудрствующихъ до конца низложилъ. православную и истинную и непорочную христіанскую вѣру поколебавшуюся и изнемогшую отъ еретическихъ ученій оутвердилъ. того ради непоколебимо и непревратно соблюдать. и съхранить вышнего десница Богомъ поставленное его црство и преступить въ родъ и родъ и небесному црствию сподобить.

В.

Посланіе инока Герасима Поповки къ Іосифу изъ Новгорода, на Волокъ въ Іосифъ монастырь ¹⁾.

(Правописаніе подлинника сохранено безъ измѣненій).

Гдѣо Игоумену Іѡсѣоу. на ламьской волокъ Герасимѣц паповка ²⁾ грѣшныи черньчишко челомъ бію. послаѣ ѓсми с твоимъ старцемъ Θεодосіемъ Въ прѣтнюю обитеѣ прѣтне бѣомѣри, ѓ тебѣ моемъ (sic) гдѣо Іѡсѣоу и веѣмъ старцемъ: книгу Селивестра папу римска-

¹⁾ По рукописи Московской духовной академіи, № 144/505. Сборникъ Волоколамской библіотеки, изъ четырехъ рукописей конца XV вѣка, въ 4-ку, 280 листовъ, л. 167 (которымъ заключается первая рукопись, но почеркомъ отличнымъ отъ предъидущихъ листовъ).

²⁾ Въ собраніи Волоколамскихъ рукописей находится сборникъ — сказаніе о черноризцахъ, съ годомъ (6995) и надписью: Герасима По-

го ¹⁾. да бочкю лососей, да полтора луба соли ²⁾. Въ лѣ ꙗꙑꙑꙑ из нова города, мѣа гѣваря кѣ, Гднѣ гдрѣ Іѡснѣ помяни мя грѣшнаго въ сѣтих своих мѣтвах а из тебѣ моему гнѣу челом бѣю: †

Гдрѣ Іѡснѣ, ѡпиши мнѣ ѡ Васіанѣ, ѡбали стихаралѣ пѣлѣ мѣсячной и поснон, съ князем семеном голицею ³⁾. пошлеш мнѣ то вѣдомо;

Г.

Посланіе Іосифа къ великому князю Ивану Васильевичу о еретикѣ Кленовѣ ⁴⁾.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всея Руси нищїи твои господине грѣшными черпец, Іоснѣ и съ братею челом бѣю. Что еси государь прислалъ в монастырь к нам, еретика Семѣна Кленова, да его рѣчи еретическіа написаны что шнѣ мудрство-вал. а велѣл еси его дръжати в монастырѣ, ино государь ѡ том есмя обрадовалися были вси, что еси показал ревность о благочестивѣи, православнѣи и христіанствѣи вѣре. как прежнии святїи

¹⁾ Геннадій около того же времени, а именно въ 6997 (1489), писалъ къ бывшему архіепископу Ростовскому Іоасафу: «Есть ли у васъ въ Кирилловѣ, или въ Оерапонтовѣ, или на Каменномъ книги: Сильвестръ, папа Римскій, слово Козьмы Пресвитера и т. д. (о посланіи Геннадія къ Іоасафу, см. въ Источникахъ, стр. XVII и XVIII).

²⁾ Жители Волоцкой земли имѣли обыкновеніе посылать въ Новгородъ для закупки соли и рыбы, какъ это видно изъ посланія Іосифа къ Кутузову (Древ. Вивл., т. XIV, стр. 911).

³⁾ Сынъ князя Ивана Васильевича Булгака, Патрикѣева, брата знаменитаго воеводы Ивана III — Даниила Щеняти.

⁴⁾ Издается по рукописи № II (см. въ Источникахъ). Оно было напечатано въ журн. Мин. Нар. Пр., но съ небольшими пропусками и безъ соблюденія точности правописанія; въ слѣдствіе чего и переиздается здѣсь буква въ букву и съ точнымъ соблюденіемъ знаковъ препинанія подлинника. Титла прочтены въ словахъ: князь, государь, Богъ, церковь, спасеніе. Объ этомъ посланіи см. выше, стр. 193.

православнии и христианстїи царїи. а нынѣ государь сказали нам что еретиков по монастырем плешь. Ино государь нам нынѣшняя скорбь много горши первые. занеже государь миряном ползу твориш а иноком погибель. а в писанїи государь того нѣтъ кос еретиковъ по монастырем посылат. На всѣх государь соборехъ по проклятїи еретиковъ посылали в заточенїе. да сажали по темницам. а не в монастыри посылали их. и которые въскощеть покаются, ино ему возможно и въ темници лаятися. Въ скорбѣхъ бо и бѣдах и во юзах паче оуслышитъ Богъ кающихся сердцем сокрушенным и смиренным. мнози государь и православнии христиане. впадали въ согрешения. да как почели каятися ѿ своих гресѣх и ѿни на себя клали сами. ино и вериги желѣзны. а ино и чепь на себе положил. а ино и государь велѣл себя въ погребѣ приковат чепью. и коли государь захотѣли каятися истинно ѿ сердца и ѿнѣ себе не пощедѣли. а и согрешение их было не тол тяжко. да сами на муки себѣ предовати произволи. А нынѣшнии государь еретики сами не произволили каятися какъ ты государь почел их казнить и смертными казнями. да и торговыми. и они государь почели каятися. муку деля. а не Бога ради. и как еси потщался очистити святую Божию церковь от еретических сквернѣ. такъ бы еси государь и о монастырех милость показал чтобы не погибли от еретическаго зла. А яз тебѣ государю моему нищии твои и з братею челом бью. и должны есмя Бога молити о твоём здравии и спасении.

Д.

Псевдо-Іосифъ.

Въ рукописи XVI вѣка, принадлежащей Московской синодальной библіотекѣ — «Діоптра инока Филиппа, съ иными статьями» ¹⁾ рядомъ съ статьею неизвѣстнаго автора, гдѣ отъ имени св. Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ, написаны возраже-

¹⁾ Опис. слав. рукоп. Моск. синод. библіотеки. Отдѣлъ второй, № 171, л. 447.

нія противъ монастырскаго владѣнія селами, помѣщено, не безъ цѣли, подложное прошеніе Іосифа подъ такимъ заглавіемъ: «Извѣтъ преподобнаго отца нашего Іосифа Волоколамскаго новаго чудотворца Осипова монастыря, повелѣніемъ вышняго къ Московскимъ великимъ княземъ како имъ одолѣти удѣльныхъ великихъ русскихъ князей..... и соединити во благоденство подъ себя вся руская земля и распространити всюду и всюду».

Извѣтъ этотъ напечатанъ вполнѣ въ Описаніи слав. рукописей Моск. синод. библіотеки. Горскій и Невоструевъ указываютъ на связь его съ предъидущею статьею, написанною отъ имени Сергія и Германа и называютъ его подложнымъ. Судя по содержанію и самому языку «извѣта», нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что онъ подложный. Но для насъ любопытно то, что подобнаго содержанія статья приписана Іосифу Волоцкому: такъ послѣдующими поколѣніями не было забыто его политическое направленіе.

Е.

Перечень неизвѣстныхъ памятниковъ письменности, свидѣтельства о которыхъ приведены въ предлагаемомъ сочиненіи.

Стран.

Около 1460. Посланіе старцевъ Боровской обители къ Маринѣ Савиной	30
Весн. 1477. Грамоты Тверскія къ преп. Пафнутію Боровскому	xxviii
— Грамота Івана III-го, привезенная ему же изъ Москвы Ѳедею Викентьевичемъ.	—
— Посланіе ему же отъ вел. кн. Софіи Ѳоминичны.	—
Послѣ 1479. Грамота князя Івана Васильевича Хованскаго монастырю Іосифа	258
1486. Посланіе архіепископа Геннадія къ Дмитрію Толмачу	xix
1488. Подлинныя списки Геннадія, или слѣдственное дѣло о еретикахъ	110

—	Псалмы переложенные на жидовскіе обычаи. хvii и	110
1488—1490.	Книги еретика Ивана Чернаго.	115
Лѣт. 1490.	Грамота вел. князя Ивана III Геннадію о чер- нецѣ Захарѣ	119
Осен. 1490.	Грамота вел. князя Ивана III Геннадію съ тре- бованіемъ его согласія на поставленіе Коло- менскаго владыки	117
Около 1493.	Грамота Нифонта, епископа Суздальскаго къ Іосифу	124
Послѣ 1504.	Посланіе княгини Маріи Голениной къ Іосифу.	98
1504.	Рѣчи еретическія, писанныя Семеномъ Клено- вымъ	194
1505—1510.	Посланіе князя Юрія Ивановича Дмитровскаго къ Іосифу.	95
1505.	Любопрепирательное посланіе Заволжскихъ старцевъ о еретическомъ покаяніи.	194
1507.	Посланіе Іосифа къ вел. князю Василю Ива- новичу съ просьбою защитить его монастырь отъ князя Волоцкаго	207
Зимою 1509.	Грамота князя Ѳедора Борисовича къ Серапіо- ну, въ Новгородъ	209
—	Грамота архимандрита Возмицкаго Алексѣя Пиліемова къ князю Ивану Кривоборскому.	—
Весн. 1509.	Неблагословенная грамота архіепископа Сера- піона Іосифу	210
—	Посланіе Іосифа къ вел. князю Василю съ жа- лобою на Серапіона	212
—	Тетрадь, посланная Іосифомъ вел. князю Васи- лю Ивановичу	—
Лѣт. 1509.	Грамота Ивана Третьякова къ Іосифу	1
—	Посланіе Іосифа къ Ивану Володиміровичу Го- ловѣ	235
—	Десять словъ Іосифа въ опроверженіе Вассіана Патрикѣева	248